E26 519
вып. 6

СТАРИНА...

КОСТРОМСКАЯ СТАРИНА.

ИЗДАНІЕ

Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

ВЫПУСКЪ VI.

КОСТРОМА
ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1906.

E26 519
К 95 62/48

КОСТРОМСКАЯ СТАРИНА.

ИЗДАНІЕ

КОСТРОМСКОЙ УЧЕНОЙ

АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

1369

ВЫПУСКЪ VI.

КОСТРОМА.
ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1905.

Печатано съ разрѣшенія г. Костромского Губернатора. Августа 1 дня 1905 г.

ПРОГРАММА.

Отдѣлъ 1-й.

Правительственныя распоряженія. Протоколы и журналы общихъ собраній и совѣта архивной комиссіи. Отчеты самой комиссіи и отдѣльныхъ ея членовъ, выполняющихъ различныя ея порученія. Предположенія и отношенія другихъ архивныхъ комиссій, разныхъ учрежденій, и должностныхъ и частныхъ лицъ. Извѣстія и замѣтки.

Отдѣлъ II-й.

Археологическія изслѣдованія и работы по раскопкамъ мѣстныхъ кургановъ. Топографія мѣстностей, изобилующихъ курганами. Описаніе памятниковъ доисторическихъ: каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣка, находимыхъ въ предѣлахъ Костромской губерніи.

Отдѣлъ III-й.

Труды по разработкѣ мѣстной исторіи и энтографіи по мѣстнымъ памятникамъ. Сообщенія, относящіяся до мѣстной церковной исторіи и археологіи, церковнаго зодчества, иконописи и пр.

Отдѣлъ IV-й.

Изслѣдованія и описаніе особенностей языка, бытовыхъ обычаевъ, обрядовъ, пѣсенъ, преданій и пр.

Приложенія: описи архивовъ, передаваемыхъ въ распоряженіе архивной комиссіи.

Николай Николаевичъ Селифонтовъ,

Членъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Предсѣдатель Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

† 1900 г. декабря 28 дня.

Костромская ученая архивная комиссія издала уже 15 томовъ трудовъ своихъ членовъ и описей архивовъ, передаваемыхъ въ ея распоряженіе любителями и хранителями письменной старины.

Большинство этихъ трудовъ вышло подъ редакціею достойно и глубоко уважаемаго ея предсѣдателя Николая Николаевича Селифонтова. Но со смертію его, въ 1900 г., издательская дѣятельность комиссіи нѣсколько пріостановилась. Между тѣмъ интересныхъ и дорогихъ матеріаловъ и трудовъ членовъ комиссіи по исторіи и археологіи нашего края накапливалось болѣе и болѣе. Въ виду этого, совѣтъ комиссіи внесъ въ общее собраніе членовъ ея предложеніе о продолженіи печатанія трудовъ ея по выработанной программѣ, въ видѣ повременнаго изданія, подъ прежнимъ названіемъ: „Костромская Старина," выпусками раза три—четыре въ годъ. Общее собраніе утвердило это предложеніе совѣта, и совѣтъ издаетъ первый выпускъ текущаго 1905 г., посвящая его незабвенной памяти Николая Николаевича Селифонтова.

Въ этомъ томѣ помѣщаются, какъ уставныя правила и отчетныя свѣдѣнія о дѣятельности комиссіи, такъ и самые доклады, сообщенные членами комиссіи въ общемъ собраніи. Кромѣ того, здѣсь же находятся и описи рукописей частныхъ архивовъ и выдержки изъ трудовъ другихъ комиссій и повременныхъ изданій, относящіяся до исторіи нашего края, и другія извѣстія.

Редакціонная комиссія заботилась о наибольшей интересности содержанія выпуска, но тѣмъ не менѣе съ благодарностью приметъ указанія на неточности или разъясненія по поводу тѣхъ или другихъ фактовъ въ напечатанныхъ статьяхъ. Равно также она съ неменьшей благодарностію приметъ къ напечатанію статьи и замѣтки, относящіяся къ области исторіи, археологіи, этнографіи, архивовѣдѣнія и пр. Она надѣется на содѣйствіе своихъ сочленовъ въ этомъ отношеніи, вполнѣ сознавая, что въ каждомъ дѣлѣ необходимы vires unitae.

Письменными памятниками старины, имѣющими важное значеніе для исторіи нашего края, архивъ комиссіи довольно богатъ; средства

же издательскаго ея фонда весьма ограничены. Комиссія однако возлагаетъ упованіе на поддержку этого фонда со стороны лицъ, которые признаютъ, что изданіе памятниковъ старины составляетъ дѣло благое и полезное и что такимъ образомъ не пропадутъ они безслѣдно, а напротивъ останутся „во всеобщее пользованіе“.

Этотъ томъ разсылается всѣмъ членамъ архивной комиссіи, и совѣтъ комиссіи проситъ обратить вниманіе на „правила“, которыя приняты общимъ собраніемъ комиссіи и которыми она имѣетъ руководиться на будущее время.

Совѣтъ архивн. учен комиссіи.

ПАМЯТИ

Николая Николаевича Селифонтова.

Успѣшная дѣятельность Костромской архивной ученой комиссіи тѣсно связана съ именемъ Николая Николаевича Селифонтова, бывшаго 12 лѣтъ предсѣдателемъ ея, вносившаго свои научные доклады и дававшаго свои средства на иныя печатныя ея изданія. Въ первомъ выпускѣ трудовъ комиссіи, послѣ его смерти, невозможно обойти молчаніемъ такого дѣятеля, какимъ былъ Н. Н. Селифонтовъ, и я считаю своимъ долгомъ сообщить нѣсколько личныхъ воспоминаній о покойномъ и свѣдѣній о дѣятельности его, какъ предсѣдателя архивной комиссіи.

Н. Н. Селифонтовъ родился въ 1835 г. въ с. Семеновскомъ Нерехтскаго уѣзда, Костромской губерніи и происходилъ отъ стариннаго дворянскаго рода, идущаго отъ новгородца Селифонтѣя, сынъ котораго бояринъ Панфилъ посланъ былъ въ 1471 г. Новгородскимъ вѣче къ польскому королю. Предокъ его, Воинъ Калинычъ былъ въ 1672 г. воеводою въ Шацкѣ, а дѣдъ Иванъ Осиповичъ Селифонтовъ сенаторомъ и Тобольскимъ и Иркутскимъ генералъ—губернаторомъ. Родители его не были богаты, но тѣмъ не менѣе весьма заботились дать дѣтямъ наиболѣе лучшее по тому времени образованіе. Воспитаніе его, какъ и его сестеръ, прошло подъ ферулою довольно строгой, но разумной и образованной матери. Образованіе свое онъ получилъ въ училищѣ правовѣдѣнія, въ которомъ окончилъ курсъ съ отличіемъ, и въ училищѣ уже были замѣчены проблески его дарованій. По выходѣ изъ училища въ 1856 г. онъ поступилъ на службу въ министерство юстиціи, гдѣ на первыхъ же порахъ проявилъ недюжинныя способности, хорошую подготовку, солидное образованіе и въ высшей степени трудолюбіе. Его разсказы объ училищномъ воспитаніи и образованіи и о первыхъ шагахъ на служебномъ поприщѣ были полны особаго юмора, который ему былъ присущъ и во всю его жизнь и въ которомъ однако сквозило все таки добродушіе и уваженіе къ людямъ способнымъ, хотя старымъ и не отвѣчавшимъ духу новаго времени. Онъ

учился во время Крымской кампаніи, и духъ обновленія Россіи и ожиданія реформъ послѣ войны захватилъ его цѣлостно, такъ что онъ, на первыхъ же шагахъ своей служебной дѣятельности, не преминулъ примкнуть къ людямъ передоваго направленія, со всей искренностію и со всѣмъ желаніемъ новыхъ преобразованій, въ особенности же уничтоженія крѣпостнаго права. Онъ особено уважительно отзывался о профессорахъ исторіи и права, которые заронили въ него искру любви къ историческимъ изысканіямъ, Такимъ образамъ, еще со скамейки, какъ говорится, школьной, Н. Н. получилъ любовь и охоту къ занятіямъ по исторіи, археологіи, по изученію древнихъ письменныхъ памятниковъ, и это рвеніе еше болѣе усилилось во время его служебныхъ занятій, когда ему приходилось имѣть дѣло съ разными актами временъ минувшихъ, съ переписными книгами и проч. На долю его выпало тогда немало участія въ законодательной работѣ по регулированію земельныхъ отношеній дворянскаго и крестьянскаго сословій. Знакомясь на службѣ съ актами старины, онъ не ограничивался только шаблоннымъ отношеніемъ къ нимъ, но и тщательно заботился о наиболѣе научномъ подготовленіи себя къ дѣлу; такъ что и тогда уже, кромѣ работъ оффиціальнаго характера: докладовъ и представленій, появились печатные труды его, по разработкѣ домашнихъ архивовъ, изобличавшіе въ немъ всѣ достоинства основательно подготовленнаго изслѣдователя, большое знакомство со стариною, и достаточную эрудицію и точность критическаго анализа. Первымъ его литературнымъ трудомъ было: „Стольникъ Даудовъ“, историческое изслѣдованіе, въ которомъ отразилось столь живо его направленіе и въ которомъ онъ съ безпристрастной критикою отнеся ко всему обвѣтшалому и тормозящему правильное развитіе нашей страны.

Я не беру на себя смѣлость написать полную его біографію, которая ожидается еще впереди, но ограничиваюсь лишь своими личными впечатлѣніями и отношеніями, къ этому дѣйствительно достойному глубокаго уваженія дѣятелю.

Мое первое знакомство съ Н. Н. относилось къ 1860 г., когда онъ почти цѣлое лѣто пробылъ въ Семеновскомъ у своихъ сестеръ, съ которыми я уже былъ знакомъ и у которыхъ приходилось бывать нерѣдко. Въ то время готовилось и было близко освобожденіе крѣ-

постныхъ крестьянъ, и мнѣ въ первый разъ, 15 августа у гг. Карцовыхъ на праздникѣ, удалось выслушать прекрасныя образныя рѣчи съ освободительными взглядами и направленіемъ молодого Селифонтова.

Въ своемъ дневникѣ тогда же мной отмѣчены „эти рѣчи, полныя убѣжденія въ справедливости и необходимости реформы, не остались безъ вліянія на многочисленное собравшееся общество у предводителя дворянства, какимъ былъ тогда Н. П. Карцовъ. Положимъ, были и не сочувствовавшіе и даже боявшіеся новой реформы, но и сами чины мѣстной администраціи были поколеблены воззрѣніями и доводами защитника реформы, не стѣснявшагося высказывать свои взгляды и убѣжденія ради правды и благосостоянія Россіи. О присутствовавшей же молодежи и говорить нечего,— она была увлечена рѣчами Н. Н. къ тому же произносимыми въ простой изящной образной формѣ, чѣмъ и потомъ онъ отличался. Въ то время онъ былъ красивый молодой человѣкъ; лицо его и выразительные глаза особенно оживлялись, когда онъ высказывалъ свое убѣжденное слово. Иные завистники тогда же довольно злобно пускали, что онъ какъ бы рисуется, извѣстно, Петербургскіе говоруны и фразеры, но это былъ не болѣе ни менѣе, какъ только извѣтъ на неповиннаго въ этихъ грѣхахъ человѣка, какъ потомъ удавалось убѣдиться при многихъ свиданіяхъ и откровенныхъ личныхъ разговорахъ. И теперь, спустя много времени, могу сказать, что онъ далекъ былъ отъ фразерства, отъ желанія показаться и выставить себя предъ другими. Напротивъ, онъ былъ простъ и скроменъ, но не въ силахъ былъ противостоять своему внутреннему убѣжденію, и не взирая на то, что въ числѣ оппонентовъ и слушателей были ярые противники преобразованій, онъ пользовался свойственнымъ ему ораторскимъ талантомъ, чтобы высказать свои воззрѣнія.

Въ то знаменательное время Н. Н. ратовалъ за то, чтобы крестьяне были освобождены съ землею, иначе онъ не признавалъ освобожденія... И это убѣжденіе сохранилось въ немъ и во всю его жизнь и усилилось оно еще болѣе, когда начали проявляться недовольства крестьянъ малоземеліемъ.

Затѣялся было тогда споръ о переворотѣ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, и онъ также уяснялъ всю пользу свободнаго труда, о

оппонируя одному крупному помѣщику, видѣвшему въ томъ только разореніе и помѣщиковъ и крестьянъ.

—„Вамъ тамъ въ Петербургѣ, въ министерствахъ и канцеляріяхъ гдѣ же знать настоящую то суть нашей деревенской жизни, говорилъ тотъ. Вы далеки отъ нея, и всѣ положенія, исходящія изъ канцелярій, не приложимы къ нашему быту.

—„Но позвольте спросить, возражалъ молодой противникъ, развѣ въ канцеляріяхъ сидятъ какіе-либо иные, а не русскіе люди? Развѣ они чужды деревни и ея нуждъ? Изъ моихъ сослуживцевъ почти всѣ помѣщики и иные даже ведутъ хозяйство. Я и самъ не теряю времени на изученіе быта нашего и крестьянскаго. Не далѣе, какъ вчера былъ свидѣтелемъ крестьянскаго самосуда и вынесъ такое убѣжденіе, что не пройдетъ и десятковъ двухъ лѣтъ, какъ вы сами скажете иное. Впрочемъ, я нимало непрекословлю, что бы въ канцеляріяхъ поболѣе знали духъ народа. Но вотъ скоро введутся земскія учрежденія и гласный судъ, и тогда явится уже самоуправленіе. Эти реформы еще болѣе улучшатъ положеніе и приблизятъ къ правовому порядку. Если бы и здѣсь были болѣе знакомы со всѣми сторонами жизни и со всѣми обстоятельстами, то едва ли, сами посудите, могли являться такія ретроградныя воззрѣнія, что освобожденіе крестьянъ можетъ повести къ худшему, а не лучшему“. И потомъ, приходилось слышать отъ него, что еще многіе—точно бы устрицы въ скорлупѣ, далѣе ея ничего невидящія.

Въ то же лѣто приходилось мнѣ встрѣчаться съ нимъ и потомъ нерѣдко, по случаю болѣзни старшей его сестры и у ближайшихъ сосѣдей ихъ, у г-жъ Бизеевыхъ. Въ Семеповскомъ жили двѣ его сестры, которыхъ онъ любилъ и которыя его обожали. онѣ жили постоянно, онъ же бывалъ, такъ сказать, ихъ гостемъ, довольствуясь содержаніемъ, получаемымъ имъ на службѣ, которое тогда и въ Петербургѣ молодыхъ чиновъ было не важное и даже не значительное. Но Н. Н. не обладалъ широкими привычками. Воспитанный въ строгости матерью, которую онъ глубоко уважалъ, онъ былъ скроменъ и не увлекался излишествами, что выдержалъ и до конца своей жизни. Если что оставалось у него впослѣдствіи, когда содержаніе его увеличилось, то шло все на пріобрѣтеніе книгъ, „на изда-

ніе рукописей и на негласныя пособія". Въ этомъ отношеніи онъ всегда былъ щедръ и иногда говаривалъ: эхъ, если бы средствъ было побольше: какую можно было бы составить „библіотечищу" и какія бы издавать томы старины, необходимые для выясненія исторической истины. Матеріалы письменные истлѣваютъ, гибнутъ, а съ ними пропадаетъ масса историческихъ фактовъ".

Въ своемъ кругу, дома и у Бизеевыхъ *) ближайшихъ сосѣдей и очень любимыхъ имъ родныхъ проявлялись вся обаятельность его ума и замѣчательная простота и отзывчивость сердца. Его разсказы и замѣчанія по тому или другому поводу носили характеръ тонкаго юмора и огромной наблюдательности, и не забыть тѣхъ часовъ, которые онъ посвящалъ обозрѣніямъ быта тогдашняго столичнаго и провинціальнаго общества, когда онъ порицалъ чванство и заскорузлость ихъ, когда онъ, такъ сказать, казнилъ отсталость и обскурантовъ. Мы были внимательными слушателями его, ибо многое отвѣчало тѣмъ запросамъ, которые таились въ нашей душѣ. Въ идейныхъ вопросахъ онъ какъ то умѣлъ давать такое образное изложеніе, что они дѣлались понятными каждому, и не штудировавшему ихъ предварительно.

Иногда же устраивались и литературно-музыкальные вечерки, въ которыхъ онъ принималъ живое участіе... Сестры его были музыкантши, являлись и пѣвцы. Самъ Н. Н. хотя не обладалъ музыкальными талантами, но былъ большой любитель искусства и вносилъ много оживленія своими юмористическими разсказами изъ древняго и современнаго быта и чтеніемъ литературныхъ отрывковъ лучшихъ нашихъ писателей—реальнаго направленія...

Знакомство наше продолжалось и въ Петербургѣ, куда и меня перевели на службу. Тогда (1872—1874 г.) жилъ онъ у своего дяди извѣстнаго государственнаго дѣятеля Бахтина, въ домѣ послѣдняго на набережной Васильевскаго острова. Онъ усердно и любовно ухаживалъ за впавшимъ въ неизлѣчимую болѣзнь своимъ глубоко уважаемымъ имъ родственникомъ, человѣкомъ широкаго ума и велъ

*) Старшая сестра Марія Александровна была замужемъ за извѣстнымъ археологомъ и изслѣдователемъ обычайнаго права Якушкинымъ, скончавшимся въ этомъ году,—младшая Анна была въ замужествѣ за П. И. Шиповымъ бывшимъ директоромъ пароходства, сынъ ихъ И. П. Шиповъ теперь директоръ департамента государственнаго казначейства—любимый племянникъ Н. Н. Селифонтова.

дневникъ или исторію его болѣзни, ежедневно записывая явленія разрушенія этого ума. Эти записи представляютъ большой интересъ; но, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ, у кого онѣ находятся. Какъ помнится, въ нихъ былъ изложенъ подробно постепенный упадокъ ума и воли, и вмѣстѣ послѣдовательно отмѣчалось: какія ощущенія и впечатлѣнія сохранялись долѣе всѣхъ. Въ это время Н. Н. очень нерѣдко обращался къ врачамъ за разъясненіями по медицинской части, и необходимо сказать, что и въ этомъ отношеніи онъ не желалъ только поверхностныхъ свѣдѣній, а заботился глубже изучать тотъ или другой вопросъ. На служебной же лѣстницѣ онъ подвигался хотя и не скоро, но твердо, проявляя и глубокія познанія и особое трудолюбіе въ разработкѣ вопросовъ юридическихъ, особенно межевыхъ и проч. Въ то еще время его особенно занималъ вопросъ о размежеваніи земель, о кадастрѣ и проч. И потомъ, долго спустя, нерѣдко онъ сѣтовалъ, что это дѣло остается безъ движенія, не смотря на его важность и необходимость...

— Не такъ дорого это стоитъ, но предупредило бы много непріятностей, какія несомнѣнно встрѣтятся. Не разъ вносились доклады, что пора приступить къ этому дѣлу, но всегда откладывалось оно изъ опасенія крестьянскихъ безпорядковъ. Затѣмъ онъ занялъ мѣсто помощника управляющаго дѣлами комитета министровъ по приглашенію Н. П. Корнилова, и сталъ уже довольно высоко на служебной лѣстницѣ, но оставался такимъ же, какимъ я зналъ его ранѣе т. е. простымъ работящимъ человѣкомъ, вѣрнымъ товарищемъ и нимало не измѣнившимъ своихъ убѣжденій. Здѣсь его способности и работы, его познанія и неподкупная честность были оцѣнены Министромъ путей сообщенія, графомъ Бобринскимъ, который предложилъ ему быть своимъ товарищемъ. Не безъ колебаній и не безъ отказовъ принято это предложеніе. Такой постъ требовалъ много трудовъ и спеціальныхъ знаній, даже борьбы съ обычайными тогда порядками желѣзно-дорожнаго дѣла и съ самыми дѣльцами путей сообщенія. На самомъ дѣлѣ, когда онъ сдѣлался товарищемъ министра и когда познакомился съ теченіемъ дѣлъ и на бумагахъ и въ жизни, ревизуя нѣкоторыя учрежденія сухопутной коммуникаціи или желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, онъ нерѣдко уже

высказывалъ недовольство своимъ положеніемъ и возбужденно трактовалъ о непорядкахъ. „Такая шла наглая и отчаянная вакханалія... Общественный пирогъ глотался, точно акулами, разными ловкими искателями поживиться на счетъ казны.—Это чисто саранча, говорилъ онъ, высчитывая, сколько она пожрала и пожретъ еще...“

И тогда уже подумывалъ онъ объ отставкѣ... Не страшитъ меня работа, говаривалъ онъ, но по разнымъ вопросамъ оставаться почти „въ одиночествѣ“—какъ то и очень неудобно.. Тутъ цѣлый сплоченный комплотъ... Заявленія его объ оставленіи поста оставались безъ удовлетворенія. Не смотря на множество трудныхъ служебныхъ занятій, онъ не оставлялъ своихъ любимыхъ историческихъ изслѣдованій—и у меня сохраняется оттискъ его правдиваго очерка дѣятельности Чевкина, министра путей сообщенія, составленнаго имъ и напечатаннаго въ Русской Старинѣ.

Къ этому его какъ то стѣсняло довольно обширное знакомство и съ людьми высокопоставленными, связанное съ занимаемымъ имъ постомъ, поддерживать которое приходилось по необходимости, но зато въ товарищеской бесѣдѣ въ тѣсномъ кружкѣ единомышленниковъ, какъ онъ ихъ называлъ, онъ оставался наипріятнѣйшимъ собесѣдникомъ, который зналъ много и умѣлъ облекать свои разсказы въ самыя занимательныя формы. Онъ держалъ себя просто, и рѣчи его были просты, но содержательны, и непремѣнно съ дозою юмора, какъ напр. о формалистикѣ при поднятіи и опусканіи флага на военно-морскихъ судахъ, о нѣкоторыхъ курьезахъ въ поведеніи духовенства и чиновничества, о промышленности и торговлѣ предметами роскоши, о поднятіи престижа дворянства и пр. пр. Во всѣхъ этихъ разсказахъ занимала не столь анекдотическая сторона, сколь самыя воззрѣнія на эти предметы самого собесѣдника.

Высокое положеніе по службѣ тяготило его и въ томъ отношеніи, что являлась масса искателей мѣстъ, протекціонныхъ писемъ, просьбъ и т. под. Всѣ эти ходатайства претили ему, какъ человѣку труда и чуждому искательствъ. Все это изводило Н. Н., и не разъ заставалъ я его нервно настроеннымъ и недовольнымъ.

—„Вотъ опять являлся нашъ знакомый и опять съ своими „благоглупостями“. Дай ему мѣсто; а нѣтъ, такъ похлопочи, чтобы его

устроили, говорилъ досадливо, Н. Н. но вы сами знаете, каковы у него мозги и узкій лобъ. Никакъ не могу понять, какъ онъ могъ пройти еще факультетъ. Не разъ я пробовалъ поговорить съ нимъ „о матеріяхъ важныхъ“, но для него это темна вода. Между тѣмъ, отецъ его, души не чающій въ своемъ дѣтищѣ и почитающій его чуть не за генія, такъ усиленно проситъ, чтобы я покрылъ его милостью, какъ человѣка достойнаго и пригоднаго на всякомъ мѣстѣ Жаль разочаровать старика, но и сдѣлать ничего не могу“. Молодой человѣкъ дѣйствительно отличался крайне жалкимъ общимъ развитіемъ, хотя также мечталъ о себѣ много.

Въ другой разъ какъ то встрѣтилъ я у него молодого чина, который привезъ ему для подписи журналъ засѣданія какого то общества и который очень спѣшилъ „дѣла по горло“. Н. Н., проводивъ его, обратился ко мнѣ: „вотъ этотъ далеко и скоро шагнетъ. Онъ уже теперь секретаремъ чуть ли не въ пяти, шести обществахъ и попечительствахъ, въ которыхъ предсѣдательствуютъ и „трудятся grandes dames“. Многія уже знаютъ его, какъ усерднѣйшаго дѣльца, и быстро вытащутъ за уши „до степеней важныхъ“. И дивлюсь, какъ только онъ поспѣваетъ! Это своего рода талантъ-съ и отъ такихъ то зависитъ судьба многихъ важныхъ вопросовъ. Это пожалуй развитіе Молчалинскаго типа въ современномъ вкусѣ: „не зѣвай“. Незнаю, когда онъ спитъ, развѣ на извощикѣ. Конечно, и по службѣ успѣваетъ, только чужими руками“.

Нерѣдко видно было, что онъ очень тяготился своимъ положеніемъ, когда аттаковали его разные искатели и проходимцы, расчитывавшіе на его добрую душу и являвшіеся съ рекомендаціями высокопоставленныхъ лицъ; но онъ оставался вѣренъ себѣ и своимъ взглядамъ на подобныя искательства. „Прохвосты и пройдохи для дѣла не пригодны“.

Съ другой стороны онъ не уставалъ помогать своимъ товарищамъ, впавшимъ въ болѣзнь или въ несчастіе, и тѣмъ людямъ, которыхъ зналъ, какъ способныхъ, но почему либо бѣдствовавшихъ. Случалось обѣдать у него вмѣстѣ съ однимъ изъ его коллегъ по училищу, по болѣзни лишившимися служебныхъ занятій.

— „Человѣкъ способный, честнѣйшій, но несчастный“, — отзывался о немъ хозяинъ, онъ очень нуждается въ доступныхъ ему занятіяхъ и хочетъ жить литературнымъ трудомъ, но мало обезпеченъ. Не найдется ли у васъ какой либо работы, переводовъ напр. съ англійскаго. Вѣрно въ вашемъ изданіи это требуется, а жаль, — пропадаетъ сила“, и Н. Н. внимательно принималъ у себя и заботился о немъ всѣми способами. Не забыть и того, какимъ расположеніемъ окружалъ онъ одного молодого отставного офицера, достойнаго человѣка, не по своей винѣ пострадавшаго имущественно. Тогда тотъ отправлялся на подвигъ военный за нашихъ соплеменниковъ, гдѣ и сложилъ свою голову.

Иногда и самъ Н. Н. видѣлъ слабость лица, которому такъ или иначе помогалъ, но это не побуждало его къ непріязни. Напротивъ, онъ старался поддержать падающаго. Если предоставить его своей волѣ, что равняется почти безволію, то онъ и совсѣмъ пропадетъ. Въ томъ то и задача общества и каждаго изъ насъ, чтобы по возможности воздѣйствовать на людей, подвергающихся слабости, подавая имъ руку помощи.

Немало и еще фактовъ помнится, которые изобличаютъ покойнаго Н. Н. какъ человѣка, готоваго на помощь нуждающимся въ ней. Былъ и такой случай, когда онъ восталъ на защиту одного мѣстнаго дѣятеля въ деревнѣ, на котораго послѣдовалъ анонимный и ложный доносъ. „И еще находятся люди, которые вѣруютъ доносамъ, говорилъ онъ, — самымъ подлымъ пріемамъ старой ябеды“.

Наконецъ желаніе его оставить постъ товарища министра исполнилось, и въ первое же мое посѣщеніе его уже въ частной его квартирѣ, онъ весело и радостно произнесъ: наконецъ и „на покой“. Но не такъ сталось. На Н. Н., по званію члена государственнаго совѣта и сенатора, легли задачи sui generis, требовавшія еще болѣе обширныхъ трудовъ. „Силы уже не тѣ, здоровье измѣняетъ, говаривалъ онъ, пора бы ужъ и совсѣмъ „въ архивъ“. Но сказано, — еще можешь поработать“ и онъ усиленно трудился, мечтая лишь о лѣтнихъ каникулахъ въ деревнѣ.

Лѣтнее вакаціонное время Н. Н. проводилъ въ Семеновскомъ, которое онъ любилъ и поддерживалъ эту родовую усадьбу въ томъ видѣ, какъ она была при его родителяхъ, полагая послѣднее

себѣ въ непремѣнный долгъ. Родную деревню онъ предпочиталъ всяческимъ курортамъ. „Нигдѣ нельзя лучше отдохнуть отъ мозговаго и нервнаго утомленія, какъ въ сельской тиши, въ деревнѣ“, говаривалъ онъ, когда доктора совѣтовали ему ѣхать заграницу на тотъ или на другой курортъ. Послѣ столичной жизни и служебныхъ трудовъ со всѣми ихъ антипатическими особенностями наилучшее успокаюиващее средство есть жизнь въ деревнѣ на воздухѣ и свободѣ. Здѣсь онъ жилъ простой сельской жизнью, предаваясь возможнымъ развлеченіямъ: верховой ѣздѣ, катанью въ лодкѣ, прогулкамъ пѣшкомъ или ручному труду за точильнымъ станкомъ, за столярнымъ верстакомъ, за производствомъ шкафовъ, ящиковъ и пр. Иные шкафы для библіотеки были собственнаго его произведенія, а для храненія книжныхъ карточекъ ящикъ и придумки его, весьма удобный и удовлетворяюшій цѣли, что самъ строитель и старался выяснить интересовавшимся. О физической работѣ, какъ гигіеническомъ средствѣ, онъ отзывался одобрительно, а иногда и подшучивалъ, что въ канцеляріяхъ надо бы кромѣ пишущихъ машинъ ввести велосипеды и разные станки ручного труда.

Случалось и мнѣ бывать въ Семеновскомъ, и здѣсь быть свидѣтелемъ прекрасныхъ его отношеній къ крестьянамъ, которые безъ стѣсненій охотно шли къ нему и за совѣтами и за помощью въ своихъ нуждахъ и онъ съ замѣчательнымъ терпѣніемъ и умѣньемъ выслушивалъ ихъ и распутывалъ ихъ вопросы и недоразумѣнія. Съ своей стороны крестьяне платили благодарностью и преданностью. „У насъ Миколай Миколаичъ—во что! Умнѣющая голова, баринъ и душа человѣкъ“,—былъ единодушный ихъ отзывъ, и цѣлыя толпы ихъ собрались отдать послѣдній долгъ ему, когда привезли его усопшимъ изъ столицы въ Семеновское, на сельское кладбище. Но не долюбливалъ онъ такъ называемыхъ міроѣдовъ и вообще лицъ, которые, пользуясь темнотой народа, творили что либо въ свою личную пользу и во вредъ ему, недолюбливалъ и тѣхъ, которые отличались бюрократическимъ формализмомъ изъ мѣстнаго духовенства, чиновничества и др.

Живя въ деревнѣ, онъ не оставлялъ и любимыхъ своихъ занятій и посвящалъ немалое время разбору древнихъ рукописей, доставляемыхъ ему сосѣдями.

Любовь къ этимъ занятіямъ и самыя занятія сблизили его съ лицами, посвящавшими себя такимъ же работамъ по исторіи и археологіи Костромского края, и самымъ учрежденіемъ, занимавшимся этимъ дѣломъ, съ ученой архивной комиссіей, и онъ не замедлилъ присоединиться къ этому учрежденію. Находя его необходимымъ и работы его плодотворными какъ для бытовой исторіи края, такъ и для исторической науки вообще и для народнаго просвѣщенія, онъ не преминулъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ архивной комиссіи. Извѣстность его, какъ почетнаго работника по историческимъ изслѣдованіямъ, побудила и комиссію предложить ему стать во главѣ ея и принять на себя ея предсѣдательство. И въ этомъ случаѣ Н. Н. съ привычной ему скромностью, не сразу принялъ на себя руководство дѣлами комиссіи, отговариваясь тѣмъ, что онъ не можетъ посвятить комиссіи все время, какъ подобало, по его воззрѣнію, и что онъ недостаточно подготовленъ, чтобы вести это дѣло въ совершенствѣ, какъ того оно требуетъ. Но потомъ, ознакомившись болѣе и болѣе съ ходомъ дѣлъ и занятій комиссіи, онъ уступилъ единодушному желанію членовъ ея и сдѣлался ея предсѣдателемъ,—въ какомъ званіи и пробылъ около 12 лѣтъ.

Съ этой поры все свободное отъ служебныхъ занятій время посвящалъ онъ архивной комиссіи. Въ званіи предсѣдателя ея, онъ не только самолично трудился надъ разборомъ и изысканіями письменныхъ памятниковъ старины глубокой, какъ это видно изъ списка и перечня его печатныхъ работъ, [1]) но и привлекалъ къ сотрудниче-

[1]) Историческія работы правовѣда выпуска 1856 г. (17-го) Николая Николаевича Селифонтова, имѣющіяся въ печати.

1. Очеркъ служебной дѣятельности и домашней жизни стольника и воеводы XVII столѣтія Василія Александровича Даудова. Помѣщенъ въ 5-мъ выпускѣ Лѣтописи занятій археограф. комиссіи. СПБургъ 1871 г. Изслѣдованіе стр. 1—41; Приложенія—1—170.

2. Константинъ Владиміровичъ *Чевкинъ*, главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями съ 15 октября 1855—11 октября 1862 г. Очеркъ этотъ помѣщенъ въ журналѣ Русская Старина за 1878 г., май, томъ XXII. Стр.—1—38 стр.

3. Иванъ Константиновичъ *Бошняковъ*, комендантъ гор. Саратова, въ 1774 г. Русская Старина, за 1879 г., октябрь томъ XXVI. Стр. 199—216.

4. Возобновленіе зданій древняго Кремля въ Ростовѣ, Ярослав. губ., и учрежденіе музея мѣстныхъ древностей. Сообщеніе это помѣщено въ журналѣ Вѣстникъ Археологіи и исторіи, издававшемся при археолог. институтѣ. Выпускъ 3-й 1885 г. Стр. 54—61.

5. Опись внесеннымъ въ полное собраніе законовъ узаконеніямъ, а равно не внесеннымъ въ оное приказамъ и распоряженіямъ по главному управленію и министерству путей сообщенія, имѣющимъ историческое значеніе при пересмотрѣ устава путей сообщенія, съ 1649—1886 гг. Изданіе

ству многихъ лицъ изъ Костромской интеллигенціи. Организаторскимъ талантомъ онъ обладалъ вполнѣ, и Костромская архивная комиссія, подъ предсѣдательствомъ такого дѣятеля, скоро заняла видное мѣсто среди другихъ комиссій. Она уже въ 1900 году насчитывала 20 почетныхъ, около 300 дѣйствительныхъ членовъ, и къ трудамъ ея возбуждено было сочувственное вниманіе со стороны земствъ, города и частныхъ лицъ, желавшихъ и матеріальными пособіями содѣйствовать успѣхамъ и процвѣтанію полезнаго учрежденія. Конечно, не малая доля въ вызовѣ этого дѣятельнаго сочувствія принадлежала предсѣдателю комиссіи, съумѣвшему заинтересовать ея работами все общество.

Каждому, занимавшемуся въ комиссіи, хорошо извѣстны увлекательныя и прекрасныя особенности характера покойнаго почтеннаго предсѣдателя. Всегда готовый дать добрый совѣтъ и надлежащія указанія, столь необходимыя вообще при ученыхъ работахъ, и всегда радостно и сочувственно встрѣчавшій каждый трудъ того или другого члена комиссіи, онъ самъ не щадилъ ни своего спокойствія, ни своихъ силъ; даже во время лѣтнихъ каникулъ, необходимыхъ для

Высочайше утвержденной комиссіи для пересмотра новаго устава путей сообщенія, СПБургъ 1887 г. Стр. 1—254.

6. Родословная Селифонтовыхъ и Румянцевыхъ, СПБургъ 1890 г.; стр. 1—59.

7. Подробная опись 440 рукописямъ XVII, XVIII и начала XIX стол. перваго собранія *Линевскаго* архива съ двумя приложеніями. Изданіе Костром. губерн. ученой архивн. комиссіи. СПБ. 1891 г.; страницъ всѣхъ—125.

8. Подробная опись 272 рукописямъ XVI до начала XIX стол. Второго (Шевлягинскаго) собранія Линевскаго архива съ приложеніями. Изданіе Костромской губерн. учен. архив. комиссіи. СПБ., 1892 г.; всѣхъ стр. 181.

9. Подробная опись 142 рукописямъ XVII до начала XIX стол Третьяго (Лосевскаго) собранія Линевскаго архива съ 8 приложеніями. Изданіе Костром. губ. ученой архивной комиссіи. СПБ. 1893 г., всѣхъ стр. 79.

10. Описаніе рукописи XVIII стол.—«ученіе о согласномъ пѣніи на нотахъ» помѣщено въ 3-мъ выпускѣ изд. Костр. губ. учен. архив. комиссіею сборника Костромской Старины. Кострома, 1894 г.; стр. 3—5.

11 и 12. Два описанія двухъ синодиковъ XVII и XVIII стол. Игрицкаго, что на Песочнѣ, монастыря тамъ же 3-мъ; стр. 16—31.

13. Описаніе рукописнаго сборника XVIII стол. въ библіотекѣ Игрицкаго, что на Песочнѣ, монастыря тамъ же, стр. 31—67.

14. Обзоръ 962 рукописей Долматовскаго архива съ приложеніемъ родословной Костром. дворян. Куломзиныхъ. Помѣщены въ изданіи Костром. губ. ученой архив. комиссіи и подробная опись 962 рукописямъ начала XVII до начала XIX стол. Долматовскаго архива (Головцинскаго и Куломзинскаго родовъ) съ приложеніями. СПБ. 1895 г.; стр. I—XVIII и 69—90.

15. Сборникъ матеріаловъ по исторіи предковъ Царя Михаила Ѳеодоровича Романова. Родословная рода Захарьиныхъ-Юрьевыхъ-Романовыхъ, по матеріаламъ И. П. Сахарова, повѣреннымъ и дополненнымъ Н. Н. Селифонтовымъ. Часть I, СПБ. 1898 г.—I—XV, 1—109; родословныя таблицы.

16. Руководство къ производству археологическихъ раскопокъ и храненіи добываемыхъ при раскопкахъ предметовъ древности. Переводъ съ нѣмецкаго С. А. Д....ой СПБ. 1898 г. I—VIII; 1—115; съ 8 таблицами.

отдыха послѣ важныхъ трудовъ и занятій, отправлялся онъ на изслѣдованія и осмотры мѣстностей Костромской области, которыя замѣчательны и имѣютъ значеніе въ археолого-историческомъ отношеніи; такъ, имъ лично произведены были экскурсіи въ с. Домнино и окрестныя селенія, въ с. Коробово, гдѣ обитаютъ потомки Ивана Сусанина, и въ другія мѣста; и надо было видѣть радость его при отысканіи какого-либо новаго памятника древности, разъясняющаго тотъ или другой историческій фактъ. Каждому изъ членовъ комиссіи памятны его обстоятельные годичные отчеты, его солидные и обработанные доклады и его импровизированныя рѣчи по тому или другому поводу, вообще его живое и дѣятельное участіе въ занятіяхъ комиссіи. Перечень изданій комиссіи, за время его предсѣдательства, ясно свидѣтельствуетъ о примѣрной его дѣятельности и о солидныхъ его трудахъ. Онъ тщательно слѣдилъ за результатами производимыхъ членами комиссіи раскопокъ и самъ былъ ревностный искатель „кладовъ“ бытовой исторіи въ древнихъ рукописяхъ, извлекая ихъ на свѣтъ во всеобщее пользованіе. Онъ твердо вѣрилъ, что дѣло комиссіи, хотя она и занимается уже мертвыми предметами, живо и полно важнаго значенія, какъ дѣло ученаго учрежденія, единственнаго въ своемъ родѣ во всемъ Костромскомъ краѣ. Онъ заботливо полагалъ первые твердые камни въ основу такой дѣятельности. Не могу забыть, какъ любезно и вмѣстѣ какъ настойчиво привлекъ онъ и меня въ члены комиссіи и задалъ работу по провѣркѣ документовъ одной пустыни и вольнопашцевъ въ Коробовѣ, куда мы отправлялись вмѣстѣ лѣтомъ 1898 года и гдѣ произвели осмотры грамотъ и опросы обывателей. Результатомъ этого осталась записка, которая будетъ помѣщена въ Костромской Старинѣ.

И въ Петербургѣ, когда приходилось бывать у него, первые вопросы его были о дѣлахъ комиссіи. Ея малѣйшій успѣхъ радовалъ его чрезвычайно. Спустя недолго времени послѣ того, какъ занялъ онъ постъ предсѣдателя архивной комиссіи, по его же иниціативѣ, положено было начало устроенія при комиссіи археологическаго музея, который скоро же, благодаря также его личному содѣйствію, разросся и сдѣлался замѣчательнымъ и обширнымъ хранилищемъ многихъ драгоцѣнныхъ для археологіи края предметовъ. Въ послѣдніе годы обра-

зованъ былъ при музеѣ Романовскій отдѣлъ, въ которомъ сосредоточены и сосредоточиваются акты, документы и всѣ предметы, относящіеся до предковъ нынѣ Царствующаго Дома. Этотъ отдѣлъ былъ предметомъ особой заботливости предсѣдателя, и въ послѣдніе годы имъ составлены и изданы I и II томы матеріаловъ о предкахъ Царя Михаила Ѳеодоровича.

Видя такое большое собраніе дорогихъ для науки и историческаго изученія края предметовъ и вполнѣ сознавая важное просвѣтительное значеніе этого собранія, Н. Н. лелѣялъ мысль о построеніи надлежащаго зданія для музея. Довольно много потрудился онъ по указаніямъ условій и деталей этого сооруженія, и благодаря его заботливости и усердію члена комиссіи г. Требертъ, разработанъ былъ самый планъ зданія. Немало хлопотъ было употреблено Н. Н., чтобы реализовать эту мысль и были уже надежды на это; но неумолимая смерть пресѣкла дни такого почтеннѣйшаго и неутомимаго дѣятеля на пользу историко-археологической науки и нашего края. Приближаясь къ своей кончинѣ, онъ не забылъ своего, дорогого для сердца и мысли его, дѣтища—архивной комиссіи, но своимъ завѣщаніемъ отказалъ ей въ наслѣдство богатую и дорогую библіотеку, избранныхъ сочиненій по русской археологіи и исторіи. Библіотека эта, состоящая изъ тысячи томовъ, дѣйствительно драгоцѣнное пріобрѣтеніе комиссіи и навсегда увѣковѣчиваетъ память заботника о наукѣ и о комиссіи, своего предсѣдателя, мечтавшаго о дальнѣйшихъ и большихъ успѣхахъ ученаго учрежденія.

Года за полтора до своей кончины, онъ проводилъ лѣто въ Семеновскомъ и довольно уже страдалъ отъ сильныхъ и трудно-объяснимыхъ болей въ спинѣ, такъ что принужденъ былъ не вставать съ постели по цѣлымъ днямъ, и это для такого дѣятельнаго человѣка было самымъ несноснымъ. „Совсѣмъ уже было собрался ѣхать въ Кострому, въ собраніе комиссіи“, говорилъ онъ мнѣ, „но никакъ не могъ... Боли уложили въ постель, но я все подготовилъ и отправилъ“... Какъ только нѣсколько утихали боли, такъ онъ принимался за древнія рукописи и высказывалъ только сожалѣніе, что не успѣетъ лѣтомъ совершенно подготовить томъ къ печати... Забота его объ успѣхахъ комиссіи отразилась и въ заботливости о судьбѣ трудившихся и

близко стоявшихъ у дѣла членахъ. Здоровье измѣняло ему, но духъ пытливости продолжалъ быть крѣпкимъ, и такъ живо помнится, съ какимъ оживленіемъ принялся онъ за разборъ документовъ „Большесольской избы“. „Помилуйте, такой драгоцѣнный матеріалъ скрывался и могъ истлѣть или пропасть совсѣмъ. Вы посмотрите, напр., на акты судебнаго разбирательства, какъ чудно они рисуютъ положеніе суда и судимыхъ, или напр. отношенія обывателей къ полицейскимъ мѣропріятіямъ и пр. Надо поспѣшить разработать и издать въ свѣтъ эти матеріалы“... И онъ спѣшилъ, самъ отдаваясь работѣ и поручая черновую работу своимъ помощникамъ... Его предисловіе къ I тому описей Большесольскаго архива весьма замѣчательно уже потому, что авторъ его достаточно справедливо выяснилъ ихъ важное значеніе.

Забота объ успѣшной дѣятельности комиссіи и о солидномъ значеніи ея трудовъ была постоянна; такъ что ни одна строка не прошла безъ его критической цензуры. Въ этомъ отношеніи онъ былъ строгъ и въ 1898 году писалъ онъ мнѣ: „къ неприсяжному археологу, любителю старины, ученая критика не отнесется такъ, какъ къ цѣлому ученому учрежденію. Съ этимъ вмѣстѣ онъ даетъ наставленіе, какъ слѣдуетъ описывать древніе акты. Въ дѣлахъ комиссіи хранится много его писемъ, и можно видѣть, какъ онъ ретиво смотрѣлъ за всѣми ея изданіями, всегда имѣя въ виду историческую правду и, такую работу онъ считалъ отдыхомъ послѣ казенной оффиціальной, которою дюже онъ былъ заваленъ, какъ писалъ онъ мнѣ, на одну только употребилъ онъ болѣе 180 часовъ сряду, съ перерывами лишь для сна (5—6 часовъ).

Хроническая опасная болѣзнь, хотя и скрытно, но постепенно усиливаясь, подтачивала его здоровье и наконецъ довела его до преждевременной кончины.

Предоставляя будущему написаніе полной біографіи такого дѣятельнаго государственнаго мужа, тѣмъ не менѣе, какъ стоявшій близко къ нему, не могу умолчать, что онъ не оставилъ послѣ себя „ни большихъ капиталовъ, ни домовъ каменныхъ“. Все его наслѣдіе—то же Семеновское, какое онъ и самъ получилъ по наслѣдству. Остается въ памяти его воззрѣніе на общественный народный пирогъ. Конечно, немало было искусовъ, но онъ вышелъ чистъ отъ всякихъ на-

реканій, и честность его внѣ всякихъ подозрѣній, самъ же онъ нерѣдко повторялъ: „а что нашего откупщика на томъ свѣтѣ припекутъ“?.. „И на этомъ упекутъ“, добавлялъ онъ, всегда возмущавшійся взяточничествомъ и т. п.

Безспорно, Н. Н. Селифонтовъ былъ неутомимый способный работникъ, талантливый государственный мужъ, научный дѣятель и „душа-человѣкъ“, какъ совершенно справедливо назвалъ его гласъ народный. Его любовь къ наукѣ и просвѣщенію, его пытливость въ изслѣдованіи старины, его гуманность также несомнѣнны, какъ несомнѣнны и велики неподкупная честность, любовь къ отечеству и убѣжденныя желанія обновленія и процвѣтанія всей нашей страны.

Еще, за нѣсколько лѣтъ, до кончины Н. Н., архивная комиссія почтила его званіемъ своего почетного члена, въ знакъ же признательной памяти къ нему, столько потрудившемуся въ ея цѣляхъ, поставила портретъ его въ своемъ музеѣ... Но наибольшимъ почетомъ памяти такого дѣятеля являются продолженіе его работъ и осуществленіе его мысли о сооруженіи зданія для музея и библіотеки, какъ и высказано областнымъ Ярославскимъ съѣздомъ. Надежды въ настоящее время на средства правительства едва ли возможны, но остается еще источникъ — содѣйствіе общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Покойный Н. Н. вѣрилъ въ это, и неразъ бывало послѣ свиданія съ людьми, извѣстными своими пожертвованіями на общественную пользу, ожидалъ дара и на постройку зданія для музея. Но вѣрно еще не пришло время. Всему свой, какъ говорится, чередъ, и кажется мнѣ, что чередъ этотъ наступитъ и постройкѣ зданія для музея и библіотеки ученой архивной комиссіи, которая уже образуетъ особый фондъ, въ означенныхъ цѣляхъ. Въ этотъ фондъ входятъ и членскіе взносы, и суммы отъ изданій, и пожертвованія общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Такое сооруженіе, между прочимъ, послужитъ памятникомъ радѣтелю науки и просвѣщенія, Н. Н. Селифонтову. [1])

П. Имянскій.

[1]) Матеріалы для біографіи Н. Н. Селифонтова собираются совѣтомъ комиссіи и она покорнѣйше проситъ учрежденія и лицъ, имѣющихъ письма его или записи, замѣтки о немъ и проч., прислать комиссіи, которая, по снятіи копіи, съ благодарностью возвратитъ подлинники. *Ред.*

Отдѣлъ I.

Губернскія ученыя архивныя комиссіи.

Высочайше утвержденное 13 апрѣля 1884 г. положеніе объ учрежденіи ученыхъ архивныхъ комиссій и губернскихъ историческихъ архивовъ. [1])

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, въ 13 день апрѣля 1884 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе, въ видѣ опыта,—въ губерніяхъ: Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ на предположенныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ основаніяхъ, предоставивъ министру, въ случаѣ надобности и имѣющихся средствъ, разрѣшать открытіе подобныхъ же учрежденій и въ другихъ губерніяхъ.

Основанія, на которыхъ учреждаются ученыя архивныя комиссіи и губернскіе историческіе архивы, заключаются въ слѣдующемъ:

1. Для сосредоточенія и вѣчнаго храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства, но болѣе или менѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи, учреждаются въ губерніяхъ мѣстные историческіе архивы.

2. Собраніе и приведеніе въ порядокъ, означенныхъ архивныхъ дѣлъ и документовъ, возлагаются на учреждаемую для сего въ губерніи ученую архивную комиссію.

3. Ученыя губернскія архивныя комиссіи составляются по взаимному соглашенію директора археологическаго института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ губернаторомъ, какъ изъ служащихъ, такъ и не состоящихъ на службѣ въ губерніи лицъ, могущихъ быть полезными комиссіи своими познаніями и усердіемъ къ дѣлу. Губернаторъ есть непремѣнный попечитель таковой комиссіи.

4. Предсѣдатель и правитель дѣлъ ученой комиссіи, а въ случаѣ надобности, и помощникъ предсѣдателя, избираются самою комиссіею, въ первое ея засѣданіе.

5. На обязанности ученой комиссіи лежитъ: а) разборъ дѣлъ и

[1]) По поводу помѣщаемаго ниже дополненія къ положенію о губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ, считаемъ не лишнимъ перепечатать и самое положеніе объ этихъ комиссіяхъ, тѣмъ болѣе, что оно въ свое время не было помѣщено на страницахъ «Костромской Старины», а между тѣмъ можетъ быть неизвѣстно особенно лицамъ, вновь вступающимъ въ число членовъ комиссіи. *Ред.*

документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ столбцовъ и бумагъ, которыя, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ историческій архивъ; б) составленіе таковымъ документамъ и дѣламъ надлежашихъ описей и указателей и в) расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій.

6. Копіи съ упомянутыхъ выше описей и указателей и годовые отчеты о своихъ занятіяхъ ученыя комиссіи представляютъ въ концѣ года (не позже ноября) директору археологическаго института, который доводитъ о нихъ до свѣдѣнія Императорской академіи наукъ, въ видѣ отчета о трудахъ за истекшій годъ по архивному дѣлу въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ учреждены такія комиссіи.

7. Ученыя комиссіи, независимо отъ прямой своей обязанности, могутъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, включить въ кругъ своихъ занятій розысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины.

8. Расходы, необходимые на содержаніе и занятія ученыхъ губернскихъ архивныхъ комиссій, покрываются изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи директора археологическаго института и изъ мѣстныхъ пожертвованій на пользу науки. О лицахъ же, оказывающихъ комиссіи особыя услуги своимъ усердіемъ, директоръ института представляетъ на усмотрѣніе президента Императорской академіи наукъ.

Добавленіе къ положенію о губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ.

Предоставить губернскимъ ученымъ архивнымъ комиссіямъ право пріобрѣтать въ собственность, для достиженія цѣлей ихъ дѣятельности, недвижимыя имущества на свое имя всѣми законными способами съ тѣмъ, чтобы означенныя пріобрѣтенія совершались не иначе, какъ съ согласія директора археологическаго института и подлежащаго губернатора и съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ.

(Высочайше утвержденное 29 ноября 1891 г. положеніе комитета министровъ. Собр. узакон. 1892 г., № 9, ст. 81).

О способахъ охраненія памятниковъ церковной древности.

Костромская духовная консисторія слушали: напечатанныя для свѣдѣнія и руководства епархіальнымъ начальствамъ въ №№ 11 и 49 „Церковныхъ Вѣдомостей“ опредѣленія св. синода, отъ 31 января—27 февраля 1903 г. и отъ 12—25 ноября того же года за № 5564, съ правилами о способахъ охраненія памятниковъ церковной древности въ монастыряхъ и церквахъ имперіи. Въ первомъ опредѣленіи постановлено слѣдующее: I) Въ цѣляхъ упорядоченія способовъ охраненія памятниковъ церковной древности въ монастыряхъ и церквахъ имперіи, установить слѣдующія правила: 1) въ Московской патріаршей библіотекѣ сосредоточить копіи съ описей ризницъ тѣхъ монастырей и церквей, гдѣ осталась еще старина, причемъ на мѣстахъ храненія древности описи современныхъ ризницъ должны быть совершенно выдѣлены изъ описей древнихъ вещей; 2) При составленіи копіи описи предметовъ старины сдѣлать провѣрку ихъ особыми комиссіями изъ настоятеля или книгаря, или ризничаго. Если мѣсто храненія старины губернскій городъ, то присоединить къ комиссіи одного изъ преподавателей семинаріи, а въ уѣздномъ городѣ, гдѣ есть духовное училище, одного изъ преподавателей онаго, если же такового училища нѣтъ,—ближайшаго благочиннаго; 3) Все, включенное въ эту опись, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отчуждаемо безъ разрѣшенія Св. Синода, при чемъ ходатайства о таковомъ отчужденіи направляются въ московскую Св. Синода контору на заключеніе; 4) Въ патріаршей библіотекѣ сосредоточить всѣ описи старинныхъ монастырей, соборовъ и церквей до 1800 г. включительно. II). Поручить епархіальнымъ начальствамъ сдѣлать распоряженіе о составленіи описей и копій съ нихъ, о провѣркѣ сихъ послѣднихъ установленными во второмъ пунктѣ комиссіями и о доставленіи за симъ провѣренныхъ копій въ патріаршую библіотеку, предваривъ при этомъ зрителей древнихъ ризницъ и библіотекъ, что за неисполненіе и нарушеніе вышеуказанныхъ правилъ виновные будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности.

А во второмъ опредѣленіи Св. Синода разъяснено, что 1) „въ патріаршую ризницу должны быть доставлены описи старинныхъ монастырей, соборовъ и церквей, существовавшихъ до 1800 г., даже и

въ томъ случаѣ, если перечисленные въ сихъ описяхъ древніе предметы уже не находятся на лицо; 2) въ ту же библіотеку слѣдуетъ представлять описи монастырей, церквей и соборовъ, основанныхъ и послѣ 1800 г., если только въ нихъ имѣются предметы старины; и 3) въ патріаршую библіотеку надлежитъ представлять подлинныя описи, а на мѣстѣ въ епархіяхъ, оставлять завѣренныя копіи лишь въ тѣхъ частяхъ оныхъ, коими описываются имѣющіеся на лицо древніе предметы. Приказали: приведенныя постановленія Св. Синода принять къ свѣдѣнію, руководству и циркулярно предписать: а) чрезъ благочинныхъ церквей и благочиннаго монастырей, настоятелямъ уѣздныхъ соборовъ, городскихъ и сельскихъ церквей, и настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, и б) настоятелю каѳедральнаго собора, настоятелямъ соборовъ, неподчиненнымъ благочиннымъ, и правленію Ипатіевскаго монастыря, чтобы они, въ исполненіе означенныхъ опредѣленій Св. Синова, безотлагательно составили и представили непосредственно отъ себя въ Московскую патріаршую библіотеку описи подвѣдомыхъ имъ старинныхъ монастырей, соборовъ и церквей, существовавшихъ до 1800 года, даже и въ томъ случаѣ, если перечисленные въ сихъ описяхъ древніе предметы уже не находятся на лицо, равно и церквей, монастырей, соборовъ, основанныхъ и послѣ 1800 г., если только въ нихъ имѣются предметы старины. Таковыя описи церковной древности должны быть составлены изъ имѣющихся при монастыряхъ, соборахъ и церквахъ описей такъ, чтобы въ нихъ не входили „описи современныхъ ризницъ“, и чтобы на мѣстахъ храненія древности описи сказанныхъ ризницъ были совершенно выдѣлены изъ описей древнихъ вещей. При составленіи таковыхъ описей предметовъ старины сдѣлать провѣрку ихъ особыми комиссіями изъ настоятеля и книгаря или ризничаго, съ приглашеніемъ въ оную въ Костромѣ одного изъ преподавателей духовной семинаріи, въ г.г. Кинешмѣ, Галичѣ, Солигаличѣ, Макарьевѣ — одного изъ преподавателей духовнаго училища, а въ остальныхъ мѣстахъ епархіи ближайшаго благочиннаго, о чемъ и поставить въ извѣстность правленія духовной семинаріи и духовныхъ училищъ. Провѣренныя и подписанныя сими комиссіями описи и отослать, какъ указано, прямо въ Московскую патріаршую библіотеку, оставивъ съ этихъ описей при церквахъ

точныя завѣренныя тою же комиссіею копіи, и объ отмѣнѣ немедленно донести консисторіи. Все, включенное въ эту опись, ни въ какомъ случаѣ не можетъ отчуждаемо безъ разрѣшенія Св. Синода, при чемъ ходатайства о таковомъ отчужденіи направляются въ московскую Св. Синода контору, на заключеніе. Виновные въ неисполненіи и нарушеніи вышеизложеннаго будутъ подвергаться, согласно опредѣленію Св. Синода, строгой отвѣтственности. Опредѣленіе сіе къ руководству и исполненію со стороны духовенства епархіи напечатать въ Епархіальн. Вѣдомостяхъ (Опр. отъ 31 дек. 1903 г. № 4278; утверждено Его Преосвященствомъ 1 января 1904 г. См. Костр. Епарх. Вѣд. за 1903 годъ № 3).

Архивы волостныхъ правленій.

Уничтоженіе старыхъ дѣлъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ преподало губернаторамъ разъясненія по вопросу о порядкѣ уничтоженія старыхъ рѣшенныхъ дѣлъ, накопившихся въ волостныхъ правленіяхъ. Министерство признало желательнымъ, чтобы въ основу издаваемыхъ по этому поводу правилъ были положены слѣдующія руководящія начала; оконченныя дѣла могутъ быть уничтожены не прежде, какъ по истеченіи 10, а опекунскія 25 лѣтъ со дня рѣшенія ихъ; не могутъ быть уничтожены приговоры волостныхъ, сельскихъ и селенныхъ сходовъ, рѣшенія волостныхъ судовъ, посемейные списки крестьянъ, выписки изъ ревизскихъ сказокъ, документы, относящіеся къ исполненію воинской повинности, книги для записи постановленій волостныхъ правленій, книги сдѣлокъ и договоровъ, денежныя и магазинныя книги. Всѣмъ подлежащимъ храненію архивнымъ дѣламъ и документамъ ведутся описи и алфавитные указатели. Реестры дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію и храненію, представляются на утвержденіе земскаго начальника; предназначенныя къ уничтоженію архивныя дѣла продаются, и вырученныя отъ продажи деньги обращаются въ мірскія суммы. (Тр. Перм. уч. арх. ком., вып. VII).

Программа 1.

Третьяго областного историко-археологическаго съѣзда, созываемаго въ губ. г. Владимірѣ въ 1906 г.—съ 20 по 30 іюня.

(Утверждена 26 ноября 1903 г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія).

I. Первобытныя древности. Каменный вѣкъ. Курганная эпоха.

II. Областныя исторіи. Древности историческія (письменныя и географическія).

III. Памятники (вещественные) церковной и гражданской старины. Памятники церковнаго и гражданскаго зодчества. Памятники быта. Иконопись.

IV. Живая старина. Особенности языка. Обряды, обычаи. Повѣрья. Пѣсни. Преданія и сказки.

V. Областныя этнографіи. Изслѣдованіе современнаго этнографическаго состава населенія области и его прошлаго.

VI. Вопросы архивовѣдѣнія Положеніе архивнаго дѣла въ губерніи. Устройство мѣстныхъ архивовъ. Порядокъ поступленія архивныхъ дѣлъ изъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій въ губернскіе архивы. Что необходимо сдѣлать для правильной постановки губернскихъ архивовъ.

VII. Архивныя комиссіи и ихъ современное положеніе. Вопросы связанные съ дѣятельностью архивныхъ комиссій по охраненію мѣстныхъ древностей, по устройству музеевъ, изданій историческихъ документовъ и по археологическимъ изслѣдованіямъ края.

Права на археологическія находки, древности, рѣдкости.

I. *Сводъ законовъ гражданскихъ (св. зак. т. X ч. I изд. 1900 г.). 430.* Кладъ (сокрытое въ землѣ сокровище) принадлежитъ владѣльцу земли и безъ позволенія его не только частными лицами, но и мѣстнымъ начальствомъ, отыскиваемъ быть не можетъ. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской кладъ, отысканный самимъ владѣльцемъ въ своей собственной землѣ, весь и сполна принадлежитъ ему; но когда кладъ отысканъ кѣмъ либо случайно на чужой землѣ, то изъ найденнаго одна половина отдается тому, въ чьей землѣ кладъ отысканъ, а другая поступаетъ къ отыскавшему кладъ. *Примѣчаніе.* Въ 1834 г. въ правилахъ для Керченскаго музея было постановлено: никто безъ

позволенія мѣстнаго начальства не имѣетъ права искать древности на земляхъ казенныхъ и общественныхъ—538. Находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ. Находка тогда только обращается въ право собственности, когда, по явкѣ и публикаціи, не найдено будетъ хозяина. Нашедшій чужую вещь долженъ объявить о томъ полиціи. Если найденныя вещи принадлежатъ людямъ военнослужащимъ, то оныя должны быть объявлены военному начальству, въ вѣдомствѣ коего предполагаемые имъ владѣльцы состоятъ—*539*. Если настоящій хозяинъ явится съ полнымъ и достовѣрнымъ доказательствомъ о принадлежности ему найденной вещи, то она должна быть ему возвращена безпрекословно; нашедшій же потерянную вещь получаетъ въ награду третью часть цѣны оной. Если хозяина найденной вещи не сыщется, то, по сдѣланіи троекратной публикаціи, вещь отдается въ цѣлости нашедшему. *Примѣчаніе 2*. Особыя правила относительно находимыхъ предметовъ древности и о дѣлаемомъ за нихъ вознагражденіи изложены въ положеніи объ Импер. археологической комиссіи. Въ 1841 году были изданы особыя правила о находкахъ, дѣлаемыхъ государственными крестьянами на земляхъ казенныхъ—*539* (нынѣ ст. 430). Лица, представившіе надлежащему начальству (ср. общ. учр. губ. ст. 792) найденныя старыя монеты или другія древности, получаютъ всю настоящую цѣну золота, серебра или иного вещества, изъ коего онѣ сдѣланы.

II. *Полное собраніе законовъ, т. XVI. 14280*. Февр. 18. года 1841. Именный указъ, объявленный министромъ государственныхъ имуществъ: изъ доходящихъ до него свѣдѣній оказывается, что въ казенныхъ имѣніяхъ иногда находимы бываютъ въ землѣ крестьянами при разныхъ случаяхъ монеты и другія вещи, могушія обратить на себя вниманіе по ихъ древности. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, министра государственныхъ имуществъ о семъ, въ 17 день февраля Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить слѣдующія его, министра государственныхъ имуществъ, предположенія: 1) объявить по вѣдомству государственныхъ имуществъ, что на основаніи 269 ст. 10 т. свода зак. гражданскихъ, всякій, нашедшій въ землѣ казенныхъ имѣній древнія монеты, оружіе

и др. достопримѣчательныя вещи, обязанъ представить ихъ мѣстному сельскому или волостному начальству, и что въ послѣдствіи чрезъ тоже начальство получитъ онъ приличную за находку свою награду: 2) вещи сіи помянутыми начальствами представляются окружнымъ начальникамъ, отъ которыхъ отсылаются при описи въ мѣстныя палаты государственныхъ имуществъ, а сіи послѣднія, если найдутъ оныя заслуживающими вниманія, доставляютъ ихъ въ тотъ департаментъ которому они подвѣдомственны; 3) нужныя на пересылку деньги употребляются окружными управленіями и палатами изъ наличныхъ штатныхъ суммъ на счетъ экстраординарнаго капитала министерства; 4) вещи громоздскія или неудобныя къ пересылкѣ чрезъ почту, какъ-то древнее оружіе большого размѣра, большіе камни, плиты или обломки ихъ съ древними надписями и другими изображеніями и т. п., оставляются у мѣстнаго сельскаго или волостного начальства, подъ его отвѣтственностію за сохраненіе оныхъ впредь до распоряженія, а между тѣмъ окружные начальники и палаты государственныхъ имуществъ, по полученіи о томъ свѣдѣній, принимаютъ мѣры къ описанію памятниковъ сихъ на мѣстѣ и къ снятію съ нихъ по возможности рисунковъ и снимковъ надписей и изображеній, которыя и доставляются отъ палатъ въ департаменты по принадлежности; 5) Всѣ доставляемыя на семъ основаніи вещи, описанія, рисунки и снимки препровождаются изъ министерства государственныхъ имуществъ въ Императорскую академію наукъ чрезъ министра народнаго просвѣщенія для разсмотрѣнія ихъ и опредѣленія приличной за нихъ награды, которая и выдается отъ того вѣдомства, въ которое вещи поступить имѣютъ. 6) О всѣхъ тѣхъ древнихъ и рѣдкихъ вещахъ, которыя академіею признаны будутъ заслуживающими особеннаго вниманія, министръ государственныхъ имуществъ доноситъ Его Императорскому Величеству и ожидаетъ Высочайшаго повелѣнія. 7) Въ случаѣ открытія или находки древнихъ или иныхъ рѣдкихъ вещей на значительную сумму, министръ также доводитъ до свѣдѣнія Его Величества и испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія о мѣрѣ вознагражденія и суммѣ, изъ которой оно произведено быть можетъ. 8) Если бы по доставленнымъ описаніямъ, рисункамъ и снимкамъ памятниковъ древности, оставленныхъ на мѣстѣ по ихъ величинѣ и неудобству къ

пересылкѣ, найдено было академіею полезнымъ подробное и тщательное ихъ изслѣдованіе или и самое доставленіе ихъ сюда, то распоряженіе въ томъ и другомъ случаѣ зависѣть уже будетъ отъ министра народнаго просвѣщенія. 9) Монеты новѣйшаго времени, начиная съ XVIII столѣтія, какъ не составляющія рѣдкости, не могутъ подходить подъ вышеизложенныя правила, и находки ихъ подчиняются общему закону о кладахъ, изложенному въ 269 ст. X т. свода законовъ.

Правила, опредѣляющія внутренній распорядокъ дѣятельности Костромской губернской ученой архивной комиссіи и утвержденныя общимъ собраніемъ комитета 23 января 1905 г.

I. Цѣль, преслѣдуемая архивной комиссіей.

Костромская губернская ученая архивная комиссія имѣетъ своею цѣлію—изученіе Костромского края въ историко-археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ и сохраненіе важнѣйшихъ памятниковъ древности здѣшняго края и, въ частности, памятниковъ, относящихся къ предкамъ нынѣ царствующаго Дома Романовыхъ, уроженцевъ Костромской области. Для достиженія этой цѣли архивная комиссія: а) собираетъ, при помощи своихъ членовъ, письменные документы и предметы старины, касающіеся исторіи, археологіи и этнографія края; б) заботится о сохраненіи тѣхъ и другихъ, устроя для этого свой музей, историческій архивъ и библіотеку; в) на собраніяхъ своихъ членовъ обсуждаетъ доклады ихъ по вопросамъ исторіи археологіи и этнографіи по преимуществу мѣстнаго края; г) издаетъ труды своихъ членовъ; д) производитъ чрезъ нихъ публичныя чтенія по археологіи; е) устраиваетъ областные съѣзды и ж) привлекаетъ къ дѣятельности въ указанномъ направленіи всѣ научныя и сочувствующія ея задачамъ силы въ Костромскомъ краѣ.

II. Личный составъ членовъ комиссіи.

Архивная комиссія состоитъ кромѣ непрем. попечит., мѣстнаго губернатора, изъ неограниченнаго числа членовъ, которые раздѣляются—на почетныхъ, пожизненныхъ и дѣйствительныхъ, и членовъ-сотрудниковъ, избираемыхъ общими собраніями членовъ комиссіи.

Въ *почетные члены* комиссіи избираются лица, извѣстные своими трудами въ области исторической науки, или лица, оказавшіе важныя услуги дѣлу комиссіи, а также—много и успѣшно потрудившіяся въ самой комиссіи или наконецъ лица, содѣйствовавшія задачамъ и цѣлямъ комиссіи своими значительными матеріальными пожертвованіями.

Въ *пожизненные члены* избираются лица, внесшія единовременно платы 100 руб.

Дѣйствительными членами комиссіи, по утвержденіи общими собраніями признаются тѣ лица, которыя принимаютъ возможное активное участіе въ дѣятельности комиссіи и производятъ ежегодный членскій взносъ не менѣе 3 руб.

Членами-сотрудниками считаются лица, содѣйствующія успѣхамъ дѣлъ комиссіи или трудами своими или пожертвованіями.

Примѣчаніе. Дѣйствительные члены, не возобновившіе членскаго взноса въ теченіе года послѣ установленнаго срока, считаются выбывшими изъ состава комиссіи и вступаютъ въ нее вновь лишь по выбору.

Всѣ члены комиссіи, какъ почетные, такъ и пожизненные и дѣйствительные, пользуются въ собраніяхъ правомъ рѣшающаго голоса и правомъ безплатнаго пользованія библіотекою и музеемъ комиссіи.

Лица, состоявшіе членами комиссіи до этого времени, признаются таковыми, по внесеніи ими установленнаго взноса; но вновь избираются въ члены только по представленію совѣта комиссіи и по утвержденіи очереднымъ общимъ собраніемъ, которымъ и выдаются избраннымъ лицамъ дипломы на званіе членовъ Костромской ученой архивной комиссіи.

III. Управленіе дѣлами комиссіи.

Дѣлами комиссіи вѣдаютъ: а) общее собраніе членовъ архивной комиссіи и б) совѣтъ комиссіи.

Общія собранія членовъ комиссіи бываютъ очередныя и экстренныя, первыя—одинъ разъ въ годъ, а послѣднія—по предложенію совѣта комиссіи, въ виду особо важныхъ, не терпящихъ отлагательства вопросовъ.

На очередныхъ общихъ собраніяхъ сообщаются отчеты о дѣятельности комиссіи за истекшее время и о движеніи денежныхъ суммъ, принадлежащихъ комиссіи, выслушиваются научные доклады членовъ и доклады совѣта комиссіи по тѣмъ или другимъ вопросамъ съ его заключеніями, сообщаются свѣдѣнія о новыхъ пріобрѣтеніяхъ для библіотеки, архива и музея комиссіи, о дѣятельности членовъ и производится избраніе членовъ Совѣта на три года. Экстренныя общія собранія ограничиваются поставленными Совѣтомъ Комиссіи вопросами.

Совѣтъ архивной комиссіи состоитъ изъ 12 членовъ, которые избираются общимъ собраніемъ изъ членовъ комиссіи на три года.

Совѣту архивной комиссіи предоставляются права совѣщательнаго учрежденія, предварительно разматривающаго всѣ вопросы, вносимые на обсужденіе общихъ собраній членовъ комиссіи, и органа исполнительнаго, обязаннаго осуществлять всѣ постановленія общихъ собраній комиссіи.

Предсѣдатель архивной комиссіи избирается на 3 года и предсѣдательствуетъ въ общихъ собраніяхъ членовъ комиссіи и совѣта ея.

Товарищъ предсѣдателя, или непремѣнный членъ, избирается тоже на 3 года и заступаетъ мѣсто предсѣдателя, въ случаѣ невозможности для послѣдняго предсѣдательствовать въ общихъ собраніяхъ членовъ комиссіи и совѣта ея.

Казначей комиссіи хранитъ денежные средства комиссіи. Правитель дѣлъ, тоже выбраный на 3 года, выполняетъ письменныя работы; на него же возлагаются—присмотръ за порядкомъ въ библіотекѣ, архивѣ и музеѣ комиссіи, демонстраціи музея публикѣ и составленіи отчетовъ о дѣятельности комиссіи.

Первые трое, т. е. предсѣдатель и его товарищъ и казначей не пользуются содержаніемъ отъ комиссіи, а послѣднему назначается, по опредѣленію общаго собранія, вознагражденіе за его труды по комиссіи. Размѣръ вознагражденія опредѣляется общимъ собраніемъ.

IV. Средства архивной комиссіи.

Средства архивной комиссіи составляются: а) изъ суммъ, назначаемыхъ казенными учрежденіями, б) изъ субсидій общественныхъ учрежденій и пожертвованій частныхъ лицъ; в) изъ членскихъ взносовъ;

г) изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій комиссіи, дубликатовъ и проч.); д) изъ % съ капитала комиссіи и е) изъ доходовъ отъ лекцій, чтеній и пр.

Денежныя средства комиссіи, принятыя въ казначействѣ или отдѣленіи государственнаго банка, расходуются совѣтомъ, согласно постановленіямъ общихъ собраній членовъ комиссіи.

Приходо-расходныя книги ведутся казначеемъ комиссіи, избираемымъ на 3 года. Какъ приходо-расходныя книги, такъ и денежныя средства комиссіи, провѣряются ревизіонной комиссіей.

V. Ревизіонная комиссія.

Въ ревизіонную комиссію избираются на три года три лица изъ числа членовъ комиссіи. Они провѣряютъ приходо-расходныя книги и денежныя средства комиссіи и о результатахъ ревизіи доводятъ до свѣдѣнія общихъ собраній членовъ комиссіи.

VI. О фондѣ комиссіи.

Въ виду крайней необходимости въ постройкѣ надлежащаго зданія для библіотеки, историческаго архива и музея комиссіи, для сохраненія въ нихъ памятниковъ старины, дорогихъ для исторіи нашего края, учреждается строительный фондъ комиссіи, въ основу котораго полагаются суммы, уже пожертвованныя спеціально для этой цѣли. Въ видахъ усиленія этого фонда, въ него вносятся всѣ остатки отъ смѣтныхъ назначеній, отчисляемые ежегодно общими собраніями членовъ комиссіи, и всѣ пожертвованія съ означенною выше цѣлію частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій.

Храненіе,—контроль этихъ суммъ предоставляются совѣту комиссіи.

VII. О библіотекѣ и музеѣ комиссіи.

Библіотека и музей комиссіи находятся въ распоряженіи совѣта комиссіи и въ ближайшемъ вѣдѣніи правителя дѣлъ, которымъ и ведутся списки всѣхъ существовавшихъ ранѣе, такъ и вновь поступающихъ, книгъ и предметовъ.

Книги изъ библіотеки выдаются членамъ комиссіи на извѣстное время (не болѣе мѣсяца) подъ собственноручную ихъ росписку и возвращаются обратно въ установленное время и безъ всякой порчи;

особенно строгаго въ этомъ отношеніи вниманія требуютъ письменные документы, грамоты, свитки и проч.

Осмотръ съ демонстраціей и объясненіями какъ музея, такъ и библіотеки архивной комиссіи, имѣетъ быть въ назначенные заранѣе совѣтомъ комиссіи дни и часы.

Выдача документовъ для научной разработки допускается на домъ не иначе, какъ съ разрѣшенія совѣта комиссіи.

VIII. Объ изданіяхъ комиссіи.

Изданія архивной комиссіи носятъ названіе „Костромская Старина", въ которой помѣщаются труды членовъ комиссіи, относящіеся къ исторіи, археологіи и этнографіи Костромского Края.

Выборъ трудовъ членовъ комиссіи для помѣщенія въ сборникѣ „Костромская Старина" принадлежитъ совѣту комиссіи, по разсмотрѣніи таковыхъ или всѣмъ совѣтомъ, или нѣкоторыми изъ его членовъ.

Къ изданіямъ комиссіи принадлежатъ также и печатные журналы комиссіи и ея совѣта, съ приложеніями къ нимъ.

XI. О разборѣ и описаніи архивныхъ дѣлъ.

Совѣтъ комиссіи поручаетъ одному или нѣсколькимъ членамъ просмотръ присылаемыхъ разными казенными учрежденіями списковъ дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, при чемъ дѣла, признанныя не подлежащими уничтоженію, по доставленіи ихъ въ комиссію, подвергаются подробному обслѣдованію со стороны тѣхъ же членовъ и, въ случаѣ нужды, сдаются въ историческій архивъ на храненіе.

X. О каталогахъ библіотеки и музея.

Составленіе каталоговъ возлагается на членовъ совѣта архивной комиссіи.

Каталоги печатаются по постановленіямъ общихъ собраній членовъ комиссіи.

Для составленія каталоговъ, въ случаѣ нужды, приглашаются и частныя лица съ вознагражденіемъ, опредѣляемымъ также общими собраніями членовъ комиссіи,

Журналъ

годичнаго общаго собранія членовъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи 23 января 1905 г.

Въ собраніе прибыли: почетный членъ архивной комиссіи, преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій, предсѣдатель комиссіи, Костромской губернаторъ Л. М. Князевъ, почетный членъ комиссіи А. И. Шиповъ, товарищъ предсѣдателя комиссіи П. А. Илинскій и дѣйствительные члены: вице-губернаторъ Г. Г. Извѣковъ, Л. Н. Северьяновъ, свящ. о. В. Соколовъ, свящ. о. П. Алмазовъ, Ив. В. Баженовъ, И. М. Студитскій, С. Н. Романовскій, Н. П. Лебедевъ, В. А. Андрониковъ, Н. М. Бекаревичъ, А. И. Черницынъ, П. А. Каллистовъ, В. Ив. Строевъ, Н. Г. Вознесенскій, П. М. Москвинъ, С. С. Моисеевъ, И. С. Ивановъ, И. Т. Маслевскій, Яковлевъ Д. и священникъ о. А. Калинниковъ.

I. По открытіи засѣданія, правителемъ дѣлъ комиссіи А. И. Черницынымъ былъ доложенъ собранію отчетъ о дѣятельности комиссіи и ея денежныхъ средствахъ за 1903 годъ, при чемъ собраніе постановило: отчетъ за 1903 г. утвердить и представить таковой г. директору Археологическаго института.

II. Заслушана и разсмотрѣна собраніемъ смѣта прихода и расхода суммъ архивной комиссіи на текущій 1905 г., по которой 1) ожидается къ поступленію на приходъ, примѣнительно къ смѣтѣ на прошлый 1904 г., всего 1450 рублей и 2) предположено совѣтомъ комиссіи употребить въ расходъ.

а) на вознагражденіе за дѣлопроизводство и жалованье служителямъ комиссіи . . . . . 350 р.

б) на вознагражденіе г. правителю дѣлъ комиссіи за составленіе каталоговъ, устройство библіотеки, музея и архива комиссіи . . . . . 400 р.

в) на покупку книгъ и выписку журналовъ . . . 50 р.

г) на разборъ рукописей и изданіе трудовъ членовъ комиссіи . . . . . 200 р.

д) на типографскіе расходы	175 р.
е) на вознагражденіе членамъ за самостоятельныя статьи	150 р.
ж) на переплетъ книгъ	25 р.
з) на непредвидѣнные расходы	100 р.
Итого	1450 р.

Собраніемъ по сей статьѣ постановлено: смѣту на текущій 1905 годъ въ суммѣ 1450 рублей утвердить.

III. Слушали: а) докладъ правителя дѣлъ комиссіи г. Черницына совѣту комиссіи, отъ 18 ноября прошлаго 1904 г., такого содержанія: „Въ концѣ 1898 г. въ совѣтѣ архивной комиссіи, между прочимъ, разсматривался вопросъ объ устройствѣ особаго зданія для библіотеки, архива и музея комиссіи, которое бы вполнѣ отвѣчало своему назначенію, при чемъ рѣшено было предварительно собрать свѣдѣнія о помѣщеніяхъ другихъ архивныхъ комиссій, ихъ устройствѣ и средствахъ; затѣмъ сдѣланы были нужныя сношенія съ мѣстнымъ городскимъ управленіемъ и дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ объ уступкѣ подъ предполагаемую постройку необходимаго участка земли и возможномъ съ ихъ стороны матеріальномъ содѣйствіи устройству музея. Оба поименованныя учрежденія весьма сочувственно отнеслись къ мысли объ устройствѣ особаго зданія для библіотеки, архива и музея комиссіи и назначили изъ своихъ средствъ по тысячѣ рублей каждое, въ качествѣ „перваго камня“ проектируемаго зданія, а дворянское депутатское собраніе кромѣ того уступило подъ постройку музея прекрасный участокъ земли, вполнѣ достаточный для указанной цѣли, рядомъ съ дворянскимъ домомъ, въ центрѣ города, на одной изъ лучшихъ улицъ его. Два года тому назадъ г. губернскимъ инженеромъ Л. А. Требертъ былъ составленъ планъ зданія музея въ русскомъ стилѣ XVII в. и смѣта на постройку его въ суммѣ 55000 р., въ случаѣ же замѣны деревянныхъ стропилъ и обрѣшетки желѣзными—65000 руб., а въ прошломъ 1903 г. планъ этотъ при благосклонномъ содѣйствіи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича былъ представленъ на Высочайшее благовоззрѣніе Государя Императора.

Каковъ будетъ окончательный исходъ этого такъ удачно начатаго дѣла, въ настоящее время сказать, конечно, трудно. Но со стороны архивной комиссіи было бы весьма неудобно ограничивать свое участіе

въ столь важномъ дѣлѣ составленіемъ только плана и смѣты на постройку зданія музея и представленіемъ таковыхъ по назначенію и все бремя расходовъ по указанной постройкѣ исключительно возлагать на казну, особенно въ настоящее время тѣмъ болѣе, что нужная для этого сумма (55—65000 р.), при всей своей значительности, во всякомъ случаѣ не превышаетъ платежныхъ силъ цѣлаго Костромскаго края, въ которомъ помимо фабрикантовъ, заводчиковъ и купцовъ, есть не мало богатыхъ людей и изъ другихъ сословій, которые могутъ удѣлить часть своихъ средствъ на столь полезное и патріотическое дѣло, лишь бы было усердіе и любовь къ дѣлу. Правда, Россія не Америка, гдѣ богатые люди, изъ любви къ просвѣщенію, основываютъ и содержатъ на свои средства иногда цѣлые университеты, но въ данномъ случаѣ и не требуются милліоны, а сравнительно весьма скромная сумма. Въ виду вышеизложеннаго, не признаетъ ли совѣтъ архивной комиссіи нужнымъ, не откладывая этого столь важнаго дѣла, что называется, въ долгій ящикъ, прежде всего пригласить къ пожертвованіямъ на постройку зданія музея г.г. членовъ архивной комиссіи и затѣмъ просить разрѣшенія г. предсѣдателя архивной комиссіи обратиться къ жителямъ Костромской губерніи съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ для указанной цѣли. Можно надѣяться, что всѣ жители губерніи, и особенно люди состоятельные, не откажутся внести свою лепту на столь полезное дѣло и притомъ въ память столь важнаго событія въ жизни нашего отечества, каково восшествіе на престолъ предка нынѣ царствующаго Государя Императора—Царя Михаила Ѳеодоровича Романова.

б) Постановленіе совѣта архивной комиссіи, отъ 19 ноября 1904 года, по поводу сего доклада: „признать устройство особаго зданія для библіотеки, архива и музея комиссіи весьма желательнымъ, особенно въ виду имѣющаго исполниться въ 1913 г. трехсотлѣтія со дня вступленія на престолъ Предка нынѣ царствующаго Государя Императора—Царя Михаила Ѳеодоровича Романова, и докладъ о семъ представить будущему общему собранію членовъ комиссіи на разсмотрѣніе и заключеніе.

Постановили: а) согласно заключенію совѣта комиссіи, признать постройку особаго зданія для музея, библіотеки и архива комиссіи

весьма желательной и необходимой какъ въ интересахъ самой комиссіи, такъ и мѣстнаго населенія Костромского края, и б) въ видахъ болѣе легкаго и скораго осуществленія этого дѣла, предложить совѣту комиссіи пересмотрѣть смѣту на постройку зданія музея съ цѣлію уменьшенія стоимости постройки примѣнительно къ средствамъ, которыми располагаетъ комиссія въ настоящее время и можетъ располагать въ близкомъ будущемъ.

IV. Слушали: а) докладъ правителя дѣлъ комиссіи г. Черницына совѣту комиссіи, отъ 19 ноября прошлаго 1904 г., такого содержанія: „совѣтъ Костромской архивной комиссіи, озабочиваясь изысканіемъ средствъ на покрытіе необходимыхъ расходовъ комиссіи, по журналу отъ 19 мая 1893 г., ст. 9, между прочимъ, имѣлъ сужденіе по вопросу „объ установленіи членскихъ взносовъ и о порядкѣ избранія въ члены комиссіи“, при чемъ было постановлено предварительно снестись съ тѣми архивными комиссіями, гдѣ уже существуютъ членскіе взносы, о размѣрѣ и условіяхъ взносовъ и по полученіи отвѣтовъ вопросъ этотъ внести на обсужденіе совѣта комиссіи“. Неизвѣстно, къ какимъ архивнымъ комиссіямъ обращались тогда за нужными по сему дѣлу свѣдѣніями. Въ дѣлахъ архивной комиссіи за 1894 г. имѣются лишь отзывы двухъ комиссій Рязанской и Орловской, которые и были заслушаны и разсмотрѣны по журналу отъ 30 января того же года. Въ отношеніи первой изъ названныхъ комиссій сказано, что „члены у нихъ дѣлятся на почетныхъ, дѣйствительныхъ и сотрудниковъ. Въ почетные зачисляются въ годичномъ собраніи комиссіи, по просьбѣ ея, отъ имени всего состава ея. Всякій вновь вступающій членъ носитъ званіе члена-сотрудника и лишь спустя нѣкоторое время онъ можетъ быть избранъ по баллотировкѣ въ дѣйствительные члены, если только онъ заявитъ себя какими либо учеными трудами или инымъ чѣмъ либо на пользу комиссіи. Для зачисленія въ члены-сотрудники достаточно предложенія трехъ членовъ комиссіи. Члены сотрудники пользуются лишь правомъ совѣщательнаго голоса и обязаны вносить установленный и для дѣйствительныхъ членовъ членскій взносъ. Почетные члены отъ членскаго взноса освобождены. Освобождаются отъ членскаго взноса и тѣ изъ членовъ, живущихъ внѣ предѣловъ Рязанской губерніи, которые приглашены въ члены самою комиссіею. Ежегодный членскій взносъ 5 ру-

блей. Всѣмъ членамъ разсылаются „Труды комиссій“ со всѣми приложеніями къ нимъ. Не внесшіе въ продолженіе двухъ лѣтъ членскихъ денегъ и не заявившіе себя трудами въ комиссіи считаются сложившими съ себя званіе членовъ. Предложеніе въ члены дѣлается въ предшествующемъ избранію собраніи членовъ комиссіи“.—Что же касается Орловской архивной комиссіи, то въ отношеніи ея по данному вопросу лишь кратко замѣчено, что „членскій взносъ у нихъ установленъ въ размѣрѣ minimum 1 р. въ годъ, безъ всякихъ условій относительно времени уплаты взносовъ. Что же касается до лицъ, избираемыхъ въ составъ членовъ комиссіи, то избраніе таковыхъ производится по предложенію кого либо изъ членовъ совѣта комиссіи, при чемъ отъ избираемыхъ лицъ никакихъ обязательствъ не требуется“. Совѣтъ комиссіи, заслушавъ эти отзывы, однако ограничился въ данномъ случаѣ лишь принятіемъ ихъ къ свѣдѣнію, не сдѣлавъ по вопросу о членскихъ взносахъ никакого опредѣленнаго рѣшенія, о чемъ, конечно, нельзя не пожалѣть, такъ какъ въ случаѣ установленія таковыхъ взносовъ, въ протекшіе съ тѣхъ поръ 12 лѣтъ, вѣроятно, не одна сотня рублей поступила бы въ распоряженіе комиссіи, и въ виду ограниченности средствъ, которыми располагаетъ послѣдняя, эти деньги были бы далеко нелишними. Но чего не было сдѣлано въ то время, можно исполнить теперь, тѣмъ болѣе, что введеніе членскихъ взносовъ хотя бы въ размѣрѣ нѣсколько меньшемъ, чѣмъ въ Рязанской архивной комиссіи, не только не можетъ обременить членовъ, но весьма многихъ выведетъ изъ того фальшиваго положенія, въ какомъ они находятся въ настоящее время, состоя членами комиссіи лишь номинально и не имѣя возможности быть полезными комиссіи, если не своими трудами, то хотя бы своими взносами, особенно теперь, когда въ виду предполагаемой постройки особаго зданія, для музея, библіотеки и архива комиссіи, послѣдняя особенно нуждается въ матеріальныхъ средствахъ.

Въ виду вышеизложеннаго, не признаетъ ли совѣтъ комиссіи возможнымъ предложить будущему общему собранію членовъ комиссіи ввести съ начала 1905 г. членскіе взносы хоть бы въ размѣрѣ 3-хъ рублей въ годъ, съ тѣмъ чтобы $^3/_4$ этой суммы отчислялись въ капиталъ на постройку зданія комиссіи, а $^1/_4$—на расходы послѣдней.

б) Постановленіе совѣта архивной комиссіи отъ 19 ноября 1904 г. такого содержанія: „признать введеніе членскихъ взносовъ весьма желательнымъ какъ въ интересахъ комиссіи, такъ и самихъ членовъ ея, особенно тѣхъ изъ нихъ, кои по сочувствію задачамъ и цѣлямъ комиссіи, желаютъ состоять въ числѣ ея членовъ, но въ то же время не могутъ почему либо принимать непосредственнаго участія въ дѣятельности комиссіи, и докладъ о семъ представить будущему общему собранію членовъ архивной комиссіи на разсмотрѣніе и заключеніе.

По разсмотрѣніи сего доклада и заключенія по нему совѣта комиссіи, собраніемъ постановлено: Съ начала текущаго 1905 г. установить для дѣйствительныхъ членовъ архивной комиссіи ежегодный взносъ не менѣе 3 р., съ предоставленіемъ совѣту комиссіи права освобождать отъ таковаго взноса тѣхъ изъ членовъ комиссіи, которые будутъ содѣйствовать задачамъ и цѣлямъ ея своими учеными трудами и разнаго рода сообщеніями научнаго характера.

V. Слушали: а) докладъ общему собранію совѣта комиссіи, отъ 20 января 1905 г., съ представленіемъ записки г. товарища предсѣдателя архивной комиссіи П. А. Илинскаго и при ней проекта правилъ, опредѣляющихъ внутренній распорядокъ дѣятельности комиссіи, разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ совѣтомъ комиссіи въ засѣданіи 12-го января сего 1905 г.

б) Записку П. А. Илинскаго, отъ 3 дек. 1904 г., съ представленіемъ вышеуказаннаго проекта правилъ, опредѣляющихъ внутренній распорядокъ дѣятельности комиссіи, такого содержанія: „положеніемъ объ архивныхъ комиссіяхъ опредѣляются права и обязанности ихъ вообще; внутренній же распорядокъ ихъ дѣятельности предоставленъ усмотрѣнію каждой изъ комиссій въ отдѣльности, и потому установленіе его вполнѣ зависитъ отъ нихъ самихъ. На основаніи опыта моего 10-ти-лѣтняго участія въ дѣятельности нашей архивной комиссіи и знакомства съ постановкою дѣла въ другихъ архивныхъ комиссіяхъ, въ видахъ болѣе опредѣленной организаціи дѣятельности нашей комиссіи, поставляю своимъ долгомъ представить въ совѣтъ комиссіи на обсужденіе прилагаемый при семъ проектъ правилъ, опредѣляющихъ эту дѣятельность, и просить, по разсмотрѣніи этого про-

екта и нужныхъ въ немъ измѣненій, съ своимъ заключеніемъ доложить его общему собранію членовъ комиссіи на его утвержденіе. При этомъ считаю не лишнимъ замѣтить, что, чѣмъ опредѣленнѣе ставятся задачи и самый распорядокъ дѣятельности комиссіи, тѣмъ вѣрнѣе можно разсчитывать на продуктивность ея работъ. Къ тому же мною не вносится что либо новое, но регламентируется лишь то, что уже не разъ было предметомъ обсужденія совѣта, но по разнымъ причинамъ не было приведено въ дѣйствіе, хотя и обѣщало наиболѣе успѣшные результаты. Настоящій проектъ спеціальныхъ правилъ для Костромской архивной комиссіи при томъ же согласованъ съ общимъ положеніемъ объ архивныхъ комиссіяхъ и съ обстоятельствами, въ которыхъ находится наша комиссія въ настоящее время:

в) Проектъ правилъ, опредѣляющихъ внутренній распорядокъ дѣятельности Костромской губернской ученой архивной комиссіи

По разсмотрѣніи сего проекта собраніемъ постановлено: а) настоящій проектъ правилъ дѣятельности комиссіи одобрить и ввести въ дѣйствіе и б) напечатать сей проектъ въ видѣ приложенія къ журналу настоящаго собранія членовъ комиссіи.

VI. Слушали: докладъ общему собранію совѣта архивной комиссіи, отъ 20 янв. 1905 г, слѣдующаго содержанія: совѣтъ архивной комиссіи, согласно журнальному постановленію своему, отъ 12 янв. сего 1905 г. имѣетъ честь предложить общему собранію членовъ комиссіи избрать въ почетные члены комиссіи нижеслѣдующихъ лицъ а) потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Клементьевича Горбунова и б) Геннадія Васильевича Юдина, принявъ при этомъ во вниманіе, что первымъ изъ поименованныхъ лицъ пожертвовано въ пользу комиссіи въ періодъ времени съ 1893 г. по день настоящаго собранія въ общей сложности до 6200 рублей, а вторымъ въ 1896 г. доставлено въ комиссію 500 р. Къ сему нелишнимъ будетъ добавить, что г. Юдинъ—страстный библіофилъ. Онъ въ своемъ имѣніи—дачѣ „Таракановка“, находящемся въ 4-хъ верстахъ отъ г. Красноярска, имѣетъ библіотеку, состоящую въ настоящее время изъ 100 тысячъ томовъ и оцѣниваемую имъ самимъ болѣе 200 тыс. рублей. Таракановская библіотека г. Юдина пользуется заслуженною извѣстностію, если не у насъ, то по крайней мѣрѣ заграницей, особенно въ Соеди-

ненныхъ Штатахъ, такъ какъ въ ней Сибирскій, напр., книжный отдѣлъ, по отзывамъ знатоковъ, несравненно лучше представленъ, чѣмъ соотвѣтствующій отдѣлъ библіотеки Томскаго университета. У г. Юдина имѣются и собственныя изданія, напр., „Русскія книги", начатое, но не оконченное изданіе, и исторія г. Чухломы, Костромской губерніи.

Постановили: согласно докладу совѣта комиссіи, г.г. членовъ ея Горбунова и Юдина утвердить въ званіи почетныхъ членовъ.

VII. Слушали докладъ общему собранію совѣта комиссіи, отъ 20 янв. сего 1905 г., объ избраніи въ члены архивной комиссіи священника Рождественской церкви посада Большія Соли о. Алексія Калинникова, какъ человѣка, весьма интересующагося вопросами археологіи, особенно по церковной живописи.

Постановили: избрать о. Алексія Калинникова въ члены комиссіи.

VII. Слушали докладъ законоучителя гимназіи, священника о. Василія Соколова о древней церкви села Спасъ-Вежи, Костромского уѣзда.

Постановили: настоящій докладъ отпечатать въ видѣ приложенія къ сему журналу, а о. Василія Соколова благодарить.

IX Слушали докладъ преподавателя гимназіи Владиміра Алексѣевича Андроникова—„Памяти покойнаго директора Костромской гимназіи Н. Праматина".

Постановили: докладъ г. Андроникова отпечатать въ видѣ приложенія къ сему журналу, а докладчика благодарить.

X. Слушали докладъ священника о. А. Калинникова—„Описаніе древней церкви Рождества Пресв. Богородицы въ посадѣ Большія Соли, Костр. уѣзда".

Постановили: докладъ сей въ видѣ приложенія къ сему журналу отпечатать, а о. А. Калинникова—благодарить.

Докладъ П. А. Ильинскаго—„краткій очеркъ Шаховскаго архива" и „о положеніи женщины въ Костр. краѣ въ XVIII в. по даннымъ сего архива", за позднимъ временемъ, не былъ прочитанъ.

Засѣданіе было закрыто въ 11 час. вечера.

Журналъ

засѣданія совѣта Костромской губернской ученой архивной комиссіи 12 января 1905 г.

Присутствовали на засѣданіи: товарищъ предсѣдателя П. А. Илинскій, почетный членъ, прот. І. Я. Сырцовъ, Л. Н. Северьяновъ, И. В. Баженовъ, В. И. Строевъ, свящ. П. А. Алмазовъ, П. Т. Виноградовъ, С. Н. Романовскій, А. Н. Рождественскій, В. А. Андрониковъ, П. М. Москвинъ, І. Д. Преображенскій и А. И. Черницынъ.

І. Слушали: отношеніе Вятской губернской ученой архивной комиссіи, отъ 23 декабря 1904 года за № 9, съ увѣдомленіемъ объ открытіи Вятской архивной комиссіи 28 ноября прошлаго 1904 г. и просьбою объ обмѣнѣ изданіями.

Постановили: увѣдомить Вятскую архивную комиссію о согласіи на взаимный обмѣнъ изданіями и выслать изъ прежнихъ изданій Костромской комиссіи тѣ, какія имѣются въ наличности.

ІІ. Слушали: отношеніе Кологривской уѣздной земской управы, отъ 12 декабря 1904 г. за № 5536, съ просьбою, въ виду назначенія изъ суммъ земства пособія архивной комиссіи, не признаетъ ли послѣдняя возможнымъ высылать въ управу свои изданія, по мѣрѣ ихъ выхода.

Постановили: выслать на будущее время какъ въ Кологривскую, такъ и въ другія земскія управы Костромской губерніи всѣ изданія комиссіи, по мѣрѣ ихъ выхода, о чемъ и увѣдомить Кологривскую уѣздную земскую управу.

ІІІ. Слушали: словесное заявленіе г. правителя дѣлъ комиссіи, что переводомъ по почтѣ получено отъ Кологривской уѣздной земской управы 25 р. въ пособіе архивной комиссіи.

Постановили: благодарить земскую управу и уѣздное земское собраніе за назначенное пособіе.

ІV. Слушали: отношеніе Ярославской архивной комиссіи, отъ 29 декабря 1904 г. за № 215, съ просьбой возвратить комиссіи „Указатель выставки при VII археологическомъ съѣздѣ“, высланный

въ Костромскою комиссію, вслѣдствіе ея просьбы, 18 ноября 1902 г. за № 318.

Постановили: возвратить Ярославской комиссіи поименованный указатель выставки при VII археологическомъ съѣздѣ.

V. Слушали: отношеніе Костромской казенной палаты, отъ 20 декабря 1904 г. за № 24899, съ препровожденіемъ въ комиссію описей хранящихся въ архивѣ: Юрьевецкаго уѣзднаго казначейства дѣламъ, книгамъ, нарядамъ и документамъ за время съ 1855 по 1879 г. включительно и Кинешемскаго казначейства за время съ 1860 по 1890 г. включительно на разсмотрѣніе ея и на тотъ предметъ, не найдетъ ли комиссія интересныхъ въ научномъ отношеніи бумагъ, значащихся въ прилагаемыхъ описяхъ, и съ просьбою о послѣдующемъ увѣдомить палату въ возможно непродолжительномъ времени, съ возвращеніемъ поименованныхъ описей.

Постановили: просить члена комиссіи С. Н. Романовскаго разсмотрѣть присланныя описи и о послѣдующемъ доложить совѣту комиссіи.

VI. Слушали: словесное заявленіе г. правителя дѣлъ комиссіи, что отъ г. Адарюкова получено за экземпляръ книги: „подробныя описи трехъ группъ рукописей Великосольскаго архива“, 1 р. 50 к.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

VII. Слушали: докладъ г. правителя дѣлъ комиссіи, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, служителямъ архивной комиссіи Удалову и Шевелеву выдано къ празднику Рождества Христова наградныхъ по 2 руб. каждому, а всего 4 руб.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Слушали: словесное заявленіе г правителя дѣлъ комиссіи, что въ распоряженіи послѣдней въ настоящее время пишутся до ста каталоговъ и объявленій разныхъ книжныхъ антикварныхъ магазиновъ на языкахъ - нѣмецкомъ, французскомъ и латинскомъ объ имѣющихся въ продажѣ старыхъ и новыхъ книгахъ. Не признаетъ ли совѣтъ комиссіи нужнымъ тщательно просмотрѣть эти каталоги, отмѣтить въ нихъ тѣ изданія, которыя имѣютъ такое или иное отношеніе къ Костромскому краю или къ Царствующему Дому Романовыхъ и затѣмъ постепенно пріобрѣсти эти изданія на средства комиссіи и такимъ

образомъ пополнить составъ какъ вновь образуемой библіотеки книгъ, относящихся къ Костромскому краю, такъ и библіотеки при Романовскомъ отдѣлѣ.

Постановили: просить г.г. членовъ совѣта комиссіи: прот. І. Я. Сырцова, В. И. Строева, И. В. Баженова, свящ. П. А. Алмазова, П. Т. Виноградова, С. Н. Романовскаго и В. А. Андроникова просмотрѣть вышеуказанные каталоги и объявленія книжныхъ магазиновъ и списки изданій, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ Костромскому краю и Царственному дому Романовыхъ, представить въ совѣтъ комиссіи для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій.

IX. Слушали: докладъ г. правителя дѣлъ комиссіи о томъ, что въ библіотеку комиссіи поступили слѣдующія книги: 1) „Тамбовскій кладъ разменныхъ денегъ". Н. Булыгова. Съ 3 таблицами. С.П.Б. 1904 г.; 2) „Цѣнныя русскія монеты". В. М. Квиткова. Москва 1903 г. 3) Труды Пермской губернской ученой архивной комиссіи, вып. VIII. 1904 г. и 4) О народномъ говорѣ въ Шунгенской волости, Костр. уѣзда. Часть 1. Фонетика. Н. Виноградова. Изъ поименованныхъ изданій книги: „Цѣнныя русскія монеты" пріобрѣтены покупкою.

Постановили: вышеозначенныя книги внести въ каталогъ книгъ библіотеки комиссіи. а г.г. Булыгова, Виноградова и Пермскую архивную комиссію благодарить за доставленныя книги.

X. Въ виду предстоящаго въ скоромъ времени общаго собранія членовъ архивной комиссіи, члены совѣта послѣдней имѣли сужденіе о лицахъ, заслуживающихъ избранія въ почетные члены комиссіи, причемъ единовременно признали заслуживающими такого избранія членовъ комиссіи Горбунова Григорія Клементьевича и Юдина Геннадія Васильевича, въ виду ихъ сочувствія и матеріальнаго содѣйствія задачамъ и цѣлямъ комиссіи.

Постановили: предложить предстоящему общему собранію членовъ архивной комиссіи избрать въ почетные члены послѣдней - г.г. Горбунова Григорія Клементьевича и Юдина Геннадія Васильевича по вниманіи къ ихъ глубокому сочувствію задачамъ и цѣлямъ комиссіи и матеріальнымъ жертвамъ въ пользу ея.

XI. Члены совѣта архивной комиссіи разсматривали составленный П. А. Илинскимъ проектъ правилъ, опредѣляющихъ внутренній рас-

порядокъ дѣятельности архивной комиссіи и признали его отвѣчающимъ своему назначенію.

Постановили: по исправленіи сего проекта, согласно сдѣланнымъ совѣтомъ комиссіи указаніямъ, таковой представить на обсужденіе и утвержденіе общаго собранія членовъ комиссіи.

XII. Разсматривали предложенный правителемъ дѣлъ комиссіи г. Черницынымъ проектъ программы занятій предстоящаго общаго собранія членовъ архивной комиссіи, 23 сего января, такого содержанія: 1) отчетъ о дѣятельности архивной комиссіи за 1903 г.; 2) смѣта прихода и расхода на 1905 г.; 3) докладъ по вопросу о постройкѣ особаго зданія для библіотеки, музея и архива комиссіи; 4) докладъ по вопросу объ установленіи членскихъ взносовъ; 5) докладъ съ представленіемъ проекта правилъ, опредѣляющихъ внутренній распорядокъ дѣятельности архивной комиссіи; 6) предложеніе совѣта комиссіи объ избраніи въ почетные члены Григорія Клементьевича Горбунова и Геннадія Васильевича Юдина; 7) предложеніе совѣта комиссіи объ избраніи въ члены комиссіи священника церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ пос. Большія Соли о. Алексія Калинникова; 8) докладъ священника о. Василія Соколова о древней церкви с. Спасъ-Вежъ, Костром. губ.; 9) докладъ П. А. Илинскаго—Общій очеркъ Шаховскаго архива и о положеніи женщины въ Костромскомъ краѣ въ XVIII в. по даннымъ сего архива; 10) докладъ Вл. А. Андроникова—памяти покойнаго директора Костромской гимназіи Н. Граматина и 11) докладъ священника о. Алексія Калинникова о старинной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ посадѣ Большія Соли, Костр. уѣзда.

Постановили: проектъ программы занятій на предстоящемъ общемъ собраніи членовъ архивной комиссіи, 23 сего января, утвердить и принять къ исполненію.

XIII. Члены совѣта архивной комиссіи имѣли сужденіе о приведеніи въ исполненіе постановленія комиссіи отъ 9 апрѣля 1904 г., ст. 3, относительно изданія указателя книгъ, брошюръ и мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и касающихся прошлой жизни г. Костромы и др. селеній и городовъ Костромской губерніи, составленнаго покойнымъ Н. Н. Селифонтовымъ при содѣйствіи г. Преображенскаго, при чемъ признали необходимымъ исполненіе этого

дѣла поручить особой комиссіи изъ членовъ совѣта. А такъ какъ подобнымъ же трудомъ занятъ въ настоящее время и членъ комиссіи Н. Н. Виноградовъ, то совѣтъ комиссіи признаетъ справедливымъ предложить послѣднему издать свой трудъ особо, подъ своимъ именемъ, но на средства комиссіи и подъ ея редакціею.

Постановили: 1) изданіе „указателя“ поручить особой комиссіи изъ членовъ совѣта П. Т. Виноградова, В. А. Андроникова и С. Н. Романовскаго и 2) члену комиссіи Н. Н. Виноградову предложить издать свой трудъ особо, подъ своимъ именемъ, но на средства комиссіи и подъ ея редакціею.

XIV. Слушали: заявленіе правителя дѣлъ комиссіи г. Черницына о томъ, что просмотръ описей дѣламъ, предназначеннымъ правительственными учрежденіями къ уничтоженію, въ настоящее время обыкновенно поручается кому либо изъ членовъ совѣта комиссіи, при чемъ каждый изъ нихъ, конечно, съ своей личной точки зрѣнія, признаетъ необходимымъ выдѣлить изъ массы дѣлъ тѣ именно экземпляры, которые ему кажутся почему либо интересными и заслуживающими ближайшаго разсмотрѣнія и которые поэтому выдѣляются изъ остальной массы дѣлъ и высылаются въ комиссію; остальные же уничтожаются, хотя между ними, но съ другой только точки зрѣнія, быть можетъ, есть не мало и весьма цѣнныхъ матеріаловъ для освѣщенія той или другой стороны мѣстной жизни. Въ виду этого, не признаетъ ли совѣтъ комиссіи нужнымъ точно опредѣлить, чего собственно нужно искать въ этихъ описяхъ, и выработать особую программу, которою члены совѣта комиссіи могли бы руководствоваться на будущее время при разсмотрѣніи таковыхъ описей.

Постановили: просить г.г. членовъ совѣта комиссіи: прот. І. Я. Сырцова, П. Т. Виноградова, свящ. о. П. А. Алмазова и А. И. Черницына выработать такую программу и о послѣдующемъ доложить совѣту комиссіи.

Журналъ

засѣданія совѣта Костромской губернской ученой архивной комиссіи 2-го марта 1905 года.

Присутствовали на засѣданіи: товарищъ предсѣдателя архивной комиссіи П. А. Илинскій, члены совѣта комиссіи—прот. І. Я. Сырцовъ, Н. М. Бекаревичъ, В. А. Андрониковъ, И. В. Баженовъ, Л. Н. Северьяновъ, П. М. Москвинъ и А. И. Черницынъ

І. Слушали: а) отношеніе г. директора второго департамента министерства юстиціи на имя г. предсѣдателя архивной комиссіи, отъ 21 января сего 1905 г. за № 2292, съ увѣдомленіемъ объ ассигнованіи въ вѣдѣніе предсѣдателя Костромского окружнаго суда 200 р. на предстоящіе въ текущемъ году расходы мѣстной архивной комиссіи по разбору и описанію документовъ, хранящихся въ состоящемъ при названномъ окружномъ судѣ сосредоточенномъ архивѣ;

б) отношеніе г. предсѣдателя Костромского окружнаго суда, отъ 3 го февраля сего года за № 2184, съ увѣдомленіемъ о томъ же и съ просьбою о доставленіи документовъ за 1904 г. по ассигновкѣ отъ 18 сентября 1904 г. за № 1807.

Постановили: 1) объ ассигнованіи 200 руб. въ пособіе комиссіи принять къ свѣдѣнію; 2) деньги эти употребить на вознагражденіе г. правителю дѣлъ за труды его по комиссіи и 3) доставить въ окружный судъ документы по авансовой ассигновкѣ отъ 18 сентября 1904 года за № 1807.

ІІ. Слушали: отношеніе Императорской археологической комиссіи, отъ 15 января за № 130, съ препровожденіемъ отчета о дѣятельности комиссіи за 1902 г. и выпусковъ—9, 10, 11 и 12 „Извѣстій“ комиссіи.

Постановили: увѣдомить комиссію о полученіи поименованныхъ книгъ съ выраженіемъ благодарности.

ІІІ. Слушали: отношеніе Пензенской архивной комиссіи, отъ 8-го января за № 5, съ препровожденіемъ т. ІІ ея „Трудовъ“.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: отношеніе Нерехтской уѣздной земской управы, отъ 22 февраля сего года за № 492, съ увѣдомленіемъ о назначеніи оче-

реднымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, сессіи 17 сентября 1904 г., пособія комиссіи на 1905 г. въ размѣрѣ 50 руб. и о порученіи управѣ выдать открытые листы для разъѣздовъ по Нерехтскому уѣзду членовъ комиссіи за счетъ уѣзднаго земства.

Постановили: принять къ свѣдѣнію, а Нерехтское уѣздное земское собраніе и управу благодарить за назначеніе пособія и разрѣшеніе выдать открытые листы для разъѣздовъ по уѣзду членовъ комиссіи.

V. Слушали: отношеніе г. предсѣдателя окружнаго суда, отъ 15 февраля за № 3086, съ препровожденіемъ для просмотра двухъ описей слѣдственныхъ производствъ по дѣламъ 1891 г. по 1 и 2 настольнымъ реестрамъ прокурора окружнаго суда, подлежащихъ уничтоженію.

Постановили: просить члена совѣта комиссіи Л. Н. Северьянова просмотрѣть поименованныя описи и дать по нимъ свое заключеніе.

VI. Слушали: отношеніе Буйскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 12 февраля за № 689, съ представленіемъ дѣлъ и документовъ, затребованныхъ комиссіею для просмотра въ подлинникѣ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

VII. Слушали: отношеніе Костромского губернскаго правленія, отъ 22 января 1905 г. за № 113, съ препровожденіемъ описей дѣлъ 17-ти военно-конскихъ участковъ Юрьевецкаго уѣзда, предназначенныхъ къ уничтоженію, и просьбою дать по нимъ свое заключеніе, а описи возвратить.

Постановили: просить П. А. Илинскаго просмотрѣть эти описи и дать по нимъ свое заключеніе.

VIII. Слушали: отношеніе Костромского губернскаго правленія, 1 февраля 1905 г. за № 233, съ препровожденіемъ въ комиссію для просмотра описи дѣламъ 23 и 24 военно-конскихъ участковъ Юрьевецкаго уѣзда, подлежащимъ уничтоженію.

Постановили: просить П. А. Илинскаго просмотрѣть доставленную опись и дать по ней свое заключеніе.

IX. Слушали: отношеніе Кадыйскаго сиротскаго суда, отъ 14 го января 1905 г. за № 2, съ представленіемъ семи дѣлъ названнаго суда, затребованныхъ комиссіею для ознакомленія съ ними въ подлинникѣ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

X. Слушали: отношеніе Кадыйскаго городского старосты, отъ 14 января 1905 г. за № 67, съ представленіемъ 27 дѣлъ городской думы и управы, затребованныхъ комиссіею для просмотра ихъ въ подлинникѣ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

XI. Слушали: а) рапортъ Макарьевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, отъ 31 января 1905 г. за № 215, съ представленіемъ на распоряженіе комиссіи письменнаго заявленія проживающаго въ Макарьевѣ потомственнаго почетнаго гражданина Вл. В. Бѣляева и при заявленіи — пяти старинныхъ серебряныхъ монетъ; б) заявленіе г. Бѣляева, въ которомъ онъ проситъ выслать эти монеты въ Императорскую археологическую комиссію на ея заключеніе относительно цѣнности этихъ монетъ въ археологическомъ отношеніи.

Постановили: согласно просьбѣ г. Бѣляева, доставленныя имъ монеты выслать въ археологическую комиссію на ея заключеніе о ихъ достоинствѣ въ археологическомъ отношеніи.

XII. Слушали: а) заявленіе крестьянина дер. Зельева, Чухломскаго уѣзда, С. Новикова, отъ 9 февраля 1905 г., въ которомъ онъ проситъ уплатить ему за доставленныя имъ въ комиссію 1300 мелкихъ серебряныхъ монетъ 50 руб. и б) заявленіе г. правителя дѣлъ комиссіи, что Новикову уже дано знать отношеніемъ отъ 23 февраля за № 39, что его монеты находятся на разсмотрѣніи археологической комиссіи и потому относительно пріобрѣтенія ихъ архивная комиссія не можетъ дать ему никакого опредѣленнаго отвѣта впредь до полученія такого или иного заключенія археологической комиссіи относительно ихъ цѣнности въ археологическомъ отношеніи.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

XIII. Слушали: а) отношеніе Буйской уѣздной земской управы, отъ 13 декабря 1904 г. за № 2352, съ препровожденіемъ переводнаго билета на сумму 25 руб въ пособіе комиссіи за 1904 г. и б) заявленіе г. правителя дѣлъ комиссіи, что эти деньги комиссіею получены, о чемъ своевременно и было сообщено управѣ съ выраженіемъ благодарности за назначенное пособіе.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

XIV. Слушали: заявленіе г. члена совѣта комиссіи В. А. Андроникова о томъ, что выданные ему въ августѣ 1902 г. авансомъ 20 р. имъ израсходованы въ томъ же году на собираніе этнографическихъ матеріаловъ въ Макарьевскомъ и Юрьевецкомъ уѣздахъ, Костромской губерніи.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

XV. Слушали: заявленіе члена ревизіонной комиссіи А. Ѳ. Лузанова, отъ 18 января 1905 г. за № 12, о томъ, что, въ виду частыхъ его служебныхъ поѣздокъ и сложности вообще занятій, онъ не можетъ исполнять обязанностей члена ревизіонной комиссіи и потому проситъ не считать его въ числѣ членовъ этой комиссіи.

Постановили: заявленіе г. Лузанова принять къ свѣдѣнію и не считать его въ числѣ членовъ ревизіонной комиссіи.

XVI. Слушали: заявленіе члена совѣта комиссіи И. В. Баженова, отъ 2 марта 1905 г. такого содержанія: Въ богатомъ древнехранилищѣ нашей архивной комиссіи доселѣ не имѣется никакого старинаго плана г. Костромы, между тѣмъ обладаніе имъ составляло бы одно изъ драгоцѣнныхъ сокровищъ комиссіи и вмѣстѣ дало бы возможность изслѣдователямъ прежнихъ судебъ нашего города оріентироваться въ исторіи и особенно въ топографіи его. Признавая особенную цѣнность плановъ г. Костромы въ періодъ отъ появленія Костромскихъ писцовыхъ книгъ съ 1545 г. (такъ напр. „сотная“ книга) до устройства города по Высочайше конфирмованному 6 марта 1781 года новому плану генеральному, я покорнѣйше прошу совѣтъ архивной комиссіи подвергнуть просвѣщенному обсужденію вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли нынѣ озаботиться изготовленіемъ для нея копіи плана г. Костромы до 1781 г. (Планъ г. Костромы отъ 1781 г., между прочимъ, имѣется въ мѣстной городской управѣ).

Постановили: признавая необходимымъ имѣть въ библіотекѣ комиссіи копію такого плана, навести нужныя по сему справки и о послѣдующемъ имѣть по сему особое сужденіе.

XVII. Слушали: докладъ члена совѣта архивной комиссіи, свящ. П. А. Алмазова о томъ, что имъ, согласно порученію совѣта комиссіи, просмотрѣна опись предназначеннымъ къ уничтоженію дѣламъ Чухломскаго уѣзднаго полицейскаго управленія съ 1800 по 1889 гг.,

присланная при отношеніи отъ 16 января 1901 г. за № 375, при чемъ оказалось, что изъ занесенныхъ въ опись дѣлъ большинство не представляетъ для комиссіи особеннаго интереса, за исключеніемъ дѣлъ подъ №№ 16, 18, 26, 27, 28, 31, 32, 33, 36, 41, 45, 50, 60, 61, 65, 94, 118, 119, 125, 130, 155, 157, 158, 174, 186, 190, 208, 214, 216, 237, 238, 253, 267, 276, 277, 291, 295, 299, 318, 337, 349, 363, 374, 393, 422, 471, 482, 505, 515, 523, 530, 537, 541, 554, 568, 584, 585, 586, 668, 671, 673, 674, 677, 686, 693, 702, 707, 739, 743, 748, 741, 773, 787, 810, 811, 828, 832, 850, 867, 868, 931, 933, 954, 1076, 1125, 1167, 1192, 1209, 1251, 1264, 1291, 1307, 1392, 1405, 1433, 1439, 1504, 1534, 1659, 1684, 1702, 1729, 1730, 1763, 1773, 1800, 1806, 1838, 1856, 2689, 2693, 2773, 3358, 3362, 3386, 3410, 3435, 3465, 3489, 3490, 3495, 3537, 3614, 3710, 3725, 3740, 3774, 3790, 3802, 3824, 3840, 3879, 3934, 3952, 4003, 4029, 4049, 23315, 4178, 4216, 4333, 4370, 4394, 4421, 4431, 4447, 4460, 4486, 4501, 22530, 22556, 22580, 22667, которыя было бы желательно видѣть въ подлинникѣ.

Постановили: съ возвращеніемъ настоящей описи увѣдомить Чухломское уѣздное полицейское управленіе, что къ уничтоженію дѣлъ, числомъ 5001, внесенныхъ въ эту опись, со стороны архивной комиссіи препятствій не встрѣчается, за исключеніемъ №№, указанныхъ въ докладѣ свящ о. П. Алмазова, которые желательно видѣть въ подлинникѣ и о доставленіи которыхъ комиссія и проситъ управленіе сдѣдать зависящее распоряженіе.

Журналъ

засѣданія совѣта Костромской ученой архивной комиссіи, 16-го мая 1905 года.

Присутствовали на засѣданіи: товарищъ предсѣдателя архивной комиссіи П. А. Илинскій, прот. І. Я. Сырцовъ, И. П. Виноградовъ, П. Т. Виноградовъ, Н. М. Бекаревичъ, И. В. Баженовъ, И М. Студитскій, Л. Н. Северьяновъ и А. Н. Черницынъ.

І. Слушали: отношеніе Императорской археологической комиссіи, отъ 10 мая за № 826, съ препровожденіемъ вещей изъ раскопокъ,

произведенныхъ архивною комиссіею въ 1903 г. на р. Ветлугѣ, и просьбою о полученіи ихъ увѣдомить археологическую комиссію.

Постановили: о полученіи означенныхъ вещей увѣдомить археологическую комиссію.

II. Слушали: отношеніе г. предсѣдателя Костромского окружнаго суда, отъ 1 апрѣля за № 5745, съ препровожденіемъ талона къ ассигновкѣ отъ 1 апрѣля сего года за № 737 на сто рублей и просьбою о представленіи по сему авансу оправдательныхъ документовъ.

Постановили: деньги эти, какъ уже полученныя г. казначеемъ комиссіи, употребить въ расходъ согласно постановленію совѣта комиссіи отъ 2 марта сего года и оправдательные по сему авансу документы въ свое время представить въ окружный судъ.

III. Слушали: отношеніе губернской земской управы съ препровожденіемъ талона ассигновки отъ 8 февраля за № 207 на полученіе изъ Костромского казначейства 500 руб., ассигнованныхъ въ пособіе комиссіи на 1905 г.

Постановили: увѣдомить о полученіи денегъ съ выраженіемъ благодарности губернскому земскому собранію и управѣ за указанное пособіе.

IV. Слушали: письмо члена комиссіи Г. В. Юдина на имя г. предсѣдателя комиссіи, отъ 5 марта 1905 г., съ выраженіемъ благодарности комиссіи за избраніе въ почетные члены комиссіи.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: докладъ г. правителя дѣлъ комиссіи, что въ библіотеку комиссіи получены: а) отъ Тамбовской архивной комиссіи выпуски 49 и 50, при отношеніи отъ 7 апрѣля за № 98 и б) отъ Оренбургской комиссіи вып. XIV трудовъ ея, при отношеніи отъ 29 марта за № 98

Постановили: увѣдомить Тамбовскую и Оренбургскую комиссіи о полученіи названныхъ изданій, съ выраженіемъ благодарности, а книги внести въ каталогъ библіотеки.

VI. Слушали: отношенія г. предсѣдателя Костромского окружнаго суда: а) отъ 28 марта сего года за № 5390, съ препровожденіемъ въ комиссію четырехъ описей предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ 2-го уголовнаго отдѣленія окружнаго суда за 1890—1893 гг.; б) отъ

29 марта за № 5508, съ препровожденіемъ для просмотра въ комиссію описи предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ по 2-му уголовному отдѣленію окружнаго суда за 1893 и 1894 гг.; в) отъ 12 апрѣля за № 6722, съ препровожденіемъ для той же цѣли двухъ описей уголовныхъ дѣлъ по 1-му уголовному отдѣленію окружнаго суда за годы съ 1887 по 1890 и г) отъ 11 мая за № 7860 съ препровожденіемъ для просмотра двухъ описей уголовныхъ дѣлъ 1-го отдѣленія суда за 1890, 1891 и 1892 гг.

Постановили: просить П. А. Илинскаго просмотрѣть вышеуказанныя описи и свое заключеніе по сему сообщить совѣту комиссіи.

VII. Слушали: а) отношенія строительнаго отдѣленія Костромского губернскаго правленія, отъ 3 мая за № 760 и 7 мая за № 781, съ просьбою, въ виду переустройства каменнаго архивнаго зданія при губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ въ г. Костромѣ, по Никольской улицѣ, для губернской типографіи, освободить безъ всякаго замедленія помѣщеніе, занимаемое въ этомъ зданіи библіотекою и архивомъ комиссіи.

б) Заявленіе г. правителя дѣлъ комиссіи о томъ, что библіотека Граматина, изданія комиссіи и архивъ, находившіеся до сего времени въ зданіи губернскаго правленія, имъ уже переведены и помѣщены въ одной изъ комнатъ, занимаемыхъ комиссіею, за исключеніемъ трехъ книжныхъ шкафовъ, для которыхъ не нашлось мѣста въ помѣщеніи комиссіи и которые поэтому поставлены пока, съ разрѣшенія г. губернскаго предводителя дворянства, въ помѣщеніи канцеляріи дворянскаго депутатскаго собранія.

Постановили: 1) заявленіе г. правителя дѣлъ комиссіи принять къ свѣдѣнію и 2) въ виду крайней тѣсноты помѣщенія архивной комиссіи, согласно журнальному постановленію общаго собранія членовъ комиссіи отъ 23 января сего года, озаботиться изысканіемъ средствъ на постройку особаго зданія для библіотеки, музея и архива комиссіи.

VIII. Слушали: счетъ Костромской губернской типографіи, отъ 6 апрѣля сего года за № 444, объ уплатѣ 36 руб. 85 коп. за печатаніе отчета за 1903 г., квитанціонныхъ книгъ и повѣстокъ.

Постановили: уплатить 36 руб. 85 коп. изъ суммъ, назначенныхъ на типографскіе расходы.

IX Слушали: счетъ г. Морозова, отъ 10 апрѣля 1905 г. на 14 р. 30 коп. за исполненныя для комиссіи въ 1904 и 1905 гг. слесарныя работы.

Постановили: уплатить г. Морозову 14 руб. 30 коп. изъ суммъ на мелочные расходы комиссіи.

X. Слушали: счетъ книжнаго магазина К. Л. Риккера отъ 18 марта 1905 г. объ уплатѣ 1 руб. 65 коп. за книгу Попова—„Русская народная бытовая медицина", выписанную по журналу отъ 10 октября 1903 г.

Постановили: выслать въ магазинъ Риккера 1 руб. 65 коп. изъ денегъ, назначенныхъ на покупку книгъ.

XI. Слушали: докладъ правителя дѣлъ архивной комиссіи А. И. Черницына о томъ, что на время съ 20 ноября 1904 г. по 16 сего мая имъ употреблено на мелочные расходы по комиссіи вмѣстѣ съ расходами по перевозкѣ библіотеки Граматина, изданій комиссіи и архива изъ зданія губернскаго правленія въ помѣщеніе комиссіи всего 31 руб. 77 коп., въ томъ числѣ 25 руб. въ счетъ аванса, выданнаго ему по журналу отъ 19 ноября 1904 г., а 6 руб. 77 коп.—изъ его собственности, каковые и проситъ ему возвратить, а равно и выдать для указанной цѣли новый авансъ въ прежнемъ размѣрѣ. Къ докладу приложены оправдательные документы на указанную выше сумму.

Постановили: 1) расходъ 31 руб. 77 коп. утвердить; 2) 6 руб. 77 к., какъ израсходованные г. правителемъ дѣлъ комиссіи изъ своей собственности, ему возвратить и 3) выдать вновь авансъ 25 руб. на мелочные расходы по комиссіи.

XII. Слушали: докладъ г. правителя дѣлъ комиссіи, что къ празднику св. Пасхи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, имъ выдано служителямъ архивной комиссіи Удалову и Шевелеву „праздничныхъ" по 2 р. каждому, всего 4 руб.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и расходъ утвердить.

XIII. Слушали: заявленіе г. правителя дѣлъ комиссіи, что членомъ совѣта П. Т. Виноградовымъ и имъ, Черницынымъ, сдѣланы членскіе взносы за 1905 г., первымъ въ количествѣ 5 руб. и вторымъ—3 руб.

Постановили: 1) принять къ свѣдѣнію; 2) деньги 8 р. записать на приходъ и 3) гг. Виноградова и Черницына включить въ число дѣйствительныхъ членовъ комиссіи, уплатившихъ взносъ за текущій 1905 г.

XIV. Слушали: а) докладъ г. правителя дѣлъ комиссіи о томъ, что студентъ университета Антонъ Николаевичъ Эногъ пожертвовалъ въ музей комиссіи: старинную мѣдную чернильницу съ надписью „Василій", крестя тѣльникъ, такой же складень и одну половину другого складня; б) заявленіе члена совѣта комиссіи П. Т. Виноградова о томъ, что при комиссіи слѣдовало бы имѣть особую книгу, въ которую и вносить все, что поступаетъ книгами, старинными вещами, съ указаніемъ, когда, кѣмъ и что именно пожертвовано.

Постановили: 1) благодарить г. Эногъ за сдѣланное пожертвованіе и 2) имѣть при комиссіи особую книгу, въ которую и вносить всѣ пожертвованія по мѣрѣ ихъ поступленія, съ указаніемъ, когда и отъ кого поступили эти пожертвованія.

XV. Слушали: отношеніе Императорской археологической комиссіи, отъ 15 марта 1905 г. за № 482, съ возвращеніемъ клада, найденнаго въ дер Зельевѣ, Чухломскаго уѣзда, Костромской губерніи, и увѣдомленіемъ, что „изъ числа находящихся въ кладѣ монетъ (2 Василія Шуйскаго, 2 Михаила Ѳеодоровича, 1 Алексѣя Михаиловича, 1 Ѳедора Алексѣевича, 4 Іоанна Алексѣевича и 1290 Петра Алексѣевича) нѣкоторый нумизматическій интересъ представляютъ деньги Петра I, но и послѣднія Императорская археологическая комиссія пріобрѣтать не предполагаетъ".

Постановили: изъ числа вышеуказанныхъ монетъ отобрать для комиссіи нѣсколько экземпляровъ, какихъ не имѣется въ распоряженіи ея, съ платою по 10 коп. за штуку, а остальныя возвратить крестьянину Новикову, увѣдомивъ его при этомъ, что со стороны архивной комиссіи препятствій не встрѣчается къ употребленію этихъ монетъ, по его, Новикова, усмотрѣнію.

XVI. Члены совѣта архивной комиссіи имѣли сужденіе объ изданіи въ видѣ сборника уже приготовленныхъ къ печати матеріаловъ и самостоятельныхъ статей членовъ комиссіи, при чемъ признали необходимымъ, для ближайшаго руководства этимъ дѣломъ, составить

подъ предсѣдательствомъ П. А. Илинскаго, особую комиссію изъ нижеслѣдующихъ лицъ: И. В. Баженова, В. А. Андроникова и о. П. Алмазова, которой и поручить въ этомъ случаѣ по возможности слѣдовать составленной протоіереемъ І. Я. Сырцовымъ и прилагаемой при семъ программѣ изданія сборника „Костромская Старина".

Постановили: 1) для изданія предполагаемаго сборника матеріаловъ и статей членовъ комиссіи составить особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ П. А. Илинскаго, изъ нижеслѣдующихъ лицъ—И. В. Баженова, о. П. Алмазова и В. А. Андроникова; 2) при распредѣленіи матеріала, имѣющаго войти въ составъ сборника, просить членовъ названной комиссіи слѣдовать программѣ, выработанной для этого протоіереемъ І. Я. Сырцовымъ.

Извѣстія и замѣтки.

Императорскій археологическій институтъ. Въ архивной комиссіи полученъ XVI выпускъ Вѣстника Археологіи и Исторіи, издаваемый институтомъ. Въ этомъ выпускѣ въ началѣ помѣщенъ весьма интересный очеркъ дѣятельности института за истекшее 25 лѣтіе (1878—1903 г.). Институтъ былъ учрежденъ, по иниціативѣ Н. В. Калачова, между прочимъ, въ цѣляхъ лучшей организаціи русскихъ архивовъ, и первымъ директоромъ назначенъ былъ самъ Калачовъ. Институтъ былъ открытъ на частныя средства, при томъ въ видѣ опыта на 4 года. Но съ теченіемъ времени, не смотря на неблагопріятныя условія со стороны матеріальнаго обезпеченія, институтъ развилъ широкую свою дѣятельность, ставя своимъ девизомъ „высоко держать знамя науки". Къ концу 25-лѣтія составъ преподавателей состоялъ уже изъ 12 спеціалистовъ по всѣмъ важнѣйшимъ отраслямъ древле вѣдѣнія и стоящихъ на высотѣ современнаго научнаго знанія. Директоромъ состоялъ Н. В. Покровскій. Составъ слушателей увеличивается болѣе и болѣе; такъ что осенью 1902 г. принято слушателей 718, а всего въ I и II курсѣ состояло 1250 человѣкъ. Окончило курсъ 219 чел., изъ которыхъ 62 признаны дѣйствительными членами института и 68 студентовъ на званіе члена, по окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 89 членами-сотрудниками. „И въ Русской Старинѣ новизна намъ слышится: въ старинѣ кроется не мало тѣхъ плодотворныхъ лучей. которые помогутъ

намъ освѣтить путь настоящаго и грядущаго", такъ заканчиваетъ очеркъ 25-лѣтія составитель его, и думается, что цѣлый кругъ учрежденій, имѣющихъ своими задачами раскрывать, изучать, сберегать памятники старины, распространять знанія о вѣкахъ минувшихъ, внушая уваженіе къ наукѣ, во главѣ съ высшимъ спеціальнымъ учрежденіемъ, посвящающимъ себя воздѣлыванію археологической и исторической науки, дѣйствительно могутъ содѣйствовать общественному и народному культурному просвѣщенію. Къ 25-лѣтію института вышло роскошное изданіе портретовъ, печатей, гербовъ Большой государственной книги 1672 г. и Сборникъ древнихъ неизданныхъ грамотъ. Въ изданномъ, XVI выпускѣ Вѣстника, помѣщены, между прочимъ, Московскія въ 1711 г. М. Соколовскаго, матеріалы для исторіи Русскаго иконописанія Н. В. Покровскаго, къ исторіи оружейнаго приказа въ XVII вѣка Ю. Арсеньева, изъ славяно русскихъ рукописей объ апостолѣ Андреѣ К. Истомина, время основанія Пскова, В. Васильченко, акты изъ столбцовъ Новгородскаго архіерейскаго дома, Яновскаго, Ярославскій областной съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей Россіи, Н. Ѳ. Арепьева, Городище Дуна Калужской губ., Ю. Г. Гендуне, Форма и орнаментъ сосудовъ Микенскаго типа. Тиры Соколовской, и Характеръ дѣятельности аптекарскаго приказа. Статьи „Вѣстника" отличаются критическимъ анализомъ актовъ древности, снабжены впонѣ прекрасными наглядными рисунками и могутъ служить образцами подобныхъ ученыхъ работъ для провинціальныхъ работниковъ, стѣсненныхъ отсутствіемъ библіотекъ и справочныхъ книгъ. Изъ приложенныхъ актовъ оружейной палаты видно, что при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ на монастырское строеніе Саввы Сторожевскаго взято изъ Костромскія чети 2313 руб. и еще на государевы всякіе расходы 1000 рублевъ. Изъ этой же чети взято 322 рубля и даны Парѳенку Ѳоимьеву за иконныя краски, изъ Галицкія чети 32 р., изъ Костромскіе чети взято 59 руб. и даны иконникомъ вмѣсто суконъ. Въ Русскомъ же Архивѣ (1875 г. № 9 ст. 94) въ статьѣ первоначальное образованіе напечатано, что много иконъ писалось при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ и потомъ послѣ него, и что въ 1673 г. Костромскіе иконописцы Василій Осиповъ, Василій Кузьминъ, Артемій Тимоѳеевъ, Аксенъ Іонинъ, Климъ Осиповъ и Ярославецъ Борисъ

Ивановъ, по указу царя Алексѣя Михаиловича, писали въ Набережныхъ хоромахъ царевичу Петру *потѣшную книгу*, „за что получили государева жалованья кормовыхъ денегъ всего на три дня по 2 алтына 2 деньги, человѣку на день; итого пяти человѣкамъ на три дня рубль 8 алтынъ и 4 деньги". Въ заключеніе нельзя умолчать, что историческая правда во всѣхъ научныхъ сообщеніяхъ выдержана съ замѣчательнымъ и вполнѣ справедливымъ критицизмомъ лѣтописныхъ сказаній, какъ напр., объ апостолѣ Андреѣ, о княгинѣ Ольгѣ и др., а также и то, что въ очеркѣ перваго областнаго съѣзда Н. Ѳ. Арепьева вполнѣ обстоятельно разъяснены значеніе и самыя задачи такихъ съѣздовъ. Интересующіеся означенными выше вопросами найдутъ въ Вѣстникѣ много интересныхъ и важныхъ сообщеній и указаній. Рисунки исполнены изящно.

Тверскіе археологическіе курсы. *Изъ отчета члена комиссіи А. И. Черницына.* Открытіе курсовъ назначено было на 29 мая, въ 11 час. утра, въ домѣ Тверского дворянства К ъ назначенному времени въ собраніе прибыли, кромѣ участниковъ курсовъ, много посторонней публики и между прочимъ преосвященный Старицкій Александръ, а затѣмъ высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Тверской и Кашинскій, которымъ предъ началомъ занятій былъ совершенъ молебенъ, при участіи довольно многочисленнаго духовенства и архіерейскаго хора.

Въ концѣ молебна владыка обратился къ присутствующимъ съ рѣчью о значеніи археологическихъ курсовъ, вообще и въ частности для Тверской епархіи и г. Твери. Указавши на то, что курсы начнутся съ чтеній по Русской исторіи и притомъ XVII вѣка, онъ замѣтилъ, что смутное время для Тверской епархіи и г. Твери имѣетъ громадное значеніе. Литовцы не миновали этой области, и она подверглась нашествію Тушинскаго вора. Въ первый разъ, правда, нападеніе было отражено, благодаря энергической дѣятельности тогдашняго Тверского архипастыря, но черезъ три года нападеніе было удачнѣе, и городъ былъ разрушенъ, а тогдашній владыка Тверской былъ схваченъ и отправленъ въ с. Тушино, гдѣ онъ и окончилъ свою жизнь мученически. Чтобы судить, насколько край былъ опустошенъ, доста-

точно указать на то, что, по писцовымъ книгамъ, когда, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, въ 1620 г. было переписано, что осталось послѣ нашествія поляковъ; то оказалось, что въ Твери изъ 30 церквей на-лицо имѣлось только 5, да и тѣ представляли однѣ голыя стѣны, а изъ 12 монастырей уцѣлѣли только 2. О многихъ церквахъ въ писцовыхъ книгахъ говорится, что тамъ, гдѣ онѣ были, теперь пусто, т. е. отъ нихъ и слѣда не осталось Тоже самое было всюду. Это обстоятельство, по мнѣнію владыки, духовенству особенно нужно имѣть въ виду, при составленіи исторіи своихъ церквей, такъ какъ большинство послѣднихъ ведетъ свою исторію именно съ этого времени. Изъ сказаннаго видно, что изученіе исторіи и особенно XVII в. и при томъ по древнимъ памятникамъ имѣетъ для нашего, т. е. Тверского, края огромное значеніе, вполнѣ оправдывающее желаніе распространить археологическія знанія между духовенствомъ.

По окончаніи молебна, предсѣдатель мѣстной архивной комиссіи г. Ивановъ, открывая засѣданіе, привѣтствовалъ собравшихся слушателей рѣчью, въ которой между прочимъ сказалъ, что Тверскіе курсы—прямое слѣдствіе археологическаго съѣзда, бывшаго въ Твери годъ тому назадъ. Уже тогда явилась и была вполнѣ сознана мысль объ умѣстности и пользѣ устройства такого рода курсовъ; въ С.-Петербургѣ же гг. лекторами курсовъ была выработана программа лекцій.

Первою была лекція профессора С. Ѳ. Платонова. Онъ началъ ее заявленіемъ, что предметомъ его чтеній будетъ XVII в. и отчасти XVI и при томъ не исторія Руси этого времени въ собственномъ смыслѣ, а лишь разсужденіе по поводу тогдашнихъ событій. XVII в. является послѣднимъ вѣкомъ дореформенной Руси и обыкновенно противополагается XVIII и другимъ вѣкамъ, какъ вѣкъ застоя, разложенія. Этотъ взглядъ былъ господствующимъ довольно долгое время. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взять любой учебникъ по русской исторіи тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія и сравнить его съ таковымъ же учебникомъ послѣдняго времени. Въ то время какъ прежде на XVII вѣкъ смотрѣли, какъ на вѣкъ застоя, косности, на XVIII в., напротивъ, смотрѣли какъ на время пробужденія отъ вѣковой спячки, на время живой культурной дѣятельности. Ду-

мали, что русская жизнь измѣнила тогда всѣ свои начала и нуждалась въ позаимствованіяхъ у другихъ народовъ, чтобы продолжать свое существованіе и имѣть свою исторію. На ошибочность такого взгляда впервые указалъ Соловьевъ на 200-лѣтнемъ юбилеѣ Петра Великаго. Онъ доказывалъ, что XVII вѣкъ заключалъ въ себѣ нѣчто доброе, живое, обѣщавшее хорошее будущее. Знакомство съ архивными документами, особенно дѣлами тайнаго приказа, вполнѣ подтвердили этотъ взглядъ. Теперь всѣ соглашаются, что это время было временемъ не неподвижности, застоя и разложенія, а временемъ, полнымъ движенія и реформъ въ сферахъ церковной, государственной и административной, и Петръ Великій не началъ, а продолжалъ только реформы, начало которымъ положено было съ началомъ новой династіи.

Затѣмъ, въ послѣдующихъ лекціяхъ г. профессоръ изложилъ въ постепенной причинности явленія исторической жизни XVI столѣтія, какъ въ Суздальско Владимірской, такъ и въ Новгородской половинѣ Россіи, со всѣми ихъ особенностями, и рельефно и ярко выяснилъ мысль, положенную имъ въ основаніе: въ Москвѣ было самодержавіе, а въ Новгородѣ народовластіе; князь здѣсь не могъ даже клочка земли купить, въ то время какъ въ Суздальско-Владимірской области и въ Москвѣ собственникомъ земли былъ Государь. Въ Новгородѣ народъ былъ за Москву, чтобы не имѣть на плечахъ правительственнаго класса, бояръ, владѣвшихъ землей и на все налагавшихъ свой аристократическій отпечатокъ, а тамъ—за Литву. Когда Москва подчиняла Новгородъ, то, понятно, вводила свои порядки, а Новгородская вольница противилась, а потому Іоаннъ III разрушилъ Новгородскіе порядки. Но, уступая въ силѣ, Новгородъ не уступалъ во вліяніи.

Сложившееся, такимъ образомъ, Московское государство во второй половинѣ XVI вѣка переживало кризисъ—слѣдствіе вражды Московской власти съ княжеской аристократіей. Выраженіемъ кризиса послужила опричнина. Слѣдствіемъ опричнины явилось ослабленіе аристократіи и появленіе новаго общественнаго слоя—дворцовой знати. Іоаннъ Грозный переселялъ князей на другія земли; отсюда упадокъ и запустѣніе имѣній и обѣдненіе служилаго люда и бѣгство тяглыхъ

людей въ „дикое поле“. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ явилось недовольство въ центрѣ государства и на югѣ. Государство слабѣло подъ вліяніемъ кризиса. Не Баторій побѣждалъ Грознаго, а слои общественные враждебно относились другъ къ другу, и страна слабѣла, и междоусобіе близилось. Не только двойной составъ государства, но и внутреннія неурядицы были причиною тогдашней пестроты отношеній и ослабленія государства. Костомаровъ и другіе историки искали причинъ тогдашнихъ смутъ внѣ Россіи. Одинъ только Соловьевъ смотрѣлъ на эти смуты, какъ эпилогъ борьбы стараго порядка съ началами новаго, и потому не удивительно, что онѣ предсказывались иностранцами, которымъ со стороны это было лучше видно, чѣмъ самимъ русскимъ.

Словомъ, тогдашняя смута была результатомъ предшествовавшей жизни Московской Руси, результатомъ вполнѣ естественнымъ. Первый періодъ смуты былъ періодомъ чистой борьбы за власть (Годуновъ и самозванецъ). Второй періодъ былъ временемъ общественнаго разложенія, когда каждый слой общества искалъ улучшенія своего положенія. Сосѣди пользовались безсиліемъ государства Карлъ XI напр., писалъ своему губернатору: „въ Москвѣ царя не стало, смотри въ оба и пользуйся, чѣмъ можно“. Въ третій періодъ шла борьба за національность. Почтенный лекторъ разобралъ обстоятельно явленія всѣхъ этихъ періодовъ, выясняя значеніе и причинную связь событій того времени самозванецъ, казачество, Нижегородское движеніе, избраніе царя и пр.).

Государево избраніе—дѣло очень важное; оно у насъ представляется довольно туманнымъ. Соборъ земскій съѣхался, вѣроятно, въ декабрѣ. Дѣятельность собора началась не съ избранія, а съ строенія земли. Начальники съ Пожарскимъ, замѣняя боярскую думу, хотѣли избрать иностранца, а ратные люди—своего русскаго. Пожарскій съ этою цѣлію сносился съ Филиппомъ и др. Наконецъ, порѣшили избрать государя изъ русскихъ. Долго, дней 40, искали кандидата. По этому случаю появилось не мало легендъ. Наконецъ, представители низовыхъ областей явились на соборъ и сказали, что Михаилъ Ѳеодоровичъ будетъ царемъ. На соборъ оказалъ давленіе народъ. Когда кандидатъ былъ намѣченъ, города были снова спрошены

чрезъ пословъ 21 февраля въ торжественномъ засѣданіи Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ провозглашенъ царемъ

Теперь явился вопросъ: гдѣ онъ? Отправились въ Ярославль, но тамъ его не оказалось, а нашли его въ Костромѣ.

Такимъ образомъ Михаила Ѳеодоровича избрали собственно средній и низшій классы населенія, а бояре и казаки въ выборахъ не участвовали.

Но недовольство продолжалось и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, и при немъ приходилось уже подумать объ устроеніи царства.

Умонастроеніе тогдашней толпы было мало извѣстно. Обыкновенно думаютъ, что, если нѣтъ жалобъ, то положеніе улучшилось. Между тѣмъ нужно было упорядочить земельный и рѣшить крестьянскій вопросы. Къ концу жизни Михаила Ѳеодоровича недовольство усилилось: посыпались жалобы, челобитныя. Настроеніе умовъ было весьма ненадежное. Михаилъ Ѳеодоровичъ желалъ улучшить положеніе всѣхъ, но ему это не удалось. Общественная средина была недовольна: знатные тѣмъ, что земледѣліе не обезпечиваетъ ихъ, а сильные обижаютъ; посадскіе—тѣмъ, что иностранцы не даютъ имъ торговать и т. д. Жалобы раздавались гласно, въ челобитныхъ. Тогда-то на престолъ вступилъ Алексѣй Михайловичъ. При немъ была принята весьма важная мѣра: повелѣно созвать земскій соборъ, чтобы обсудить законъ. Въ 1649 г. „Уложеніе“ Алексѣя Михайловича было напечатано. Оно было не только кодексомъ, но и отвѣтомъ на мірскія нужды, слѣдовательно реформой. Служилые люди просили привязать крестьянъ къ нимъ. Уложеніе отвѣчаетъ этому. Они просили также ограничить права духовенства, особенно монастырей, отчуждать земли.

Уложеніе было дѣломъ весьма важнымъ и не могло понравиться весьма многимъ. Еще не успѣли его отпечатать, какъ начались волненія.

Что касается иноземнаго вліянія, то матеріалъ относительно этого есть, но собрать его въ стройную картину трудно.

Въ срединѣ XVII в. появилась иноземная среда. Три элемента: 1) греки. Они являлись за милостыней, такъ какъ дома было трудно жить. Ихъ испытывали въ вѣрѣ; они были учителями, переводчиками и пользовались уваженіемъ. 2) Кіевскіе монахи изъ академіи. Вскорѣ

Кіевъ присоединился; слѣдовательно, и кіевляне стали своимъ народомъ. Кіевскіе ученые были представителями богословскаго знанія. Царь Алексѣй Михайловичъ уважалъ ихъ. Симеонъ Полоцкій былъ учителемъ дѣтей его. 3) Нѣмцы въ смыслѣ вообще иностранцевъ или западно-европейцевъ. Они были торговцами. Въ XVII в. стали выбирать изъ нихъ служащихъ. Въ это время стали заводить регулярныя войска изъ иностранцевъ, а потомъ иностранцевъ дѣлали офицерами, а солдатами были свои. Нѣмцы стали начальниками. Они брали за то дорого. Техники приглашались тоже изъ иностранцевъ.

Въ XVII вѣкѣ видимъ новыхъ людей, но въ массѣ усиливается приверженность къ старинѣ. Явились двѣ партіи: 1) старорусская (впослѣдствіи стародумы), для которой старое было выше всего; 2) стародумы отчасти, въ томъ числѣ Никонъ, который гражданскія реформы не терпѣлъ.

Для культурной реформы нужно было содѣйствіе власти. Но при Алексѣѣ Михайловичѣ этого трудно было ожидать. Древняя Русь не давала простора личности. Царь Алексѣй Михайловичъ составлялъ большое исключеніе. Сбросивъ рутину, онъ писалъ обо всемъ охотно. Онъ былъ чарующій человѣкъ. Иностранцы-доктора даютъ о немъ отзывы, какъ о прекрасномъ человѣкѣ. Внѣшность его и манеры были весьма пріятныя, рѣчь—задушевная. Онъ былъ центромъ тогдашней исторіи русской жизни. Но у него не было сильной воли; онъ не способенъ былъ къ борьбѣ.

Вообще, образовавшійся въ Москвѣ порядокъ былъ неустойчивый, образовавшійся изъ двухъ половинъ. Нужно было это переработать. Но противорѣчіе не устранялось, броженіе продолжалось, и къ концу XVI вѣка перешло въ смуту. Въ Москвѣ государственное устройство имѣло вотчинный характеръ и довольно примитивный. Аристократія, удѣльные князья—государи земли, а Московскій государь—государь государей. Въ смутѣ побѣдила общественная средина: избрала царя и сдѣлалась его оплотомъ. Вмѣстѣ они составляли силу. Воцарившись, Алексѣй Михайловичъ разрываетъ эту связь съ общественной срединой. Онъ создалъ особую приказную среду; явился бюрократическій строй. Тогда это было на Западѣ. Политика царя къ тому и вела,

чтобы создать бюрократическую монархію. Шакловитый говорилъ, что все во власти, которая должна быть самодовлѣющею.

При Петрѣ I бюрократическая монархія стала европейской по внѣшности. Онъ оставилъ все, что было раньше. Предшествовавшая эпоха дышала духомъ реформы. Она воспитала его самого. Онъ далъ ей господствующее направленіе.

Лекціи профессора Платонова привлекали массу слушателей и дѣйствительно, произнесенныя живо, интересно и увлекательно, имѣли большое развивающее вліяніе, давая иное направленіе воззрѣнію на минувшее въ теченіе реформаціоннаго XVII столѣтія.

Лекціи по христіанской археологіи Россіи читалъ Н. В. Покровскій, директоръ археологическаго института. Послѣ краткаго вступленія, въ которомъ было выяснено, какія дисциплины входятъ въ понятіе археологіи, г. лекторъ познакомилъ своихъ слушателей съ исторіею развитія русскаго искусства и его характеристическими особенностями въ разное время и въ разныхъ центрахъ культурной жизни русскаго народа.

Исторія русскаго искусства начинается собственно съ начала христіанства. До этого времени была лишь архитектура. Въ IX в. были терема, стѣны съ бойницами. Матеріаломъ служило дерево. Если существовали сложные религіозные обряды, то, можно думать, были и соотвѣтствующія сооруженія, капища. Но если храмы и существовали, то въ видѣ простыхъ сооруженій. У насъ не было готовыхъ формъ для храмовъ; отсюда заимствованіе формы у грековъ. Здѣсь проявилось вліяніе сильной Византіи и продолжалось въ Кіевѣ до Батыя, въ Новгородѣ—до XVI в. Въ XII вѣкѣ выступило Владиміро-Суздальское искусство. Съ XIV в. Москва стягиваетъ формы искусства Владиміра-Суздаля и Пскова. Кіевъ до христіанства уже былъ городомъ культуры и былъ въ сношеніи съ Византіей и др. Культура въ немъ въ X и XI вв. была довольно высокая: доказательствомъ можетъ служить церковь св. прор. Иліи въ Кіевѣ Церкви были деревянныя. Десятинная церковь, каменная, построена греками, по греческимъ образцамъ. Говоря затѣмъ о Кіево-Софійскомъ соборѣ, лекторъ обстоятельно

выяснилъ значеніе слова „Софія“, какъ наименованія названной церкви, храма св. Софіи въ Константинополѣ, Новгородѣ и др.

Мозаику и фреску, миніатюру и эмаль, кіевляне также приняли отъ Византіи, какъ и архитектуру. Византійство же требовало, чтобы искусство выражало принятую идею; отсюда—неизмѣнность принятыхъ формъ. Отступленія разсматривались, какъ ересь.

Греческія иконы пользовались у насъ большимъ уваженіемъ. При взятіи Новгорода Іоанномъ Грознымъ было захвачено до 40 корсунскихъ, т. е. греческихъ, иконъ. Вообще въ нашихъ древнихъ памятникахъ преобладаетъ византійскій характеръ.

Въ чемъ же заключается византизмъ?—Въ однообразіи и неподвижности. На Западѣ—прогрессъ, а здѣсь—отсутствіе его. По Стоглаву, иконы должны были писаться по принятымъ образцамъ. Иконописаніе было у насъ рукодѣліемъ, копированіемъ, въ то время какъ на Западѣ оно было искусствомъ, развивавшимся по мѣрѣ развитія науки, культуры. Но эта неподвижность, копированіе, спасли наше искусство отъ той тривіальности, какую замѣчаемъ въ этомъ случаѣ на Западѣ.

Въ то время, какъ въ Кіевѣ, видимо, стремились вести все по традиціи, въ Новгородѣ, наоборотъ, стремились создать въ искусствѣ направленіе чисто національное, русское.

Основныя черты деревянныхъ храмовъ были византійскія. Ихъ измѣнять не было возможности и необходимости. Дѣленіе храмовъ было трое-частное; планъ прямоугольный, съ абсидами для алтаря; орнаментъ—изъ дерева и камня. Византійскіе архитекторы не умѣли строить деревянныхъ зданій, а потому плотники сами строили по-своему, не имѣя готовыхъ образцовъ и не умѣя даже пользоваться таковыми, если они и были. Впрочемъ, были попытки доказать заимствованіе у Запада (Уваровъ), но неудачныя.

Съ XII в. вліяніе Кіева падаетъ и переходитъ къ Владиміру-Суздалю. Здѣсь развился и окрѣпъ особый типъ архитектуры. Этотъ типъ охарактеризованъ лѣтописцемъ только въ отношеніи храмовъ, построенныхъ князьями, а не обществами. Памятниковъ этого типа сохранилось немного, хотя церквей и не мало было, какова, наприм., Дмитріевская церковь во Владимірѣ.

Въ XIV вѣкѣ, начатое Суздалемъ, продолжала Москва. Въ 1326 году, по иниціативѣ Іоанна Калиты и митрополита Петра, построенъ Успенскій, а потомъ Благовѣщенскій соборы. Но они въ XVI в. разрушились.

Между тѣмъ Византія вскорѣ пала; ея вліяніе уменьшилось, но за то усилилось вліяніе западно-европейское (фрязи, нѣмцы, франки). Изложивши затѣмъ въ немногихъ словахъ исторію постройки Успенскаго собора въ Москвѣ, г. лекторъ далъ обстоятельную характеристику русскаго зодчества того времени и указалъ на болѣе замѣчательные типы тогдашнихъ церквей, въ родѣ храма Василія Блаженнаго, ихъ внутреннее устройство, украшенія и т. д. до „ростовскаго“ звона, включительно.

XV и XVI вв. были блестящимъ періодомъ русскаго зодчества. Тоже нужно сказать и о живописи. Древне-русскія иконы сохранились во множествѣ. Онѣ встрѣчаются въ древнихъ церквахъ и божницахъ. Опредѣлить время написанія той или другой изъ этихъ иконъ довольно трудно: древніе иконописцы не обозначали на иконахъ своихъ именъ и года. Творчества иконописецъ не вносилъ, а воспроизводилъ прежніе образцы. Стоглавый соборъ опредѣлилъ, что нужно писать иконы такъ, какъ писалъ въ древности и Андрей Врублевъ (монахъ). Время написанія иконъ поэтому опредѣляется столѣтіями или полустолѣтіями, но не десятилѣтіями или годами, что̀ невозможно. Стиль—показатель эпохи столѣтій и рѣдко полустолѣтій. Композиція иконографическая тоже признакъ, по которому опредѣляется время написанія той или другой иконы, а также палеографическія надписи на ней. Тоже нужно сказать и о доскахъ, на которыхъ писались иконы.

Манеры (или пошибы) писанія иконъ, но не школы съ свободнымъ творчествомъ, были: Новгородская, Московская и Строгановская. Первая характеризуется недостаткомъ красокъ, мрачнымъ колоритомъ и рѣзкими очертаніями. Московская въ первомъ періодѣ подходитъ къ Новгородской и Суздальской; вохра, желтый цвѣтъ преобладаютъ въ ней; во второмъ періодѣ свѣтло-красный цвѣтъ является господствующимъ. Строгановская манера отличается тщательностію отдѣлки, чистотою, свѣтлостію, какъ въ Московской. Но точно сказать, что

извѣстная икона принадлежитъ тому или другому пошибу или манерѣ писать иконы, вообще довольно трудно.

Въ XVIII вѣкѣ видимъ въ русской иконописи подражаніе западнымъ образцамъ. Въ послѣднее время въ лицѣ нѣкоторыхъ иконописцевъ замѣтно въ этомъ отношеніи стремленіе возвратиться къ прежнимъ образцамъ (Васнецовъ).

По русской палеографіи были чтенія академика А. Н. Соболевскаго и практическія занятія подъ руководствомъ преподавателя археологическаго института В. В. Майкова. Слушатели были ознакомлены съ общими понятіями и задачами палеографіи, съ матеріаломъ, орудіями и способомъ стариннаго письма и съ особенностями письма уставомъ, полууставомъ и скорописью. Вмѣстѣ съ этимъ лекторъ подробно ознакомилъ слушателей съ украшеніями письма (заставки) и ихъ формами (орнаментъ), съ тайнописью, хронологіей и проч.

Чтенія эти имѣли за себя то важное преимущество, что слушатели имѣли возможность практиковаться въ опредѣленіи времени написанія грамотъ, чему много способствовали и коллоквіумы между преподавателями и слушателями.

Наконецъ, было нѣсколько чтеній доктора Гурлянда о приказахъ Московской Руси. Лекторъ выяснялъ, какимъ образомъ появлялись эти бюрократическія учрежденія, извѣстныя подъ именемъ Приказовъ, какіе были Приказы, какъ и какими способами они вліяли на провинцію. Всѣ эти Приказы, правда, впослѣдствіи превратились въ учрежденія другихъ наименованій, но, по нашему мнѣнію, бюрократическій духъ и доселѣ сидитъ въ нихъ.

Такое учрежденіе, какъ курсы по исторіи и археологіи въ провинціи, заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія. Высказывая глубокую признательность гг. лекторамъ и комиссіи, устроившей такіе курсы, не можемъ не пожелать, чтобы такого рода курсы устраивались и въ другихъ городахъ и возможно чаще, особенно въ настоящее время, когда, съ призваніемъ самого населенія въ лицѣ выборныхъ къ участію въ законодательной дѣятельности страны, историческія знанія о прошломъ своей родины наиболѣе необходимы всѣмъ и каждому.

Ходатайства архивныхъ комиссій. Въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступило отъ разныхъ ученыхъ архивныхъ комиссій рядъ ходатайствъ и проектовъ, требующихъ утвержденія министерства. Въ виду того, что большинство изъ нихъ имѣетъ очень важное значеніе въ принципіальномъ рѣшеніи вопроса объ организаціи губернскихъ архивныхъ комиссій вообще, министерство увѣдомило, что было бы желательно повременить съ проведеніемъ въ жизнь новыхъ проектовъ отдѣльныхъ комиссій до разсмотрѣнія ходатайствъ въ связи съ общимъ вопросомъ объ организаціи всѣхъ комиссій, въ цѣляхъ наилучшаго осуществленія предположенной архивной реформы въ Россіи. (Юридич. газ. „Труды Пермск. архив. комиссій" томъ IX).

Изданія Рязанской архивной комиссіи и пожертвованіе на ея дѣло Бахрушина. Рязанской комиссіей изданы обширные матеріалы къ исторіи Рязанскаго губернскаго земства въ 3 частяхъ, посмертное изданіе трудовъ покойнаго предсѣдателя комиссіи А. Д. Повалишина. Изданы эти матеріалы съ примѣчаніями князя Н. С. Волконскаго. На изданіе трудовъ Повалишина губернское земство ассигновало въ распоряженіе архивной комиссіи до 4000 р. Скончавшійся въ Москвѣ А. П. Бахрушинъ завѣщалъ архивной комиссіи 5 тыс. руб.

Изданія губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. Однимъ изъ главныхъ условій успѣшной дѣятельности комиссій является достаточность средствъ изданія ихъ трудовъ, на описи архивовъ и пр. Между тѣмъ средства у всѣхъ существующихъ комиссій вообще очень и очень ограничены. Нѣкоторыя комиссіи, какъ-то: Воронежская, Рязанская и другія свои труды печатали въ неоффиціальномъ отдѣлѣ Губернскихъ Вѣдомостей, и комиссіи несли расходы только на печатаніе отдѣльныхъ оттисковъ. Труды Рязанской комиссіи, напр., почти 10 лѣтъ, благодаря любезности начальниковъ губерніи, печатались въ губернской типографіи безъ вознагражденія, а было напечатано 206 листовъ мелкаго шрифта. Такимъ образомъ, эти комиссіи и могли исполнять лежащія на нихъ задачи безъ обремененія своихъ скромныхъ бюджетовъ, изъ которыхъ требуется выдѣлять и на храненіе архивовъ, и на содержаніе помѣщеній, и на пріобрѣтеніе иныхъ предметовъ и проч. Если принять во вниманіе, что работы и труды комиссій

главнымъ образомъ, относятся къ архивамъ самихъ губернскихъ учрежденій, что комиссіи работаютъ на пользу самой губерніи, а также и то, что труды эти составляютъ даровой матеріалъ для неоффиціальной части Губернскихъ Вѣдомостей, то и казалось бы очень справедливымъ, если бы работы комиссій печатались въ губернскихъ типографіяхъ безвозмездно, какъ и другія изданія губернскихъ учрежденій.

Владимірская ученая архивная комиссія. Нами полученъ VI выпускъ трудовъ комиссіи, въ которомъ помѣщены сообщенія: памятники древнерусской гражданской архитектуры, А. Потапова, съ приложеніемъ рисунковъ; художникъ Сальваторъ Тончи; матеріалы для біографіи, съ портретомъ и двумя снимками съ картинъ его, (крещеніе Владимірцевъ) А. В. Селиванова; архимандритъ Григорій Нероновъ, протоіерея А. И. Свирѣлина, и архимандритъ Гавріилъ, А. В. Смирнова; Петро-митрополитская церковь въ Переяславлѣ, П. В. Ильинскаго и г. Юрьевъ-Польскій по поводу 700-лѣтія существованія его, М. Померанцева. Изъ матеріаловъ напечатаны: опись дѣлъ губернскаго правленія, А. В. Селиванова; Суздаль, списокъ съ писцовой книги съ 7136 по 7138 г. и изъ переписки помѣщика съ крестьянами во второй половинѣ XVIII в., сообщеніе Я. О. Кузнецова. Въ приложеніи напечатанъ отчетъ о дѣятельности комиссіи за 1903 г. и выпускъ 3 портретной галлереи уроженцевъ и дѣятелей Владимірской губерніи (9 портретовъ), составленный А. В. Смирновымъ.

Изъ отчета видно, что комиссія, открытая въ 1898 г., успѣла въ 5 лѣтъ вызвать сочувствіе и содѣйствіе многихъ лицъ. Къ 1904 г. она уже состояла изъ 24 почетныхъ, 98 пожизненныхъ и 138 дѣйствительныхъ членовъ и въ 6-й годъ своей дѣятельности вступаетъ въ составѣ 265 членовъ. Комиссія особенно озабочена была помѣщеніемъ для своего архива и благодаря пожертвованіямъ лицъ, сочувствующихъ ея цѣлямъ и дѣятельности, (болѣе 20 тыс. руб.) они выстроили удобное помѣстительное двухъэтажное зданіе. Въ послѣднее время, комиссія занята была подготовленіемъ къ областному съѣзду, имѣвшему быть во Владимірѣ въ іюнѣ этого года, но по многимъ современнымъ обстоятельствамъ съѣздъ не могъ состояться въ этомъ году и отложенъ до іюня будущаго года.

Всѣ сообщенія, помѣщенныя въ указанномъ выпускѣ, касаются исторіи Владимірской области, за исключеніемъ матеріаловъ Ветлужскаго края, и читаются съ большимъ интересомъ. Біографическія свѣдѣнія о главѣ и вождѣ нашего старообрядчества и раскола протопопѣ Иванѣ Нероновѣ открываютъ нѣкоторыя новыя стороны характера и дѣятельности его. Изложеніе матеріаловъ, относящихся къ памятникамъ древняго гражданскаго зодчества, отличается обстоятельностію и наглядностью и т. д. Что же касается матеріаловъ изъ переписки Ветлужскаго помѣщика съ крестьянами (отца А. В. Суворова), то нынѣшній составъ Костромской коммиссіи не можетъ принять на себя въ нѣкоторомъ смыслѣ, какъ бы замѣчаніе, пущенное на ея счетъ г. Кузнецовымъ, что „этотъ матеріалъ переданъ, какъ даръ, въ Костромскую комиссію, гдѣ онъ и сейчасъ лежитъ въ неразобранномъ и неизданномъ видѣ". Въ складахъ нашей комиссіи, кромѣ этого матеріала, находится еще много рукописей и частныхъ архивовъ, которыя по мѣрѣ силъ, средствъ и возможности разрабатывались и печатались. Дошла бы очередь и до помѣщеннаго теперь Владимірскою комиссіею матеріала, требовавшаго между прочимъ наиболѣе тщательныхъ провѣрки и обработки. Средства и силы комиссіи извѣстны, и за послѣднее время предсѣдательства Н. Н. Селифонтова издавались томы Романовскаго отдѣла и описи Великосольскаго и др. архивовъ. Можно выразить удовольствіе, что матеріалъ нашелъ мѣсто, и въ этомъ случаѣ повторить viribus unitis! Г. Дементьевъ принесъ въ даръ не одни эти матеріалы, но и другія рукописи, и Костромская комиссія выражала своему сочлену глубокую признательность, но каждый, конечно, согласится, что разобрать и напечатать весь существующій у комиссіи матеріалъ сразу нѣтъ никакой возможности, тѣмъ болѣе если матеріалъ въ сыромъ, такъ сказать видѣ. Комиссія съ особой готовностью открываетъ свой архивъ каждому, желающему поработать по какому-либо вопросу и за послѣднее время тому же г. Кузнецову чрезъ Владимірскую комиссію передано нѣсколько связокъ старинныхъ рукописей нужныхъ для его работъ. Но г. Кузнецову не неизвѣстны перемѣны въ составѣ бюро комиссіи, а также вѣдомо и о работахъ новаго бюро по приведеніи въ порядокъ матеріаловъ, накопившихся

въ ея архивѣ; почему и заявленіе и косвенный упрекъ, по малой мѣрѣ, лишенъ основаній.

Пензенская ученая архивная комиссія. Комиссія насчитываетъ 15 почетныхъ и 106 дѣйствительныхъ членовъ, предсѣдателемъ ея состоитъ В. Х. Хохряковъ, правителемъ дѣлъ В. И. Поповъ. Денежныя средства комиссіи: членскихъ взносовъ 298 р. и пособій 665 р.; израсходовано 994 р. 43 к. Принято на храненіе и частію пріобрѣтено покупкою 926 дѣлъ, въ числѣ коихъ много важныхъ для мѣстнаго края, какъ напр., о закрытіи губерніи въ 1797 г., объ ополченіяхъ 1812 и 1856 гг., о бунтѣ ратниковъ и проч. Древнихъ актовъ имѣется 190, предметныхъ памятниковъ старины 1420, книгъ 594, монетъ болѣе 1200. Въ изданной комиссіею II книгѣ помѣщены доклады: матеріалы для исторіи города Пензы, опись дѣламъ историческаго архива комиссіи, А. Л. Хвощева. Въ концѣ комиссія сообщаетъ о двухъ находкахъ: 1) на берегу Свинухи становища первобытнаго человѣка или фабрики орудій каменнаго вѣка. Становище представляетъ изъ себя рядъ овальной формы куртинъ, шаговъ на 50 въ діаметрѣ каждая. Въ верхнемъ слоѣ этихъ куртинъ найдено огромное количество разнообразной формы и величины каменныхъ стрѣлъ, долотъ, молотковъ и т. п. Также найдено не мало предметовъ бронзоваго вѣка и желѣзныхъ издѣлій. Составлена интересная коллекція. Второе открытіе—обнаруженіе Предтечева монастыря, разрушеннаго, по повелѣнію Петра I, за возмущеніе монаха Левина.

„***Чердынскій узникъ***“, подъ такимъ заглавіемъ издано описаніе жизни, мукъ и страданій Михаила Никитича Романова, дяди царя Михаила Ѳеодоровича. Онъ былъ въ 1598 г. окольничимъ, но въ 1599 г. сосланъ былъ Борисомъ Годуновымъ въ ссылку, въ село Нирпу, Ныропской вол., что въ Перьми, верстъ семь отъ Чердыня, гдѣ онъ „въ тѣсномъ заключеніи и умре насильственною смертью въ 1606 году“. Онъ отличался столь великимъ терпѣніемъ и переносилъ такія мученія, что мѣстные крестьяне, несмотря на страшныя угрозы смертью, принимали въ немъ участіе, проникали къ заключенному и закованному „въ чепи и кандалы“, и приносили ему самое нужное, чего онъ также былъ лишенъ, и облегчали мученія страдальца. Они почитали его праведникомъ и мученикомъ, и память о немъ сохраняется

доселѣ среди Ныропцевъ, которые во вниманіе къ ихъ добрымъ отношеніямъ къ узнику, въ 1625 году получили жалованную грамоту, чтобы имъ для вѣчнаго поминовенія бывшей у нихъ въ ссылкѣ толь знатной персоны отъ всякихъ податей быть свободными. Прахъ скончавшагося Михаила Никитича былъ перевезенъ въ Москву и погребенъ въ Ново-Спасскомъ монастырѣ. Пермская архивная комиссія озаботилась сохраненіемъ самого мѣста заключенія Михаила Никитича и цѣпей, въ которыхъ онъ былъ закованъ и пр.

400-лѣтіе со дня кончины преп. Тихона Луховскаго. Съ 14 по 17 іюня 1903 года въ Луховскомъ монастырѣ происходили празднества по поводу исполнившагося 16 іюня 400-лѣтія со дня кончины препод. Тихона, привлекшія десятки тысячъ паломниковъ изъ многихъ близкихъ и отдаленныхъ отъ Луха мѣстъ. День кончины преподобнаго подлинно извѣстенъ изъ царскихъ грамотъ, данныхъ монастырю и утверждавшихъ за этимъ монастыремъ даръ князя Бѣльскаго, соотчича Тихона. Въ архивѣ комиссіи нашлось нѣсколько рукописей, относящихся ко временамъ Іоанна III и князя Ѳеодора Бѣльскаго, перешедшаго изъ Литвы въ Москву и получившаго во владѣніе Лухъ и Кинешму въ концѣ XV столѣтія. По разработкѣ этихъ рукописей составлены историческіе очерки монастыря и жизни самого ея основателя, который кромѣ аскетизма показалъ себя и сѣятелемъ культуры и просвѣщенія въ Луховскомъ краѣ, принадлежавшемъ къ Суздальской области. Эти розысканія комиссіи побудили и къ устроенію празднества по случаю 400 лѣтія со дня кончины святого просвѣтителя Луховской страны. На празднованіи были епископы Виссаріонъ и Филаретъ, губернаторъ Л. М. Князевъ и многіе представители дворянства, духовенства, купечества и народа. Торжественныя богослуженія на мѣстѣ подвиговъ преподобнаго, крестные ходы и поученія совершены были многочисленнымъ духовенствомъ; кромѣ того членами особаго комитета, учрежденнаго по случаю этого празднованія, розданы были брошюры, иконы, хлѣбы; всего до 30 тыс. предметовъ. По окончаніи молебствій 16 іюня состоялось здѣсь же и экстренное засѣданіе архивной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ г. губернатора Л. М. Князева и въ присутствіи обоихъ преосвященныхъ Виссаріона и Филарета, трехъ архимандритовъ и

многихъ лицъ мѣстной интеллигенціи. Большой залъ мѣстной школы былъ полонъ посѣтителей. На особыхъ столахъ были выставлены древнія книги, издѣлія изъ дерева,—ковшъ, блюдо, древнія облаченія изъ крашенины и другіе предметы древности, хранящіеся въ монастырѣ.

Засѣданіе было открыто рѣчью предсѣдателя, который высказалъ, что существованіе многихъ страницъ нашей родной исторіи всецѣло обязано первопросвѣтителямъ русскаго народа—смиреннымъ служителямъ Бога, отрѣшившимся отъ мірской суеты, вселившимся въ дебри, въ пустыни въ отдаленныхъ углахъ нашего отечества. Труды ихъ на пользу просвѣщенія мѣстнаго населенія поистинѣ велики и заслуживаютъ нашего глубокаго вниманія. И здѣсь одинъ изъ такихъ подвижниковъ, преп. Тихонъ вносилъ свѣтъ истины и добра въ населеніе, и память его благоговѣйно почитается всѣмъ краемъ въ теченіе четырехъ вѣковъ. 400-лѣтіе со дня его кончины сегодня торжественно празднуется всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ, и Костромская архивная комиссія поставила своимъ долгомъ присоединиться къ духовному торжеству и предложить собранію докладъ одного изъ своихъ сочленовъ П. А. Илинскаго, потрудившагося въ изслѣдованіи памятниковъ древности, сохраняющихся въ Тихоновой пустыни.

Непремѣнный членъ совѣта комиссіи Н. М. Бекаревичъ въ своей рѣчи указалъ на значеніе памятниковъ древности для исторіи края и на заслуги первопросвѣтителей народа, вообще, и препод. Тихона въ частности. Членъ совѣта комиссіи П. А. Илинскій произнесъ рѣчь о дѣятельности препод. Тихона.

„Мы присутствуемъ здѣсь на особомъ духовномъ торжествѣ въ память св. инока, почитаемаго всѣмъ здѣшнимъ краемъ. Его жизнь трудническая, отшельническая, праведная послужила для православной церкви основаніемъ причислить его къ лику святыхъ преподобныхъ нашихъ отцовъ. Въ то время, когда онъ жилъ, подвиги аскетизма почитались высоко, какъ подражаніе Христу и шествіе по Его стопамъ. Но онъ же явился и дѣятелемъ просвѣщенія этого края.

„Изслѣдователи нашей старины говорятъ, что вѣкомъ развитія въ сѣверной Россіи стремленія къ просвѣщенію былъ вѣкъ XVII. Но несомнѣнно и раньше этого времени Русь чувствовала необходимость про-

свѣщенія и старалась усвоить его отъ болѣе просвѣщенныхъ сосѣднихъ народовъ, какъ напр. Польша, откуда пришелъ въ Луховской край и препод. Тихонъ. Насколько позволяютъ данныя, можно съ вѣроятностію полагать, что онъ, получившій образованіе въ Польшѣ и хорошо знакомый, какъ съ наукою и искусствомъ, такъ и съ бытомъ и обычаями образованнаго слоя населенія Литвы и Польши, переселившись въ дикій Луховскій край, явился здѣсь, такъ сказать, и первымъ піонеромъ просвѣщенія.

При этомъ докладчикъ указалъ въ частности факты, которые служатъ аргументами высказанной мысли. Труды преподобнаго по воздѣлыванію полей въ мѣстахъ лѣсныхъ дебрей и песковъ, начало промысловъ, списываніе божественныхъ книгъ, правила и примѣры общественности, трудолюбія, взаимопомощи и гуманности—все это, несомнѣнно, не оставалось безъ вліянія на населеніе. Памятники древности, оставшіеся съ того времени и благоговѣйно сохраняемые доселѣ, яснымъ образомъ свидѣтельствуетъ о просвѣтительномъ вліяніи преподобнаго на населеніе всего этого края. При этомъ докладчикомъ демонстрированы были эти памятники и выяснены ихъ достоинства и особенности, а равно и указаны самыя фактическія данныя, которыя заставляютъ полагать, что препод. Тихонъ, явившись изъ Литвы и основавъ иноческую обитель, поучалъ своихъ учениковъ работѣ, вообще, а главное—работѣ надъ собою, и такимъ образомъ вносилъ въ населеніе идеи и навыки добрые. Затѣмъ послѣдовало пѣніе Луховскимъ хоромъ кантаты, слова и напѣвъ которой составляютъ произведеніе извѣстнаго своими печатными трудами знатока церковнаго пѣнія протоіерея І. Вознесенскаго. Всѣмъ присутствовавшимъ были розданы листки съ напечатанной кантатой и съ изображеніемъ преподобнаго Тихона. Вотъ нѣсколько строкъ этой кантаты.

Вѣка прошли, какъ праведникъ скончался,
Но память дѣлъ его изъ рода въ родъ...
И въ день его кончины здѣсь собрался
Молитвами почтить его народъ.
О, Боже милосердый и всесильный,
Своихъ смиренныхъ чадъ Ты не оставь,
Дай грѣшнымъ Духа Свята плодъ обильный

И всѣхъ по доброму пути направь...
Среди глуши лѣсной, въ уединеньи
Близъ Луха древле инокъ Тихонъ жилъ,
Въ Христѣ ища души своей спасенья,
Въ постѣ въ молитвахъ жизнь всю проводилъ.
Совѣты мудрые и даръ прозрѣнья,
Цѣльба страстей, недуговъ и скорбей,
Смущенныхъ думъ, сердецъ успокоенье
Влекли къ нему со всѣхъ сторонъ людей.

Такъ закончилось торжество празднованія 400-лѣтняго дня блаженной кончины препод. Тихона Луховскаго, доставивъ духовное наслажденіе и утѣшеніе десяткамъ тысячъ людей православныхъ, которые съ своей стороны принесли въ даръ монастырю и въ память такого событія свои жертвы. (Изъ Костр. Епарх. Вѣдомостей).

Праздникъ 16 іюня въ с. Михайловицѣ Ветлужск. уѣзда. Давно-ли установленъ праздникъ въ честь св. Тихона въ приходѣ села Михайловицы, съ достовѣрностью сказать нельзя, такъ какъ вся исторія этого праздника основана на глубокомъ давнишнемъ преданіи, провѣрить которое трудно. Въ приходѣ села Михайловицы есть 90-лѣтніе старцы, которые утверждаютъ, что не только они, но и ихъ родители и дѣды, не запомнили начала этого праздника. Съ достовѣрностію трудно сказать, въ честь даже котораго св. Тихона первоначально установленъ этотъ праздникъ—въ честь ли святителя Амаѳунскаго, или въ честь преподобнаго Лухскаго? Въ народномъ представленіи оба сіи святые смѣшались, тѣмъ болѣе что память ихъ празднуется въ одинъ день. Нужно думать, что установленію праздника послужили два обстоятельства, которые кроются въ народномъ преданіи, а именно: явленіе иконы св. Тихона Амаѳунскаго и пребываніе въ здѣшнихъ краяхъ пр. Тихона Лухскаго. Вотъ эти преданія.

1) На межѣ между деревнями Бурдово и Осташево на деревѣ явилась икона святителя Тихона Амаѳунтскаго чудотворца. Крестьяне, обрадованные симъ явленіемъ, согласились построить часовню въ честь святителя, но построить часовню въ полѣ сочли неудобнымъ и неприличнымъ, да и каждая деревня желала имѣть часовню у себя. Чтобы рѣшить этотъ споръ, согласились, помолившись предъ новоявленной

иконой угоднику Божію, кинуть жребій, чтобы, такъ сказать, самъ святитель указалъ мѣсто для часовни; жребій кидали три раза и каждый разъ, говорятъ, жребій выпадалъ на деревню Осташево, въ этой деревнѣ и построили часовню, въ которую поставили и новоявленную икону.

Около 50 лѣтъ назадъ часовня со всею деревнею Осташево сгорѣла, но икона сохранилась и была принесена въ приходскій Архангельскій храмъ для храненія, гдѣ находится до настоящаго времени. Она помѣщается въ холодной церкви за лѣвымъ клиросомъ въ кіотѣ. Вышина иконы 1 ар. 2½ верш., ширина 14½ верш. въ мѣдной посеребреной ризѣ; вѣнецъ вызолоченъ. На верху иконы есть надпись: святый Тихонъ Амаѳунскій; письмо очень древнее. Святитель изображенъ на ней во весь ростъ въ фелони и омофорѣ, руки распростерты, правой рукой благословляетъ, а въ лѣвой держитъ закрытое Евангеліе; надъ самой главой святителя въ миніатюрѣ изображенъ нерукотворенный образъ Спасителя. Назадъ тому 8 лѣтъ, крестьяне выстроили новую часовню, но, для сохраненія отъ пожара, она выстроена въ полѣ, на мѣстѣ предполагаемаго явленія иконы; самаго дерева не сохранилось. Но св. икона осталась въ храмѣ и такъ какъ она попала въ церковную опись, то просьбу крестьянъ возвратить ее пришлось отклонить. Можетъ быть, это явленіе иконы св. Тихона Амаѳунтскаго и послужило началомъ праздника 16 іюня, такъ какъ икона сія очень чтится народомъ.

2) Существуетъ другое преданіе уже относительно преподобнаго Тихона Лухскаго чудотворца. Преподобный отецъ, ища уединенія, проходилъ предѣлами прихода села Михайловицы и доходилъ до села Быстровскаго, бывшаго Костромской, а нынѣ Вятской епархіи, гдѣ, говорятъ, въ старину былъ скотный дворъ Макарьевскаго монастыря. Въ здѣшнемъ приходѣ преподобный останавливался на рѣчкѣ Мостовицѣ, и отдыхалъ, и вдругъ преподобный увидалъ змѣю, которая ползла къ нему. Онъ помолился Богу и сказалъ, что на 40 верстъ въ окружности змѣй не будетъ. Дѣйствительно, здѣсь ни змѣй, ни ужей, совершенно нѣтъ, и крестьяне твердо вѣрятъ, что это по молитвамъ преподобнаго. Эти два преданія смѣшались въ памяти народной.

16 числа іюня рано утромъ часа въ 4-ре производится краткій благовѣстъ и служатся молебны для богомольцевъ, что продолжается до самой литургіи, которая начинается часовъ въ 8 или 9.

Нужно сказать, что праздникъ 16 іюня въ с. Михайловицы преимущественно *дѣтскій праздникъ,* по обѣтамъ родителей. Заболитъ ребенокъ, и родители даютъ обѣщаніе сходить съ нимъ помолиться св. Тихону, чтобы ребенокъ выздоровѣлъ. Иногда грудныхъ и самыхъ маленькихъ дѣтей приносятъ и привозятъ на рѣчку Мостовицу и послѣ молебствія на рѣчкѣ купаютъ ихъ въ ней. Иногда по дальности разстоянія, или тоже вслѣдствіе обѣщанія, родители дожидаются, когда сами обѣщанные подростутъ и могутъ сходить помолиться Тихону. Поэтому дѣтей всѣхъ возрастовъ лѣтъ до 12 бываетъ очень много. Если же обѣщанный умеръ, не побывавъ у Тихона, то родители почитаютъ долгомъ сходить и отслужить по обѣщанномъ панихиду въ храмѣ села Михайловицы.

Послѣ литургіи 16 іюня въ с. Михайловицѣ бываетъ ярмарка до самаго вечера. Часовъ съ 2-хъ пополудни богомольцы начинаютъ расходиться, а вечеромъ уже никого не остается въ селѣ. Прежде до пожара въ деревнѣ Осташево всенощная 15 ч. вечеромъ совершалась, говорятъ, въ часовнѣ, а не въ храмѣ, и ярмарка 16 числа была въ Осташевѣ же, а не въ с. Михайловицѣ. Крестьянамъ деревень Бурдово и Осташева хотѣлось съ устройствомъ новой часовни возстановить старинный порядокъ празднованія и мѣсто ярмарки, но это едва ли возможно, такъ какъ пріѣзжимъ торговцамъ удобнѣе раскладываться съ товарами въ селѣ при храмѣ на довольно большой площади и притомъ тотчасъ послѣ литургіи начать торговлю, чѣмъ ѣхать въ деревню и ждать покупателей, когда придутъ изъ села послѣ литургіи. Преданіе о пребываніи преп. Тихона въ здѣшнихъ краяхъ подтверждается и тѣмъ, что Тихоновъ день празднуется во многихъ мѣстахъ Ветлужскаго края *). Села Михайловицы свящ. *Іосифъ Копацинскій.*

*) Въ Ветлужской лѣтописи написано, что пр. Тихонъ проповѣдывалъ во многихъ мѣстахъ на Ветлугѣ, которыя тогда были во владѣніи боярина Мстиславскаго.

Поясненіе о наружномъ видѣ св. мученика Христофора.

Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и церквахъ встрѣчаются иконы съ неправильнымъ и даже неестественнымъ изображеніемъ св. мученика Христофора. [1]) Именно св. мученикъ представляется съ головою не человѣческою, а конскою или собачьею. Такой способъ изображенія служитъ доказательствомъ того, какъ можетъ искажаться иконописаніе, когда оно находится въ рукахъ невѣжества и не управляется разумнымъ знаніемъ исторіи и древностей церковныхъ. Въ Четьи-Минеи, подъ 9 числомъ мая, хотя приводится сказаніе св. Амвросія о св. мученикѣ Христофорѣ, но ни св. Амвросій, ни св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, приводящій его сказаніе, не дѣлаютъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы св. Христофоръ имѣлъ не человѣческую голову, а это обстоятельство такъ важно, что нельзя было умолчать о немъ, если бы только св. мученикъ имѣлъ подобную голову. Въ Мѣсячной Минеѣ, подъ 9 числомъ мая, находится канонъ св. пророку Исаіи и мученику Христофору, твореніе преподобнаго Ѳеофана, жившаго, какъ извѣстно, въ 9-мъ вѣкѣ. Въ этомъ канонѣ, какъ и въ стихирахъ, и въ тропаряхъ, и въ сѣдальнѣ, полно изображаются высокіе подвиги и страданія св. Христофора за вѣру; но опять нѣтъ ни малѣйшаго намека на неестественность его лица и головы. Въ греческомъ Часословѣ Великомъ сказано: „о св. Христофорѣ говорятъ много страннаго и баснословнаго, порожденнаго невѣжествомъ и суевѣріемъ. Таково повѣрье, что кто взглянетъ на сію икону, въ тотъ день будто не умретъ внезапною смертію. Отсюда произошла поговорка: „увидимъ Христофора, идемъ безопасно“. Отсюда обыкновеніе древнихъ поставлять иконы его при входѣ въ церковь, чтобы входящіе смотрѣли на нихъ. А значеніе имени его „Христоносецъ„ дало живописцамъ поводъ изображать св. Христофора несущимъ на раменахъ младенца Іисуса, но все таки не имѣющимъ лица собаки (головы собачьей), какъ представляютъ нѣкоторые изъ невѣжественныхъ живописцевъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что отъ подобныхъ невѣжественныхъ иконописцевъ и въ Россіи произошли изображенія св. Христофора въ неестествен-

[1]) Въ нашемъ музеѣ хранится икона св. Христофора, который написанъ именно съ головой животнаго, икона эта была одной изъ входныхъ алтарныхъ дверей *Ред.*

номъ видѣ. Поводомъ къ такимъ изображеніямъ могли служить неправильно понятыя слова Пролога. Подъ девятымъ числомъ мая сказаніе Пролога о св. Христофорѣ начинается такъ: „И о семъ преславномъ мученикѣ глаголется нѣкое чудно и преславно, яко песію главу имѣяше, отъ страны человѣкоядецъ, и яко ятъ бысть на рати комитомъ нѣкимъ, и не могій человѣчески вѣщати, помолися Богу, и посланъ бысть къ нему ангелъ отъ Господа, рекъ ему: репреве—мужайся (тако бо бяше имя ему первѣе) и коснуся устомъ его, и того глаголати устрои". Но изъ самыхъ сихъ словъ нельзя не видѣть, что сказанія о песіей головѣ не должно принимать буквально, ибо присовокупляется: „отъ страны человѣкоядецъ" (людоѣдовъ). Очевидно, св. Христофоръ принадлежалъ къ племени дикому, отличался отъ грековъ и римлянъ и видомъ и одеждою. Это потверждается однимъ греческимъ кодексомъ, находящимся въ Ватиканской библіотекѣ, подъ названіемъ: „Мученіе св. Христофора". Кодексъ начинается такъ: „въ четвертый годъ царя Декія въ народѣ было великое растлѣніе и множество поклонялось идоламъ". Чрезъ нѣсколько страницъ далѣе: „а нѣкоторый невредимый мужъ изъ народа съ собачьими головами, будучи взятъ въ плѣнъ воинами царя, приведенъ былъ къ царю Декію для забавы, и царь забавлялся видомъ его за обѣдомъ". Еще далѣе: „этотъ иноземецъ былъ возбужденъ Духомъ Святымъ, потому что не могъ говорить на нашемъ языкѣ, и отойдя сѣлъ внѣ двора, внимая красотѣ творенія". Изъ сихъ отрыковъ объясняется не тайный смыслъ того сказанія, будто Христофоръ „имѣяше песію главу", именно—онъ принадлежалъ къ племени, которое у грековъ называлось „народомъ съ собачьими головами". При жизни Декія происходили у римлянъ войны и съ готоами и мавританцами, возмутившимися противъ римлянъ, и съ персами, слѣдовательно и изъ европейскихъ и изъ африканскихъ и азіатскихъ странъ могли быть уводимы плѣнные въ Римскую имперію. Типы плѣнныхъ могли быть и сарматскіе и негритянскіе и калмыцкіе, ибо въ войскахъ помянутыхъ народовъ находилась часто самая разнородная смѣсь племенъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, если внѣшнія особенности одного изъ этихъ народовъ принадлежали св. Христофору: греко-римскимъ воинамъ онѣ, конечно, могли казаться странными.—Изъ этихъ же отрывковъ объясняется и то сказаніе

Пролога, будто св. Христофоръ не могъ „человѣчески вѣщати“. Очевидно, онъ не могъ говорить на римскомъ и греческомъ языкахъ, какъ чуждыхъ ему, и произносилъ, до озаренія Духомъ Святымъ, звуки роднаго своего языка, которые римлянамъ и грекамъ, называвшимъ варварскимъ все, что не принадлежало имъ самимъ, казались дикими, какъ бы не человѣческими [1]). Итакъ не благоразумно и грѣшно святую главу мученика Христофора замѣнять въ изображеніяхъ главою неразумнаго четвероногаго, и исповѣдника вѣры, мужественно положившаго жизнь за имя Христово, лишать человѣческаго образа, даннаго благимъ Творцомъ каждому человѣку. Агаѳангелъ, Епископъ Вятскій и Слободской. (Труды Вятск. ком. Выпускъ первый стр. 10—14).

О выборѣ городничихъ самимъ посадскимъ и уѣзднымъ людомъ и о неопредѣленіи подъячихъ безъ мірскихъ выборовъ. Били челомъ земской староста Евдокимко (Вятка) а нынѣ у кружечныхъ дворовъ, у сборовъ у мірскихъ дѣлъ сидятъ подъячіе безъ мірскихъ выборовъ по накупомъ и чинятъ и стѣсненіе и берутъ взятки и мы отъ лишнихъ разорились въ конецъ напрасно и уѣзды пустѣютъ. Въ Царской грамотѣ 1682 г. было повелѣно во всѣхъ пяти городѣхъ безъ мірскихъ заручныхъ выборъ въ подъячихъ ни кому не велѣть, а быть тѣмъ, на кого мірскіе люди подадутъ выборы заруками.

Точно также въ тоже время (1682 г.), послана была Царская грамота воеводѣ Дорошенку: въ пригородѣхъ городничихъ, которые нынѣ есть, велѣли оставить, а на ихъ мѣсто выбрать посадскихъ изъ своей братіи добрыхъ людей, кого они міромъ излюбятъ. (Труды Вят. ком. напечат. въ дополненіяхъ на стран. Грамоты X. 50).

Старина и старообрядцы. Въ Поморье и въ Олонецкую губернію былъ командированъ географическимъ обществомъ Н. Е. Ончуковъ, который и представилъ отчетъ о своей поѣздкѣ. Въ своемъ докладѣ онъ коснулся и мѣстной старины и сообщилъ интересныя на этотъ счетъ свѣдѣнія. Старообрядцы въ поморьи были особенно гонимы; и это сказалось на характерѣ поморовъ, замкнутомъ и не довѣрчи-

[1]) По другимъ преданіямъ, св. Христофоръ былъ красивѣйшій молодой человѣкъ, такъ что многія женщины соблазнялись лѣпотой его лица и коварствовали противъ его цѣломудрія; но Христофоръ молилъ Бога, чтбы лице его не отличалось красотою, а было бы какъ науродовано: мольба его была услышана. *Ред.*

вомъ, но изслѣдователю удалось побороть предубѣжденіе противъ него, какъ никоніанца, и онъ бывалъ въ скитахъ въ Пертозерѣ и Лахтѣ, и въ разоренномъ Выгорѣцкомъ монастырѣ и вывезъ оттуда немало рукописей, портретовъ и пр. Въ деревнѣ Королевскій островъ онъ нашелъ дневникъ большей частью въ стихахъ, веденный старовѣркою умершей года 3 назадъ въ глубокой старости, женщиной извѣстной и замѣчательной. Былинами и сказками крестьяне въ послѣднее время не интересовались, а безраздѣльно всѣхъ захватила война, и увлекли газетныя статьи. По отношенію къ старинѣ, на сколько ею интересуются старообрядцы, цѣнятъ ее и любятъ до обожанія, настолько же православное духовенство къ старинѣ равнодушно. Такое отношеніе гибельно отзывается на ихъ взаимоотношеніяхъ и служитъ причиною разъединенія ихъ.—Ончуковъ въ заключеніе выражаетъ радость объ отмѣнѣ правовыхъ ограниченій старообрядцевъ.

Суздальскій Спасо-Ефимовскій монастырь. Въ трудахъ Владимірской архивной комиссіи помѣщено описаніе монастыря, служившаго около 2 вѣковъ мѣстомъ успокоенія „сектантовъ, старообрядцевъ“ и пр. Монастырь этотъ, основанный въ XIV вѣкѣ, только съ половины XVIII столѣтія пріобрѣлъ характеръ темницы, когда были переведены сюда „безумные колодники“, сосланные изъ тайной канцеляріи. При нихъ была учреждена команда изъ 6 солдатъ подъ начальствомъ унтеръ-офицера, „высшая команда“ была поручена архимандриту. Съ теченіемъ характеръ крѣпости сталъ разнообразнѣе. Обитателями становятся религіозные преступники и просто вредные для общества члены разныхъ сословій. Въ 20 годахъ прошлаго вѣка былъ построенъ новый арестный замокъ, и улучшено матеріальное положеніе заключенныхъ. Предписано было обходиться съ ними безъ грубости и только буйствующихъ дозволялось содержать на „стѣнныхъ цѣпяхъ“.

Черниговская архивная комиссія Въ засѣданіи этой комиссіи доложено, что губернаторъ не призналъ возможнымъ утвердить въ званіи членовъ комиссіи восемь избранныхъ ею лицъ. Постановлено обжаловать предложеніе губернатора въ сенатъ. Товарищъ предсѣдателя Шрагъ отказался отъ должности и отъ званія члена комиссіи, а затѣмъ отказались и многіе другіе члены. (Рус. Вѣдом.

1904 г. № 75). Одинъ изъ членовъ этой комиссіи, въ виду того, что въ 15 шагахъ отъ стѣны соборнаго храма строится отхожее мѣсто, возбудилъ объ этомъ въ собраніи вопросъ; комиссія обратилась въ археологическое общество съ просьбою возбудить ходатайство объ упорядоченіи постановки строительнаго дѣла въ губерніи. Къ сожалѣнію, заявленіе не обошлось безъ грустнаго результата для члена комиссіи, обнаружившаго такую постройку около собора. – Пришлось ему потерять мѣсто, такъ какъ староста соборный былъ его начальникъ и не потерпѣлъ вмѣшательства въ его распоряженія. (Извѣстія археологич. общества 1904 г.).

О цензурѣ изданій ученыхъ архивныхъ комиссій.—Редакціонная комиссія при *Оренбургской* архивной комиссіи по вопросу о цензурѣ изданій комиссіи внесла слѣдующій докладъ въ общее собраніе.

Такъ какъ труды комиссіи выходятъ въ свѣтъ на основ. ст. 3 пункт. 6 устава о цензурѣ и печати, т. е. безъ предварительной цензуры, то для упорядоченія дѣла изданія ихъ члены редакціонной комиссіи считаютъ долгомъ внести на обсужденіе очереднаго собранія слѣдующее.

1) Труды членовъ предварительно докладываются въ очередныхъ или общихъ собраніяхъ, хотя бы въ краткомъ извлеченіи, а затѣмъ передаются въ редакціонную комиссію для изготовленія къ печатанію въ случаѣ одобренія ихъ собраніемъ,

2) Труды, поступающіе на имя г. предсѣдателя отъ иногородних членовъ, передаются имъ для разсмотрѣнія и доклада общему или очередному собранію кому либо изъ членовъ по спеціальности, а затѣмъ съ ними поступаютъ согласно пункту 1.

3) редакціонная комиссія наблюдаетъ: а) правильность фактической стороны изложенія, при чемъ, въ случаѣ надобности, пополняетъ составъ свой членами комиссіи, извѣстными по той или другой спеціальности; б) дѣлаетъ необходимыя дополненія и примѣчанія; в) вноситъ поправки въ изложеніе или предоставляетъ оныя сдѣлать автору.

Примѣчаніе. Всѣ замѣчанія, означенныя въ пунктѣ а, б и в, редварительно печатанія трудовъ, доводятся до свѣдѣнія автора и,

въ случаѣ его несогласія на исправленія, передаются на усмотрѣніе общаго или очереднаго собранія; г) Выпускаетъ то, что противорѣчитъ цензурному уставу, но ея замѣчанія не могутъ являться для г. предсѣдателя или лица, его замѣняющаго, основаніемъ къ дачѣ разрѣшительной надписи.

4) Цензура каждой статьи и каждаго выпуска принадлежитъ предсѣдателю, въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, онъ передаетъ право разрѣшительной надписи своему товарищу, или въ спѣшныхъ случаяхъ члену правленія по усмотрѣнію, которые въ этомъ случаѣ подписываютъ: „за предсѣдателя".

5) Корректура каждаго выпуска „Трудовъ" и другихъ изданій комиссіи принадлежитъ: а) первая типографіи; б) вторая—автору, въ случаѣ его отсутствія или по другимъ причинамъ,—правителю дѣлъ; в) третья—налагающему разрѣшительную надпись черезъ правителя дѣлъ.

Собраніе постановило: докладъ утвердить и изложенныя въ немъ положенія принять къ руководству на будущее время. (Труды Оренбургской архивной комиссіи).

Нижегородская архивная комиссія. Въ текущемъ году комиссіей изданъ томъ VI сборника статей, сообщеній, описей и документовъ.—Въ этомъ томѣ помѣщенъ рядъ интересныхъ сообщеній, какъ-то: Отголоски смутнаго времени, С. Шумакова. Интересная боярская грамота 121 года отъ князя Трубецкаго и стольника князя Пожарскаго, чтобы крестьяне служили помѣщику, а какъ дастъ Богъ царя и тогда онъ велитъ справить. Затѣмъ Царь пожаловалъ Осипа Кострова Анцыно помѣстье отнимать не велѣлъ, а Анцѣ Тваркову отказать потому что Кострову дано Анцыно помѣстье при царѣ Васильѣ какъ Анца Шваркъ отъѣхалъ въ Тушино, царю Василью измѣнилъ. Матеріалы для исторіи крѣпостного хозяйства въ Нижегородскомъ уѣздѣ, В. И. Снѣжневскаго. Данныя разработанныя авторомъ показываютъ, что при крѣпостномъ правѣ крестьянинъ былъ зажиточнѣе, чѣмъ нынѣ. Авторъ основался на количествѣ скота, бывшемъ тогда и существующемъ теперь; но едва ли такъ было вездѣ, и къ этому скотъ тогда едва ли былъ неотъемлемой собственностью крѣпостного крестьянина Нельзя не привѣтствовать попытки точными данными освѣтить кресть-

янское хозяйство встарь и нынѣ и, притомъ, большимъ количествомъ данныхъ. Авторъ объясняетъ сильное обѣдненіе крестьянъ послѣ реформы ничтожнымъ количествомъ земли, отведенной крестьянамъ въ надѣлъ.—Но едва ли эта одна причина?.. Такія же свѣдѣнія изъ другихъ мѣстъ, гдѣ и надѣлы не ничтожны, указываютъ, что обѣдненіе связано еще и съ другими причинами, кромѣ недостатка земельнаго надѣла, общими и мѣстными. Не менѣе интереса представляютъ опись журнала Нижегородскаго намѣстническаго правленія 1789 г. В. М. Снѣжневскаго и его же копіи со столбцовъ семейнаго архива, Морковникова. Въ II отдѣлѣ помѣщено продолженіе описи дѣламъ Балахнинскаго городового магистрата. В. Г. Короленко. Въ III отдѣлѣ книга нижегородскаго уѣзда боярскихъ и дворянскихъ дозору Силы Грекова, акты Макарьевскаго монастыря, сооб. П. В. Тополева, Нижегородской чети приходная всякимъ денежнымъ доходамъ 123 (1615 г.) Въ этой приходной обращаетъ вниманіе чрезвычайная сложность податной системы того времени. Съ Нижняго-Новгорода съ посаду за намѣсничій кормъ 8 р. 32 алт, мѣховыхъ рубль, ямскихъ и приметныхъ денегъ и за ямчужную варю 231, ямщикамъ на прогоны 70 р. полоняничны 14 р., а всего 331 р. 30 алт. 48 ден.

Съ лавокъ и со онбаровъ скузницъ съ припускныхъ и со двора Булгакова, съ полковъ, харчевыхъ избъ оброку и пошлины 129 р. 4 ал. 4 ден. Съ бортниковъ и съ Мордвы и Черемисъ оброчнаго 1042 пуда и 11 гривенокъ меду, да съ меду пошлина 22 р. 16 р. Съ бортниковъ за оброчные 500 за тридцать за одну куницу съ четью пошлины 167 р. 11 алт. 2 ден., съ Нижегородскихъ 3 кабаковъ 5 тыс. рублевъ и потомъ съ разныхъ селъ, съ кабаковъ и тамги разныя суммы, съ государевыхъ селъ взяти посошнаго хлѣба 2897 четвертей и всего денежныхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ на 123 годъ и прочихъ годовъ дошли 21 тыс. 447 р. 11 алт. полпяты деньги.

Въ приказѣ тайныхъ дѣлъ Макарьева монастыря архимаритъ съ братьею челомъ били къ царю Алексѣю Михайловичу. Лысковцы построили ниже ихъ перевозу кабакъ, съ полверсты другой, да на монастырскомъ перевозѣ третій подлѣ часовни, сверхъ указу. Между тѣмъ прежде никакихъ кабаковъ тутъ не бывало. Просили монахи, чтобы ника-

кихъ кабаковъ не было. Государевой грамотой Михаила Ѳедоровича велѣно кабаки срыть и кабацкіе заводы. Но Лысковцы сами просили, чтобы монахи хоромы и амбары не строили на ихъ берегу. Лысковскіе же воеводы, норовя имъ Лысковцамъ выѣжать на берегъ монастырскій не запрещаютъ. Грамота Царя, чтобы кружечные дворы не выѣжали на берегъ монастыря, а быть на томъ берегу часовни и избѣ. Между тѣмъ послѣдовалъ указъ головамъ и цѣловальникамъ собирать Государеву денежную казну съ радѣніемъ, чтобъ питье продавалось, гдѣ и допрежъ было, чтобы недобору не было. Нѣчто подобнѣе видимъ и теперь съ товариществами трезвости. Въ общемъ VI томъ сборника, издаваемаго Нижегородскою архивною, комиссіею, содержитъ весьма интересный матеріалъ и не для одного Нижегородскаго края, но и для всего Россійскаго общества, такъ какъ относится къ той эпохѣ государства, когда вмѣсто царя дѣйствовали бояре, и когда каждый изъ нихъ, что хотѣлъ, то и дѣлалъ.

Макаріево-Рѣшемскій монастырь. Мало по малу являются описанія церквей и монастырей, основанныхъ въ давнія времена. Г. И. В. Баженовъ описалъ Рѣшемскій, прежде мужской, нынѣ женскій монастырь. Основатель его почитается преп. Макарій Унженскій; основанъ онъ въ концѣ XIV вѣка. Сама слобода Рѣшма имѣетъ за собою страницу въ исторіи. Въ началѣ 1612 г. здѣсь останавливался Князь Пожарскій. Въ правленіе Царевны Софьи, Рѣшма была пожалована Князю Василью Голицину. Въ монастырскихъ документахъ подъ 1684 г. упоминается деревянный храмъ съ пятью престолами. Въ 1767 г. взамѣнъ его былъ выстроенъ каменный, который существуетъ и теперь. Стѣны церкви роспи саны старинною живописью, царскія врата рѣзныя, представляющія изображеніе явленія Св. Троицы Аврааму, устроенные въ 1786 г. Въ юго-восточномъ углу обители въ 1862 устроенъ Кинешемскимъ купцомъ Полѣновымъ деревянный домъ съ мезониномъ для жительства Костромского архіепископа Платона.

Въ смутное время Макарьевская обитель вмѣстѣ съ Рѣшмою въ 1609 г. подверглась опустошенію, и затѣмъ, хотя и была возобновлена, но, очень бѣдствовала, за недостаткомъ средствъ. Въ 1901 г. по представленіи Епископа Виссаріона, пустынь эта преобразована

въ женскій общежительный монастырь съ благотворительнымъ или просвѣтительнымъ учрежденіемъ. Въ 1904 г. былъ открытъ монастырь, въ 1904 уже насчитывалъ болѣе ста монахинь и успѣлъ совершить довольно много исправленій зданій обители, какъ снаружи, такъ внутри ихъ. (Костром. Епарх. Вѣдомости).

Симбирская архивная комиссія озабочена постройкою зданія для историческаго музея. Одинъ изъ мѣстныхъ благотворителей Н. Я. Шатровъ изъявилъ готовность пожертвовать 10 тысячъ рублей въ фондъ на постройку этого зданія.

Некрологи.

30 мая текущаго года скончался Епископъ Костромской Виссаріонъ, почетный членъ Костромской архивной комиссіи, одинъ изъ рѣдкихъ, выдающихся по учено-литературнымъ заслугамъ, іерарховъ Русской церкви, докторъ Богословія, основатель и издатель журнала „Душеполезнаго чтенія“, существующаго больше уже 40 лѣтъ. Преосвященный Виссаріонъ родился въ 1823 году въ с. Колединѣ, Тульской губерніи, по мірскому назывался Василій Петровичъ Нечаевъ. По окончаніи курса Московской академіи въ 1848 году магистромъ, онъ долгое время (1853—1889) былъ священникомъ въ Москвѣ. Въ архіерейскомъ санѣ съ 1889 г. и съ 1881 г. былъ архипастыремъ въ Костромѣ до своей смерти. Во все время служенія въ Костромѣ, Преосвященный Виссаріонъ оказывалъ самое расположенное вниманіе къ трудамъ архивной комиссіи, лично посѣщая ея собранія, принимая участіе въ дебатахъ и благословляя ея дѣятельность на пользу науки и родного края. Во всѣхъ предпріятіяхъ комиссіи относительно охраненія предметовъ и рукописей церковной старины, комиссія всегда встрѣчала въ лицѣ покойнаго архипастыря искреннее сочувствіе и содѣйствіе. Какъ истый просвѣщенный и ученый дѣятель, покойный глубоко чтилъ труды по исторіи и археологіи и заботливо всегда освѣдомлялся о работахъ членовъ комиссіи, готовый доставить все возможное, что отъ него зависѣло, къ успѣшной разработкѣ того или другого спеціальнаго вопроса. Въ послѣднее время Преосвященный Виссаріонъ принесъ въ даръ комиссіи всѣ свои печатные труды.—Комис-

сія выразила глубокое сожалѣніе объ утратѣ такого своего почетнаго члена и почтеннѣйшаго литературнаго дѣятеля, каковъ былъ Епископъ Виссаріонъ, ревнитель духовно-нравственнаго просвѣщенія, основаннаго на христіанствѣ и наукѣ. Самъ онъ говорилъ учителямъ: для меня важенъ интересъ, проявляемый дѣтьми къ наукѣ, и затѣмъ самъ же поощрялъ ихъ къ трудамъ по изслѣдованію старины и древностей, въ томъ убѣжденіи, что въ прошломъ находятся указанія и для настоящаго и будущаго. Къ этому, онъ всегда стоялъ за сохраненіе памятниковъ древняго церковнаго зодчества и церковныхъ лѣтописей, какъ показателей историческихъ фактовъ во всей ихъ чистотѣ и глубоко скорбѣлъ о людскихъ невѣжествахъ какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

---

13 іюня послѣдовала кончина и другого почетнаго члена архивной комиссіи, Епископа Кинешемскаго Веніамина, викарія Костромской Епархіи. Преосвященный Веніаминъ, въ мірѣ Василій Николаевичъ Платоновъ, родился въ 1817 году и обучался въ Кіевской академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1845 году магистромъ богословія. Въ 1848 году постригся въ монашество, былъ инспекторомъ Литовской семинаріи, Казанской академіи, въ 1872 г. викаріемъ Харьковской епархіи и съ 1883 года викаріемъ Костромской до своей смерти. Въ послѣдніе годы глубокая старость и болѣзни не давали уже ему возможности проявлять дѣятельное участіе въ занятіяхъ комиссіи, но онъ всегда интересовался ея трудами появлялся въ общихъ собраніяхъ ея, когда позволяли отягчавшія его болѣзни и глубоко преклонный возрастъ. Онъ скончался 87 лѣтъ отъ роду. Въ молодыхъ годахъ, какъ извѣстно, бывши инспекторомъ Казанской академіи, онъ потерпѣлъ большія непріятности по службѣ, во время студенческихъ волненій, по освобожденію крестьянъ.

Отдѣлъ II.

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ.

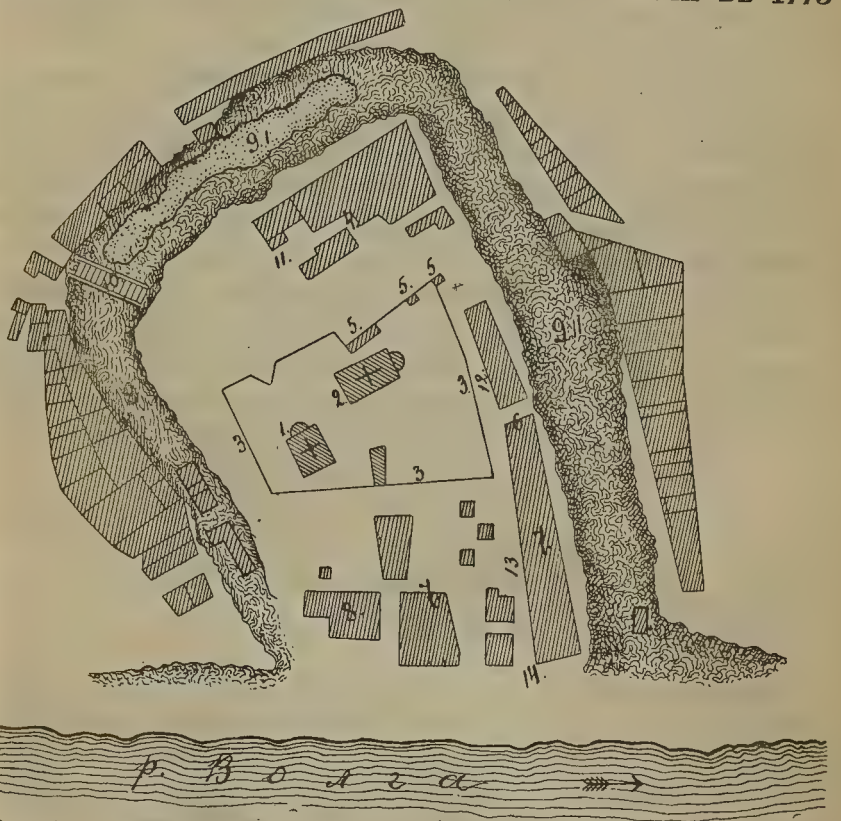
Историко-археологическій очеркъ.

Первоначальное основаніе и, затѣмъ, развитіе древнѣйшихъ городовъ сѣверной Руси, въ связи съ колонизаціей племенъ, представляютъ несомнѣнно интересные пункты въ исторіи первобытной русской жизни, хотя, вслѣдствіе значительной отдаленности событій отъ настоящаго времени и особенно за недостаткомъ относящихся къ нимъ документальныхъ данныхъ, эта исторія является преимущественно въ тускломъ свѣтѣ. Въ длинномъ ряду древнерусскихъ городовъ Кострома не менѣе другихъ возбуждаетъ къ себѣ интересъ перипетіями своего основанія и послѣдующаго устроенія впредь до окончательнаго своего сформированія и распланировки. Изъ минувшихъ судебъ г. Костромы наше вниманіе нынѣ остановилось на исторіи лишь кремля Костромского, извѣстнаго въ XVII—XVIII вѣкахъ подъ названіемъ „старый городъ“. Къ сожалѣнію, первоначало кремля, какъ и самаго города Костромы, скрывается во мракѣ отдаленнѣйшихъ временъ и является почти недоступнымъ для опредѣленія точнаго и обстоятельнаго изслѣдованія. Вѣрнѣйшее средство для ознакомленія съ Костромскимъ кремлемъ представляютъ въ большинствѣ уцѣлѣвшія писцовыя, переписныя и тому подобныя книги XVI и XVII вѣковъ; однако изъ этой богатой въ себѣ сокровищницы можно почерпать свѣдѣнія относительно кремля безъ опредѣленныхъ указаній на предшествующую исторію его. Впрочемъ судьбы Костромского кремля и за періодъ писцовыхъ тетрадей, равно и въ послѣдующія ближайшія къ нимъ времена, довольно таки затруднительно прослѣдить послѣдовательно, хронологически, именно вслѣдствіе того, что нещаднымъ пламенемъ были неоднократно истреблены потребные письменные документы. Нельзя здѣсь не сказать, что отъ дѣйствія всепоглощающей огненной стихіи въ отношеніи самыхъ зданій кремля, обыкновенно деревянныхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ храмовъ каменныхъ, неизбѣжно появлялись

E26 519 (с. 90)

ПЛАНЪ

Костромского кремля отъ 1755 г., дополненный въ 1773 г.



Описаніе. 1. Успенскій соборъ. 2. Богоявленскій соборъ (проектированный). 3. Соборная ограда. 4. Воеводскій дворъ съ разными казенными зданіями. 5. Четыре обывательскіе дома въ оградѣ. 6. 7. 8. Обывательскіе дома внѣ ограды. (7. Нынѣ соборный огородъ. 8. Теперь зданія неприкосновеннаго склада). 9. 9 I 9 II Земляные валы. (9. Нынѣ дорога къ рѣкѣ Волгѣ около откоса. 9 I Нынѣ городской садъ. 9 II Нынѣ малый бульваръ). 10. Спасскій мостъ и ворота, отъ нихъ улица (11). 12. Переулокъ на Большую улицу (13) къ Водянымъ воротамъ (14).

Извлеченіе изъ генеральнаго плана на г. Кострому и описаніе—составлено членомъ Костромской ученой архивной комиссій архитекторомъ **Н. И. Горлицынымъ.**

въ немъ измѣненія въ разныя времена. Особенно же вслѣдствіе постепеннаго устроенія г. Костромы по Высочайше утвержденному 6 марта 1781 г. новому плану, самое лицо кремля, какъ и всего вообще города Костромы, естественно видоизмѣнилось, и даже до совершенной неузнаваемости, преимущественно съ начала XIX столѣтія, когда городъ принялъ и донынѣ почти неизмѣнный свой типъ. При такихъ метаморфозахъ возникаетъ очевидно немалое препятствіе къ обстоятельному и точному не только хронологическому, но и топографическому изслѣдованію и представленію кремля г. Костромы. Отсюда же, при всемъ желаніи автора въ деталяхъ воспроизвести дорогую родную старину, зоркимъ окомъ проникнуть сквозь густую вуаль вѣковъ и событій въ глубь минувшихъ судебъ и особенно же въ начальномъ періодѣ освѣтить ихъ, предлежащій трудъ не можетъ претендовать на изображеніе полной исторіи Костромского кремля. Авторъ дѣлаетъ попытку представить лишь общій историко-археологическій очеркъ кремля, а такой не можетъ оказаться безъ пробѣловъ.

I.

Основаніе Костромского кремля и извѣстія о немъ до XVII вѣка.

Исторія древней Руси показываетъ намъ, что города ея въ началѣ устроялись по большей части въ лѣсной или болотной трущобѣ, преимущественно же на высокомъ береговомъ крутоярѣ или посреди непроходимыхъ враговъ. Въ такихъ мѣстахъ, какъ наиболѣе недоступныхъ и скрытныхъ, поселенцамъ надежнѣе всего было какъ укрыться отъ враговъ, сохраняя свою жизнь и имущество, такъ и обороняться въ случаѣ нападенія. Постройка городка на извѣстномъ избранномъ мѣстѣ была обыкновенно общимъ дѣломъ насельниковъ, производилась всѣми ихъ силами и средствами: „одни сыпали валъ, копали ровъ, другіе валили лѣсъ, рубили стѣны или ставили тынъ, строили избы и клѣти, укрѣпляли ворота башнею или *вежею*, съ которой необходимо было слѣдить за врагомъ и отбивать его приступъ“ [1]). Такія мѣста,

[1]) Исторія русской жизни, соч. Забѣлина, Москва, 1876 г. ч. I стр. 549.

укрѣпленныя главнымъ образомъ на случай общей опасности отъ враговъ для помѣщенія въ немъ женъ и дѣтей, стараго и малаго, равно для сохраненія всякаго имущества, назывались у ятвяговъ и мордвы твердями, у чуди—осѣками, въ нашихъ же лѣтописяхъ извѣстны подъ именемъ кремля [1]). Въ русскихъ лѣтописяхъ слово „кремль“ въ первый разъ упоминается подъ 1331 годомъ [2]) въ видѣ названія „кремникъ“ и затѣмъ подъ различными годами оно встрѣчается въ приложеніи къ древнерусскимъ городамъ. Изъ послѣднихъ однакоже въ немногихъ лишь сохранились донынѣ кремли и, конечно, уже не въ первоначальномъ видѣ. Остатки кремля находятся во многихъ древнихъ русскихъ городахъ, главнымъ образомъ, въ Москвѣ, Псковѣ, Новгородѣ и Смоленскѣ. Между прочимъ, въ г. Костромѣ также былъ кремль издревле, но нынѣ здѣсь не только не имѣется кремля въ древнемъ типичномъ его устройствѣ, но изчезли почти всѣ признаки и слѣды его существованія. Несомнѣнно, что происхожденіе Костромского кремля находилось въ тѣсной связи съ первоначальнымъ основаніемъ самаго города; отсюда же представляется необходимымъ предварительно вступить въ изслѣдованіе соприкосновеннаго вопроса о времени и мѣстѣ обоснованія г. Костромы.

Существованіе г. Костромы слѣдуетъ относить безспорно къ глубокой древности; только въ лѣтописяхъ сравнительно поздно упоминается о немъ. Одни историки полагаютъ, что онъ построенъ меря-

---

[1]) Слово «кремль» обозначаетъ городскую цитадель или внутреннюю крѣпость, заключающуюся въ разныхъ укрѣпленіяхъ, и имѣетъ одинаковое значеніе съ греческимъ акрополисомъ и съ русскимъ вышгородомъ. Оно есть старинное русское слово; однакоже о происхожденіи его существуютъ разномнѣнія. П. Строевъ и Я. Гротъ производили «кремль» отъ Крома—Псковской цитадели или отъ Кромны въ смыслѣ укромный, скрытный; Н. Карамзинъ производилъ это названіе отъ слова «кремень», которое указываетъ на прочный скалистый грунтъ; А. Кубаревъ, поддерживаемый М. Погодинымъ, полагалъ, что слово «кремль» происходитъ отъ греческаго κρημνός, крутой, и привилось случайно въ Москвѣ, при великомъ князѣ І. Калитѣ—въ значеніи «коренное» мѣсто города, которое заботливо оберегается и въ которомъ находитъ себѣ безопасное убѣжище царскій дворъ, находятся казенныя зданія, соборные храмы и дома знатныхъ обывателей.

[2]) Изъ болѣе ранняго времени встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ Новгородскихъ и Псковскихъ такія названія, которыя равнозначущи съ словомъ «кремль», напр. въ 1302 г. заложена была въ Новгородѣ каменная крѣпость...; въ Псковѣ въ 1309 г. заложена стѣна плитяная отъ Петропавловской церкви къ Великой рѣкѣ. Обыкновенно же кремли были деревянные; такъ въ Никоновой лѣтописи подъ 1368 г. имѣется извѣстіе, что въ Твери срубили деревянную крѣпость и глиною помазали; потомъ князь Михаилъ Александровичъ велѣлъ около крѣпостного вала выкопать ровъ и валъ засыпать отъ Волги до Тьмаки. Въ Москвѣ великій князь Іоаннъ Д. Калита (ло котораго кремль назывался еще Дѣтинцемъ) въ 1339 г. устроилъ «градъ дубовый»; здѣсь же, по истребленіи его огнемъ, появилась каменная крѣпость въ княженіе Димитрія І. Донского, и его кремль былъ единственною во всемъ Московскомъ княжествѣ каменною крѣпостью при томъ съ желѣзными воротами.

нами финскаго племени въ пору начавшагося сліянія этого племени съ славянскимъ (во второй половинѣ IX вѣка); по другому же мнѣнію (Соловьевъ), онъ появился позднѣе, „въ эпоху стремленія сѣверныхъ князей распространять славянскую колонизацію внизъ по Волгѣ“ (особенно при Юріи Долгорукомъ + 1157 г.), и имѣлъ населеніе смѣшанное изъ мерянъ и славянъ. Татищевъ [1]) первый изъ историковъ относилъ основаніе г. Костромы къ 1152 г., одновременно съ Переяславлемъ Залѣсскимъ, но при этомъ онъ признался, что свое мнѣніе основалъ лишь на своей догадкѣ. Происхожденіе г. Костромы восходитъ несомнѣнно къ болѣе раннему времени, чѣмъ 1152 годъ Переяславль же Залѣсскій упоминается въ лѣтописяхъ еще подъ 1141 (6649) годомъ [2]). По мнѣнію князя Козловскаго, [3]) г. Кострому построилъ будто бы Юрій Долгорукій князь Суздальскій, который, какъ извѣстно изъ лѣтописей, былъ самымъ дѣятельнымъ колонизаторомъ Ростовско-Суздальской земли и строителемъ многихъ городовъ въ своей области. Но отсюда, конечно, еще не слѣдуетъ непремѣнно, что онъ же основалъ и г. Кострому, тѣмъ болѣе, что въ сказаніяхъ лѣтописцевъ въ ряду городовъ, построенныхъ Юріемъ, не упоминается гор. Кострома; приписывается же этому князю построеніе лишь слѣдующихъ городовъ: Дмитрова, Боголюбова, Юрьева-Польскаго, Кснятина (при впаденіи р. Нерли въ Волгу), Москвы и Переяславля (Залѣсскаго, съ перенесеніемъ его отъ озера Клещина). Опредѣленно въ первый разъ о г. Костромѣ упоминается въ спискѣ Воскресенской и Тверской лѣтописей подъ 1213 годомъ въ повѣствованіи о томъ, что въ усобицу между сыновьями великаго князя Всеволода III (по прозванію „Большое Гнѣздо“) Константиномъ Ростовскимъ и Юріемъ Владиміро-Суздальскимъ изъ-за великокняжескаго Владимірскаго стола (отданнаго ихъ отцомъ второму сыну Юрію) городъ этотъ былъ сожженъ Константиномъ, какъ принадлежавшій къ волости его брата Юрія, и жители Костромы отведены въ плѣнъ въ гор. Ростовъ. На основаніи этого лѣтописнаго показанія, при отсутствіи рѣшительныхъ мнѣній нашихъ историковъ (Карамзина, Соловьева, Иловайскаго и др.) о времени возникновенія г. Костромы, можно утверждать лишь то,

[1]) Исторія Россіи, III, 76, 482.
[2]) Архангелород. лѣтоп. напечат. 1781 г. 50 стр.
[3]) «Взглядъ на исторію г. Костромы», 1840 г.

что если этотъ городъ въ Ростовско-Суздальской землѣ существовалъ уже въ началѣ XIII вѣка, то основаніе его слѣдуетъ относить, по крайней мѣрѣ, къ концу XII вѣка.

Первоначальнымъ мѣстомъ г. Костромы считаютъ нынѣшнее селеніе Городище, которое расположено на правомъ берегу р. Волги противъ центра города (точнѣе, противъ соборныхъ храмовъ и домовъ), притомъ на возвышенномъ холмѣ, господствующемъ надъ окрестностью. Означенное мнѣніе имѣетъ за себя достаточныя данныя. Въ изслѣдованіи графа Уварова „О бытѣ мерянъ по курганнымъ раскопкамъ“ (Москва, 1872 г.) читаемъ, между прочимъ, слѣдующее о происхожденіи и значеніи Городищъ. „Городища находятся большею частью возлѣ селеній или урочищъ, доселѣ сохранившихъ названія: „Городище“, „Городокъ“ и т. п. Потомъ самое названіе Городище перешло въ наименованіе селеній и сохранило память о прежней насыпи. Мы полагаемъ, что Городища, занимая центральное положеніе и, вѣроятно, самое лучшее, возвышенное, мѣсто по срединѣ мерянскихъ поселеній, служили укрѣпленными мѣстами для самыхъ жилищъ обитателей. Прямая уже связь нѣкоторыхъ Городищъ съ городами какъ бы подтверждаетъ догадку, что въ древнѣйшія времена Городища были населены и составляли первоначальный центръ осѣдлости для будущихъ городовъ“. Дѣйствительно, подтвержденіемъ мнѣнія о начальномъ построеніи г. Костромы на мѣстѣ нынѣшняго Городища является самая занимаемая имъ возвышенность, которая, полагаютъ, не всецѣло натуральная, но отчасти искусственно увеличена насыпною землею, какъ въ этомъ убѣждаемся непосредственнымъ наблюденіемъ. Здѣсь даже донынѣ сохранились признаки глубокихъ рвовъ — одинъ съ юго-восточной стороны, а другой — у самой Спасской слободы. Между тѣмъ нельзя забывать, что у всѣхъ племенъ желѣзнаго вѣка былъ общенародный обычай насыпать городища; конечно, онъ существовалъ и у тѣхъ мерянъ, которые колонизовали г. Кострому. Въ такомъ выборѣ мѣста для этого города первые насельники его естественно руководились тѣмъ самымъ, что правый берегъ р. Волги болѣе гористъ, чѣмъ лѣвый, и потому во время весенняго разлива рѣки менѣе подверженъ затопленію водой, чѣмъ лѣвый берегъ, который въ глубокую старину при гораздо большемъ полноводіи Волги, чѣмъ теперь, могъ

быть затопляемъ и впадающей въ нее р. Костромой. Населенность же нынѣшняго Городища въ древнія времена отчасти можетъ быть доказываема, независимо отъ его названія, вещественными памятниками старины, напр. находимыми здѣсь остатками отъ построекъ, черепками отъ посуды и серебряными монетами (правда, начала XIV вѣка) [1]). Если же теперь нельзя не признать достовѣрнымъ или правдоподобнымъ, что г. Кострома первоначально основанъ на правомъ нагорномъ берегу р. Волги, то и кремль находился видимо на томъ самомъ возвышеніи, которое нынѣ занимается сельцомъ Городище, составлявшемъ въ отдаленной древности несомнѣнно мерянскій городокъ [2]).

Но затѣмъ, съ праваго берега р. Волги г. Кострома перенесенъ на лѣвый ея берегъ при впаденіи р. Костромы. Это совершилось, вѣроятно, послѣ разгрома Батыемъ Суздальской земли (въ 1237 г.),

[1]) Миловидовъ И. В. въ сочиненіи «о Костромѣ въ историко-археологическомъ отношеніи» (4 стр.) еще указываетъ на самое причисленіе церкви св. Иліи, что на Городищѣ, къ городскимъ церквамъ, каковое заключеніе онъ сдѣлалъ на основаніи надписи на оловянномъ ея блюдѣ XVIII вѣка. Что касается того, что мѣстность по горной правой сторонѣ Волги напротивъ нынѣшняго города была вообще заселена въ глубокой древности, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать и то, что о находящемся въ $1^1/_2$ верстѣ отъ Городища нынѣшнемъ Селищѣ, которое прежде называлось Новое село, упоминается еще въ XIV вѣкѣ, какъ о покупкѣ великаго князя Іоанна Калиты, и оно составляло собою, конечно, пригородное селеніе.

[2]) Самое названіе города «Кострома» нѣкоторымъ образомъ наводитъ на мысль о древнѣйшемъ возникновеніи его, при чемъ, по одному мнѣнію, съ такимъ названіемъ города будто бы неразлучно указаніе на крѣпость или понятіе о ней. Такъ на Эльтонскомъ языкѣ, который у Владимірцевъ извѣстенъ подъ названіемъ офенскаго, а у галичанъ подъ именемъ элманскаго, Костръ, Кострыга означаетъ крѣпость, укрѣпленное мѣсто; въ такомъ значеніи Костръ встрѣчается и въ нашихъ лѣтописяхъ, особенно Псковскихъ (Псков. лѣтоп., Погодина 153). Окончаніе же *ма* сближаютъ съ *масъ*, что на мордовскомъ языкѣ значитъ—красивый, великолѣпный. Слѣдовательно, слово «Кострома» означаетъ—красивая крѣпость, какое названіе и было усвоено первоначальному городу на нагорномъ берегу р. Волги. Это мнѣніе можетъ имѣть подтвержденіе въ томъ, что одинаково эльтонскими словами названы Галичъ (значитъ—многолюдный) и Кинешма (спокойная пристань) и др. Однако невольно возникаетъ сомнѣніе въ вѣрности означеннаго мнѣнія, поскольку не можетъ не представляться страннымъ словопроизводство «Кострома» изъ двухъ нарѣчій, принадлежащихъ притомъ отдѣльнымъ народностямъ. По мнѣнію кн. Козловскаго (7 стр.), основатель г. Костромы великій князь Юрій Долгорукій названіе «Кострома» заимствовалъ отъ г. Костръ, бывшаго въ Ливоніи, или отъ Черниговскаго г. Остръ; однако послѣдній назывался Остеръ, городокъ Вострьскій, Въстръ, Острячесный. Одинаково и то мнѣніе, что названіе Кострома взято отъ замка Кострума, гдѣ впослѣдствіи построенъ г. Ревель, нельзя не признать произвольнымъ, ибо оно основано также лишь на сходствѣ названія или мѣстности. Названіе Кострома, вѣрнѣе всего полагать, славянскаго происхожденія. Въ старину у нашихъ языческихъ славянъ словомъ «Кострома» называлось божество весны или Веснякъ, которое олицетворяло (какъ и божества Купало и Ярило) живительныя силы природы. Въ частности «Костромой» называлась дѣвица, избранная для купальскаго игрища, представлявшая собой божество Кострому, или же (въ Муромскомъ уѣздѣ) это было чучело его, кукла наряженная въ женское платье, приготовленная изъ соломы, также изъ сорныхъ травъ и прутьевъ (такъ какъ въ областныхъ говорахъ Кострома значитъ—прутъ, вѣтвь и растущія во ржи сорныя травы). Отъ обрядовъ похоронъ божества «Кострома», древле принадлежавшихъ къ купальскимъ игрищамъ, и получили названіе какъ городъ, жителями котораго въ языческой древности совершались празднества и обрядъ похоронъ Костромы въ рѣкѣ, такъ и и самая рѣка, впадающая въ Волгу близъ этого города (Миловидовъ, 6—9 стр.). Если же признать, что г. Кострома, первоначально имѣвшій смѣшанное населеніе изъ мерянъ и славянъ, получилъ свое названіе дѣйствительно отъ имени божества весны у языческихъ славянъ, тогда возникновеніе этого города съ достовѣрностью можно относить ко второй половинѣ IX вѣка.

когда первоначальный г. Кострома на ряду со многими городами и селеніями былъ татарами опустошенъ и разрушенъ или же превращенъ въ пепелъ. Въ связи съ этимъ страшнымъ разгромомъ меряне легко могли оставить Городище по причинѣ неудобства имѣть оттуда постоянныя сношенія съ Галичемъ, Солигаличемъ и Чухломой, въ случаѣ непріятельскихъ движеній по Волгѣ. Построеніе г. Костромы при поворотѣ Волги на югъ при впаденіи въ нее рѣки Костромы совершилось, такимъ образомъ, въ видахъ большихъ удобствъ для постоянныхъ сношеній, словомъ, по тѣмъ же причинамъ, по которымъ вообще древніе города строились съ разсчетомъ при главныхъ изгибахъ рѣки и при устьяхъ значительныхъ ея притоковъ. Такъ, Тверь первоначально построена была на лѣвомъ берегу, при впаденіи въ нее р. Тверцы; Юрьевецъ-Поволжскій при большомъ поворотѣ Волги на югъ, при впаденіи въ нее рѣки Унжи; Нижній-Новгородъ при впаденіи Оки въ Волгу и др. Полагаютъ (Миловидовъ), что это перенесеніе г. Костромы на нынѣшнее его мѣсто (гдѣ, безъ сомнѣнія, уже ранѣе были поселенія, особенно при устьѣ р. Костромы) принадлежитъ великому князю Владимірскому Ярославу Всеволодовичу (1238—1246 г.), который, по свидѣтельству Воскресенской лѣтописи (245 с.), былъ обновителемъ прежнихъ разоренныхъ Батыемъ городовъ земли Ростовско-Суздальской и устроителемъ нѣкоторыхъ городовъ на новыхъ мѣстахъ (напр. Твери, первоначально основанной на лѣвомъ берегу р. Волги). Нѣкоторымъ доказательствомъ того, что перенесеніе г. Костромы на лѣвый берегъ р. Волги совершено в. кн. Ярославомъ, можетъ служить то, что древнѣйшая, упоминаемая въ лѣтописяхъ, церковь въ г. Костромѣ была устроена во имя св. в. м. Ѳедора Стратилата. Построеніе этой, тогда, быть можетъ, первой или единственной въ г. Костромѣ церкви соборной, вѣроятнѣе приписывать самому Ярославу Всеволодовичу въ томъ предположеніи, что онъ, при св. крещеніи названный Ѳеодоромъ, такъ наименовалъ ее въ честь своего ангела, ибо исторія представляетъ немало примѣровъ того, что русскіе князья и цари при основаніи новыхъ городовъ сооружали церкви во имя ангела своего (напр. Юрій Долгорукій—во Владимірѣ на Клязьмѣ, Юрій Всеволодовичъ—въ Юрьевцѣ Поволжскомъ, кн. Тверской Михаилъ Александровичъ—въ Твери и др., также царь

Петръ Великій—въ Петербургѣ). Основанный невдалекѣ отъ устья р. Костромы въ такой мѣстности, которая нѣсколько возвышеннѣе окрестностей, г. Кострома Ярославомъ Всеволодовичемъ († 1246 г.) затѣмъ былъ данъ въ удѣлъ послѣднему изъ девяти сыновей его Василію т. н. Мизинному при самомъ его рожденіи въ 1241 году, и къ нему же въ 1272 г. перешло званіе великаго князя, почему въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ этого времени появляется въ первый разъ названіе „великій князь Костромской Василій".

Слѣдуетъ полагать, что тогда же Кострома, какъ княжескій городъ, былъ достаточно укрѣпленъ, или уже былъ основанъ кремль, тѣмъ болѣе, что Василій князь Костромской, по смерти в. кн. Ярослава Ярославича Тверского въ 1272 г. вступившаго по праву старшинства на великокняжескій столъ Владимірскій, настолько полюбилъ г. Кострому, что не поѣхалъ жить въ стольный Владиміръ, оставшись въ Костромѣ до самой смерти своей въ 1277 году. Однако же нельзя при этомъ думать, что прежнее мѣсто города Костромы на лѣвомъ берегу р. Волги пришло въ совершенное запустѣніе; вѣроятно, здѣсь снова было устроено селеніе въ видѣ городка. Отсюда же произошло то, что въ одно время было какъ бы двѣ крѣпости; одна на нагорномъ берегу р. Волги, въ городищѣ, а другая на луговомъ ея берегу, гдѣ нынѣшній г. Кострома. Въ послѣдующее время явилась ясно сознанная потребность сдѣлать особенно укрѣпленнымъ городъ Кострому въ виду сильныхъ опустошеній и нападеній Новгородскихъ ушкуйниковъ и особенно татаръ, и можно полагать, что къ половинѣ XIV вѣка завершено древнее укрѣпленіе города. Такъ извѣстно, что г. Кострома, очевидно какъ хорошо укрѣпленное и потому безопасное мѣсто, сдѣлался убѣжищемъ в. кн. Дмитрія Донского (1363—1389 г.) въ нашествіе Тохтамыша на г. Москву въ 1382 году. Затѣмъ, когда въ исходѣ 1408 г. Эдигей съ сильнымъ войскомъ приближался къ г. Москвѣ, в. кн. Василій Димитріевичъ съ супругою и дѣтьми по примѣру своего отца удалился отъ Эдигея также въ г. Кострому. По опустошеніи Костромы въ 1413 г. пожаромъ, истребившимъ до 30 церквей, по повелѣнію в. кн. Василья Димитріевича (построившаго въ 1410 г. городъ Плесо и въ немъ крѣпость, какъ оплотъ для г. Костромы противъ набѣговъ крымскихъ татаръ) былъ вновь зало-

женъ г. Кострома въ 1416 году и, вѣроятно, тогда же обнесенъ стѣною (деревянною) для большей защиты его на случаи нашествія татаръ *) на Костромскіе и Галичскіе предѣлы. Затѣмъ изъ лѣтописей извѣстно, что въ г. Костромѣ, какъ укрѣпленномъ, укрылся в. кн. Василій Васильевичъ съ супругою и матерью въ 1433 г., вслѣдствіе нападенія на г. Москву Галичскаго князя Юрія Димитріевича. Кромѣ Воскресенской лѣтописи (1, 23), перечисляющей г. Кострому, какъ и Плесо, въ ряду укрѣпленныхъ городовъ, еще встрѣчаются въ лѣтописяхъ слѣдующія извѣстія о г. Костромѣ въ качествѣ укрѣпленнаго мѣста. „Въ лѣто 6957 (1449) князь Димитрій Шемяка преступи крестное цѣлованіе, пойде къ Костромѣ со многою силою и пріиде на великъ день и много бився подъ градомъ, но не успѣша ничтоже, понеже бо *застава* въ немъ бѣ князь Иванъ Васильевичъ Стрига да Ѳедоръ Бассенокъ, а съ ними многіе дѣти боярскіе, дворъ великаго князя“ [2]). Далѣе извѣстно, что когда въ 1567 г. русскія войска, Волгою ходившія въ Казань за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ безуспѣшно возвратились назадъ,—„татарове казанстіи по отходѣ ихъ часа того поидоша изгономъ къ Галичу и мало нѣчто полону взяша, градомъ и волостемъ ничтоже успѣша, вси бо бѣша въ осадѣ въ градѣ, а князь великій разослахъ по городамъ заставы въ Муромъ и Новгородъ-Нижній и *на Кострому* и въ Галичъ и велѣлъ имъ сѣдѣти *въ осадѣ*, стеречися отъ Казани“ [3]). Несомнѣнно, что князь Иванъ В. Стрига Оболенской въ эту пору долго (до лѣта 1468 г.) съ войскомъ оберегалъ г. Кострому противъ набѣговъ казанскихъ татаръ [4]). Важную услугу кремль Костромской открыто оказалъ во время смутное для Россіи. Извѣстно, что когда изъ стана второго самозванца выступили отряды поляковъ для усмиренія городовъ, возставшихъ противъ нихъ по призыву царя Василія Шуйскаго, и одинъ изъ предводителей отрядовъ панъ-Лисовскій въ 1608 г. уже опустошилъ г. Кострому, тогда для освобожденія его и другихъ городовъ отъ поляковъ и литовцевъ явились вѣрныя дружины сѣверныхъ городовъ. Потерпѣвши пораженіе въ Костромѣ, поляки подъ

[1]) Татарскіе набѣги, какъ извѣстно, вызывали даже спеціальные и вмѣстѣ славные походы костромичей; такова побѣда надъ татарами костромского воеводы Яковлева при р. Язовкѣ.
[2]) Лѣтоп. по Никонову спис. V,219.
[3]) Тамъ же, V, 4.
[4]) Продолж. лѣтоп. преп. Нестора, ст. 265.

предводительствомъ Вельяминова вынуждены были запереться въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Тогда Лисовскій, въ іюнѣ 1609 г. прибывшій съ отрядомъ изъ 1500 человѣкъ изъ подъ г. Москвы нагорнымъ берегомъ Волги къ селу Селище, тщетно пытался оттуда подать помощь полякамъ и русскимъ измѣнникамъ, которые здѣсь—въ Ипатьевскомъ монастырѣ осаждены были войскомъ патріотовъ подъ предводительствомъ царскаго воеводы Давида Жеребцова. Лисовскій потерпѣлъ пораженіе отъ стрѣльбы съ Костромского *кремля*, послѣ чего съ яростью устремился отъ г. Костромы къ Троице-Сергіевой лаврѣ. „И какъ пили воровскіе поляки къ Костромѣ и государевы люди изъ-за Волги“,—съ Костромского кремля „изъ большого наряда побили много“ [1]).

При таковыхъ хотя и скудныхъ историческихъ показаніяхъ довольно раннее существованіе Костромского кремля не подлежитъ никакому сомнѣнію, но при этомъ остается неизвѣстнымъ ни первоначальное, ни послѣдующее до XVII вѣка устройство этого кремля, именно —какъ онъ былъ укрѣпленъ, какія находились въ немъ зданія и какъ они были расположены.

II.

Устройство Костромского кремля и зданія въ немъ въ XVII и XVIII вѣкахъ.

Изъ времени царствованія Михаила Ѳеодоровича мы имѣемъ опредѣленныя свѣдѣнія о Костромскомъ кремлѣ въ Писцовыхъ книгахъ г. Костромы за 1628—1630 и послѣдующіе годы, содержащихъ въ себѣ подробное описаніе города съ землями, строеніемъ и поселеніемъ, также съ обозначеніемъ разныхъ угодій и промысловъ. Благодаря даннымъ, заключающимся въ этихъ и подобныхъ книгахъ, можемъ составить представленіе объ устройствѣ, хотя не самаго древняго, но восходящаго несомнѣнно еще къ XVI вѣку Костромского кремля, равно и о послѣдующемъ его состояніи почти до конца XVIII вѣка.

Въ Писцовыхъ книгахъ кремль Костромской извѣстенъ подъ названіемъ „старый городъ“, какое названіе усвоено ему, конечно, тогда, когда посадскими жителями построенъ въ 1619 г. „новый городъ“ на случай осаднаго положенія. О старомъ городѣ или собственно Костром-

[1]) Археограф. акт. II, 232.

скомъ кремлѣ, устроенномъ на возвышеніи лѣваго берега р. Волги противъ Городища, почерпаемъ слѣдующія свѣдѣнія въ Писцовыхъ Костромскихъ книгахъ „письма и мѣры Ивана Бутурлина да подъячихъ Остафія Колюпанова да Ивана Злобина 135 (1628) года, да письма-жъ и мѣры и межеванья князя Василья Волконскаго да тѣхъ же подъячихъ 137 и 138 (1629—1630) годовъ“ [1]). „Городъ Кострома построенъ на Волгѣ на луговой сторонѣ . . . . [2]). Ворота большія Спасскія изъ новаго города отъ торгу, ширина воротамъ четыре сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ полусаженью. А отъ воротъ вшедъ въ городъ налѣво въ стѣнѣ башня середняя отъ торгу, ширина двѣ сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ четью. Стѣны отъ воротъ Спасскихъ до наугольной Воскресенской башни восемьдесятъ саженъ. Воскресенской наугольной башни ширина три сажени, поперегъ тожъ. Отъ Воскресенской башни по другой сторонѣ отъ Кадкины горы башня что были Ильинскія ворота, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ полусаженью. Да въ той же стѣнѣ средняя Борисоглѣбская, ширина четыре сажени, поперегъ тожъ. Да по той же стѣнѣ башня Дебринская. ширина четыре сажени, поперегъ тожъ. Отъ Воскресенской башни до наугольной Волгской башни стѣны сто девяносто саженъ. Волгской наугольной башни ширина четыре сажени, поперегъ тожъ. Отъ Волгской наугольной башни башня выводная, ширина пять саженъ, поперегъ три сажени. А отъ Волгскія косыя башни къ рѣкѣ Волгѣ ворота водяныя, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ тожъ. Да передъ водяными воротами башня отводная, ширина пять саженъ съ полусаженью. поперегъ три сажени съ полусаженью. Отъ воды тожъ башня, ширина три сажени съ четью, поперегъ тожъ. Въ той же стѣнѣ отъ рѣки Волги башня наугольная съ рукавомъ, рукавъ обведенъ тыномъ, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ двѣ сажени съ полусаженью. Отъ Волгской наугольной башни до башни наугольной что съ рукавомъ стѣны сто десять саженъ. Отъ наугольной башни башня-жъ съ рукавомъ противъ

---

[1]) Древнѣйшій списокъ этихъ Писцовыхъ книгъ имѣется въ Костромской городской управѣ. Нижеслѣдующій въ новомъ нашемъ правописаніи текстъ изъ нихъ провѣренъ авторомъ по нѣсколько поздней копіи, составляющей собственность Костромского Богоявленскаго ж. монастыря.

[2]) Точками здѣсь обозначено небольшое мѣсто, утраченное въ спискѣ Писцовыхъ книгъ, бывшемъ въ пользованіи автора.

мыту [1]), ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ три сажени. Въ той же стѣнѣ башня надъ тайникомъ, ширина четыре сажени, поперегъ три сажени съ полусаженью. Тайникъ отъ воды въ городъ до улицы, длина тринадцать саженъ, поперегъ въ тайникѣ двѣ сажени съ четью, а въ дверяхъ полторы сажени. Въ той же стѣнѣ башня отъ тайника противъ соборной церкви, ширина три сажени съ полусаженью, поперегъ тожъ. Отъ наугольной башни что съ рукавомъ до башни-жъ что у Спасскихъ воротъ стѣны сто двадцать четыре сажени. Башни ширина три сажени съ четью, поперегъ три сажени. А отъ той башни до большихъ Спасскихъ воротъ семь саженъ съ четью, поперегъ три сажени. А башни рублены всѣ клѣтками, бои выводные за городъ о двѣ мостехъ, а межъ башенъ тынъ, острогъ ставленъ безъ тарасей въ борозду. Вышина острогу двѣ сажени съ полусаженью. Подъ верхомъ были полати съ боемъ и подкотками. Предъ Спасскими воротами въ новый городъ чрезъ ровъ мостъ на клѣткахъ, ширина пять саженъ, отъ осыпи до Спасскихъ воротъ [2])....

Несомнѣнно, кремль Костромской имѣлъ съ трехъ сторонъ осыпь или былъ окруженъ высокими валами земляными, предъ которыми находились глубокіе рвы. Осыпь или насыпь окружена была деревянною стѣною на протяженіи 511 1/4 саженъ. Въ стѣнѣ находились двои во-

---

[1]) Мѣсто, гдѣ останавливались возы и лодки съ товаромъ для торговли.

[2]) Отсюда слѣдуетъ описаніе «Новаго города», который простирался отъ кремля, съ сѣверной стороны, до Крестовоздвиженскаго монастыря и Сульскаго протока (нынѣ уже закрытаго), съ западной,—на востокъ отъ р. Волги до церквей Воскресенской и Благовѣщенской. Городъ этотъ былъ окруженъ рвами и деревянными стѣнами, съ 23 башнями и 6 воротами (Матеріалъ для географіи и статистики Россіи. Костромская губернія. Составилъ Я. Крживоблоцкій. Петербургъ. 1861 г. 581 стр.). «А новаго города отъ кремля города отъ осыпи отъ Спасскихъ воротъ съ Волгской стороны стѣны до Предтеченскихъ воротъ двѣсти тридцать саженъ. А въ стѣнѣ ворота Никольскія, ширина четыре сажени, поперегъ три сажени съ полу-саженью, объ одномъ мосту. А отъ воротъ Никольскихъ башня въ стѣнѣ средняя, ширина полтретьи сажени, поперегъ тожъ. Башня Предтеченская, ширина двѣ сажени съ четью, поперегъ тожъ. Башня другая Предтеченская, ширина три сажени съ четью, поперегъ тожъ. Башня жъ отъ Предтеченскихъ воротъ ширина полтретьи сажени, поперегъ тожъ. Предтеченскимъ воротамъ ширина четыре сажени съ четью, поперегъ четыре сажени, а въ нихъ два моста. А отъ Предтеченскихъ воротъ городовыя стѣны отъ Настасьинскаго монастыря до Сульской башни и до Васильевской выводной башни и до Исаковской и до Дмитревской башни и до Благовѣщенскихъ воротъ двѣсти двадцать саженъ. Первой башни Сульской ширина три сажени безъ чети, поперегъ полтретьи сажени. Васильевской выводной башни ширина полтретьи сажени, поперегъ двѣ сажени съ четью. Башни Исаковской ширина полтретьи сажени, поперегъ двѣ сажени съ четью. Башни Дмитріевской ширина полтретьи сажени безъ чети, поперегъ тожъ. Благовѣщенскимъ воротамъ ширина три сажени безъ чети, поперегъ тожъ, объ одномъ мосту. А отъ Благовѣщенскихъ воротъ до Гостиной башни и до Воскресенскихъ воротъ и до кремля города, до осыпи сто двѣнадцать саженъ. Гостиной башни ширина четыре сажени съ четью, поперегъ тожъ. Воскресенскимъ воротамъ ширина три сажени съ четью. А поставленъ былъ тотъ Новый Городъ для осаднаго времени въ 127 (1619) году, а ставили посадскіе люди собою, а рубленъ тарасы косыя, какъ ставится острогъ лежачей, а около его веденъ былъ ровъ. Изгородь во многихъ мѣстахъ развалилась и ровъ посыпался».

рота: 1) Спасскія большія, чрезъ которыя былъ главный въѣздъ въ кремль; они были устроены подлѣ осыпи или вала къ сѣверу, вѣроятно, предъ нынѣшнимъ каменнымъ, а прежде деревяннымъ мостомъ [1]), который, длиною 15¼ саженъ, былъ устроенъ на клѣткахъ, надъ широкимъ рвомъ, окружавшимъ въ прежнее время земляные валы, и 2) водяныя ворота къ р. Волгѣ. Еще упоминается *о бывшихъ* Ильинскихъ воротахъ по направленію отъ Кадкиной горы. Затѣмъ въ Кремлѣ были устроены башни, всего четырнадцать. Улицъ здѣсь было три: большая къ водянымъ воротамъ, отъ Спасскихъ воротъ улица подлѣ осыпи или сѣвернаго вала и переулокъ на большую улицу къ водянымъ воротамъ.

Нельзя не сознаться, что при теперешнемъ состояніи кремля, безъ сомнѣнія, затруднительно начертать точную топографическую картину кремля времени Писцовыхъ книгъ или установить пунктуально тѣ мѣста, гдѣ находились существенныя принадлежности его, напр. земляные валы со рвами, стѣны съ разными воротами и башнями. Для того, чтобы получить представленіе о Костромскомъ кремлѣ въ отношеніи внутренняго расположенія въ немъ, мы обозначимъ далѣе тѣ зданія, которыя по документамъ XVII—XVIII вѣковъ входили въ составъ кремля, при чемъ не можемъ не упомянуть хотя вкратцѣ и о важнѣйшихъ перемѣнахъ въ нихъ.

Особенное какъ бы священное значеніе Костромскому кремлю издревле придавалъ соборный холодный (готическаго стиля) храмъ въ въ честь Успенія Божіей Матери, первоначальное построеніе котораго, по преданію, приписывается князю Костромскому Василію Ярославичу († 1277 г.) по прозванію Квашнѣ, удостоившемуся на Запрудѣ явленія т. н. Ѳеодоровской иконы Богоматери [2]). Послѣ чудесной, вслѣдствіе

[1]) Въ актахъ генеральнаго межеванія г. Костромы онъ также названъ Спасскимъ. Чрезъ этотъ мостъ нынѣ лежитъ главный въѣздъ изъ города съ сѣверо-западной стороны, отъ Гостинаго ряда, къ Успенскому собору.

[2]) Въ повѣсти о явленіи этого образа, напечатанной въ 1778 г., вмѣстѣ со службою на празднество его явленія, съ рукописной таковой службы и затѣмъ въ описаніи Костромского Успенскаго собора, прот. Іакова Арсеньева (изд. 1837 г), сказано одинаково, что Ѳеодоровская икона Богоматери явилась: а) великому князю Василью рекомому Квашнѣ Костромскому и Галичскому, сыну благовѣрнаго и великаго князя Георгія Ярослава Владимірскаго, внуку благ. князя Алксандра Невскаго и б) въ 6747 т. е. 1239 году. Но несомнѣнно, что въ хронологіи этихъ событій имѣется двойная ошибка, которая уже въ началѣ XVIII вѣка нѣкоторыми учеными усмотрѣна преимущественно на основаніи хранящагося въ Костр. Богоявленскомъ монастырѣ хронографа отъ 1619 г. По авторитетному замѣчанію Карамзина (38 примѣч. къ IV т. Исторіи Росс. Госуд.), въ числѣ русскихъ князей никогда не было Василія Георгіевича, ибо у в. кн. Георгія Всеволодовича Владимірскаго († 1238 г. въ битвѣ съ татарами при р. Сити), не говоря о

присутствія среди войска этого образа, побѣды, которая, вѣроятно, въ 1271—1274 гг. одержана при озерѣ близъ г. Костромы (получившемъ отсюда названіе „Святое озеро“) надъ татарами или, точнѣе бесерменами, подступившими съ большими полчищами отъ г. Ярославля къ г. Костромѣ за данью, „великій князь повелѣ устроити церковь соборную каменную во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія; въ той бо день принесена бысть икона Богородицына въ Кострому св. великомученикомъ Ѳедоромъ Стратилатомъ“,—такъ говорится въ находящейся въ прологѣ повѣсти о чудесномъ явленіи Ѳеодоровской иконы Богоматери. Внѣшнимъ побужденіемъ къ построенію этого каменнаго храма было то, что первоначальная соборная деревянная церковь во имя св. Ѳеодора Стратилата [2]), въ которой князь Василій со всѣмъ воинствомъ принесъ со слезами благодареніе Господу Богу за дарованную побѣду надъ татарами, вскорѣ послѣ

томъ, что онъ не имѣлъ имени Ярослава, были дѣти: Всеволодъ, Мстиславъ, Владиміръ, и не было сына Василія; къ тому же, послѣдній, если бы такой былъ, приходился бы двоюроднымъ братомъ, а не внукомъ Александру Невскому. какъ сыну отцова брата Ярослава Всеволодовича. Затѣмъ, этотъ в. князь Василій Костромской названъ *и Галичскимъ*, между тѣмъ Галичъ не былъ въ зависимости отъ г. Костромы Не вдаваясь въ изслѣдованіе происхожденія означенной ошибки, мы должны сказать, что в. кн. Василій Костромской былъ мизинный, девятый сынъ убитаго въ 1246 г. въ ордѣ Ярослава Всеволодовича и родной братъ Александра Невскаго (Хронографъ; книга «Ядро Россійское»; исторія Карамзина). Только одинъ онъ, Василій Ярославичъ, будучи великимъ княземъ Владимірскимъ. названъ вмѣстѣ Костромскимъ какъ потому, что г. Кострома данъ былъ ему въ удѣлъ съ малолѣтства, такъ и потому, что во время своего великаго шестилѣтняго княженія онъ жилъ въ Костромѣ, а не въ стольномъ г. Владимірѣ. Что же касается того, что въ нѣкоторыхъ рукописныхъ повѣстяхъ явленіе Ѳеодоровской иконы Богоматери в. кн. Василію Костромскому (16 августа) относится къ 1239 г., то это показаніе составляетъ явный анахронизмъ; ибо кн. Василій родился только въ 1241 г. (Карамзинъ 28 примѣч. къ 4 тому), великимъ же княземъ въ г. Костромѣ тогда былъ выше упоминаемый Ярославъ Всеволодовичъ. По ходу рѣчи въ рукописныхъ сказаніяхъ годъ 1239 относится собственно къ нашествію «окаяннаго и свирѣпаго и прегордаго и мерзкаго мучителя Батыя» и разоренію великокняжескаго г. Владиміра и Городца; но въ рукописи о явленіи Ѳеодоровской иконы Богоматери при описаніи какъ нападенія татаръ на г. Кострому, такъ и чуда пораженія ихъ при кн. Василіи Костромскомъ совершенно не упоминается имени Батыя, равно нигдѣ въ отечественной исторіи не встрѣчаемъ свѣдѣній о томъ, что около половины XIII вѣка были набѣги Батыя на гг. Галичъ, Ярославъ и Кострому. Если же это нападеніе было не Батыево, между тѣмъ случилось по рукописнымъ извѣстіямъ въ княженіе Василія Костромского, то событіе это слѣдуетъ отнести къ нѣсколько позднѣйшему времени: или упомянутое въ повѣсти нашествіе татаръ на г. Кострому есть то самое, которое случилось въ 1259—1262 гг. (Соф. Врем. I, 270. 271) и, слѣд., имѣло свое мѣсто во время удѣльнаго княженія Василія Ярославича въ Костромѣ, или же это событіе должно быть отнесено, по всей вѣроятности, къ 1272—1274 годамъ великаго княженія того же Василія. Къ этому то послѣднему времени (и отнюдь не къ 1239 г.) и относится чудесное явленіе Ѳеодоровской иконы Богоматери. и оно должно быть разсматриваемо какъ особое событіе безотносительно къ разоренію Владиміра и Галича. См. въ предисловіи на I—XV стр. къ соч. свящ. П. Островскаго «Историческое описаніе Костромского Успенскаго Собора», 1855 г. Москва.

[2]) Сооруженная, какъ видѣли, вѣроятно, княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, Ѳеодоровская церковь, по древнему доселѣ живому преданію, существовала на томъ мѣстѣ или же близъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится построенная съ 1768 по 1771 г. въ подворьѣ упраздненнаго въ 1764 г. Симеоновскаго монастыря церковь во имя св. Богоотецъ Іоакима и Анны, въ которой главный придѣлъ посвященъ Божіей Матери въ честь чуднаго явленія Ея иконы Ѳеодоровской. Преданіе это имѣетъ для себя подтвержденіе въ слѣдующемъ извѣстіи Писцо-

того была истреблена пожаромъ, между тѣмъ икона „невредимою пребысть отъ огня“. Тогда князь Василій „повелѣ устроити малу древяну церковь безъ замедленія на время нѣкое“ для того, чтобы въ ней поставить чудотворный образъ впредь до построенія каменнаго Успенскаго собора. Какъ можно полагать на основаніи показанія Воскресенской лѣтописи подъ 1304 г., церковь эта сгорѣла отъ молніи, ударившей 23 іюля въ главу ея. Уже во второй разъ сгорѣвшая Ѳеодоровская церковь, какъ говорится въ повѣсти о явленіи Ѳеодоровской иконы Божіей Матери, была вскорѣ же возобновлена, ибо въ 1320 г., по лѣтописнымъ извѣстіямъ, въ ней былъ вѣнчанъ князь Константинъ Михаиловичъ Тверской съ дочерью в. князя Юрія, Софіею. Нельзя не замѣтить, что одновременно съ повелѣніемъ воздвигнуть соборный Успенскій храмъ „Ѳеодора Стратилата церковь повелѣ князь (Василій) устроити въ придѣлѣ соборныя церкви“. Придѣлъ во имя св. вм. Ѳеодора, упоминаемый въ Писцовыхъ книгахъ г. Костромы 1628—1630 гг., находился, по преданію, въ лѣвомъ предолтаріи Успенскаго собора, быть можетъ, тамъ, гдѣ нынѣ находится жертвенникъ. Но затѣмъ, какъ видно изъ грамоты Павла митрополита Сарскаго отъ 1666 г., по указу великаго государя Алексѣя Михаиловича велѣно на Костромѣ къ соборной церкви Пречистыя Богородицы придѣлать каменный придѣлъ во имя Ѳеодора Стратилата... посторонь той церкви особою статьею, чтобы придѣльныя двери были въ паперть и входъ въ придѣлъ былъ изъ паперти, а изъ церкви-бъ въ придѣлъ входа не было, а глава на той церкви была-бъ не шатровая и алтарь дѣлать круглый“ [1]). Со времени построенія Успенскаго собора послѣдующая исторія его неизвѣстна даже до начала XVII вѣка, затѣмъ и впослѣдствіи со второй половины XVII до второй половины XVIII вѣка, такъ какъ акты собора уничтожены огнемъ въ пожары 1654, 1679 и 1773 гг. Нынѣ видимъ соборный храмъ несомнѣнно уже не въ первобытномъ его видѣ какъ извнѣ, такъ и извнутри; окончательно онъ измѣнилъ

выхъ книгъ 1628—1630 гг. «На Сулѣ у Мшанскіе улицы церковь стоитъ безъ пѣнья Ѳедора Стратилата древяна клѣцки»; богослуженіе въ ней не совершалось, вѣроятно, за ветхостью церкви, и она затѣмъ была уничтожена. По мнѣнію Карамзина (т. IV гл. IV Истор.), основанному на свидѣтельствѣ Никоновой лѣтописи, въ Ѳеодоровской церкви въ январѣ 1277 г. погребенъ епископомъ Ростовскимъ Игнатіемъ великій князь Василій Костромской. По словамъ И. Миловидова, «прахъ Василія Ярославича покоится донынѣ подъ теперешнею церковью Богоотцевской». (Исторія Костромы, изд. 1885 г. 63 стр.).

[1]) См. 192—193 стр. соч. о. Островскаго.

свою наружность послѣ большого пожара въ 1773 г., когда сгорѣлъ со всѣмъ имуществомъ. Однако наружность придѣльной церкви (въ два этажа), быть можетъ, менѣе потерпѣвшей отъ огня въ послѣдній пожаръ, сохранила до нашихъ временъ свой первобытный видъ отъ 1666 г. гораздо лучше, нежели Успенскій храмъ со времени своего начальнаго устройства, хотя придѣлъ этотъ не избѣжалъ нѣкотораго преобразованія въ 1834 г.

При Успенскомъ соборѣ существовала другая церковь теплая деревянная, во имя Похвалы Пресвятой Богородицы, довольно ограниченная въ своемъ объемѣ и по украшеніямъ, какъ можно судить по описанію ея въ Писцовыхъ книгахъ. Мѣсто, гдѣ находилась эта церковь, не указывается даже преданіемъ, на память же о ней остается въ соборномъ придѣлѣ Ѳеодора Стратилата только образъ Похвалы Пресв. Богородицы, писанный на холстѣ, вѣроятно, въ позднѣйшее время. Затѣмъ, при Успенскомъ соборѣ [1]) еще находилась колокольня, по преданію, шатровая, по описи отъ 1737 г. „о шти жильяхъ“; она стояла къ юго-восточной сторонѣ храма, который былъ отдѣленъ отъ нея одною галлереею въ 6¼ аршинъ. Въ пожаръ 1773 г. колокольня разрушилась, при чемъ расплавились какъ древніе упомянутые въ Писцовыхъ книгахъ семь колоколовъ, изъ коихъ „большой благовѣстной въ двѣсти пудъ дань государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи“, такъ и позднѣйшіе колокола, изъ которыхъ большой былъ въ тысячу пудовъ.

Чрезъ нѣсколько саженъ посѣвернѣе Успенскаго собора „въ старомъ же городѣ церковь была каменная другого собора Живоначальныя Троицы, да предѣлъ былъ преподобнаго чудотворца Сергія, и та каменная церковь развалилась; другая церковь съ трапезою древяна клѣцки московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны“ (Писц. кн.)- Когда и по какому случаю построенъ Троицкій соборъ, совершенно неизвѣстно; изъ краткаго извѣстія Писцовыхъ книгъ видно, что онъ былъ скуденъ утварью. При соборѣ была „колокольница на паперти рубленая“, а „на колокольницѣ три колокола“. Въ бывшій

[1]) Вблизи его или около церкви во имя Похвалы Богородицы была воздвигнута въ память воцаренія Михаила Ѳеодоровича каменная церковь во имя препод. Геннадія, перваго провозвѣстника дома Романова. Она разрушилась отъ пожара въ 1773 г. и по недостатку средствъ не была возобновлена.

въ 1654 г. пожаръ въ кремлѣ сгорѣла на ряду съ другими зданіями и деревянная церковь, которая была построена въ память великаго и радостнаго событія воцаренія Михаила Ѳеодоровича во имя московскихъ Святителей, какъ ходатаевъ за Россію о дарованіи ей царя. Каменная же Троицкая церковь еще ранѣе пришла въ крайне обветшалое состояніе; вѣроятно, вскорѣ она была исправлена, но обращена въ приходскую церковь, съ какимъ названіемъ извѣстна въ 1656 году и затѣмъ продолжала свое существованіе даже въ XVIII вѣкѣ. Впрочемъ иногда она по старой памяти называлась и соборной, какъ это видно изъ донесенія въ 1721 г. судей костромскаго синодскаго приказа Троицкаго Ипатскаго монастыря намѣстника іеромонаха Ѳеодосія и др. архимандриту (того же монастыря) Гавріилу: „подлѣ Успенскаго собора церковь соборная жъ Пресвятыя Богородицы въ кремлѣ городѣ". Церковь эта упразднена послѣ большого пожара въ Костромѣ въ 1773 году, когда она совершенно истреблена была огнемъ; съ упраздненіемъ Троицкой церкви принадлежавшая ей земля поступила во владѣніе Успенскаго собора По представленію старожиловъ начала XIX вѣка, Троицкій соборъ находился на томъ мѣстѣ; гдѣ воздвигнуты существующія нынѣ тріумфальныя ворота при въѣздѣ въ ограду Успенскаго собора.

„Въ старомъ же городѣ въ осыпи монастырь Здвиженской, а на монастырѣ церковь Здвиженія честнаго креста древяна шатровая,... да другая церковь теплая съ трапезою Введеніе Пресвятыя Богородицы древяна клѣцки". При обѣихъ же церквахъ имѣлась колокольница съ шестью колоколами. Въ обители полагалось семь монашествующихъ съ архимандритомъ и іеромонахомъ. Крестовоздвиженскій монастырь находился по близости соборовъ Успенскаго и Троицкаго, на разстояніи 12 саженъ отъ Успенскаго храма, только на юговостокъ; но когда, кѣмъ и по какому случаю основанъ, свѣдѣній объ этомъ не сохранилось. При нашествіи поляковъ на г. Кострому въ 1608 г. обитель эта подверглась разоренію, при чемъ настоятель и братія умерщвлены, но затѣмъ обитель была возстановлена. Въ 1681 году Крестовоздвиженскій монастырь обращенъ въ женскій по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Во время сильнаго пожара 12 іюня 1679 г., истребившаго Костромской кремль, равно и большую часть новаго го-

рода и посадовъ, были уничтожены находившіяся подлѣ Успенскаго собора и Крестовоздвиженскаго монастыря кельи сорока безпомѣстныхъ инокинь, средствами содержанія которыхъ служили доброхотныя подаянія богомольцевъ, приходившихъ на поклоненіе чудотворному Ѳеодоровскому образу Божіей Матери. Оказавшись теперь въ безпріютномъ положеніи, инокини обратились къ царю Ѳедору Алексѣевичу и патріарху Іоакиму съ просьбою о томъ, чтобы дозволено было имъ помѣститься въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ по выведеніи изъ него архимандрита съ четырьмя иноками въ другіе монастыри. На эту просьбу послѣдовала въ 1681 г. соизволительная грамота, при чемъ всѣ прежнія вотчины и земли мужского монастыря предоставлены во владѣніе инокинямъ во главѣ съ игуменіей Капитолиной, архимандритъ же съ братіею переведенъ въ находившійся тогда „на посадѣ“ Богоявленскій монастырь, бывшій до пожара 6 сентября 1847 г. мужскимъ. Какъ видно изъ описи за 1772 г., въ переименованной женской обители при Успенскомъ соборѣ находились двѣ ветхія каменныя церкви: одна въ честь Воздвиженія Креста Господня съ придѣломъ во имя Алексѣя человѣка Божія, другая въ честь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы; еще каменная колокольница съ шатровымъ верхомъ; затѣмъ десять деревянныхъ келій съ пристройками и ограда деревянная „съ тарасы“, срублена съ небольшими башенками. Но недолговѣчно инокини пребывали въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Преемникъ Костромского епископа Дамаскина, въ 1766 г. испросившаго у коллегіи экономіи (завѣдывавшей имѣніями упраздненныхъ монастырей) въ городское для себя подворье Ризположенскій Анастасіинъ женскій монастырь (въ посадѣ, за Новымъ городомъ), уже упраздненный штатами 1764 г. съ обращеніемъ въ приходскую церковь, епископъ Симонъ Лаговъ находилъ это подворье однако не въ очень близкомъ разстояніи отъ Успенскаго собора „безъ мала на версту“, почему, писалъ онъ, „не токмо отъ ѣзды дальней затрудненіе претерпѣваемъ, но и приборы и запасы нужны двойные, а отъ того и убытки двойные чувствуемъ“. Между тѣмъ Крестовоздвиженская подлѣ Успенскаго собора обитель, по представленію еп. Симона, оказывалась несовсѣмъ удобною для инокинь, поелику онѣ, при соборѣ находясь, „всегда отъ народнаго собранія и шуму разныхъ зрѣлищъ могутъ безпокойность

чувствовать и помѣшательство", и, сверхъ того, существованіе здѣсь деревянныхъ монастырскихъ зданій признавалось на случай пожара даже очень опаснымъ для соборной церкви съ колокольнею. Поэтому, а также въ виду возможности, живя близъ самаго городского соборнаго храма, совершать чаще архіерейское священнослуженіе въ соборѣ, въ который по глубокому благоговѣнію къ находящейся въ немъ чудотворной Ѳеодоровской иконѣ Богоматери всегда стекалось множество народа, еп. Симонъ въ 1772 г. просилъ Св. Синодъ о дозволеніи перемѣстить инокинь изъ Крестовоздвиженскаго монастыря въ бывшій прежде женскимъ Анастасіинъ монастырь съ усвоеніемъ послѣднему значащагося въ духовныхъ штатахъ названія „Крестовоздвиженскій", а на мѣстѣ женской при соборѣ обители построить каменный корпусъ для архіерейскаго подворья и просторный теплый соборный храмъ съ грандіозною колокольнею. Но вотъ въ слѣдующемъ 1773 году 18 мая отъ бывшаго въ Костромѣ „превеликаго пожара" всѣ деревянныя зданія Крестовоздвиженскаго монастыря сгорѣли, даже каменная церковь отъ сильнаго дѣйствія огня разрушилась совершенно. Тогда еп. Симонъ, уже не дожидаясь рѣшенія своей просьбы, помѣстилъ игуменію Нектарію съ сестрами въ Анастасіиномъ подворьѣ и въ своемъ донесеніи объ истребленіи огнемъ Крестовоздвиженскаго при соборѣ монастыря просилъ Св. Синодъ закрыть его и утвердить сдѣланное имъ представленіе о застройкѣ мѣста здѣсь. Въ 1775 году послѣдовалъ соизволительный на все это Высочайше утвержденный 5 марта указъ Св. Синода отъ 2 апрѣля. Въ ближайшее затѣмъ время, по полученіи изъ государственной коллегіи экономіи двѣнадцати тысячъ рублей, испрошенныхъ епископомъ на возобновленіе тогда же погорѣвшаго Успенскаго собора съ колокольней, были разобраны обгорѣлыя церкви Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря, и Успенскій соборъ остался одинъ священнымъ свидѣтелемъ кремля. Почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился монастырь, соружены мѣщаниномъ посада Большія Соли (Кост. уѣзда) Степаномъ А. Воротиловымъ донынѣ существующіе теплый благолѣпный соборъ во славу Богоявленія Господня (освященъ въ 1791 г.) [1]) и нераздѣльно отъ него огромная вышиною около 30 саженъ колокольня о четырехъ ярусахъ.

[1]) Въ 1865 году соборъ этотъ расширенъ пристройкой двухъ придѣловъ, такъ что нынѣ внутри имѣетъ, вмѣсто двухъ, четыре ряда коллоннъ.

Кромѣ означенныхъ церковныхъ зданій въ кремлѣ, какъ видно изъ Писцовыхъ книгъ, помѣщались многія казенныя зданія, осадные дворы и частные дома. Такъ невдалекѣ отъ Успенскаго собора къ сѣверному валу находился Воеводскій дворъ деревянный, большой (23 саж. въ длину и 17 саж. въ ширину), построенный городомъ Костромою вмѣстѣ съ его уѣздомъ. Въ свое посѣщеніе г. Костромы въ 1767 году императрица Екатерина II, прослѣдовавши изъ Успенскаго собора во дворъ Воеводскій, изволила здѣсь любезно принимать членовъ магистрата и первостатейное купечество, при чемъ были поднесены ей на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ и соль, фрукты, да рыбы двадцать живыхъ стерлядей аршинныхъ. Также извѣстно, что на проѣздъ Императрицы отъ Волжской пристани до Успенскаго собора были въ кремлѣ воздвигнуты тріумфальныя ворота. Воеводскій дворъ истребленъ огнемъ въ пожаръ 1773 г. Изъ казенныхъ зданій въ кремлѣ помѣщались слѣдующія: съѣзжая изба съ сѣнями, гдѣ сидѣли воеводы и приказные люди (воеводская канцелярія), затѣмъ губная изба [1]), караульная изба, тюрьма, четыре житницы государевы, кузница казенная; сюда же слѣдуетъ отнести дворовое мѣсто пушкарское и осадный колодезь. Въ ряду находившихся въ кремлѣ прочихъ зданій между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе собственный домъ матери царя Михаила Ѳеодоровича, инокини Марѳы Ивановны (въ мірѣ боярыня Ксенія Шестова), каковой находился вблизи Успенскаго собора на томъ мѣстѣ, которое находится подъ сѣверозападнымъ угломъ соборной ограды. О немъ такъ говорится въ Писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Ивана Бутурлина: „въ старомъ городѣ переулокъ на большую улицу къ водянымъ воротамъ дворъ осадный великія государыни инокини Марѳы Ивановны; двора въ длину семь саженъ безъ чети, поперегъ полсемы сажени опричь спорныя земли, а спорныя земли (съ) Здвиженскимъ монастыремъ въ длину полдевяты сажени, поперегъ пять саженъ съ четью". Можно съ вѣроятностію предполагать, что въ этомъ своемъ домѣ боярыня Ксенія Ивановна Шестова—Романова и юный сынъ ея Михаилъ Ѳедоровичъ жили временно съ 1606 г. Отсюда же они по различнымъ обстоятельствамъ отъѣзжали то въ Москву, то въ свое вотчинное село Домни-

[1]) Судебное учрежденіе для разбирательства уголовныхъ дѣлъ.

но, то укрывались (напр. во время опасности отъ поляковъ, устраненной подвигомъ И. Сусанина) за крѣпкими стѣнами Ипатьевскаго монастыря, подареннаго первымъ самозванцемъ Ѳедору Никитичу Романову, въ иночествѣ Филарету, возведенному въ санъ митрополита ростовскаго.

Сверхъ этого, въ кремлѣ находилось семь осадныхъ дворовъ, которые принадлежали Костромскимъ монастырямъ: Ипатьевскому, Богоявленскому (два двора), Троицко-Сергіевой Лаврѣ и московскимъ монастырямъ: Новоспасскому, Чудову и Новинскому. Изъ частныхъ домовъ въ кремлѣ многіе принадлежали знатнѣйшимъ фамиліямъ, такъ князьямъ: Барятинскимъ, Волконскому, Вяземскому, Гагарину, Збарецкому, Козловскимъ, Куракину, княжнѣ старицѣ инокинѣ Иринѣ Ивановнѣ Мстиславской [1]), княгинѣ Троекуровой; боярамъ: Салтыковымъ и Шереметьевымъ; стольникамъ: Годунову и Карпову; дьякамъ: Головину, Данилову и Лихачеву. Большее же число осадныхъ домовъ составляло собственность разныхъ дворянскихъ семействъ [2]) числомъ 84. Такое обиліе въ кремлѣ частныхъ домовъ знатныхъ фамилій даетъ нѣкоторое основаніе полагать, что въ смутныя для Россіи времена въ началѣ XVII вѣка одинаково, какъ и ранѣе, многіе изъ московскихъ бояръ и князей признавали надежнымъ для себя убѣжищемъ отъ опасностей г. Кострому, поскольку онъ уже много разъ прославился необоримымъ земною силою покровомъ Заступницы Божіей Матери, чудотворная Ѳеодоровская икона Которой всегда находилась въ Успенской соборной церкви, и по такому именно убѣжденію устраивали осадный для себя дворъ близъ собора. Однако нельзя здѣсь не сказать, что во время составленія Писцовыхъ книгъ никто изъ дворянъ не жилъ въ г. Костромѣ въ своихъ осадныхъ дворахъ; по вѣроятности, всѣ они

[1]) Это, по всей вѣроятности, сестра Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, которая, бывъ избрана въ невѣсты царю Ѳеодору Іоанновичу за неплодіемъ супруги его Ирины Ѳедоровны, была невольно пострижена Борисомъ Годуновымъ, какъ соперница сестрѣ его Иринѣ.

[2]) Таковы въ алфавитномъ порядкѣ: Аверкіевы, Алалыкины, Аргамаковы, Аристовы, Ачкасовы, Бабарыкины, Бедаревы, Бестужевы, Болдыревы, Бутаковы, Васильчиковы, Вельяминовы, Ветошкины, Витовтовы, Внуковы, Высотскіе, Глѣбовы, Головцыны, Грамотины, Елизаровы, Ерлыковы, Жабины, Жадовскіе, Заворотниковы, Зварыкины, Золотухины, Зузины, Ивашевы, Карташевы, Каетырены, Колычевы, Корцовы, Кудрины, Куломзины, Кульневы, Кутузовы, Леонтьевы, Линевы, Литвиновы, Лихачевы, Ловчиновы, Ляпуновы, Мошковы, Нелидовы, Носовы, Овцыны, Огаревы, Ощерковы, Пановы, Пасынковы, Писемскіе, Полѣновы, Полозовы, Потуловы, Пуминовы, Пушкины, Ратьковы, Рожновы, Романовы, Савросовы, Салмановы, Селевины, Симоновы, Скрипицыны, Сколковы, Сохины, Стригины, Ступишины, Сумароковы, Супоневы, Тельцовы, Третьяковы, Усовы, Ушаковы, Философовы, Хотылевы, Чаплины, Черницовы, Чертовы, Шаховы, Шестаковы, Шетневы, Шуваловы и Щепины.

тогда пребывали или въ усадьбахъ своихъ или на должностяхъ въ Москвѣ и другихъ городахъ. Въ этихъ же дворахъ имѣли постоянное мѣстопребываніе называемые дворниками стрѣльцы, пушкари, сторожа и разсыльные, и ихъ то, по указу царя Алексѣя Михайловича отъ 28 мая 1661 г., воеводѣ повелѣно во время крестныхъ ходовъ „посылать для провожанія чудотворнаго образа Пресвятой Богородицы, чтобы въ ходу было бережно и безмятежно"; поэтому въ кремлѣ существовалъ особый домъ стрѣлецкаго сотника (тогда Жабина). Наконецъ тринадцать дворовъ въ кремлѣ принадлежали иностранцамъ, какъ-то: фонъ-Менгдену, Гольбергу, Вольмару, Зенгеру и Мецтану.

Всего же въ Костромскомъ кремлѣ находилось дворовъ и частныхъ домовъ 191, которые были расположены на трехъ улицахъ. Изъ нихъ большая улица къ водянымъ Волжскимъ воротамъ вмѣщала 107 дворовъ; вторая улица отъ Спаскихъ воротъ подлѣ вала съ сѣвера заключала въ себѣ 71 дворъ и третья улица къ Волжскимъ водянымъ воротамъ имѣла 13 дворовъ. Что касается общаго числа жителей въ Костромскомъ кремлѣ, то свѣдѣній объ этомъ не сохранилось, и можно только предположительно о томъ судить по вышеозначенному числу дворовъ осадныхъ. Извѣстно лишь, что въ 1630—1631 гг. въ г. Костромѣ [1]) были сотникъ, 50 стрѣльцовъ, 13 пушкарей, 3 человѣка воротниковъ [2]). Въ 1654 г. въ Костромѣ состояло только 15 стрѣльцовъ, вѣроятно, по случаю тогдашней войны съ Польшею [3]). По смѣтнымъ книгамъ 1686 г. въ г. Костромѣ находилось городовой службы 1146 человѣкъ, въ томъ числѣ 65 отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, 16 подъячихъ приказной избы, 41 площадной дьякъ, 5 боярскихъ дѣтей, ходящихъ въ приказной избѣ, 31 приставъ, 24 стрѣльца, 913 посадскихъ людей, ихъ дѣтей и всякихъ свойственниковъ, 17 рыбныхъ ловцовъ, 12 кирпичниковъ и 22 дворника на осад-

[1]) Насколько тогда былъ значителенъ весь городъ, видно изъ того, что въ немъ по Писцовымъ книгамъ было два собора: Успенскій и Троицкій и пять монастырей: Крестовоздвиженскій въ кремлѣ, Вознесенскій, Спасъ-Подвязный, Анастасіинъ и Богоявленскій, не считая находящійся внѣ города Ипатьевскій; городскихъ приходскихъ церквей значится 35, при чемъ 19 изъ нихъ было по двѣ отдѣльныхъ, внѣ того счета; обывательскихъ дворовъ числилось 1683 и 489 лавокъ и амбаровъ.

[2]) Времен. Импер общ. истор. и древн. Росс. IV, 21. 29. Нѣсколько ранѣе, въ 1616 г. подъ предводительствомъ Костромского воеводы Ивана Васильевича Хилькова въ Костромѣ составляли гарнизонъ «дворянъ и дѣтей боярскихъ костромичъ отставныхъ 37 человѣкъ, костромскихъ 100 человѣкъ стрѣльцовъ, да костромскіе всякіе желецкіе люди». Разряд. кн. 7124 г. во Времен. Истор. общ. и древн. Росс. кн. 1, 64 стр.

[3]) Дополн. къ акт. истор. III, стр. 473. 475.

ныхъ дворахъ. Наряда состояло: мѣднаго: 7 пищалей, къ нимъ 113 ядеръ, по 4 и 2 гривенки ядро; желѣзнаго: 2 пищали кованыхъ, 17 пищалей волконей [1]), 33 ствола затинныхъ [2]), итого 59 пищалей; къ нимъ ядеръ 535, зелья [3]) по 4—3 гривны ядро, ручного и пушечнаго 12 пудовъ 31 гривенка.

III.

Судьбы Костромского кремля вообще и въ началѣ XIX вѣка.

Какъ уже видѣли выше, по различнымъ обстоятельствамъ и въ разныя времена въ Костромскомъ кремлѣ совершались мало по малу измѣненія внутри въ отношеніи расположенія и самыхъ мѣстъ, занятыхъ церковными и особенно казенными и частными зданіями. Такъ различные осадные дворы неоднократно исчезали преимущественно во время пожаровъ, которые для кремля были каждый разъ весьма опустошительными по той причинѣ, что постройки были исключительно деревянныя, притомъ очень скученныя. Уже въ 1654 г. отъ пожара, начавшагося съ теплой деревянной при Троицкомъ соборѣ церкви и съѣзжей избы, подверглись истребленію разные монастырскіе дворы вмѣстѣ съ другими зданіями и, вѣроятно, тогда же сгорѣлъ домъ государыни инокини Марѳы Ивановны. Особенно же упоминаемый выше пожаръ въ 1773 г., какъ и ранѣе бывшій въ 1679 г., болѣе всего содѣйствовалъ измѣненію внѣшняго вида кремля, такъ что послѣ того оставалось уже немного слѣдовъ отъ стариннаго деревяннаго кремля съ извѣстными его башнями и воротами. Затѣмъ и сохранившіяся здѣсь въ небольшомъ количествѣ частныя строенія стали чаще по своей обветшалости постепенно исчезать, притомъ безъ возобновленія. По недостатку простора въ кремлѣ для сооруженія новыхъ зданій, мѣста, гдѣ находились казенныя или частныя зданія погибшія въ пожарѣ, естественно должны были поступить или въ цер-

[1]) Въ древней Руси родъ малокалиберной короткой пищали.

[2]) Затинъ—особое мѣсто внутри крѣпостной ограды древнерусскихъ крѣпостныхъ городовъ, непосредственно за частокольной деревянной оградой (тыномъ), располагавшейся или на мѣстномъ горизонтѣ или на невысокихъ земляныхъ валахъ; затинъ по значенію соотвѣтствуетъ современнымъ валгангамъ и барьерамъ и на немъ, для дѣйствія поверхъ тына, или въ оставляемые въ послѣднемъ промежутки, ставились огнестрѣльныя орудія того времени, затинныя пищали.

[3]) Порохъ.

ковную собственность или въ распоряженіе правительства, тѣмъ болѣе, что по водвореніи совершеннаго спокойствія въ Россіи прежніе владѣльцы не имѣли и надобности строить себѣ „осадные дворы“ или укрываться въ мѣстахъ укрѣпленныхъ. По Высочайше утвержденному 6 марта 1781 г. новому плану г. Костромы уже не положено никакихъ частныхъ зданій въ кремлѣ. Изъ городской книги за 1792 г. видно, что въ старомъ городѣ находилось только четыре обывательскихъ дома, и они вскорѣ уже были снесены, такъ что къ началу минувшаго столѣтія здѣсь уже не существовало частныхъ строеній. Такимъ образомъ соборы, древній Успенскій и рядомъ новый Богоявленскій съ колокольней, пріобрѣли себѣ полный просторъ въ кремлѣ, оставшись въ немъ почти единственными зданіями. Только къ югу отъ Богоявленскаго собора, вскорѣ по сооруженіи его, были устроены два большихъ двухъэтажныхъ дома, положенные по новому плану г. Костромы. Изъ нихъ одинъ назначенъ частію для пріѣзда мѣстнаго епископа изъ Ипатіевскаго монастыря и для жительства въ немъ во время весенняго разлива р. Костромы, частію же для помѣщенія каѳедральнаго протоіерея. Въ другомъ корпусѣ помѣщались до 10 января 1895 года уѣздное духовное училище, причемъ съ конца 1847 г., вслѣдствіе истребленія пожаромъ семинарскихъ зданій въ Богоявленскомъ, тогда мужскомъ, монастырѣ, здѣсь нашла временный пріютъ и дух. семинарія и даже до самаго перемѣщенія ея въ 1867 г. въ собственныя нынѣшнія зданія. Съ 1904 года обширный этотъ корпусъ по производствѣ въ немъ капитальнаго ремонта отведенъ для жительства соборныхъ священно-церковно-служителей.

Послѣ ряда означенныхъ измѣненій внутри Костромского кремля и внѣшній видъ его не избѣжалъ той же участи или, лучше, своей послѣдней судьбы, что совершилось уже въ началѣ XIX вѣка. Изъ стремленія придать новый и благоустроенный видъ г. Костромѣ преобразователи его наложили свою руку и на стоявшіе незыблемо земляные валы или осыпи, которые составляли прежде необходимую и столь характерную черту древней крѣпости или кремля. Величественные валы, продолжавшіе существованіе несомнѣнно свыше четырехъ вѣковъ, въ 1817—1818 годахъ срыты въ уровень съ площадью у тріумфальныхъ и въѣзжихъ воротъ Успенскаго собора. На мѣстѣ прежняго

вала съ сѣверовосточной стороны по иниціативѣ бывшаго въ Костромѣ гражданскаго губернатора К. Баумгартена разбитъ въ 1819—1820 годахъ для общественнаго гулянья большой прежде называемый англійскій садъ (нынѣ же городской бульваръ съ раздѣланными аллеями и разнообразными деревьями. Съ юговосточной стороны валъ (къ Нижней Дебрѣ) нѣсколько сохранился и, не смотря на меньшую сравнительно съ прежнимъ временемъ длину и высоту, все таки напоминаетъ о своемъ древнемъ видѣ. Что касается вала съ сѣверозападной стороны, отдѣленнаго отъ сѣверной осыпи Спасскими воротами, то виднымъ признакомъ его существованія является та самая крутая обрывистая гора надъ оврагомъ (гдѣ внизу располагается фруктовый базаръ), верхній край которой, нынѣ ровный съ остальною площадью между садомъ и соборной оградой, обнесенъ балюстрадой Не можемъ здѣсь не замѣтить, что сами по себѣ величественные земляные валы Костромского кремля имѣли довольно внушительный видъ вслѣдствіе того, что на нихъ въ старину были поставлены громадныя чугунныя пушки. Послѣднія, по всей вѣроятности, присланы городу при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, какъ можно полагать на основаніи самаго сходства сохранившихся изъ нихъ экземпляровъ во внѣшнемъ видѣ и устройствѣ съ пушками, принадлежащими Костромскому Богоявленскому монастырю, которому онѣ пожаловны несомнѣнно тѣмъ же царемъ въ 1648 году. Изъ этихъ то городскихъ пушекъ и была произведена грандіозная салютація въ честь императрицы Екатерины II во время ея посѣщенія г. Костромы. Съ валовъ пушки снесены въ 1814 году и затѣмъ сохранялись при зданіи городской полиціи даже въ шестидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія. Впослѣдствіи эти памятники древности перенесены на прилегающую къ губернаторскому дому возвышенную мѣстность такъ назыв. Муравьевку, гдѣ и нынѣ помѣщаются на высокихъ террасахъ. По сказанію старожиловъ сороковыхъ годовъ XIX вѣка, изъ этихъ пушекъ салютовали обыкновенно въ торжественные дни.

По генеральному межеванію, которое „отъ 16 октября 1755 гг. учинено бывому провинціальному, а по Высочайшему соизволенію императрицы Екатерины II вновь учрежденному губернскому городу Костромѣ со всѣми принадлежавщими ему заселенными и незаселенными город-

скими землями" [1]), пространство земли подъ Костромскимъ кремлемъ исчислено всего 12 десятинъ 86 кв. саженъ 1 аршинъ. Въ томъ числѣ: а) 1 десятина 1291 кв. саж. были заняты самою земляною крѣпостью, названною „городъ кремль" съ состоявшими внутри его заселенными и незаселенными мѣстами, равно соборными церквами; б) подъ домами лицъ разнаго званія находилось 2 дес. 84 саж.; в) затѣмъ 4 дес. 939 саж. исчислено подъ земляною осыпью и рвомъ и деревяннымъ (тогда) чрезъ ровъ мостомъ Спасскимъ, по которому лежитъ столбовая (московская) дорога, также подъ проломами; г) 500 саж. внутри рва подъ водянымъ каналомъ; д) 3 дес. 837 саж. 1 арш. подъ незаселенными пустыми мѣстами, улицами и проѣздомъ и е) 1 дес. 235 саж подъ бичевникомъ у р. Волги.

Чтобы дать возможность составить болѣе опредѣленное, какъ бы наглядное представленіе о размѣрахъ и самыхъ границахъ, бывшаго въ г. Костромѣ кремля, считаемъ необходимымъ въ заключеніе очерка указать по современному состоянію тѣ мѣста, которыя входили въ составъ древняго кремля. Для этого должно имѣть въ виду прежде всего ту мѣстность, которая заключается нынѣ въ каменной оградѣ вокругъ соборныхъ церквей, обнимающей здѣсь пространство со всѣхъ сторонъ съ перерывами въ мѣстахъ застроенныхъ соборными домами. Эта ограда съ желѣзными на ней рѣшетками и устроенными въ 1799 году контрафорсами со стороны р. Волги довольно высокая, съ берега возвышается даже до 4 саженъ и имѣетъ въ окружности до 200 саженъ, кромѣ того, что два каменныхъ дома съ небольшимъ между ними садомъ, стоя въ линіи съ оградою, на пространствѣ 51 сажени на своихъ мѣстахъ замѣняютъ ее собою. Въ оградѣ, устроенной съ тріумфальными и въѣзжими воротами и каменнымъ угловымъ флигелемъ (съ 1797 г.), расположенными фасадомъ на площадь къ городскому саду, нынѣ два соборныхъ храма Успенскій и Богоявленскій и въ одной связи съ послѣднимъ громадная четырехъярусная колокольня, затѣмъ два большихъ упомянутыхъ корпуса, обращенные къ р. Волгѣ. Мѣсто, занимаемое всѣми этими зданіями, представляетъ собой песчаный крутояръ, выдавшійся изъ самой средины города. Затѣмъ,

[1]) См. Геометрическій спеціальный планъ отъ 16 окт. 1755 г. въ чертежномъ отдѣленіи Костр. Губернскаго Правленія.

въ составъ бывшаго кремля слѣдуетъ включить находящійся на юго-западной сторонѣ огородъ Успенскаго собора, простирающійся отъ линіи каменныхъ соборныхъ корпусовъ до бичевника р. Волги, при чемъ нельзя не упомянуть о томъ, что на мѣстѣ огорода въ старину находились дома обывателей—къ водянымъ Волжскимъ воротамъ. Сюда же входитъ также за соборной оградой близъ бичевника каменный двухъ-этажный магазинъ (что на откосѣ), построенный въ 1789 г., и по близости къ нему деревянный магазинъ для казеннаго склада вина и соли. Начинаясь съ юга бичевникомъ р. Волги, Костромской кремль оканчивался къ сѣверу высокимъ валомъ, по срытіи котораго, какъ уже сказали, устроенъ англійскій садъ или городской бульваръ, прилегающій къ Гостиному двору и зданію городской думы и простирающійся частію до Спасскаго нынѣ каменнаго моста взамѣнъ бывшаго нѣкогда деревяннаго. Съ запада отъ старой уже срытой осыпи, при входѣ къ каменному мосту съ правой стороны, кремль продолжался на востокъ къ прежнему пролому или нынѣшему въѣзду съ Ильинской улицы. Налѣво ея, считая отъ р. Волги, простирался къ самому бичевнику р. Волги тотъ самый валъ съ сѣвера на югъ, который нынѣ видимъ засаженнымъ съ обѣихъ сторонъ деревьями и оканчивается круглой бесѣдкой, поставленной на возвышенномъ мѣстѣ надъ бичевникомъ. Предъ этимъ валомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „малый бульваръ“, существовалъ ровъ глубокій, который постепенно засыпанъ, при чемъ лѣтъ 17—12 тому назадъ здѣсь разведенъ садъ.

При таковыхъ судьбахъ Костромского кремля современное внѣшнее мѣстоположеніе и видъ нынѣ уже ничѣмъ не напоминаютъ костромичамъ о бывшемъ существованіи его, и отсюда понятно, почему рѣчь или вопросъ о кремлѣ г. Костромы вызываетъ удивленіе въ обывателяхъ и представляется большою новостью даже для многихъ образованныхъ жителей города. Разумѣется, еще менѣе даетъ знать о себѣ, какъ самомъ первоначальномъ кремлѣ и городѣ, явственно почти противъ нынѣшнихъ соборныхъ зданій или т. н. „стараго города“ Костромы выступающее на высокомъ утесѣ на Волгѣ величественное и красивое по мѣстоположенію Городище, откуда открывается прелестный видъ на нынѣшній городъ во всемъ его протяженіи.

И. Баженовъ.

Памяти Н. Ѳ. Грамматина.

15 сентября 1904 года исполнилось сто лѣтъ съ того дня, какъ державною волею Государя Императора Александра Павловича главное народное училище въ г. Костромѣ преобразовано было въ гимназію. Много самыхъ разнообразныхъ вліяній испытала за это время гимназія, много полезныхъ дѣятелей воспитала она, руководимая неоднократно энергичными, мудрыми представителями, среди которыхъ находились лица, пріобрѣтшія себѣ извѣстность въ литературѣ и почетное мѣсто въ отечественной педагогикѣ. Одному изъ такихъ лицъ посвящено будетъ настоящее слово.

Николай Ѳедоровичъ Грамматинъ, поэтъ и писатель первой четверти XIX столѣтія, назначенный директоромъ Костромской гимназіи на 9-мъ году ея существованія и съ честью руководившій ею въ теченіе восьми лѣтъ, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода. Начало этого рода теряется въ глубокой древности; извѣстно лишь на основаніи семейныхъ преданій, что Грамматины чисто русскаго происхожденія и отличались своими способностями и образованіемъ, на что указываетъ и самая ихъ фамилія. По документамъ рода Грамматиныхъ, родословную начинаетъ Василій Грамматинъ, свидѣтель событій времени Іоанна Грознаго; умеръ онъ незадолго до воцаренія Михаила Ѳеодоровича. Его потомки оказывали государству неоднократно важныя услуги въ войнѣ и мирѣ. Сыновья его Іевъ и Иванъ обратили на себя вниманіе государя: такъ, первый за участіе въ войнѣ съ Польшею награжденъ былъ государевымъ жалованьемъ, а второй игралъ видную роль во время бракосочетанія Михаила Ѳеодоровича и впослѣдствіи былъ сдѣланъ думнымъ дьякомъ; сынъ его Лука Ивановичъ удостоенъ званія стрѣлецкаго полковника. Іевъ Васильевичъ, умершій въ 1668 году, оставилъ двухъ сыновей: Алексѣя, участвовавшаго при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ чигиринскомъ походѣ, и Савина. Послѣдній женился на Матренѣ Семеновнѣ Исаковой и получилъ въ приданое помѣстье Свѣточеву Гору или иначе Лукояново, ставшее впослѣдствіи родовою собственностью Грамматиныхъ. Савинъ Іевлевичъ умеръ въ 1681 году, и наслѣдниками его оказались трое сыновей: Иванъ, Антонъ и Яковъ. Яковъ Савиновичъ, служившій

стольникомъ при царицѣ Евдокіи, первой женѣ Петра Великаго, сталъ уже владѣльцемъ значительнаго имѣнія въ Костромскомъ уѣздѣ, присоединивъ къ помѣстью Свѣточева Гора пустоши, пріобрѣтенныя имъ покупкою у Гаврилы Назарьевича Хлопова. Изъ четырехъ сыновей его трое умерли бездѣтными, а четвертый — Григорій состоялъ на военной службѣ и, начавъ ее съ простого солдата, дослужился до чина секундъ-маіора, онъ участвовалъ при взятіи Хотина и бился подъ Очаковымъ. Сынъ его Алексѣй вышелъ изъ военной службы прапорщикомъ гвардіи, былъ засѣдателемъ въ Верхнемъ земскомъ судѣ и предводителемъ Шуйскаго округа. Грамматины всегда отличались благочестіемъ, неоднократно жертвовали большія суммы на построеніе церквей и благосостояніе монастырей: такъ, въ лѣтописяхъ Троице-Сергіевой лавры Грамматины занесены въ число щедрыхъ жертвователей на монастырь, а въ 1689 году родные братья Антонъ и Иванъ Савиновы Грамматины воздвигли первый деревянный храмъ въ Лукояновѣ или Свѣточевой Горѣ; съ теченіемъ времени къ нему приписано нѣсколько деревень, а самый храмъ перестроенъ и въ такомъ видѣ существовалъ до 1817 года, когда былъ замѣненъ каменнымъ, тоже не безъ участія Грамматиныхъ.

У Антона Савиновича было трое сыновей: Яковъ, Никифоръ и Василій. Первый служилъ во флотѣ и получилъ чинъ подполковника, мужского потомства не имѣлъ; Василій умеръ холостымъ, а Никифоръ на военной службѣ достигъ чина капитана и имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и Ѳедора. Оба они слѣдовали примѣру отца, служили на военной службѣ и вышли въ отставку: первый въ чинѣ подпоручика, а второй поручикомъ. Одинъ изъ нихъ Ѳедоръ Никифоровичъ, поручикъ въ отставкѣ, въ 70 годахъ XVIII столѣтія проживалъ въ своемъ имѣніи Матвѣевскомъ Кинеш. у. и занимался сельскимъ хозяйствомъ; здѣсь то 13 ноября 1786 года и родился у него сынъ Николай.

Раннее дѣтство будущаго поэта не было омрачено никакими горестями: онъ росъ жизнерадостнымъ, веселымъ, нѣсколько мечтательнымъ мальчикомъ—о родинѣ сохранилось у него много пріятныхъ воспоминаній. Такъ впослѣдствіи уже въ зрѣломъ возрастѣ, посѣтивъ Матвѣевское, которое покинулъ лѣтъ восьми, Н. Ѳ. пишетъ:

„Мѣста священныя рожденья,
Гдѣ я впервые свѣтъ узрѣлъ,
Гдѣ дни блаженства, восхищенья,
Дни юности своей провелъ!...“

. . . . . .

О, сколько сладкихъ вспоминаній
Встрѣчается повсюду мнѣ:
Здѣсь, въ думу погруженъ мечтами,
Бродилъ при блѣдной я лунѣ;
А тамъ подъ тѣми деревами
Въ тѣни прохладной отдыхалъ
Иль Нодоги родной струями
Палящу жажду утолялъ...“

Здѣсь же въ родительскомъ домѣ получилъ онъ первоначальное образованіе, хотя, разумѣется, довольно поверхностное, но уже въ это время обращалъ на себя вниманіе окружающихъ своей любознательностью и способностями.

Недолго однако мальчику суждено было расти на лонѣ природы, дышать вольнымъ воздухомъ, не знать никакихъ огорченій. Между отцомъ его и дядей Ив. Никиф., устроившимъ близъ Матвѣевскаго винокуренные заводы, возникли сначала недоразумѣнія, которыя съ теченіемъ времени превратились въ открытую вражду: столкновеніе стало неминуемо. Оно и случилось въ мартѣ 1791 года между крестьянами обоихъ братьевъ, при чемъ едва не былъ убитъ Ѳедоръ Никифоровичъ: онъ спасся только благодаря счастливой случайности. Не найдя для себя правосудія въ присутственныхъ мѣстахъ г. Костромы и губерніи и не считая для себя безопаснымъ дальнѣйшее пребываніе въ Матвѣевскомъ, Ѳед. Никиф. съ женой и дѣтьми отправился въ Петербургъ искать правды и подалъ жалобу Правительствующему Сенату, писалъ прошеніе на Высочайшее Имя; но дѣлу его не давали хода, такъ какъ по смыслу закона оно должно быть рѣшено сначала въ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ. Горячій поборникъ правды и крайне настойчивый въ своихъ исканіяхъ, Граматинъ тогда рѣшилъ лично вручить просьбу Императрицѣ, имѣвшей тогда мѣстопребываніе въ Царскомъ Селѣ. Но такъ какъ въ Царскомъ

Селѣ воспрещалось оставаться долѣе 24 часовъ лицамъ не должностнымъ, а Грамматинъ дважды нарушилъ это распоряженіе, во что бы то ни стало добиваясь возможности видѣть саму Государыню, то по приказу генералъ-прокурора Самойлова, Ѳ. Ник. съ семействомъ былъ препровожденъ на почтовыхъ въ Кострому. Не желая возвращаться въ Матвѣевское, Грамматины уѣхали во Владимірскую губ., въ село Котцино въ имѣнье Неклюдовой—своей родственницы. Это случилось въ самомъ началѣ 1795 года. Не смотря на бѣдственное положеніе, они старались и въ Петербургѣ продолжить образованіе дѣтей и съ этою цѣлью пригласили учителя народнаго училища Игната Матвѣевича, особенно усердно занимавшагося съ дѣтьми ариѳметикой. Въ с. Котцинѣ Грамматины пробыли около году. Ѳед. Никифоровичъ еще продолжалъ надѣяться, что дѣло его будетъ разсмотрѣно по всей справедливости: посылалъ бумаги генералъ-прокурору Самойлову, но все было напрасно. Постоянныя неудачи вызвали душевное разстройство, вслѣдствіе котораго онъ, и раньше не отличавшійся мягкостью въ обращеніи съ крѣпостными, сталъ еще суровѣе и строже. Случилось какъ-то въ концѣ ноября мѣсяца 1795 г. крестьяне привезли изъ Матвѣевскаго сѣно и значительную часть растеряли дорогою, за что по приказанію помѣщика были жестоко наказаны, а одинъ изъ нихъ даже умеръ. Началось слѣдствіе. Подсудимый заключенъ былъ подъ стражу, привезенъ въ г. Шую и черезъ 8 мѣсяцевъ отправленъ во Владиміръ. Семья его сопровождала. Слѣдствіе продолжалось пять лѣтъ, при чемъ Грамматинъ на всѣ вопросы судей, не приводя ничего въ свое оправданіе, повторялъ одно и тоже, а именно говорилъ, что испытываетъ гоненіе за желаніе соблюсти интересы царскіе и вмѣсто всякаго отвѣта разсказывалъ о подробностяхъ покушенія на жизнь его въ Матвѣевскомъ. Душевное его разстройство все усиливалось; судьи, очевидно, не обращали на это никакого вниманія и, окончательно рѣшивъ дѣло лишь въ 1800 году, постановили сослать его въ Сибирь на поселеніе.

Судьба однако сжалилась надъ несчастнымъ, и по дорогѣ въ Сибирь онъ скончался въ Казанской губ. въ селѣ Анбукасахъ, гдѣ и похороненъ въ 7 вер. отъ Чебоксаръ. Несмотря на семейное горе, дѣти и во Владимірѣ продолжали свое образованіе подъ руковод-

ствомъ учителя народнаго училища Прохора Сергѣевича, а нѣмецкій языкъ преподавалъ имъ Іеромонахъ Анатолій, впослѣдствіи ректоръ Владимірской семинаріи. Около года Ник. Ѳедоровичъ вѣроятно вмѣстѣ съ братомъ посѣщалъ и народное училище. Въ самомъ концѣ 1801 г. вдова вмѣстѣ съ дѣтьми переселилась въ Москву къ своему родному брату Кириллу Ѳедоровичу Тухачевскому, человѣку довольно состоятельному, сердечно отозвавшемуся на ея горе.

Здѣсь обоихъ братьевъ вскорѣ помѣстили на квартирѣ профессора математики Аршеневскаго, при чемъ они посѣщали общіе классы университета, по праздникамъ видѣлись съ дядей и матерью. Послѣдняя однако, считая себя главною виновницею всѣхъ бѣдствій, обрушившихся на семью, вскорѣ лишилась разсудка и черезъ 6 лѣтъ скончалась въ подмосковной деревнѣ брата, селѣ Морозовѣ въ 40 в. отъ Москвы. Опекуномъ дѣтей сталъ дядя: онъ взялъ дѣтей къ себѣ, а въ концѣ 1802 года помѣстилъ ихъ обоихъ въ Московскій университетскій благородный пансіонъ.

Непосредственный свидѣтель многочисленныхъ несчастій, испытанныхъ родителями, Ник. Ѳед. близко къ сердцу принималъ ихъ горе. Можетъ быть, этимъ объясняется нѣсколько грустный тонъ большинства его литературныхъ произведеній, можетъ быть въ этомъ лежитъ причина его романтическаго настроенія.

Московскій университетскій благородный пансіонъ, основанный въ 1779 году, имѣлъ цѣлью подготовлять молодыхъ дворянъ къ будущей ихъ дѣятельности, поэтому преподаваніе преслѣдовало главнымъ образомъ практическія цѣли, предметовъ было много: воспитанники кромѣ закона Божія, нравственности, исторіи, географіи, языковъ русскаго, латинскаго, нѣмецкаго, французскаго, англійскаго, ариѳметики и геометріи изучали еще поэзію, краснорѣчіе, физику, гражданскую архитектору, россійское практическое законоискусство, римское право и статистику. Разумѣется, и образованіе, которое тамъ получалось, не могло быть основательнымъ.

Инспекторомъ пансіона былъ тогда А. А. Прокоповичъ-Антонскій, преподаватель естественной исторіи, пользовавшійся славою прекраснаго педагога, а помощникомъ его и главнымъ надзирателемъ баронъ Тибо-де-Виллье, французъ эмигрантъ, переселившійся въ Россію послѣ

французской революціи; поправивъ свои финансы въ Россіи, онъ вернулся во Францію, а потомъ снова къ намъ явился въ 1812 г., принявъ участіе въ походѣ Наполеоновомъ и состоя уже въ генеральскомъ званіи. Преподавали въ пансіонѣ все лица извѣстныя не одними лишь педагогическими способностями, но и своими литературными и научными трудами: такъ словесность преподавалъ Мерзляковъ и Кошанскій, исторію Черепановъ, правовѣдѣніе—Горюшкинъ, иностранные языки въ старшихъ классахъ — лекторы университета: нѣмецкій—Геймъ, французскій—Авіа, англійскій—Перелоговъ.

Если воспитанники мало вообще познаній выносили съ собою по окончаніи курса, то этотъ недостатокъ значительно искупался литературнымъ ихъ направленіемъ, которому горячо сочувствовала администрація и преподаватели. Въ Москвѣ тогда жили выдающіеся писатели: Жуковскій, Карамзинъ, Дмитріевъ, которые живо интересовались пансіономъ, часто бывали въ немъ, присутствовали даже на литературныхъ бесѣдахъ воспитанниковъ, поддерживая такимъ образомъ ихъ литературныя стремленія. Эти условія и хорошая товарищеская среда имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что воспитанники увлекались литературою, и такимъ путемъ развивались ихъ литературные таланты.

Николай Ѳедоровичъ, отличаясь примѣрнымъ поведеніемъ и выдающимися способностями, скоро оказалъ превосходные успѣхи въ наукахъ и получалъ неоднократно награды на публичныхъ экзаменахъ. Такъ получилъ онъ двѣ серебряныхъ и одну золотую медали, а на пятый годъ ученія удостоенъ званія кандидата.

Литературный талантъ Николая Ѳедоровича нашелъ въ пансіонѣ вполнѣ благопріятную для себя почву; его переводы и оригинальныя стихотворенія помѣщались въ издаваемыхъ воспитанниками пансіона журналахъ: „Утренняя заря“ и „Отдыхъ въ пользу“, а нѣкоторыя изъ нихъ были читаны на публичныхъ актахъ, какъ напр. стихотвореніе: „Къ Богу“.

Въ 1807 г. Грамматинъ кончилъ курсъ, при чемъ его имя написано было золотыми буквами на доскѣ въ числѣ именъ немногихъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ.

Находясь въ дружескихъ отношеніяхъ съ извѣстными тогда писателями, поэтами и учеными, онъ въ томъ же году вмѣстѣ съ Мерз-

ляковымъ, Жуковскимъ, Каченовскимъ, Буринскимъ, Покровскимъ и другими принималъ участіе въ открытіи общества съ цѣлью, какъ сказано въ протоколѣ перваго засѣданія, способствовать успѣхамъ Россійской литературы въ нынѣшнемъ ея состояніи. Въ засѣданіяхъ этого общества Николай Ѳедоровичъ неоднократно читалъ свои стихотворенія и получалъ со стороны членовъ, какъ сказано въ протоколѣ, изъявленіе удовольствія и одобренія.

21 апрѣля 1809 года Грамматинъ первый разъ въ присутствіи профессоровъ Гейма, Прокоповича—Антонскаго, Страхова, Брянцева, Буле, Гаврилова и др. читалъ въ университетѣ публичную лекцію: „О пользѣ и пріятности словесныхъ наукъ“, а вскорѣ публично защитилъ диссертацію „О древней русской словесности“ и за блестящую защиту 17 мая 1809 г. удостоенъ званія магистра; самая же диссертація напечатана съ одобренія университетскаго совѣта.

Въ августѣ того же года Грамматинъ переѣхалъ въ С.-Петербургъ и поступилъ на службу въ экспедицію государственныхъ доходовъ. И здѣсь онъ принималъ энергичное участіе въ „Обществѣ любителей наукъ, словесности и художествъ“ вмѣстѣ съ Батюшковымъ, В. Пушкинымъ, Гнѣдичемъ и другими литераторами.

Однако служба канцелярская оказалось ему не по душѣ, и въ апрѣлѣ 1810 г. онъ по прошенію уволенъ и уѣхалъ въ свою деревню Гуленево Нерехтск. уѣзда.

Тамъ онъ продолжалъ свою литературную дѣятельность и труды свои помѣщалъ въ періодическомъ изданіи „Цвѣтникъ“, издававшемся А. Измайловымъ и П. Никольскимъ.

Въ то время извѣстный поэтъ И. И. Дмитріевъ занялъ постъ министра юстиціи. Зная Николая Ѳедоровича, какъ даровитаго человѣка, Дмитріевъ предложилъ ему мѣсто въ департаментѣ министерства юстиціи, куда и назначилъ Николая Ѳедоровича, получивъ его согласіе, 13 февраля 1811 г. Здѣсь Грамматинъ свободное отъ службы время проводилъ съ министромъ-поэтомъ, квартируя у него въ домѣ. Здѣсь же онъ собралъ свои поэтическія произведенія и издалъ ихъ подъ названіемъ „Мои досуги“, посвятивъ ихъ своему начальнику покровителю. Въ томъ же году за усердную службу онъ произведенъ въ коллежскіе асессоры, а 12 іюня 1812 г. по прошенію уволенъ изъ департамента

министерства юстиціи и 3 іюля назначенъ директоромъ Костромскихъ гимназій и училищъ.

Всегда скучая за канцелярскими занятіями, ища постоянно живого дѣла, Николай Ѳедоровичъ въ роли директора Костромской гимназіи и училищъ оказался вполнѣ на своемъ мѣстѣ. Прекрасно образованный, писатель и поэтъ, живо слѣдившій за современной литературой и наукой обладавшій настойчивымъ характеромъ, педагогическимъ тактомъ и замѣчательной энергіей, Грамматинъ былъ чрезвычайно полезенъ для Костромской гимназіи, тѣмъ болѣе, что послѣдняя лишь незадолго до того была открыта. Новому директору предстояло широкое поле дѣятельности, и Николай Ѳедоровичъ съ увлеченіемъ занялся дѣломъ воспитанія юношества, пробуждая самодѣятельность воспитанниковъ, развивая ихъ литературные вкусы и стремясь образовать изъ нихъ гражданъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Главное правленіе училищъ при Московскомъ университетѣ, завѣдывавшее тогда гимназіями и училищами, и попечитель учебнаго округа Голенищевъ-Кутузовъ высоко цѣнятъ его педагогическія дарованія и отличаютъ его наградами.

Начальная и средняя школа были родной стихіей для Николая Ѳедоровича, и онъ весьма грустилъ, когда болѣзнь заставила его въ мартѣ 1818 года выйти въ отставку. Въ бытность свою директоромъ Грамматинъ не оставлялъ занятій и литературою и труды свои помѣщалъ въ журналахъ того времени: „Вѣстникъ Европы“ и „Сынъ Отечества“, при чемъ дѣятельно поддерживалъ письменныя сношенія съ Измайловымъ, Милоновымъ, Дашковымъ и другими писателями. Находясь въ отставкѣ, онъ жилъ до самой своей смерти въ сельцѣ Гуленевѣ, всецѣло отдавшись наукамъ и литературѣ; изрѣдка только онъ отдыхалъ отъ своихъ завятій въ тѣсномъ кружкѣ родныхъ и знакомыхъ. Изъ ученыхъ трудовъ этого періода выдѣляются его работы по древней русской литературѣ и народной словесности. Въ 1823 г. Грамматинъ издаетъ „Слово о полку Игоревѣ“, переложенное его стихами древняго размѣра съ буквальнымъ переводомъ, историческими и критическими примѣчаніями, а затѣмъ критическое разсужденіе о „Словѣ о полку Игоревѣ“ и древнее чешское сказаніе: „Судъ Любуши“ также съ примѣчаніями и буквальнымъ переводомъ.

Помимо трудовъ ученыхъ Грамматинъ продолжалъ принимать участіе и въ періодическихъ изданіяхъ, помѣщая тамъ свои переводы и оригинальныя произведенія; такъ въ это время переведены имъ: 1-я книга „Американской исторіи“ Робертсона—„О торговлѣ и мореплаваніи до открытія „Новаго Свѣта“, изъ Лебрюна—„Размышленіе объ одѣ“, изъ Фререта—„О религіи и философіи“, изъ Беля—„Чего болѣе: добра или зла физическаго“ и проч.; написаны: „Пѣснь воинству Александрову или стихотворное описаніе войны 1812 г.“—русскимъ древнимъ размѣромъ, изъ Оссіана поэмы: „Тэмара“, „Картонъ“, „Конлатъ“, „Кютона“ и „Берратонъ“, переложеніе нѣкоторыхъ псалмовъ Давидовыхъ, пророчествъ Исаіи и Іереміи, подражаніе народнымъ пѣснямъ, мелкія стихотворенія и проч.

Послѣдніе дни своей жизни Ник. Ѳед. провелъ въ тяжелыхъ физическихъ страданіяхъ, но мужественно переносилъ ихъ, занявшись всецѣло своимъ нравственнымъ самоусовершенствованіемъ. Незадолго до смерти онъ собралъ свои произведенія и приготовилъ ихъ къ печати въ двухъ томахъ, но не успѣлъ однако издать ихъ въ свѣтъ.

Сильныя физическія страданія нашего поэта нашли для себя выраженіе въ глубоко прочувствованныхъ религіозныхъ его стихотвореніяхъ, въ особенности въ переложеніяхъ псалмовъ Давида: „Боже, Боже мой, вскую оставилъ мя еси“, „Господи, услыши молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ“. Неоднократно бывалъ въ это время Ник. Ѳ. и въ Костромѣ, гдѣ и застигла его смерть. Онъ умеръ 41 года отъ роду, оставивъ во всѣхъ его знавшихъ свѣтлую о себѣ память. Его тѣло погребено въ родовомъ имѣніи Грамматиныхъ—селѣ Свѣточевой Горѣ, Нерехтскаго у. на сельскомъ кладбищѣ близь церкви. На могильномъ памятникѣ начертана составленная заранѣе самимъ покойнылъ эпитафія:

„Друзья и сродники! не сѣтуйте о мнѣ:
Мы здѣсь—изгнанники, а тамъ—въ родной странѣ“.

Въ лицѣ Николая Ѳедоровича сошелъ въ могилу одинъ изъ видныхъ представителей отечественной словесности 1-й четв. XIX вѣк. Еще при жизни онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ современниковъ. Его участіемъ гордились издатели періодическихъ журналовъ, его стихотворенія и переводы служили украшеніемъ послѣднихъ. И по заслугамъ: литературная дѣятельность Грамматина отличалась чрезвычай-

нымъ разнообразіемъ: онъ былъ и переводчикомъ и оригинальнымъ поэтомъ, писалъ подражанія народнымъ пѣснямъ, перелагалъ въ стихи псалмы Давидовы. Не менѣе плодотворна и научная его дѣятельность: изслѣдованіе Грамматина о „Словѣ о полку Игоревѣ“ по справедливости занимаетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ во всей литературѣ объ этомъ рѣдкомъ памятникѣ.

Разумѣется, не сразу нашъ поэтъ сталъ на дорогу самостоятельную. Замѣтны у него отголоски и ложноклассицизма, какъ напр. въ поэмѣ „Освобожденная Европа“ и другихъ мелкихъ стихотвореніяхъ; увлекался онъ и Державинымъ: такъ въ стихотвореніяхъ „Къ Богу“ и „Время“ ясно проглядываютъ у него мотивы Державинской лирики.

Но муза Грамматина чужда была величія поэтовъ—ложноклассиковъ; въ его произведеніяхъ гораздо чаще выступаютъ на первый планъ сюжеты простые, описывается жизнь мирныхъ поселянъ. Такъ, обращаясь къ музѣ, онъ восклицаетъ:

„Сойди, Царица пѣсней,
Съ священной высоты
Свирѣль мою настроить:
Она въ пыли лежитъ.
Не подвиги героевъ
Я пѣть на ней хочу:
Ихъ лавры зеленѣютъ,
Но кровь на нихъ видна.
Ты брани ненавидишь
И любишь тишину,
Отъ шума убѣгаешь
Подъ тѣнь густыхъ древесъ
И въ жаркой полдень жажду
Приходишь утолять
Холодною водою
Изъ чистаго ручья“.

Грамматинъ никогда не сочувствовалъ героямъ брани, которыхъ даже совершенно развѣнчивалъ, не смотря на то, что въ его время еще раздавались хвалебные имъ гимны:

„О слава, мать раздора, брани!

Коликихъ бѣдствій ты виной!
Твои поклонники герои
Въ пустыни превращаютъ свѣтъ;
И мы геройствомъ чтимъ разбои;
Нашъ слухъ плѣняетъ звукъ побѣдъ
. . . . . .
Дѣла героевъ разсмотрите:
Какою шли они стезей—
И вы злодѣевъ въ нихъ узрите,
Достойныхъ тысячи смертей;
И дивно мужество престанетъ
Плѣнять вашъ ослѣпленный взоръ;
Облитый кровью лавръ увянетъ—
Ихъ слава будетъ ихъ позоръ.

Поэтому то нашъ поэтъ такъ интересовался народной русской поэзіей, писалъ подражанія народнымъ пѣснямъ, а для переводовъ избиралъ описанія картинъ сельскаго быта, отдавая всегда предпочтеніе этому послѣднему передъ шумною городскою жизнью.

Какъ сравнить возможно сельскую
Жизнь счастливую, спокойную
Съ городскою шумною жизнію
И мѣнять души спокойствіе
И свободу драгоцѣнную
На забавы, часто вредныя,
И на призракъ удовольствія!

Оцѣнивая литературное направленіе Грамматина, всего справедливѣе признать его поэтомъ романтикомъ, живущимъ не дѣйствительною реальной жизнью, а мечтающимъ о таинственномъ загробномъ мірѣ. И въ лирѣ нашего поэта звучатъ главнымъ образомъ романтическія струны не только въ балладахъ, но и въ другихъ мелкихъ стихотвореніяхъ, что объясняется, конечно, съ одной стороны господствовавшимъ тогда направленіемъ, а съ другой обстоятельствами личной жизни автора. Вотъ для образца одна его баллада: „Усладъ и Всемила“.

„Радость дней моихъ Всемила!“. (см. ниже).

Недовольство настоящей жизнію, надежда на жизнь лучшую, за-

гробную и покорность Провидѣнію—вотъ идеи, проходящія красною нитью почти во всей лирикѣ Грамматина.

Съ этимъ романтическимъ настроеніемъ нашего поэта вполнѣ гармонировали и тѣ его стихотворенія, въ которыхъ изображены его чувства религіозныя.

Вотъ одно изъ нихъ, не оригинальное по идеѣ, но заслуживающее вниманія по ея выраженію: „Райская птичка".

Не менѣе оригинальныхъ замѣчательны его переводныя стихотворенія. О нихъ можно сказать то же, что о переводахъ Жуковскаго —Грамматинъ выбиралъ для перевода лишь то, что вполнѣ соотвѣтствовало его собственному настроенію, и переводилъ чрезвычайно близко къ подлиннику съ языковъ: англійскаго, нѣмецкаго, французскаго и итальянскаго; особенно увлекался онъ поэмами Оссіана и многія перевелъ изъ нихъ, но не чуждался и нѣмецкой лирики. Переводы его отличались замѣчательною легкостью. Вотъ для образца одно стихотвореніе Рамлера, переведенное Грамматинымъ: „Пастухъ къ городскому жителю".

„Ты спишь на мягкомъ ложѣ.... (см. ниже).

Такова жизнь и литературная дѣятельность Николая Ѳедоровича, этого замѣчательнаго поэта-педагога дней Александровыхъ прекраснаго начала. Имѣя въ виду заняться впослѣдствіи подробнымъ анализомъ его произведеній, а не ограничиваться настоящей далеко неполной характеристикой его заслугъ, позволяю себѣ выразить пожеланіе, чтобы и въ наступившемъ второмъ столѣтіи Костромской гимназіи во главѣ ея стояли такіе же энергичные, живые дѣятели, педагоги истинные, каковъ былъ покойный Грамматинъ, который всегда придерживался давно извѣстнаго, но часто, къ сожалѣнію, забываемаго принципа: „не угашайте духа!"

Усладъ и Всемила.

РУССКАЯ БАЛЛАДА.

„Радость дней моихъ, Всемила!
„Не грусти, не плачь о мнѣ;
„Безъ тебя мнѣ жизнь постыла
„Будетъ въ дальней сторонѣ.
„Не грусти! За Русь Святую,
„За царя, за край родной
„На Литву иду я злую;
„Скоро свидишься со мной.
„Предъ святыми образами,
„Предъ Всевидящимъ Творцомъ,
„Лучше слезы лей ручьями
„О возвратѣ ты моемъ!“
Такъ, прощаясь со Всемилой,
Говорилъ Усладъ младой.
„Ахъ! могу-ль разстаться, милой,
„Безъ тоски, безъ слезъ съ тобой?“
Золото кольцо снимала
Тутъ она съ руки своей,
Другу на руку вздѣвала,
Чтобы помнилъ онъ объ ней;
„Можетъ быть, давно могила
„Ждетъ тебя въ странѣ чужой!
„Знай, не будетъ жить Всемила:
„Свѣтъ ей милъ однимъ тобой!“
Время мчится, пролетаетъ;
Объ Усладѣ слуха нѣтъ;
Дни Всемилы скорбь снѣдаетъ,
Ей противенъ бѣлый свѣтъ.
Друга ждетъ назадъ всечасно,
День и ночь объ немъ груститъ;
Ожиданіе напрасно!
Ахъ, надежда тщетно льститъ!
Не спѣшитъ Усладъ къ Всемилѣ,

Вѣсти къ дѣвицѣ не шлетъ.
Неужели онъ въ могилѣ?
Неужель покинулъ свѣтъ?
Чѣмъ разгнать печаль и скуку?
Сердцу гдѣ найти покой?....
Получить Всемилы руку
Вотъ пріѣхалъ князь младой.
Злато, ткани дорогія
И каменья ей даритъ.
„Будь моею! дни златые
„Потекутъ для насъ“—твердитъ.
Долго слушать не хотѣла
Словъ, гдѣ лести ядъ былъ скрытъ;
Быть измѣнницей робѣла;
Наконецъ—Услалъ забытъ!
Гдѣ, Всемила, обѣщанья?
Гдѣ хранитель—ангелъ твой?
Часъ разлуки, часъ свиданья,
Позабыто все тобой!
Ахъ! Но что съ Усладомъ будетъ?
Онъ любви не измѣнитъ,
Долгу, клятвы не забудетъ,
Вѣрность къ милой сохранитъ.
Страшно въ гнѣвѣ Богъ караетъ,
Имъ возженъ въ насъ огнь любви;
Богъ измѣнницъ не прощаетъ,
Гнѣвъ свой тушитъ въ ихъ крови.
Вѣсть достигла до Услада
(Вѣрный другъ ее принесъ);
Смерть ему одна отрада!
Молитъ смерти отъ небесъ.
Небеса моленью вняли—
(Знать, оно достигло ихъ):
Смерти ангела послали
Разрѣшить отъ узъ земныхъ.

Въ цвѣтѣ дней Усладъ средь боя
Жизнь отчизнѣ въ даръ принесъ;
Въ землю скрыли прахъ героя,
И никто не пролилъ слезъ.
Вотъ Всемила съ новымъ другомъ
Брачный празднуетъ союзъ;
Всѣ желаютъ ей съ супругомъ
Легкихъ и пріятныхъ узъ.
Алый сокъ драгій струится
Въ чашахъ сребряныхъ, златыхъ;
На ланитахъ радость зрится,
Пьютъ здоровье молодыхъ...
Вдругъ во храмину вступаетъ
Витязь—взоръ сокрытъ его;
Какъ ни просятъ, не снимаетъ
Витязь шлема своего.
Онъ кольцо вручилъ Всемилѣ,
Страсти пламенной залогъ.
„Торжествуй! Усладъ въ могилѣ;
„Но измѣну видитъ Богъ!
„Спятъ въ его десницѣ громы;
„Но онъ злыхъ готовъ карать!“
Рѣчь и поступь ей знакомы,
Проситъ шлемъ пернатый снять.
Долго витязь не рѣшался
Скинуть шлемъ съ главы своей;
Наконецъ повиновался—
Что жъ представилось предъ ней?
Зритъ Услада—изъ могилы
Онъ возсталъ. (О страшный видъ!)
Стынетъ въ жилахъ кровь Всемилы,
Громъ ужасный слухъ разитъ:
„Ты моя! Ничто на свѣтѣ
„Насъ не можетъ разлучить!“
Такъ Всемилы дней во цвѣтѣ

Прервалася жизни нить...
Ахъ, красавицы! Учитесь
Клятвы данныя хранить,
Измѣнять любви страшитесь:
Есть Творецъ, готовый мстить!

Пастухъ къ городскому жителю.

(Изъ Рамлера).

Ты спишь на мягкомъ ложѣ—
Я сплю на муравѣ.
Ты въ зеркалѣ глядишься—
Я въ чистомъ ручейкѣ.
Ты ходишь по персидскимъ
Узорчатымъ коврамъ—
Я по лугу гуляю,
По шелковой травѣ.
Ты пьешь драгія вина—
Я воду изъ ручья.
Ты вѣчно, какъ въ неволѣ,
Стѣнами окруженъ—
Неволи я не знаю,
Свободенъ и пою.
Тебѣ весну рисуетъ
Искусства груба кисть—
Природа представляетъ
Мнѣ подлинникъ живой.
Ты боленъ и скучаешь—
Я веселъ и здоровъ.
Тебя въ дому за деньги
Привратникъ стережетъ—
Мнѣ вѣрный песъ мой служитъ
Защитой отъ звѣрей.
Съ трудомъ заснуть ты можешь
Подъ звукомъ сладкихъ струнъ,—

Я сплю подъ свистомъ вѣтра,
Или подъ шумомъ водъ.
Ты слушаешь концерты—
Я въ рощѣ соловья.
Нерѣдко въ жаркій полдень
Ты съ ложа лишь встаешь—
Я съ утренней зарею
Готовъ пасти овецъ
Румяна украшаютъ
Любезную твою—
Моей пастушкѣ служатъ
Уборомъ васильки.

Райская птичка.

(Изъ Карамзина).

Нѣкій старецъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ
Посвятившій на служеніе
Существу себя Всевышнему,
Провождалъ святые дни свои
Подъ смиренной кровлей келіи.
Мохъ служилъ ему постелею,
А плоды лѣсные пищею.
Ни о чемъ онъ не заботился,
Кромѣ жизни вѣчной будущей;
Всѣ земныя попеченія
Онъ еще оставилъ въ юности.
Красоты мірскія, тлѣнныя
Не прельщали тусклой взоръ его;
Онъ спокойнымъ окомъ зрѣлъ на нихъ
Изъ смиреннаго убѣжища.
Томно сердце въ немъ ужъ билося,
Томно кровь переливалася,
И дыханье груди слабое
Возвѣщало наступленіе

Скоро жизненнаго вечера.
Шестьдесятъ разъ солнце красное
Совершало свой годичный кругъ,
И древа цвѣтущей зеленью
Шестьдесятъ разъ одѣвалися,
Какъ онъ жилъ на бѣломъ свѣтѣ семъ;
Но спокойно ждалъ минуты той,
Въ кою духъ, небесный гражданинъ,
Совлекаетъ плоти рубища
И паритъ въ селенья вѣчности
Ко Творцу міровъ предстать на судъ.
Въ нѣкій день сей старецъ въ ближній лѣсъ
Для трапезы брать плоды пошелъ;
И священнымъ размышленіямъ
На пути своемъ предавшися,
Въ густоту зашелъ ужасную
Бора темнаго, дремучаго,
Гдѣ слѣдовъ не зрѣлось смертнаго.
Вдругъ онъ слышитъ птички пѣніе;
Онъ плѣняется невольно имъ,
И стоитъ какъ будто вкопанный,
Или какъ скала гранитная,
Въ кою волны ударяются.
Все забвенно—міръ, вселенная!
Не дерзаетъ время быстрое
Прикоснуться къ старцу крыльями
И прервать его вниманіе;
(Горнихъ жителей вниманію
Въ этотъ разъ оно подобилось)
Наконецъ престало пѣніе;
Старецъ съ ношею плодовъ лѣсныхъ
Во обитель паки шествуетъ.
Онъ приходитъ, и все новое
Изумленному является.
Чудеса неизъяснимыя!

Церковь, братія и келіи,
Всѣ другіе, незнакомые.
Онъ не вѣритъ самому себѣ.
„Что за чудо!—растолкуйте мнѣ,
Говоритъ онъ настоятелю:
„Я лишь вышелъ изъ обители,
„И все вижу вдругъ въ ней новое".
„Мы не знаемъ—тотъ отвѣтствуетъ—
„Кто пришлецъ ты, изъ какой страны".
Старецъ братіямъ исторію
Повѣствуетъ объ обители,
Въ коей жилъ онъ съ самой юности.
„Намъ извѣстно—говорятъ они
Съ величайшимъ удивленіемъ—
„Намъ извѣстно по преданію
„Все, что намъ ты ни разсказывалъ,
„Даже имя архимандрита;
„Но онъ жилъ за триста лѣтъ предъ симъ".
По глубокомъ размышленіи
Старецъ праведный воскликнулъ къ нимъ:
„Лучъ небесный озарилъ меня!"
Чудный свѣтъ блеснулъ въ очахъ его.
Всѣ объяты были трепетомъ.
Старца взоръ сіялъ величіемъ;
Нѣчто было въ немъ несмертное
„Птички райской—продолжаетъ онъ—
„Слышалъ сладкое я пѣніе,
„И не чувствовалъ, какъ триста лѣтъ
„Показались мнѣ минутою".—
Тутъ хотѣлъ онъ сладость пѣнія
Изъяснить; но вдругъ слова его
Замираютъ—онъ безгласенъ сталъ.
Меркнутъ взоры его свѣтлые,
Жизни лучъ послѣдній гаснетъ въ нихъ.
Онъ угасъ—и духъ сей праведный
Воспарилъ въ селенья вѣчности.

О церкви въ селѣ Спасъ-Вежи

Костромская духовная консисторія 20 іюня 1904 г. обратилась въ Императорскую археологическую комиссію съ ходатайствомъ о томъ, не признаетъ ли она возможнымъ разрѣшить разборку колокольни въ с. Спасъ-Вежи. Археологическая комиссія увѣдомила Костромскую архивную комиссію, что сдѣлать этого она не находитъ возможнымъ,—а считаетъ возможнымъ и желательнымъ ремонтъ этой колокольни, въ виду чего проситъ архивную комиссію принять участіе въ наблюденіи за ремонтомъ, если онъ состоится, и дабы послѣдній не повлекъ за собою какихъ либо искаженій въ древнихъ высокохудожественныхъ формахъ разсматриваемой колокольни, а также установить таковое же наблюденіе и за церковью, при ней находящейся, которая въ связи съ колокольней доселѣ производитъ (не смотря на нѣкоторыя позднія передѣлки, въ окнахъ напр. и въ окружающихъ пристройкахъ) весьма своеобразное живописное впечатлѣніе". Вмѣстѣ съ тѣмъ Императорская археологическая комиссія просила архивную комиссію, если возможно, выслать ей археологическое и историческое описаніе церкви Спасъ-Вежъ.

Костромская архивная комиссія поручила мнѣ принять на себя трудъ наблюденія за ремонтомъ названной колокольни села Спасъ-Вежъ и сдѣлать хотя краткое археологическое и историческое описаніе церкви этого села.

Исполняя порученіе комиссіи, въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго 1904 г., я посѣтилъ село Спасъ-Вежи и представляю свое сообщеніе.

Село Спасъ-Вежи находится на той сторонѣ р. Костромы, въ 12 верстахъ отъ с. Шунги, верстахъ въ четырехъ отъ р. Костромы и въ 23 вер. отъ памятника Сусанину. Ведетъ къ нему единственная дорога—лугами или пожнями, между озерами Великимъ, Святымъ, Идоломенскимъ и другими,—вправо и влѣво отъ дороги. Почти со всѣхъ сторонъ оно окружено небольшими дубовыми рощами, изъ-за которыхъ еще издали, отъ Шунги, виднѣется чуть-чуть колокольня и часть шатровой крыши церкви. Только за 2 версты до села, ясно обрисовывается силуэтъ своеобразной и рѣдкостной постройки, выдающейся среди разныхъ построекъ самого селенія. Вся мѣстность

Церковь въ селѣ Спасъ-Вежи, Костромского уѣзда.

кругомъ села въ весеннее время затопляется водою, и только мѣсто, гдѣ сельскія постройки, представляетъ островъ, заливаемый неболѣе сажени.

Церковь стоитъ въ сторонѣ отъ селенія, на сѣверномъ краю села и отдѣлена отъ него небольшой лужайкой, какъ бы оградой—саж. на 30,—на мѣстѣ болѣе низкомъ, чѣмъ самое село. Защитой церкви въ случаѣ пожара служитъ нѣсколько великорослыхъ ивъ,—растущихъ ближе къ селу, между улицей и церковью.

Наружный видъ церкви и колокольни производитъ особенное впечатлѣніе: это нѣчто не только оригинальное, но внушительное, изящное, древнее, священное, чрезвычайное.

Храмъ с. Спасъ-Вежи устроенъ въ видѣ простого сруба, весьма крупныхъ размѣровъ (арш. 10 внутри) съ алтаремъ, трапезой и сѣнями, изъ бревенъ толщиною не менѣе 8 вершковъ. Трапеза, алтарь и сѣни имѣютъ снаружи вышины около 5 саж., самая же церковь поднимается саж. на 10 или болѣе; внутри въ ея настоящемъ видѣ саж. 5—6, а до ремонта было еще выше,—потому что вмѣсто потолка былъ тогда прямо деревянный куполъ, на которомъ и покоится крыша на два ската. Весь храмъ стоитъ на воздухѣ,—подъ его стѣнами и поломъ пустое пространство, которое весною заливается водою, а лѣтомъ служитъ для склада житейской рухляди, саней, телѣгъ и т. п. Лѣтъ 10—12 тому назадъ подъ его стѣнами были деревянные тупики или сваи, а теперь вмѣсто нихъ выложены на цементѣ кирпичные столбы, около сажени одинъ отъ другого, вышиною около 4 аршинъ. На этихъ, подведенныхъ недавно, столбахъ покоятся углы и стѣны храма и накатникъ теплаго пола, сдѣланный изъ старыхъ бревенъ. Съ южной и сѣверной стѣнъ храма сдѣланы сѣни, съ однимъ входомъ и лѣстницей на юго-западномъ углу его. Какъ сѣни, такъ и самый храмъ, обшиты тесомъ, имѣютъ небольшія оконца и тесовую крышу. Самая церковь крыта на два ската такъ круто, что потребовалось двѣ полосы теса, длиннаго, наложеннаго по серединѣ другъ на друга.. По серединѣ гребня крыши возвышаются главы и крестъ. Такая же крыша и надъ папертью или притворомъ. Рѣзьбы и фигуръ никакихъ не видно,—всѣ линіи прямыя и ровныя. Окна тоже—съ обычными рамами и переплетами. Вѣроятно наружныя обли-

цовка—не самая древняя, потому что тесины, хотя и ветхи, но не такъ широки и прочны, какъ лѣст, изъ котораго срублены стѣны.

Что касается времени сооруженія церкви, то точныхъ свѣдѣній объ этомъ нигдѣ не сохранилось. Въ изслѣдованіи о. Бѣляева объ этой церкви значится: „деревянная съ деревянною колокольнею; когда построена о томъ свѣдѣній не сохранилось; по писцовымъ же книгамъ уже значится существующею въ 7137 и 7138 годахъ, т. е. 1629—1630 г.г." стр. 46 № 58.

Есть устное преданіе, что первоначально эту церковь хотѣли строить въ дер. Ведеркахъ,—въ одной верстѣ,—тамъ весной сухо; но какимъ то образомъ матеріалъ оказался въ Вежахъ, гдѣ она и поставлена. Не можетъ быть сомнѣнія, что эта церковь строена въ глубокой древности, потому что: 1) бревна очень толсты, 2) дубовыя сваи вмѣсто фундамента успѣли сгнить, 3) поручни у лѣстницы на колокольню отшлифованы такъ, что невольно является мысль о времени, какое было необходимо для приведенія ихъ въ такое состояніе, 4) весь стиль наружный, а еще болѣе внутренній настолько своеобразенъ, что нисколько не подходитъ къ постройкамъ болѣе современнымъ (узкія окна, крутая крыша, низкія сѣни и проч.) и переноситъ насъ во дни „временъ древнѣе Очаковскихъ и покоренья Крыма".

Церковь производитъ впечатлѣніе наружнымъ видомъ, но еще болѣе поражаетъ своимъ внутреннимъ устройствомъ. Изъ невзрачныхъ и низкихъ сѣней—большая, широкая дверь ведетъ въ притворъ—гдѣ сразу поражаетъ высота и просторъ, при отсутствіи полнаго свѣта,—къ какому мы привыкли въ храмахъ новѣйшаго стиля. Свѣтъ падаетъ только изъ верхнихъ и то очень небольшихъ оконъ и освѣщаетъ хорошо переднюю часть, т. е. иконостасъ, почти современнаго стиля. Надо думать, что ощущеніе святости мѣста еще болѣе могло быть прежде, когда внутренность не была исправлена на современный ладъ, т. е. не было печей, штукатурки, потолка, а были высокій деревянный куполъ, тесанныя бревенчатыя сѣни, старый иконостасъ съ древними иконами,—и еще большій таинственный полумракъ. Окна, какъ видно изъ дѣла и изъ разсказовъ, расширены, какъ въ трапезной, такъ въ церкви и въ алтарѣ. Церковь была и не очень давно холодная,—и потому естественно могла такъ долго сохраниться; теперь

же она обращена въ теплую и мало надежды, чтобы отъ этого улучшенія она не состарѣлась быстрѣе, такъ какъ неравномѣрное дѣйствіе тепла и влаги должно служить причиной разложенія древесины т. е. гніенія. Что касается колокольни, то она соединена съ церковью сѣнями; входъ на колокольню расположенъ прямо противъ дверей въ церковь. Самая колокольня представляетъ изъ себя осьмигранный срубъ, основанный на дубовыхъ сваяхъ толщиною около 12 вершковъ и вышиною около 2 арш. Срубъ этотъ идетъ въ вышину до 8 или 10 саж. и на немъ устроено помѣщеніе для колоколовъ, въ видѣ бесѣдки. Кругомъ по срубу идутъ колонны, а въ серединѣ столбъ, который служитъ центромъ и основаніемъ шатровой крыши съ широкой распушкой по карнизу. Наружный видъ колокольни, теперь обшитой тесомъ, поражаетъ своимъ изяществомъ и легкостью. Высокій колпакъ крыши, прикрывающей колокольные пролеты, напоминаетъ, если можно такъ выразиться, высокую боярскую шапку на красивой головѣ древняго боярина. Что то величественное, благородное и своеобразное чувствуется въ стилѣ этого простого, но прочнаго, деревяннаго сооруженія. Если есть идея и изящество въ западныхъ постройкамъ готическаго стиля, то нашъ русскій—въ видѣ такого элементарнаго и не хитраго, а прежде всего недорогого сооруженія, едва ли не имѣетъ предъ нимъ преимущества. Хороши и стройны минареты восточныхъ мечетей, но такія колокольни, какъ въ Вежахъ, не уступаютъ имъ въ изяществѣ.

Все это, вышиной саж. около 13, сооруженіе съ самаго основанія своего за все время существованія не потерпѣло, повидимому, никакихъ измѣненій, только дубовые кряжи по мѣстамъ подмѣнены новыми сосновыми, менѣе прочными и не такъ толстыми, какъ старинные дубы. Дубовые кряжи отъ времени, а главное отъ ежегодныхъ разливовъ, въ нижнихъ частяхъ подопрѣли и подгнили, и вслѣдствіе этого все сооруженіе при колокольномъ звонѣ (около 150 пуд.) естественно колебалось и колокола теперь сняты и висятъ на временной звонницѣ. Вмѣсто того, чтобы дубовые кряжи замѣнить каменными столбами на цементѣ, ревнители благолѣпія сооружаютъ рядомъ съ этой колокольней другую, каменную, большихъ размѣровъ, но уже иной рхитектуры. Пока это сооруженіе еще только саж. на три подня-

лось выше уровня земли; но когда копали яму,—можно было опасаться, что это повредитъ старой колокольнѣ и, можетъ быть, отъ этого она наклонилась на одинъ бокъ, хотя и немного. Этотъ наклонъ не трудно исправить, если подвести подъ срубъ колокольни каменный фундаментъ или по крайней мѣрѣ 8 такихъ т. е. каменныхъ столбовъ,—что не будетъ стоить большихъ денегъ (р. ок. 100).

Внутри колокольни пустота, занятая прочными лѣстницами, современными устройству колокольни, какъ можно думать по сбитымъ ступенямъ и отшлифованнымъ отъ времени периламъ. Лѣстницы широкія, прочныя и удобныя, не такъ круты, какъ въ сооруженіяхъ начала нынѣшняго столѣтія. Съ колокольни открывается прекрасный горизонтъ верстъ на 15 кругомъ: на рощи, лѣса, луга, озера, р. Кострому, с.с. Яковлевское, Шунгу, Петрилово, Куниково съ окружающими ихъ деревнями, и въ сизой дали—на правый, гористый берегъ Волги.

Село Вежи кажется оазисомъ въ пустынѣ луговъ и крайнимъ жилымъ пунктомъ на сѣверозападѣ Костром. губ. Оно стоитъ въ сторонкѣ отъ всѣхъ сосѣдей, построено на сваяхъ и есть единственное по своему положенію, особеино весною. Дома и дворы устроены въ два этажа, и въ весенній разливъ все живое переводится вверхъ, спасаясь отъ потопа. Сообщеніе съ сосѣдями и съ церковью—на челнокахъ и лодкахъ—какъ въ Венеціи и даже мѣстный причтъ, живущій невдалекѣ отъ церкви, ѣздитъ въ нее „кораблецемъ“; а самая церковь кажется повѣшенною на водахъ.

Эта особенность затопляемой церкви, едва ли гдѣ еще наблюдаемая не только въ Костромской губ., но и во всей Россіи, дѣлаетъ ее особенно интересною, а принимая во вниманіе оторванность этого края (въ смыслѣ путей сообщенія весною и осенью) отъ губ. города и слѣдующую далѣе лѣсную глушь и озера, даетъповодъ сравнить ее не съ церквами Костромского края, а съ церквами такого же типа на сѣверѣ Россіи, по р. Двинѣ, Кокшенгѣ и др. рѣкамъ Вологодской и Архангельской губ.

Въ „Журналѣ для всѣхъ“ 1904 г. № 10 окт., стр. 609—618 есть статья г. И. Билибина „Остатки искусства въ русской деревнѣ“. Авторъ этой статьи, любитель старины, забрался съ археологическими цѣлями въ у.у. Тотемскій, Вельскій, Сольвычегодскій Вологодской

губ. и Шенкурскій Архангельской губ. Тамъ онъ нашелъ старинныя церкви такого же вида, какъ и въ Спасъ-Вежи и, судя по рисункамъ, такого же стиля и колокольни напр. въ Віозерѣ, Сольвычегодск. у. Вологодской губ.

Не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести мнѣніе этого любителя художника о церквахъ этого типа: „особый интересъ представляютъ старинныя деревянныя, срубленныя изъ какихъ то титаническихъ бревенъ церкви съ острыми, пирамидальными, шатровыми крышами, крытыми особаго рода деревянной черепицей, и съ высокими, вычурными крыльцами. Онѣ—единственные памятники старой деревянной архитектуры, и имѣя ихъ въ виду, художникъ можетъ возстановить себѣ и совершенно изчезнувшіе деревянные боярскіе хоромы, такъ какъ всѣ элементы и тѣхъ и другихъ одни и тѣ же: тотъ же характеръ, тѣ же пріемы, тѣ же линіи и тѣ же детали.

Эти церкви теперь усердно сносятся за ветхостью, а иногда просто отъ того, что тѣ, отъ кого судьба ихъ зависитъ, находятъ, что это не нужный старый хламъ. Многія церкви реставрируются и подновляются. Но, Боже мой, что это за реставрація! Все характерное, типичное, пропадаетъ! Бревенчатыя, темнокоричневыя стѣны обшиваются досками и окрашиваются въ ослѣпительно—бѣлый цвѣтъ. Кровля покрывается листовымъ желѣзомъ и выкрашивается въ ярко зеленый цвѣтъ, куполокъ—тоже. Длинные, массивные деревянные кресты замѣняются жиденькими желѣзными, а великолѣпныя и рѣдко похожія одно на другое крыльца подчасъ совершенно уничтожаются или замѣняются новыми, самой пошленькой теперешней деревянной архитектуры . . . . . и т. д. („Журналъ для всѣхъ“ 1904 г. № 10, стр. 609—610).

Нельзя умолчать, что благодѣтельная реставрація коснулась и церкви Спасъ-Вежъ, ибо еще не проникло на Руси сознаніе беречь памятники древности, если даже духовная консисторія ходатайствуетъ о ихъ разрушеніи въ угоду благотворителю, желающему воздвигнуть каменную колокольню, когда легче бы сберечь старую или болѣе необходимо устроить домъ священнику, живущему въ сиротской хатѣ, какъ въ избушкѣ на курьихъ ножкахъ. Реставрація церкви Спасъ-Вежъ коснулась больше внутренности храма, чѣмъ наружнаго фасада.

Увеличены снаружи только окна и сомнительны по древности сѣни, но за то внутри сдѣланъ теплый полъ, потолокъ, оштукатурены стѣны, поставлены двѣ голландскія печи, устроенъ новый иконостасъ, блестятъ на солеѣ подсвѣчники и т. д. Безспорно,—все это можетъ быть и необходимо и прекрасно, но еще прекраснѣе было бы видѣть высокій куполъ, простыя стѣны, вверху—темный ликъ Спасителя, древній иконостасъ съ лампадами и пр. Должно быть уважено искусство предковъ, и потомки не въ правѣ лишать ихъ сооруженія своеобразной простоты и оригинальности.

Авторъ цитируемой статьи относитъ сооруженіе такихъ церквей къ началу XVII столѣтія и по его мнѣнію „въ церквахъ этого типа чувствуется сильное скандинавское вліяніе, которое сказывается въ высокомъ и остромъ ребрѣ ихъ двускатной крыши".

По мнѣнію же проф. археологіи, нашего уважаемаго земляка и сочлена Н. В. Покровскаго, „шатровыя церкви произошли отъ деревянныхъ сооруженій самобытнаго изобрѣтенія". (Приб. къ „Церк. Вѣд." № 39 стр. 1541, 1904 г.). Нѣтъ сомнѣнія, что наши дѣды строили церкви такъ, чтобы они стояли во вѣки вѣковъ,—почему и рубили ихъ изъ бревенъ необъятной толщины и крыли ихъ съ разсчетомъ, чтобы ни снѣгъ ни дождь не осѣдали на кровлю,—и чтобы эта кровля уходила подъ самое небо, какъ и душа христіанина въ молитвѣ къ Отцу Небесному.

Самобытный стиль деревянныхъ церквей не нашелъ себѣ поощренія со стороны высшей власти. „Церковныя власти, пишетъ Н. В. Покровскій, стали преслѣдовать шатровыя постройки, видя въ нихъ уклоненіе отъ церковнаго преданія". По его мнѣнію „причина нерасположенія заключается въ томъ, что шатровые храмы своими оригинальными формами уклонялись отъ принятаго византійскаго типа; эти формы имѣли русское происхожденіе. А духовная власть, стоя на почвѣ древняго преданія, желала удержать традиціонныя Византійскія формы. Это заключеніе подтверждается точными выраженіями русскихъ іерарховъ: „шатровыхъ церквей не строить, а строить по чину правильнаго и уставнаго законоположенія, какъ о семъ правила и уставъ церковный повелѣваютъ" т. е. строить по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ о пяти верхахъ, а не шатромъ". Гдѣ эти правила, проф.

Покровскій не указалъ, а въ книгѣ правилъ св. апостолъ и вселен. соборовъ въ Синодальномъ изданіи ихъ не обрѣтается.

Въ виду всего этого, думается, что великую честь сдѣлало бы нашей комиссіи, если бы она приняла мѣры къ сохраненію и настоящей реставраціи древнихъ сооруженій, войдя въ согласіе съ тѣмъ, отъ кого исходятъ ходатайства о разрушеніи этихъ безспорно древнихъ и безспорно христіанскихъ памятниковъ нашего православнаго отеческаго древняго благочестія. Это нашъ долгъ, наша задача предъ церковью и будущими обитателями святой Руси. Для сохраненія колокольни не требуется особыхъ усилій и средствъ, нужны только незначительныя распоряженія и предосторожности.

Священникъ *В. Соколовъ.*

Къ разбору и описанію старинныхъ рукописей Шаховскаго архива.

Какъ дорого и какъ отрадно знать, что и у насъ, въ нашей сторонѣ, жили были люди, которые любили старину особенно письменную, тщательно сохраняли ея памятники и всѣми способами оберегали документы, акты и прочія болѣе или менѣе интересныя и цѣнныя рукописи. Тѣмъ болѣе это дорого, что эти люди водились въ этомъ случаѣ не однимъ желаніемъ сохранить акты, на владѣніе напр. помѣстьями, но сберегали и такія рукописи, которыя относятся къ жизни и быту населенія и которыя по тому или иному случаю попадались въ ихъ распоряженіе и въ ихъ „копилку“. Положимъ сохраненныя рукописи относятся иногда къ небольшому кругу общества, жившему на ограниченной территоріи; но тѣмъ не менѣе онѣ представляютъ серьезный и важный историческій и этнографическій матеріалъ. Въ этихъ остаткахъ старины выступаетъ рельефно бытовая картина нашей родины въ извѣстный вѣкъ и въ данной мѣстности. Заслуги лицъ, понимавшихъ важность сохраненія такихъ памятниковъ въ то еще время, когда много лѣтъ спустя пудами и возами эти писанія спускались въ лавочки или просто уничтожались, какъ нѣчто негодное, тѣмъ болѣе почтенны, что самое сохраненіе принадлежало имъ *лично*, и что имъ самимъ приходилось выносить борьбу съ окружающими, всѣми также мѣрами стремившимися избавиться отъ этого, по понятіямъ многихъ, негоднаго хлама.

Такіе хранители старины являются точно, какъ прекрасные оазы въ пустынѣ, или какъ строгіе и дѣятельные противники нашихъ „Османовъ“ съ включеніемъ лавочниковъ, ревностно истреблявшихъ и важныя рукописи на обвертки своего мелочного товара. Нѣкоторые частные архивы (Линевскій, Долматовскій, Шевлягинскій) уже болѣе или менѣе исчерпаны, и рукописи описаны въ изданіяхъ комиссіи. На мою долю выпалъ разборъ рукописей еще одного частнаго архива, сохраненнаго полковникомъ И. А. Шаховымъ и переданнаго дочерью его Вѣрою Иван. Шаховой въ распоряженіе Костромской архивной комиссіи.

Предварительно своего сообщенія ovisum et repertum въ этомъ архивѣ, я считаю своимъ долгомъ посвятить нѣсколько словъ самому собирателю и хранителю этого архива,—пользуясь имъ же сбереженными письменными данными.

Иванъ Алексѣевичъ Шаховъ родился въ 1801 году въ Ярославлѣ и образованіе свое окончилъ въ Ярославскомъ училищѣ высшихъ наукъ, съ отличіемъ и съ двумя серебряными медалями за успѣхи и курсовыя сочиненія.—Еще въ этомъ училищѣ или Лицеѣ, какъ оно теперь называется, онъ проявилъ недюжинныя способности, прекрасные успѣхи и ревность къ усовершенствованію себя, какъ видно изъ его атестатовъ; такъ что онъ признанъ былъ достойнымъ сряду же, по окончаніи курса, занять мѣсто учителя математики, состоявшаго при лицеѣ Училища. Ему предстоялъ прямой путь къ профессорству, но по обычаю того времени онъ въ 1818 году поступилъ вольноопредѣляющимся въ Азовскій полкъ, гдѣ скоро же были замѣчены отличныя способности юнаго унтера, его высшее образованіе и примѣрное прилежаніе. Онъ скоро прошелъ начальныя ступени воинскаго званія, и въ 1823 году былъ уже штабсъ-капитаномъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ былъ призванъ къ адъютантской должности и въ 1828 году былъ старшимъ адъютантомъ 2 пѣхотнаго корпуса. Двигался онъ по службѣ своими трудами, безъ всякихъ „ворожившихъ бабушекъ“; и движенію его способствовали отличія его какъ въ мирное, такъ и въ военное (1828—1831 г.) время. За отличіе на войнѣ онъ былъ переведенъ въ гвардію и произведенъ въ капитаны.

Если судить только по сохранившимся его личнымъ писаніямъ

докладамъ, объясненіямъ, описаніямъ, письмамъ, то можно узрѣть въ немъ дѣйствительно способнаго, трудолюбиваго и дѣлового человѣка. Точность выраженій, обстоятельность изложенія, ясность пониманія сущности вопросовъ, выступаютъ столь ярко и ясно, что и теперь должно отдать дань уваженія писателю. Ему открывалась завидная военная карьера, но раны и контузіи понудили его оставить военную службу, и онъ по увольненіи въ отставку въ 1833 году поселился въ родномъ своемъ городѣ Ярославлѣ. Здѣсь онъ женился на дочери Костромскаго помѣщика Е. В. Клементьевой, поселился въ сельцѣ Баландинѣ, Нерехтскаго уѣзда, и принялъ въ управленіе населенное ея имѣніе въ разныхъ уѣздахъ Костромской губерніи. Фамилія Клементьевыхъ была довольно древняя въ Костромскомъ краѣ и состояла въ родствѣ или свойствѣ со многими Костромскими дворянами.

Въ своей сельской жизни И. А. былъ, какъ опять таки видно изъ его записей, точенъ и обстоятеленъ, и того же сильно желалъ и отъ семейныхъ, и отъ сосѣдей, и отъ крестьянъ, находя, что „разгильдяйство и необстоятельность“ суть главные недостатки Русскихъ людей. Былъ онъ заботливый отецъ о воспитаніи и образованіи своихъ дѣтей, какъ видно изъ его переписки съ Я. И. Ростовцевымъ и А. И. Мясоѣдовымъ [1]) по поводу опредѣленія сыновей своихъ въ корпуса и дочерей въ институты; для образованія ихъ не щадилъ средствъ, платилъ за содержаніе дочерей въ институтѣ, въ интернатѣ по 700 р., при очень небольшихъ средствахъ; на книги тратилъ довольно средствъ, покупая ихъ иногда на тысячу руб. въ Петербургѣ, какъ видно изъ счетовъ его о поѣздкахъ въ Петербургъ.

Не все время года жили Шаховы въ деревнѣ, зимы проводили они въ Ярославлѣ или г. Костромѣ, къ чему побуждали ихъ исканіе лучшаго общества, развитія дѣтей и лѣченіе раненій. Въ имѣніи оставались надежные старосты, и изъ ихъ писемъ или доношеній можно уловить кой какія черты содержанія и быта помѣщиковъ, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія и простоты отношеній крестьянъ къ помѣщицѣ и ея мужу. Для пользованія послѣдствій отъ раненій ѣздилъ И. А. на Кавказъ, но и Кавказскія воды мало помогли.

Не задолго до смерти, онъ составилъ такое, сохранившееся въ его архивѣ, описаніе имѣнія, что и теперь оно можетъ служить при-

[1]) Я. И. Ростовцевъ былъ тогда нач. шт. управленія военно-учебн. зав., А. И. Мясоѣдовъ нач. шт. управл. пут. сообщ., товарищъ III. по военной службѣ.

мѣромъ и образцомъ кадастровыхъ описей по обстоятельности и по планомѣрности.

Онъ не дожилъ до реформы 1861 года, но изъ всѣхъ его описаній видно, какъ ему хотѣлось, чтобы крестьяне жили свободно, самостоятельно и трудолюбиво „и на своей землѣ, по его письму, но безъ любви къ труду и къ просвѣщенію счастливой свободы быть не можетъ".

Что до сохраненія разныхъ рукописей, то оставшійся послѣ него архивъ служитъ прямымъ указаніемъ, какъ онъ понималъ и любилъ дѣло. Въ архивѣ сохранены всѣ, имѣющія какое либо значеніе бумаги, помѣченными по категоріямъ и въ особыхъ обложкахъ. Если бы такихъ людей у насъ было больше, то мѣстныя исторія и этнографія были бы у насъ точно „на ладони". Конечно, и изъ его предковъ были люди, заботившіеся о сохраненіи документовъ, опредѣляющихъ права на владѣнія, но никто изъ нихъ такъ ясно не сознавалъ всей пользы храненія рукописей, какъ И. А. Шаховъ. Онъ былъ образецъ архивиста!.

Въ Шаховскомъ собраніи находятся 76 свитковъ, 677 отдѣльныхъ листовъ актовъ, писанныхъ въ разное время отъ 1619 года до половины прошлаго столѣтія и 44 тетради, съ копіями переписныхъ книгъ, ревизскихъ сказокъ, судебныхъ дѣлъ, опекунскихъ отчетовъ и пр. Въ иныхъ рукописяхъ имѣются ссылки и указанія, относящіяся до XVI столѣтія.

Эти рукописи относятся къ небольшой сравнительно мѣстности Костромской, Ярославской и Владимірской губерній, именно къ Нерехтскому, Костромскому, Галичскому и бывшимъ прежде Плесскому и Кадыевскому уѣздамъ, Костромской губерніи, Суздальскому и Шуйскому, Владимірской губерніи, Ярославскому и Угличскому Ярославской губерніи, къ селеніямъ Баландину, Корякову, Секерину, Сухоногову, Левашеву, Хмѣлицамъ, Бартеневу, Зубину, Селищамъ, Пантусову, Мостечному, Анциборову или къ владѣніямъ помѣстныхъ дворянъ: Клементьевыхъ, Строевыхъ, Витовтовыхъ, Мустафиныхъ, Колычевыхъ, Полозовыхъ, Зворыкиныхъ, Бычковыхъ, Нелидовыхъ, Редриковыхъ, Ржевскихъ, Писемскихъ, Шаховыхъ и др. Большинство этихъ фамилій было въ родственныхъ связяхъ, и самыя имѣнія ихъ переходили часто отъ одного

владѣльца къ другому. Акты такого перехода сохранились или въ подлинникахъ или въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ. Переходъ этотъ происходилъ или по прямому наслѣдству или по разнымъ записямъ, дарственнымъ, купчимъ, сговорнымъ, залоговымъ, поступнымъ и проч. Въ этихъ рукописяхъ находятся точныя данныя относительно земель, названія мѣстностей селеній и пустошей, равно и наименованій ихъ владѣльцевъ болѣе, чѣмъ за столѣтіе. Кромѣ того въ архивѣ Шаховскомъ сохранились государственные указы и распоряженія правительства, грамоты и указы царскіе, разныя сообщенія, имѣющія общественное значеніе, частныя письма и проч.

По содержанію всѣ эти рукописи могутъ быть распредѣлены по слѣдующимъ рубрикамъ:

1. Челобитныя и прошенія, поданныя царямъ и въ присутственныя мѣста по разнымъ случаямъ болѣе или менѣе важнаго свойства, какъ то: по утвержденію въ правахъ наслѣдства, о вводѣ во владѣніе землями и крестьянами, Конькова въ 1680 г., иноземца Мустафина въ 1701 и 1742 г., Строевыхъ, Витовтовыхъ, жалобы о завладѣніи вотчинами Ржевскаго княземъ Щербатовымъ, о побояхъ помѣщиками чиновниковъ—откащиковъ и понятыхъ людей и проч.

2. Отказы и вводы во владѣніе.

3. Купчія а) на дворовыхъ людей и на крестьянъ безъ земли на вывозъ б) на цѣлыя имѣнія со всѣми угодьями, в) на бѣглыхъ.

4. Поступныя записи по разнымъ поводамъ и за зажилые годы бѣглыми 1704, 1711, 1717 года.

5. Раздѣльные акты, полюбовныя сказки.

6. Сговорныя и приданныя записи 1736, 1747 и 1749 г.г.

7. Завѣщанія.

8. Описи имѣній.

9. Дѣла съ рѣшеніями Сената, о вотчинѣ Ржевскаго 1731 г., и другихъ присутственныхъ мѣстъ по спорамъ и искамъ, о самоубійствѣ дворовой дѣвушки, объ убійствѣ пономаря.

10. Переписныя книги и ревизскія сказки.

11. Ходатайства о воспитаніи дѣтей и осмотры пр. Увольнительные аттестаты, инструкціи и др.

12. Рекрутскія и ратническія квитанціи.

13. Опекунскіе дѣла и отчеты.

14. Донесенія старостъ, свѣдѣнія объ урожаяхъ, довѣренности, частная переписка и пр.

Какъ видно изъ всего этого общаго перечня, въ архивѣ сохранились акты и рукописи относительно почти всѣхъ сторонъ быта мѣстнаго дворянства и крестьянскаго населенія. Но для болѣе рельефнаго показанія достоинства архивнаго матеріала сдѣлаю нѣсколько краткихъ выписокъ.

1793 г. осенью изъ Баландина сбѣжала крестьянская женка вдова Маланья и сноса съ собою не учинила, и чтобъ ежели она попадетъ въ воровскихъ дѣлахъ, то въ вину ни ставить ни помѣщику, ни крестьянамъ. Оттуда же сбѣжалъ Трофимъ, забравъ съ собой деньги брата, по примѣтамъ онъ ростомъ не великъ, лицемъ бѣлъ, носъ прямой, лѣтъ 35. Бѣжали и цѣлыя семьи дворовыхъ людей (поступныя за бѣглыхъ, челобитья о сыскѣ ихъ, допросы ихъ и пр.), изъ которыхъ иные уходили отъ одного помѣщика и проживали у другихъ „держателей“, другіе же утекали даже за границу въ Польшу (Торунь-городъ). —Показанія бѣглыхъ объ ихъ скитаніяхъ полны трагизма. Очевидно уже, что отъ хорошей жизни не убѣжишь, а одинъ бѣглый на допросѣ прямо показалъ, что онъ ушелъ „отъ безвиннаго боя“ помѣщика. Бѣгствомъ выражался протестъ противъ крѣпостной неволи, а вмѣстѣ съ этимъ бѣгство же характеризовало въ нѣкоторой степени взаимныя отношенія помѣщиковъ и крѣпостныхъ душъ. Бѣглые люди, какъ и оставшіеся на мѣстахъ, продавались и покупались, и пожилыя деньги взыскивались. Такъ назывались заработныя деньги съ пенями, взыскиваемыя съ „держателей“, которые изъ боязни строжайшихъ казней за держательство поступались за бѣглыхъ своими другими крестьянами. Продавались и мертвыя души, числившіяся по ревизіи. Находились и охотники, спеціально занимавшіеся покупкою и продажею дворовыхъ людей и крестьянъ „на вывозъ безъ земли“. Одинъ изъ такихъ особенно часто и много покупалъ и съ бѣглыми и съ мертвыми, и былъ нѣчто въ родѣ Чичикова. Протестъ выражался не только бѣгствомъ рабовъ, но самоубійствами послѣднихъ; въ архивѣ сохранилось дѣло о зарѣзавшейся дворовой дѣвушкѣ Евгеніи 18-ти лѣтъ, которая согласъ-

на была съ Лизой Грибоѣдова молить Бога, „да минуетъ ее и барскій гнѣвъ и барская любовь“. Дѣло это характерно и въ томъ отношеніи, что ясно показываетъ, какъ потворствовали и оказывали покрывательство полицейскіе чины въ такихъ случаяхъ состоятельнымъ помѣщикамъ. Дознаніе временнаго отдѣленія, съ исправникомъ во главѣ, ограничилось спросомъ дѣвушки (отца ея и матери), которыя показали, что она увидѣла страшный сонъ, напала на нее тоска и она зарѣзалась ножемъ и что иной какой либо причины у ней не было. Тѣло ея предали землѣ, послѣ упорнаго сопротивленія мѣстнаго причта, а дѣло—волѣ Божіей. И прочіе довольно многочисленные документы, десятки актовъ: купчихъ, закладныхъ, поступныхъ показываютъ, что помѣщичьи крестьяне были движимостью, съ которой, помѣщики поступали, какъ хотѣли. Изъ сохранившихся актовъ видно какъ и не дорого цѣнились эти крѣпостныя души, такъ малолѣткамъ цѣна была отъ 3-хъ до 5-ти рублей ассигнаціями, а взрослымъ и рабочимъ въ среднемъ отъ 20 до 30 рублей.

Бывало и такъ, что умиравшіе дворяне дѣлали распоряженія объ отпускѣ на волю своихъ служившихъ, или дворовыхъ, но душеприкащикамъ, какъ послѣдніе сами писали, „*дать* вольныя не удавалось и расчитывавшіе и надѣявшіеся получить вольныя оставались не *причемъ* и несли еще горшее ярмо. Сохранились и старыя дѣла въ этомъ отношеніи, окончившіяся не въ пользу искавшихъ обѣщанной имъ свободы Встрѣчались и такія обстоятельства, что одинъ дворовый принадлежалъ двумъ, жившимъ раздѣльно сестрамъ безъ раздѣлу, а также и такія, что мать покупалась одна, а дѣти оставались у продавщицы. Что касается купли и продажи, то сохранилось довольно списковъ съ купчихъ на людей безъ земли на вывозъ, а что до записи въ крѣпостные, то записывались и люди „полонные“, иноземцы, принявшіе православіе и свободные люди, особенно женщины, выходящія за мужъ за крѣпостныхъ людей. Находятся два распоряженія нижняго и верхняго Шуйскихъ судовъ о записи церковника Филиппа въ крѣпостные. По рѣшенію нижняго суда онъ попалъ было въ крѣпость къ помѣщику въ дворовые люди, но десять лѣтъ спустя верхній судъ возвратилъ его въ первобытное состояніе.

Затѣмъ богатые и знатные помѣщики, жившіе въ своихъ имѣніяхъ, не церемонились съ своими сосѣдями—мелкотою сравнительно съ ними съ мелкопомѣстными дворянами, завладѣвали самоуправно и насильствомъ (послѣднее слово чаще всего встрѣчается въ жалобахъ однихъ помѣщиковъ на другихъ обидчиковъ) завладѣвали землями и людьми ихъ, не встрѣчая со стороны тогдашнихъ властей ни малѣйшихъ препонъ, а скорѣе видя послабленіе себѣ со стороны воеводъ, „знатно дружившихъ сильнымъ міра“. Дворянинъ Ржевскій, бывшій на военной службѣ, по возвращеніи въ свою вотчину, нашелъ ее ограбленной кн. Щербатовымъ, который и совсѣмъ завладѣлъ его вотчиной, жаловался мѣстнымъ властямъ, но никакого удовлетворенія не получилъ, напротивъ самоуправство дошло до изгнанія его изъ своей вотчины насильственными дѣйствіями князя.—Дошло какъ-то дѣло до Сената (времени Анны Ивановны), который послалъ указы воеводѣ, но воевода или его дьякъ за такую продерзость засадилъ жалобщика Ржевскаго подъ арестъ въ тюрьму, истязалъ его и грозилъ сослать въ Казань съ колодниками. и послѣ того, какъ воевода уже Ярославскій, по указу Сената же, послалъ водворить Ржевскаго въ своемъ имѣніи, князь Щербатовъ учинилъ наѣздъ или нападеніе на это имѣніе и окончательно ограбилъ и разорилъ его. Это дѣло, какъ мнѣ кажется, послужило канвою нашему писателю Писемскому, къ созданію трагедіи „Самоуправцы“. Такъ живо изображены типы князя, не знавшаго предѣловъ своего самоуправства и „Гренадера“, возвратившагося на свое „пепелище“, такъ какъ по приказу князя хоромныя строенія были разгромлены и сожжены. Образованіе было далеко не въ авантажѣ, даже грамотность простая была чужда солдатамъ, эфрейтамъ, капраламъ и недорослямъ изъ дворянъ. Въ весьма многихъ важныхъ и серьезныхъ актахъ руки приложены по безграмотству помѣщицъ особенно и помѣщиковъ духовными отцами, приходскими попами. О простолюдинахъ и говорить не приходится. Окольные люди, понятые, послухи, свидѣтели требовались; какъ и требовалось подтвержденіе со стороны ихъ подписями, но между сотнями находятся два, три, подписанные крестьянами, а то все по безграмотству ихъ подписались или духовныя лица или копіисты и пищики площадные....

Съ половины XVIII вѣка дворянскія дѣти мужескаго пола, достиг-

шія 7 лѣтняго возраста, обязаны были являться въ провинц. канцел., гдѣ подвергались осмотру и освидѣтельствованію и состоялись отпуски ихъ въ домы родителей до 12 лѣтъ для обученія Россійской грамотѣ и *чисто* писать, а 12-ти лѣтъ снова осматривались и экзаменовались. Но судя по подписямъ прошеній и во второй половинѣ XVIII вѣка, смѣло могу сказать, что русская грамота была очень въ загонѣ. Даже частныя письма писались не собственноручно, а только подписывались такими крюками, что разобрать подписи невозможно. Въ дѣлѣ Ржевскаго, какъ и въ другихъ челобитьяхъ о насильствѣ помѣщиковъ, такъ живо рисуются дикіе нравы въ прошлыхъ столѣтіяхъ въ одной части нашего края.

Не менѣе интереса и важнаго значенія для этнографіи и исторіи края имѣютъ челобитья, объясненія и справки въ дѣлахъ, по спору Строева съ Клементьевыми. Старый слабоумный помѣщикъ, по словамъ его близкихъ родныхъ, запродалъ таки свое имѣніе сосѣду родственнику за 100 руб.; тотъ въ свою очередь поспѣшилъ перепродать въ третьи руки за 225 р. (сумма по тому времени изрядная). Ближніе родственники оспаривали продажу и доказывали, что онъ не могъ и купчую дать и у допроса быть; такъ какъ дряхлъ и безуменъ. Но формально все было сдѣлано, и они не имѣли успѣха. Тогда они прибѣгли къ самосуду и самоуправству, повыгнали старосту и довѣреннаго покупщика, побили ихъ, и сами стали управлять помѣстьемъ, не слушая ни подъячихъ, ни указовъ и не допуская покупщика до владѣнія, пока наконецъ судъ и администрація не справились съ ними. Также точно и при отказѣ за дочерьми покупщика Строева, секунд-маіоръ Готовцевъ, собравъ своихъ людей съ дубьемъ и кольемъ, билъ смертнымъ боемъ чиновника откащика и понятыхъ окольныхъ людей, да и самимъ владѣлицамъ угрожалъ убійствомъ.

Къ этому еще сохранились жалобы на побои землемѣромъ довѣренныхъ людей, на захватъ земель, воровства лѣсовъ, скошеніе чужого сѣна, потравы и проч.

Находятся нѣсколько записей сговорныхъ и рядныхъ приданыхъ, представляющихъ интересъ относительно предметовъ домашняго обихода и модъ того времени, цѣнности выкупа невѣстъ (рубль и 2 неболѣе) у крестьянъ, положенія и правъ замужнихъ женщинъ, которыя

получали прожиточныя имѣнія послѣ отцовъ и мужей. Одна дворянка вышла замужъ за крѣпостного крестьянина и тѣмъ однако не потеряла права на наслѣдство населенныхъ имѣній, но право владѣнія не осталось за нею. Прокуроръ писалъ, что и дворянства лишаются за преступленія, а бракъ дѣло Божье".

Сохранилось нѣсколько духовныхъ завѣщаній и описей имѣній интересныхъ, какъ показателей благосостоянія помѣщиковъ (средней руки) и ихъ крестьянъ, а также названій мѣстностей въ данномъ районѣ.

Выписи изъ переписныхъ и отказныхъ книгъ даютъ возможность оріентироваться при изученіи мѣстной старины, особенно XVI и XVII столѣтій. Къ этому можно прибавить, что нѣкоторыя изъ дворянскихъ фамилій прекратились; но селенія, урочища и пустоши сохранили свои наименованія и до нашихъ дней, съ тѣмъ конечно различіемъ, что иныя изъ пустошей обратились въ селенія и на оборотъ, и что тѣ мѣста, гдѣ въ тѣ времена отмѣчены были большія лѣсныя пространства, „лѣсомъ поросло", въ настоящее время представляются оголенными и свободными даже отъ кустарниковъ.

Довольно интересный отдѣлъ составляютъ оффиціальныя грамоты, послужные списки, увольнительные акты запрошлаго XVIII вѣка, изъ которыхъ можно видѣть, какъ подвигались по службѣ дворяне средней руки и мелкопомѣстные и въ какихъ походахъ и дѣйствіяхъ бывали съ указаніемъ мѣстъ, крѣпостей и морей. На одной изъ нихъ подлинныя подписи Екатерины и генералъ-адмирала Павла, другая же дворянская грамота недоросля Клементьева содержитъ подписи предводителей того времени и всѣ гербы уѣздовъ Костромской губерніи. Есть серьезная переписка объ ополченіи 1812 г. съ резолюціею князя Кутузова-Смоленскаго относительно дворянъ, избѣгавшихъ службы въ то время. Съ другой стороны оказывается нѣсколько актовъ мѣстныхъ правленій о службѣ и крестьянской, именно „кабальной", которую принимали на себя крестьяне и некрѣпостные и въ которую отдавали на срокъ своихъ дворовыхъ помѣщики. Се азъ Оксютка взяла 3 руб. ходячихъ денегъ и приняла на себя кабалу. Или отдавались цѣлыя семьи въ услуженіе на многіе годы купцамъ, духовнымъ за извѣстную плату и совершались акты въ присутственныхъ мѣстахъ на тотъ счетъ,

что эти семейства должны служить безпрекословно, какъ помѣщикамъ, а въ случаѣ непослушанія, съ ними могутъ поступать, также какъ и ихъ владѣльцы...

Сохранилось полностію нѣсколько дѣлъ: объ убіеніи Левашевскаго понамаря, характерное по описанію нравовъ и обычаевъ того времени т. е. XVIII столѣтія, царившихъ среди духовенства и крестьянства,— второе кляузное объ утайкѣ помѣщикомъ братьевъ и сестры, дабы воспользоваться имѣніемъ одному, съ поблажкою мѣстнаго воеводы, третье также спорное сосѣдей, жившихъ въ одномъ и томъ же сельцѣ и весьма напоминающее ссору Ивана Никифорыча съ Иваномъ Ивановичемъ изъ-за копны сѣна. Въ этомъ дѣлѣ такъ юмористичны пріемы, какими желали насолить спорившія стороны помѣщикъ и помѣщица съ своимъ сыномъ, выѣхавшіе на лугъ и насильно увозившіе къ себѣ скошенную сосѣдомъ траву. Дѣла исковыя и спорныя тетки съ племянницей (Витовтовы) дяди съ племянникомъ (Полозовы) такъ характеризуютъ положеніе помѣщиковъ сутягъ, что кажется имъ и дѣлать было нечего, какъ только издумывать излагать извѣты другъ на друга. Крестьяне въ этихъ случаяхъ являлись и свидѣтелями и послухами, и терпѣли всѣ невзгоды барскихъ ссоръ и трясенія чубовъ и по приказамъ своихъ господъ ходили въ бои между собою: смертнымъ боемъ избивали другъ друга; ибо ихъ иначе ожидали барская опала и конюшни, въ которыхъ большей частію совершались попечительныя „внушенія“ со стороны ихъ господъ. Изъ этихъ дѣлъ и другихъ рукописей можно видѣть, какъ цѣнилась земля, и чего стоили другія угодья, какое имущество было во дворахъ крестьянскихъ, дворовыхъ и бобыльскихъ, какія палестины были необработанной совсѣмъ земли или только обработываемой наѣздомъ и пр.

Особенно замѣчательны потомъ списки изъ переписныхъ и отказныхъ книгъ XVIII столѣтія, въ которыхъ значится между прочимъ, что въ иныхъ мѣстахъ были имѣнія извѣстныхъ лицъ боярина Глинскаго, Глѣба Морозова и иноземца Ѳанвизина и въ которыхъ имѣются ссылки на описанія временъ Годуновскихъ; такъ что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются частицы исторіи нашего края временъ нашествія ляховъ, какъ слѣдуетъ изъ челобитной помѣщицы Мустафиной вдовы, которая бѣжала отъ шаекъ ляховъ въ Ярославль и на дорогѣ была ограблена

на-чисто и у которой пограбили и грамоту на владѣніе, данную еще до Годунова. Среди документовъ находятся и такіе, въ которыхъ записаны свѣдѣнія о податяхъ деньгами и припасами, о рекрутскихъ наборахъ, строжайшіе указы Петра Перваго о сборѣ недоимокъ и прочее.

Этимъ краткимъ сообщеніемъ я желалъ уяснить, что этотъ архивъ заключающій много рукописей, относительно почти всѣхъ сторонъ быта мѣстнаго населенія, имѣетъ важное значеніе для исторіи и этнографіи нашего края.

Въ виду несомнѣннаго его интереса, мнѣ кажется, что напечатаніе рукописей въ „Костромской старинѣ“ было бы весьма желательно. Такимъ путемъ явились бы сохранными и готовыми для всеобщаго пользованія дѣйствительно замѣчательные историческіе и этнографическіе матеріалы. Въ сопоставленіи съ подобными, изданными уже комиссіею, описями рукописей другихъ частныхъ архивовъ (Линевскаго, Долматовскаго и Шевлягинскаго), эти матеріалы могутъ дать бытописателямъ полную возможность разработать тотъ или другой вопросъ по исторіи и этнографіи нашего края. Мной уже сдѣлана попытка изслѣдовать вопросъ о положеніи и образованіи женщинъ въ то время и въ нашемъ Костромскомъ краѣ, и въ частныхъ архивахъ находится достаточно данныхъ, чтобы этому вопросу дать надлежащее разъясненіе и освѣщеніе. Равно также для разрѣшенія другихъ бытовыхъ вопросовъ въ архивахъ имѣется много данныхъ и матеріаловъ. Ко всему этому могу сообщить, что мной просмотрѣно, разобрано и подготовлено много наиболѣе интересныхъ рукописей.

Мнѣ думается, что печатая матеріалы и этого архива, мы сдѣлаемъ надлежащее дополненіе къ напечатаннымъ уже описямъ другихъ частныхъ архивовъ, въ которыхъ собраны рукописи, относящіяся до другихъ районовъ нашего Костромского края,—и такимъ образомъ мало по малу соберется достаточно матеріаловъ и для полной его исторіи.

Отдѣлъ III.

ОПИСЬ РУКОПИСЕЙ

ЧАСТНАГО ШАХОВСКАГО АРХИВА.

I.

О Государственной и общественной службѣ.

1. (7127) 1619 г. іюля 6 дня. Списокъ грамоты, данной Царемъ Михаиломъ Федоровичемъ Дмитрію Кириловичу Клементьтьеву.

Божію Милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россія Самодержецъ пожаловали есми Звенигородца Дмитрія Кириловича Клементьева заего къ намъ и ковсему Московскому Государству прямую службу, какъ въ прошломъ въ 126 году пришедъ подъ наше Государство подцаръствующій градъ Москву Литовскаго Короля Жигимонтова сынъ Владиславъ и внынешнемъ, во 127 году, стоялъ онъ подъ Москвою сомногими Польскими Литовскими и нѣмецкими людми и Черкасы, а Московскаго Государства всякими умыслы и прелестью прельщалъ и жестокими приступами доступалъ и хотѣлъ Московское Государство взять и разорить дооснованія и Церкви Божіи осквернить и святую нашу истинную непорочную православную християнскую вѣру попрать, а учинить свою проклятую еретическую латынскую вѣру и онъ Дмитрій, помня Бога и Пресвятую Богородицу и православную Христіянскую вѣру и наше крестное цѣлованіе снами Великимъ Государемъ Царемъ и великимъ Княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ всея Русіи на Москвѣ восадѣ сидѣлъ, за православную христіянскую вѣру и за святыя Божія Церкви и занасъ Великаго Государя противъ Королевича Владислава и польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей и черкасъ стоялъ крепко и мужественно и на бояхъ, и на приступахъ бился нещадя головы своей, и нинакакія Королевичевы прелести непрельстился и многую свою службу и правду и намъ и ковсему Московскому Государству показалъ, будучи восадѣ вовсемъ оскуденье и нужду терпѣлъ, и Королевичъ Владиславъ и Гетманъ Хоткеевъ и все Паны роди и польскіе и литовскія и нѣмецкіе люди и Черкасы слыша нашихъ людей заправославную Християнскую вѣру и занасъ Великаго Государя крепко стоятельство и твердость и отъ боярь нашихъ и воеводъ, которыя были на Москвѣ и которыя смосквы въ засады посланы были по городамъ, видя надсобою промыслъ и крепко стоятельство чинили съ бояры нашими и совсею землею Московскаго Государства

перемиріе и изъ Государства нашего изъ земли Королевичъ и Гетманъ совсеми польскими и литовскими и нѣмецкими людми и черкасы вышелъ влитву и впольшу и городы которые было поималъ намъ Великому Государю отдалъ, что сдѣлалось божіею милостію и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ великихъ Московскихъ Чудотворцевъ и нашего святейшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Руссія и матери нашеи великія старицы Марѳы Ивановны молитвами и нашимъ Царскимъ счастіемъ ибояръ нашихъ и воеводъ ивсякихъ чиновъ людей кнамъ прямою службою и раденіемъ итвердостію и затѣ службы мы великій Государь Царь и великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Русія Самодержецъ пожаловалъ ево Дмитрія споместнова Ево окладу спяти сотъ четвертей соста четвертей по двадцати четь Ітого сто четь изъ своежъ помѣсья вкостромскомъ уѣздѣ вселѣ Селищахъ вдеревне Коряковѣ да деревнею умываловымъ дапустошью Яниной дапустошь дубенки дапустошью малымъ умываловымъ въ вотчину совсеми угодьи, апоотдѣльнымъ книгамъ Костромскаго губнаго старосты Игнатья Ивашева 120 году и по дачѣ нынѣшняго 127 года, втой Дмитревой вотчинѣ пашни и перелогу сто тридцать четь, и перешло унево втой вотчинѣ вселе Селищахъ сверхъ нашего указу лишка тридцать четь, итемъ переходомъ указали есмы ему владѣть впомесье по прежнему добольшихъ нашихъ писцевъ имерщиковъ акакъ накостъроме будутъ наши писцы и большіе мерщики; иотныне тое Дмитріеву вотчину отъево Дмитріева помесные земли отъмежуютъ нату вотчину велели есми дать сію нашу царскую жалованную грамоту занашею Государскою красною печатью ипонашему царскому жалованью втой вотчинѣ онъ Дмитрій ево дети внучата и правнучата вольны ивольно ему иево детямъ ивнучатамъ иправнучатамъ ту вотчину продать изаложить и вприданые отдать, ивмонастырь подуше довыкупу дать, ахто будетъ роду ево ту ево вотчину изъзамонастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупить ценою по нашему государскому указу противъ дасколько вней вдаче четвертные пашни написано адать зачеть попольтинѣ абудетъ продастъ вчужеи родъ ахто будетъ ево роду захочетъ ту вотчину выкупить и ему выкупать попрежнему уложенью какъ ихъ родовые икупленые вотчины выкупаютъ абудетъ унего роду неостанетца или останетца авыкупать непохотятъ

ита вотчина изъмонастыря взять нанасъ аденьги вмонастырь дать занее изнашеи царския казны потой же попольтинѣ зачеть авмонастырь та вотчина попрежнему нашему уложенію некрепка а только унего детей и роду неостанетца аостанетца одна жена ижене тое вотчиной владѣть по свой животъ апослѣ своего живота та вотчина для мужа своего исвоего поминка отдать вманастырь довыкупу аизъ монастыря та вотчина выкупить нанасъ адать занее изнашей царские казны деньги пополтине зачеть абудетъ после ево жена ево учнетъ сидеть вдовои или пострижетца и его та вотчина волна продать изаложить, абудетъ жена ево останетца безъдетна авдоствомъ ипостритца непохочетъ апойдетъ замужъ ита вотчина взять нанасъ впомесные земли амужу по душѣ затувотчину дать изнашей казны деньги противъ того какъ изъ монастыря указано выкупать, ажениха ее пожалуемъ истое вотчины помесье посвоему царскому размотрению что доведетса. Писана нашего Государства вцарствуещемъ граде Москве лета 7127/1619 іюня въ 6 день.

Уподлинной Грамоты наобороте пишетъ тако: Царь Ивеликіи Князь Михаилъ Феодоровичъ Сиея Русіи самодержецъ.

Справилъ подъячей Семенъ Матчовъ.

Натойже грамоте накрасномъ снурке шелковомъ краснаго воску печать.

Натоиже грамоте подписано тако:

1757-го году Апреля 17-го дня сия грамота вкостромскомъ провинціальномъ правленіи ведомства межевщика кольлежскаго ассесора Назимова прискаске отставнаго солдата Максима Максимова сына Клементьева явлена иконія снее воономъ правленіи къ делу принята иосвидетельствованіи снею инисцовою книгою отдана показанному Клементьеву обратно сросписком.

Подписано тако Федоръ Назимовъ

Списокъ писанъ на двухъ листахъ сѣрой бумаги.

2. Августа 28, 1691 года. Списокъ съ Указа о не сборѣ денегъ на содержаніе ратныхъ людей съ имѣній служилыхъ въ войскахъ.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей іоанна алексѣевича петра алексѣевича всея великия и малыя и бѣлыя росіи са-

модержцевъ въ ярославль воеводѣ нашему льву ѳедоровичу кобякову дьяку нашему андрею озерову впечатномъ приказе въ перечневыхъ спискахъ спереписныхъ ярославскихъ книгъ 185 (1677 г.) году каковы присланы ис помѣснаго приказу за дьячьею приписью написано въ закоторожскомъ стану за иваномъ ѳедоровымъ сыномъ мустоѳинымъ деревня хмелицы одинъ дворъ крестьянской и внынешнемъ во 199 г. (1691 г.) билъ челомъ намъ великимъ государямъ иванъ тихановъ сынъ витовтовъ въ прошломъ де во 195 году нашей великихъ государей службе в крымскомъ походе волею божіею ярославецъ иванъ мустоѳинъ умре въ крымскомъ походѣ а после ево осталось помѣстье въ ярославскомъ уѣзде и жена де ево поступила то помѣстье ему ивану и в помѣсномъ приказе за нимъ справлено и в прошломъ де во 196 году (1688 г.) с того помѣстья былъ онъ иванъ на нашей великихъ государей службе въ крымскомъ походѣ и намъ великимъ государемъ пожаловати бо ево не велѣть на крестьянехъ ево окладныхъ денегъ править потому что онъ былъ на нашей великихъ государей службе и велѣвъ де и въ памяти ис помѣснаго приказу за приписью дьяка анисима невежина написано тотъ дворъ въ деревнѣ хмелнице по поступочной матери ево вдовы ѳедоры ивановские жены мустоѳина за нимъ за иваномъ справленъ и отказанъ во 196 году октября въ 14 день въ памяти и изразряду за приписью дьяка нашего степана ступина написано въ прошломъ во 197 году нашей великихъ государей службе въ крымскомъ походе в болшемъ полку онъ иванъ витовтовъ былъ съ приѣзду до отпуску а по нашему великихъ государей указу въ 197 году ноября 2 числа с такихъ служилыхъ людей с крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ денежные казны ратнымъ людемъ на жалованье на 197 год имати невелѣно и какъ к вамъ сея наша великихъ государей грамота придетъ и вы бы с помѣстья ивана тиханова сына витовтова с деревни хмелницы с крестьянскаго с одного двора что было по переписнымъ книгамъ за иваномъ ѳедоровымъ сыномъ мустоѳинымъ денежные казны ратнымъ людемъ на жалованые по сему нашему великихъ государей указу на 197 годъ править на крестьянехъ ево не велѣть а сію нашу великихъ государей грамоту велѣли списать списокъ и оставили въ ярославле въ приказной избѣ, а подлинную нашу великихъ государей грамоту отдали ему ивану ви-

товтову с росписко̀ю. писанъ на москвѣ лѣта 7199 Августа въ 21 день.

На оборотѣ въ ярославль воеводе нашему льву ѳедоровичу кобякову дьяку нашему андрею озерову 199 г. августа 28 подалъ Иванъ Витовтовъ. Писанъ на свиткѣ аршинъ длиною. Подписано справилъ Ивашко Шараповъ.

3. 1707 г. Марта 21 дня. Указъ Е. И. В. капитану Ивану Колычеву о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ съ Костромского уѣзда.

По приходнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ довелось взять для нашей службы на жалованье ратнымъ людямъ драгунскихъ полковъ, на прошлые 1703, 1704 и 1705 г. доимки Костромскаго уѣзда съ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и съ помѣщиковыхъ и вотчинныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, и задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовыхъ двугривенныхъ и полуполтиныхъ денегъ и въ прошломъ 1706 по нашему указу для сбора и правежу тѣхъ доимочныхъ денегъ въ Кострому посланъ ты ивелѣно тѣ деньги по наказу ехать тебѣ да и по сборнымъ книгамъ собрать, а на ослушникахъ доправя прислать къ намъ къ Москве въ приказъ военныхъ дѣлъ на указные сроки февраля 1 и марта 1. да къ 25 марта прошлаго года съ достальными ѣхать самому къ Москвѣ немедленно. И ты тѣхъ денегъ оплошкою своею и нерадѣніемъ въ приказъ военныхъ дѣлъ къ 21 марта нынѣшняго года не прислалъ многаго числа знатно для своей бездѣльной корысти и за тою твоею неприсылкою въ даче жалованья осталось замедленіе, а о сборѣ и правежѣ на ослушникахъ тѣхъ достальныхъ денегъ посланы къ тебѣ наши многіе грамоты, а какъ къ тебѣ придетъ сія грамота и ты по присылкѣ къ Москве денегъ въ приказъ военныхъ дѣлъ чинилъ бы по прежнимъ нашимъ грамотамъ съ великимъ радѣніемъ неоплошно, чтобы конечно тѣ деньги собраны и высланы были къ Москве второго числа марта а сдостальными ѣхалъ бы самъ къ Москве безъ всякаго замедленія и явился въ приказе къ генералъ-крикъсъ коммисару Князю Якову ѳедоровичу Долгорукову съ товарищи, а буде ты тѣхъ денегъ всамомъ скоромъ числѣ по наказу сполна не соберешъ и въ военной приказъ съ сборными книгами и сборщики, которые у того сбору были, не пришлешь икъ Москве съ достальными деньгами небудешь, и тѣ деньги будутъ справ-

лены на тебѣ да на тебѣ жъ доправлена будетъ денежная пеня большая и помѣстья твои и вотчины отписаны будутъ на казну проданы въ роздачу челобитчиковъ безповоротно да тебѣ жъ учинено будетъ жестокое наказаніе посланъ будешь всылку на вѣчное житьѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1707 Марта 21 дня. По страницамъ помѣта Дьякъ Архипъ Моисѣевъ. Смотритель Игнатъ Никифоровъ. Наоборотѣ: Капитану Колычеву подалъ подъячей Ивашка Брянцевъ. Апрѣля 16 дня.

4. 1707. Декабря 24 день. Списокъ съ приказа Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича Стольнику Князю Савѣ Ѳедоровичу Козловскому и поручику Ивану Колычеву.

По наказу изъ военнаго приказу велено вамъ въ Костромскомъ уѣздѣ на прошлые годы издоимки двугривенные и полуполтинныя деньги доправить сполна и прислать къ намъ Великому Государю къ Москвѣ на скоро, и въ нынешнемъ 1707 году указали мы Московскихъ чиновъ и съ начальными людьми которые изъ военнаго приказу въ посылкахъ и у дѣлъ стать на смотръ передъ нами ближнимъ Генваря къ 8, а дальнимъ къ 25 числа Марта туды ехать, гдѣ мы Великій Государь будемъ, и для того послать по нихъ наши грамоты, и какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ и выбы ѣхали къ намъ къ Москвѣ и пріѣздъ свои записали въ военной приказъ и на смотръ стали на указный срокъ а доимочные росписи, что на который годъ донять доведется и всякія дѣла и вѣдомости за своими руками по прежнему нашему указу отдали стольнику и воеводѣ Ивану Бунакову и съ роспискою; да о томъ и намъ писали а отписку велели подать и самимъ явиться въ томъ приказѣ Генералъ кригсъ комисару Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову съ товарищи. Уподлинной грамоты подписано: діакъ Петръ Зыковъ. Смотритель Игнатій Никифоровъ. Писанъ налистѣ сѣрой писчей бумаги.

5. 1714 г. Января 1 дня. Прошеніе дворцоваго подключника Андрея Строева о выдачѣ за годъ жалованья.

Державнѣйшій Царь Государь Милостивѣйшій. Служю я тебѣ Великому Государю въ дворцовой походной канцеляріи подключникомъ и бываю впоходѣхъ затобою не престанно а на прошлой 1713 годъ твоего Государева денежнаго жалованья мнѣ рабу твоему по окладу невыдано Прошу Вашего Величества да повелитъ Державство ваше мнѣ

свое жалованье за прошлый годъ выдать нижайшій рабъ Андрей Строевъ Насей челобитной выписано въ канцеляріи. Въ списку дворовыхъ людей написанъ вподключникахъ Государя жалованья по окладу ему 10 рублей и жалованья ему за прошлый годъ невыдано и великій Государь пожаловалъ бы его велѣлъ ему свое Государево жалованье за прошлой 1713 г. по окладу ево ему выдать. Смотритель Никита Васильевъ. Писано на поллистѣ гербовой бумаги безъ цѣны.

6. 1724 г. Января 31 дня. Списокъ съ приказа капитану Алексѣю Кирилловичу Лихареву.

Сего генваря 3 дня велѣно тебѣ изъ сельца Морчугова собрать по прежнему плотниковъ урочное число 61 человѣкъ и выслать въ Преображенское для строенія свѣтлицъ, которыя строились на этомъ дворѣ къ 5 февраля сего года, а ежели тѣхъ плотниковъ на оное число не вышлешь и за то взятъ будетъ на тебѣ штрафъ за каждаго человѣка по 5 рублевъ безъ всякаго отлагательства. И какъ ты получишь указъ и тѣхъ плотниковъ учинить непремѣнно, а учинивъ репортовать, а что ты прикащиковымъ извѣстіямъ показуешь что такихъ плотниковъ въ томъ селѣ нѣтъ, и то все прикащичья недѣльная зговорка, потому что въ такомъ большомъ селѣ такихъ плотниковъ найти можно. Подпись Макара Андреянова Елагина.

7. 1727 г. Мая 31 дня. Отпускъ Андрея Строева.

По указу Е. И. В. Петра Второго отпущенъ изъ Санктъ-Питербурха изъ главной дворцовой канцеляріи въ Москву въ приказъ большого дворца для опредѣленія къ дѣламъ подключникъ Андрей Строевъ, котораго господамъ воеводамъ о пропуске до Москвы учинить по указу, а далѣе Москвы въ другіе города ево не пропускать. Секретарь Василій Павловъ. У сего помѣщена печать канцеляріи черная.

8. 1731 г. Генваря 20 дня видъ (паспортъ) недорослю Ивану Максимову сыну Клементьеву о неспособности къ службѣ и наукамъ.

По указу Ея И. В. по смотру и приговору Правительствующаго сената конторы, недоросль Ярославскаго уѣзда, Иванъ Максимовъ сынъ Клементьевъ солдатскій сынъ 19 лѣтъ, о которомъ въ осмотрѣ

доктора Даміана Сиконина показано въ правомъ ухѣ натуральная дырка выше гораздо настоящаго мѣста, мала и узка и правымъ ухомъ глухъ. У него же голова въ струпьяхъ, съ чего часто присовокупляется глухота и затѣми болезнями въ службу и въ наукахъ не годенъ. За показанными болѣзнями написанъ въ воловой списокъ и отпущенъ въ домъ до указу и въ городахъ командующимъ о томъ вѣдать. Данъ въ Москвѣ Правительствующаго Сената въ конторѣ. Генваря 31 дня. 1731 года. Секретарь Петръ Елисеевъ. На оборотѣ 1731 г. Марта 2 дня. Указъ явленъ въ Ярославской канцеляріи и Клементьевъ отпущенъ въ домъ свой.

9. 1733 г. Іюля 18 дня. Подлинный указъ объ отставкѣ Алексѣя Витовтова.

Данъ указъ отъ генералитета Архангелогородского пехотнаго полка Капралу Алексѣю Витухтову для того, что по осмотру и по подлинному свидѣтельству явился онъ закожною болѣзнью и глухотою въ службѣ быть не годенъ, а по сказкѣ его отъ роду ему 44 года, того ради отъ службы отставленъ и вовсе отпущенъ въ домъ свой въ Костромской уѣздъ въ сельцо Курганово или гдѣ жить пожелаетъ, а онъ роста малаго, лицемъ скуловатъ, носъ небольшой, глаза сѣрые у левой руки между большого средній перстъ рубленъ а за службу ево данъ ему рангъ фурьерской и гдѣ онъ будетъ везде ево пропущать и нигде никакова насилія, обидъ и утесненія не чинить но за ево службы показывать къ нему всякое благодѣянье равнымъ же образомъ и ему въ пути и въ доме будучи никакихъ своевольствъ и насилія и обидъ никому нечинить то подопасеніемъ суда. Данъ въ Ригѣ и печать черная. Явленъ въ Костромѣ правителю канцеляріи и записанъ. Секундъ Майоръ Хомутовъ.

10. 1736 г. Ноября 12 дня. Пашпортъ подключника Андрея Строева.

Посланъ изъ Москвы изъ Главной Дворцовой канцеляріи по инструкціи Ростовскаго уѣзда въ дворцовое село Климотино для слѣдствія о порубкѣ дворцовыхъ рощей и о прочемъ подключникъ Андрей Строевъ и отъ Москвы до означеннаго села настоящимъ трактомъ въ дворцовыхъ волостяхъ управителемъ и гдѣ управителя нѣтъ кому команда поручена давать оному подключнику крестьянскую одну подводу

съ перемѣною безъ задержанія а обратно до Москвы ѣхать ему на коште кто по слѣдствію виновенъ будетъ. Подписали Александръ Раевскій. Секретарь Василій Замятинъ. Уцѣлѣла хорошо сохранившаяся печать канцеляріи. Написанъ на поллистѣ сѣрой бумаги поперекъ поллиста.

11. 1739 года. Мая 30 дня. Приказъ подключнику Строеву объ освидѣтельствованіи достатковъ поручителей за арендаторовъ дворцовыхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ въ Москвѣ.

Дворовая земля бывшая князь Сергія Долгорукова за земляным городомъ промежъ Тверской и Кудриномъ въ Живодерной улицѣ за подканцеляристомъ Павломъ Свѣчниковымъ по 5 р. 10 к. на годъ платить по годно на передъ года марта въ первыхъ числахъ. На запасномъ новомъ дворѣ въ приходѣ Благовѣщенія что на бережкахъ огородное мѣсто по 5 р. 20 к. на годъ, въ отписномъ бывшая камерцаймейстра Кайсарова доме за Москвою рекою въ приходѣ церкви Никола Чудотворца что въ Берсеневке огородное мѣсто съ садомъ по 13 руб. 10 коп. на годъ за оброчнымъ крестьяниномъ прапорщика Кафтырева Степаномъ Андреевымъ. Объявили они поручниковъ Свѣчниковъ канцеляриста Василія Верещагина живетъ въ Бѣломъ городе близь Рожествена монастыря своимъ домомъ и Степана Верещагина, подканцеляриста Поплевскаго живетъ своимъ покоемъ на Никитскіе вороты, Степанъ Андреевъ купца Мушникова живетъ за Москвою рѣкою въ приходѣ Воскресенья Словущаго, Алексѣя Филипова живетъ у Серпуховскихъ воротъ въ наемномъ дворѣ, второй гильдіи купца Власа Петрова. По резолюціи дворцовой конторы велено поручниковъ освидѣтельствовать тебѣ Строеву въ томъ, что вѣрить ли имъ отдачѣ огородныхъ мѣстъ на оброкъ и въ платеже того оброку можно ли, вѣрить и учинить по сему указу. Подписали указъ князь Иванъ Дашковъ. Секретарь Иванъ Колокольцевъ.

12. 1741 г. Февраля 15. Подлинная инструкція Главной Дворцовой канцеляріи подключнику Андрею Строеву.

Ѣхать тебѣ изъ Москвы въ Санктъ-Петербургъ велѣно вести изготовленное къ отпуску на вареніе про обиходъ двора Е. И. В. пивъ, пол-

пивъ и квасовъ солоду ржанаго сто пятьдесятъ четвертей, муки ситной безъ отрубей восемьдесятъ кулей мѣрою въ каждомъ кулѣ по девяти четвериковъ и того сто четвертей вѣсомъ въ каждомъ кулѣ и съ рогожею по семи пудъ по десяти фунтовъ за казенною печатью села Коломенскаго отправить въ Санктъ-Петербургъ съ тобою на наемныхъ подрядчика Садовникова подводахъ и тое муку и солодъ отдать въ (приказъ) провіантскихъ дѣлъ записавъ въ расходъ съ роспискою въ самой скорости. Того ради по пріемѣ оной муки и солода ѣхать тебѣ стою мукою и солодомъ денно и ночно со всякимъ поспѣшеніемъ, понеже оная весьма тамъ потребна, а о дѣлахъ, *которыя тайности подлежатъ о Государственныхъ дѣлахъ* отнюдь въ *партикулярныхъ письмахъ никуда ни писать* кромѣ настоящихъ реляцій, а ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ твоему дѣлу, то вольно писать, куда заблагоразсудишь только упоминая о порученномъ тебѣ дѣлѣ генерально отъ чего оное повреждение есть и такожде ежели случатся дѣла постороннія также неподлежащія а въ реляціи писать будешъ за какимъ подозрѣньемъ возникло, то вольно писать кому въ томъ повѣришь а о врученномъ своемъ дѣлѣ подъ жестокимъ наказаніемъ по вине преступленія учинить непремѣнно. Подписалъ: князь Иванъ Дашковъ. Печать канцеляріи черная сохранившаяся въ цѣлости. Писано на листѣ сѣрой бумаги.

13. 1742 г. Черновое челобитье сиротъ дочерей дворцоваго подключника Андрея Строева.

Писано на листѣ толстой сѣрой бумаги. Отецъ нашъ подключникъ Андрей Строевъ служилъ почти 30 лѣтъ безпорочно и въ 1742 г. помре а послѣ него остались мы четыре дочери, а пропитанія себѣ также предстательства къ призрѣнію никого не имѣемъ и претерпѣваемъ великія нужды а уже пришли въ совершенный возрастъ. А недвижимаго за нами и мѣста самое малое число отъ котораго мы получаемъ себѣ только дневную пищу и то съ великою нуждою, а на одежду и на прочіе нужды изъ того имѣнія получить не отъ кого. За недородомъ же хлѣба которые были крестьяне все разбрелось а родственниковъ у насъ къ призрѣнію нашему никого неимѣется. Дабы В. И. В. указомъ повелѣно было ради своего много-

лѣтняго здравія и ради любезнаго племянника Вашего Е. И. В. Петра Ѳеодоровича пожаловать намъ сиротамъ за безпорочную службу отца, ради скудости и сиротства награжденія, понеже мы сирыя кромѣ Бога и В. И. В. помощника и предстателя никого не имѣемъ, чтобы не умереть бы гладнымъ и по миру не скитаться. Писалъ дворцовый служитель Иванъ Новиковъ.

14. 1758 г. Апрѣля 28 дня. Копія пашпорта недоросля Андрея Михайлова Колычева.

Явился недоросль Колычевъ къ смотру въ провинціальную Костромскую канцелярію, ему 12 лѣтъ, грамотѣ Россійской и писать обученъ, предки его были изъ дворянъ и служили по Москвѣ и прочіе ево родственники дворянскую службу а кто они именно и какими чинами служили о томъ приложена при сказкѣ поколенная роспись. Андрей на смотре объявленъ въ 1756 въ провинціальной канцеляріи 10 лѣтъ и для обученія грамотѣ и письму отпущенъ въ домъ до указныхъ 12 лѣтъ съ пашпортомъ. Крестьянъ за нимъ въ Костромскомъ уѣздѣ 22 души желаетъ, чтобы его опредѣлить для обученія въ гарнизонную школу а на дворянство свое грамоты не имѣетъ а имѣли ли родственники ево или нѣтъ, того онъ не знаетъ. См. въ приложеніи родословную Колычевыхъ.

15. 1758 г. Февраля 5 дня. Объ осмотрѣ въ провинціальной канцеляріи недоросля Федора Алексѣева сына Витовтова.

По указу Е. И. В. Елизаветы Петровны, объявителя недоросля Федора Алексѣева Витовтова мать его вдова Настасья Андреева дочь Ѳурьера Алексевская жена Осипова сына Витовтова Февраля 4 въ Костромской провинціальной канцеляріи объявила на первый смотръ а отъ роду ему семь лѣтъ и обучается словесной грамотѣ и просила она, чтобы объявленнаго сына ея для обученія словесному и писать по россійски до указу ко второму смотру лѣтъ уволить и дать ему паспортъ, а по свидѣтельству оной канцеляріи присутствующихъ показанной недоросль явился не болѣе отъ роду семи лѣтъ, а сказкою она мать его показала, что де за отцемъ его по нынѣшней бывой второй ревизіи мужеска полу, имѣется въ Костромскомъ уѣздѣ въ

хоругановѣ стану въ сельцѣ Курлаковѣ да въ кубанской волости въ Сухоноговѣ одиннадцать да за ней Настасьею приданыхъ въ сельцѣ Секеринѣ 20 итого 33 души и жительство она имѣетъ со онымъ сыномъ своимъ въ Курлаковѣ... того ради по указу Ея Величества и по опредѣленію Костромской провинціальной канцеляріи по силѣ состоявшихся въ 1742, 1747, 1751 и 1754 имянныхъ указовъ помянутый недоросль Ѳедоръ Витовтовъ для обученія Россійской грамотѣ и письму до указныхъ ко второму смотру 12 лѣтъ до предбудущаго 1763 г. уволенъ въ домъ матери и чтобы она до онаго сроку грамотѣ и писать чисто обучила и на вышеписанный срокъ объявила, гдѣ повелѣно будетъ и болѣе того срока въ домѣ ему не жить, въ томъ оная мать подпискою обязана. Данъ въ Костроме въ провинціальной канцеляріи за печатью оной февраля 5 дня 1758 г. Костромской провинціи воевода Василій Бородавкинъ Максимъ Ваталинъ. Скрепилъ Артемій Ларіоновъ. Писано полууставомъ четко-разборчиво на листѣ.

16. 1760 г. Апрѣля. Подлинный аттестатъ формированнаго корпуса второго мушкатерскаго полку о сержантѣ Іване Клементьевѣ

съ показаніемъ и съ какихъ чиновъ и давно ли въ службу вступилъ и съ числа въ чинахъ происходилъ и о происхожденіи быть достойными значитъ по службѣ. Сержантъ Иванъ Клементьевъ 20 л. изъ дворянъ, въ Ярославскомъ уѣздѣ за нимъ муж. полу душъ не имѣетца, въ формированномъ полку солдатомъ съ 1757 г., въ походахъ не былъ, грамотѣ читать и писать умѣетъ и другихъ наукъ не знаетъ подъ судомъ не бывалъ въ отлучкахъ тоже, въ должности званія своего прилеженъ отъ службы неотбываетъ военной экзерциціи обученъ порядочно и ксему тщаніе имѣетъ легкости ради притворно больнымъ не репортовался и порученные ему дѣла справляетъ со всякимъ тщаніемъ и во всемъ себя ведетъ такъ какъ честному исправному унтеръ-офицеру надлежитъ и къ повышенью быть достоинъ. Подписали: три прапорщика, 11 подпоручиковъ и 4 поручика. При семъ грамота Е. В. Елизаветы первой: Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Ивана Клементьева который служилъ намъ сержантомъ въ наши отъ ландмилиціи прапорщики пожаловали и т. д. 1761 г. Мая 22 дня. Подписали: Генералъ-ѳельдмаршалъ Князь Трубецкой. Ген.-поручикъ Багрѣевъ. Печать Курскаго полку.

17. 1768 г. іюня. Черновое доношеніе въ Государственную военную коллегію вдовы корнета Сибирскаго Керасирскаго полка Федора Полозова Анисьи Михайловой Полозовой.

Мужъ ея, служа въ полку, въ 1763 г., умеръ, и по смерти его осталась она въ вдовствѣ, а хотя за покойнымъ мужемъ ея и состояло въ Костромскомъ уѣздѣ мужеска пола 6 душъ, но оныя по наслѣдству принадлежатъ сыну его корнету третьяго Кирасирскаго полка, а за нею никакого недвижимаго нѣтъ и состоя нынѣ безъ всякаго пропитанія отъ роду 38 лѣтъ, а какъ по инвалидному учрежденію повелѣно всѣмъ остающимся послѣ таковыхъ умершихъ воинскихъ чиновъ женамъ выдавать вдовское жалованье. Того ради проситъ военную коллегію по неимѣнію у нея пропитанія произвесть вдовское жалованье подъ росписку корнета Василія Полозова, а что она подлинно законная жена того корнета Федора въ томъ прилагаетъ свидѣтельство. Свидѣтельство также черновое и никѣмъ не подписано.

18. 1769 г. февраля 21 дня. Указъ объ отставкѣ корнета Василья Михайлова сына Полозова.

Корнетъ Полозовъ челомъ билъ въ военную коллегію, по старости и слабости здоровья матери его и чтобы по смерти ея крестьяне не разбрелись, уволить его отъ военной службы. По справкѣ оказалось, что онъ находился въ Ингерманланскомъ карабинерномъ полку въ службѣ съ 1751 г. изъ дворянъ вахмистромъ; въ 1766 г. ноября 30 съ награжденіемъ корнетскаго чина отставленъ на свое пропитаніе, но потомъ въ 1768 г. въ маѣ паки принятъ въ службу и опредѣленъ въ помянутой полкъ и отъ полка за болѣзнію оставленъ въ Московскомъ генеральномъ госпиталѣ для пользованія, точію отоныя ни какой пользы не получилъ, почему присланнымъ въ военную коллегію отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Петра Семеновича Солтыкова объявлено, что у корнета Полозова правая рука въ плечѣ выщиблена и составъ поврежденъ и владѣетъ мало, сверхъ того отъ лошадинаго убоя грудь и нога повреждены и отъ того часто идетъ горломъ кровь. Всегдашнюю чувствуетъ въ груди и въ костяхъ ломоту и какъ онъ за сими увѣчьями и отъ того за сущей слабостью по осмотрѣ генералъ-фельдмаршала явился въ службѣ быть

неспособнымъ, того ради по опредѣленію коллегіи отъ воинской и статской службы отставленъ тѣмъ же чиномъ и отпущенъ въ домъ на его пропитаніе. Данъ въ (С.)-Петербургѣ февраля 21 дня 1769 г. Указъ подписанъ тако: Баронъ фонъ Бюцовъ и служащіе по приказу Михайло Деденевъ генералъ-маіоръ, князь Федоръ Щербатовъ генералъ-маіоръ, оберъ-секретарь Алексѣй Микешинъ. У того указа военной коллегіи печать.

19. 1780 г. сентября 18 дня. Копія съ указа изъ казенной палаты Нерехтскому городничему.

По состоявшейся въ 1766 г. полковничей инструкціи 11 гл. 3 пунктъ состоящихъ въ Нерехтской штатной команде солдатъ малолѣтнымъ ихъ дѣтямъ, которыя имѣютъ отъ роду лѣтъ , а именно— Ивана Пуховинникова Дмитрій четырехъ, Елизара Широкова Семенъ трехъ, Ивана Рытова Володимиръ трехъ, Федора Чарова Иванъ пяти. За провіантъ по статной цѣнѣ деньгами каждому муки за одинъ четверикъ крупъ за полгарнца производить изъ Нерехтскаго уѣзднаго казначейства до семилѣтняго возраста, освидѣтельствовавъ напередъ, точно ли они показанныхъ летъ. На подлинномъ подписано: Василей Путимцовъ. Секретарь Алексѣй Нелидовъ.

20. 1787 г. апрѣля 6 дня Аттестатъ Кадыевскаго магистрата городничему Алексѣю Михайлову Колычеву.

Данъ сей отъ городскаго магистрата и отъ Кадыевскаго мещанства находящемуся нынѣ въ Кадые городничему флота капитану втораго ранга Алексѣю Михайлову сыну Колычеву втомъ, что сначала опредѣленія ево къ означенной должности то естъ съ прошлаго 1781 по 1797 г. при исправленіи должности Кадыевскому мѣщанству обитъ и притесненій никому никакихъ нечинилъ и ко взяткамъ не касался и принесенной на него жалобы въ томъ неслыхали не отъ кого въ чемъ и подписуемся. Къ сему аттестату бургомистръ Ѳедоръ Коротаевъ, бургомистръ Яковъ Третьяковъ подписуюсь, Ратманъ Семенъ Зайцовъ, Ратманъ Ерофей Коротаевъ, Ратманъ Іванъ Егоровъ, и вмѣсто Моисея Григорьева за неумѣніемъ ево грамотѣ по его прошенію і за себя подписуюсь.

21. 1788 г. Прошеніе неслужащихъ дворянъ Геннадія и Владиміра Ивановыхъ сыновей Клементьвыхъ о принятіи ихъ на военную службу.

Природою мы именованные изъ Россійскихъ дворянъ. Родитель нашъ продолжалъ службу В. И. В. въ армейскихъ полкахъ, почему и мы нынѣ желаніе имѣемъ записатца въ военную службу и что мы дѣйствительно дворяне, о томъ во увѣреніе представляемъ собранный отъ плесскихъ господъ дворянъ аттестатъ. Къ сему прошенью дворянинъ Енадей Ивановъ сынъ Клементьевъ и вмѣсто брата своего роднаго Володиміра за неумѣніемъ ево писать руку приложилъ..... Аттестатъ данъ отъ плесскаго дворянскаго предводителя поручика Нелидова.

22. Указъ о бытіи—Алексѣю Михайлову Колычеву городничимъ въ Кадыѣ, по представленію Генералъ-Губернатора Ступишина. Подписалъ Левъ Третьяковъ.

23. 1788. Галичскому депутату объясненіе Алексѣя Михайлова Колычева о правахъ дворянства и о службѣ его.

Дѣдъ Алексѣя Колычева служилъ капитаномъ, а самъ Алексѣй сначала службы его опредѣленъ въ морской шляхетскій корпусъ кадетомъ и гардемариномъ а потомъ въ Прусскую и Турецкую войну былъ на корабляхъ противъ непріятелей еще былъ съ награжденіемъ за треть жалованьемъ за побѣжденіе четырехъ кораблей въ разбитіи оныхъ, на Черномъ морѣ въ защищеніи Крыма находился тогда на кораблѣ Таганъ-рогѣ командиромъ, гдѣ и продолжалъ службу до флота капитана 2 ранга, а потомъ за слабостью здоровья отставленъ съ награжденіемъ онаго чина и въ 1776 г. въ статскую службу въ контору строющейся въ Петербургѣ Исакіевскія соборныя церкви а при увольненіи опредѣленъ въ 1781 г. въ Кадый городничимъ и въ 1788 году произведенъ въ чинъ коллежскаго совѣтника, Алексѣй Михайловъ сынъ Колычевъ.

24. 1790. Форма списка дворянскаго рода въ уездѣ живущаго.

Дворянинъ Иванъ Ивановъ сынъ Клементьевъ 51 г. женатъ на дворянской дочери Натальѣ Алексеевой. Дѣти ихъ Геннадій 13, Воло-

диміръ 10 и дочь Марья году. Жительство имѣетъ въ городѣ Плесе премьеръ майоръ, по отставкѣ отъ воинской службы опредѣленъ Правительствующимъ Сенатомъ въ городъ Плесъ городничимъ, гдѣ и находится. По послѣдней ревизіи за нимъ Костромского намѣстничества въ разныхъ округахъ 69 душъ муж. пола и 77 женскаго пола душъ. Дворянинъ Алексѣй Михайловъ Колычевъ 44 л. женатъ на второй женѣ Маврѣ Михайловой дочери урожденной Бартеневой, дѣти отъ первой жены Марьи урожденной Бычковой двѣ дочери Катерина 10 л. и Анна 8 лѣтъ, жительство въ городѣ Кадыѣ, городничимъ, состоитъ людей и крестьянъ наслѣдственныхъ въ разныхъ округахъ 128 муж. и 132 жен. полу душъ.

25. 1793. Іюня 9 дня. Паспортъ Кадыевскаго городничаго Алексѣя Колычева.

Объявитель сего находившійся Костромского намѣстничества въ городѣ Кадыѣ городничимъ коллежскій совѣтникъ Алексѣй Михайловичъ Колычевъ, какъ изъ формуляра значитъ, въ службу вступилъ въ 1759 году кадетомъ происходя далѣе чинами въ 1761 гардемариномъ, 1764 мичманомъ, 1769 лейтенантомъ, 1774 капитанъ-лейтенантомъ, въ 1776 году отъ воинской службы уволенъ съ награжденіемъ чина флота капитана 2 ранга, и въ томъ же году опредѣленъ въ контору строенія Исакіевской церкви въ Тивдовскую экспедицію на мраморную ломку командиромъ гдѣ и находился по 1780 годъ. Въ 1781 г. опредѣленъ въ городъ Кадый городничимъ, а нынѣ по прошенію его за болѣзнію отъ должности уволенъ, во время же бытности при городнической должности исправлялъ оную добропорядочно во свидѣтельство чего сей паспортъ изъ намѣстническаго правленія и данъ. Подпись правитель намѣстничества генералъ-поручикъ Иванъ Ламбъ. Печать съ гербомъ Костромской губ. съ ладьей.

26. 1794 г. Списокъ съ отвѣта Костромского намѣстническаго правленія канцеляріи Преображенскаго полка съ свѣдѣніями о числящихся въ полку служащими дворянахъ, проживающихъ въ этомъ намѣстничествѣ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, служащіе въ Преображенскомъ полку фурьеры Геннадій и Владиміръ Клементьевы подлинно Россійскіе дворяне,

лѣтами же Геннадій 15, а Владиміръ 12 лѣтъ живутъ въ сельцѣ Курлаковѣ по паспорту, сержантъ Петръ Шиповъ изъ дворянъ отъ роду 10 лѣтъ живетъ при отцѣ Чухломской округи въ селѣ Михайловскомъ, Андрей Сальковъ и Петръ Чаплыгинъ—перваго по Луховской округѣ, а послѣдняго и по всей области не имѣется. Капралъ Александръ Сальковъ и Иванъ Череновъ жительство имѣютъ Кологривской округи въ усадьбѣ Ефимовѣ и отцы ихъ дворяне отъ роду Салькову 15 и Черенову 12 лѣтъ.

27. 1775 г. Марта 5 дня. Подлинная грамота о пожалованіи Алексѣя Колычева чиномъ капитана-лейтенанта.

Для его оказанной къ службѣ нашей ревности и прилежности Всемилостивѣйше капитаномъ-лейтенантомъ пожаловали и учредили яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ повѣлевая всѣмъ нашимъ его за нашего капитана-лейтенанта надлежащимъ образомъ признавать и почитать. Напротивъ того и мы надѣемся, что онъ въ томъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ какъ вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Въ свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и государственною печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ С. Петербургѣ лѣта 1774 г. октября 24 дня. Подписи собственноручныя: Екатерина, а внизу въ углу:Павелъ генералъ-адмиралъ. Напечатано на толстой пергаментной бумагѣ съ орнаментами военными и морскими сверху, снизу и по бокамъ. На оборотѣ въ адмиралтейскую коллегію въ книгу № 300.

28. 1776 г. Апрѣля 29 дня. Подлинный паспортъ Алексѣя Колычева.

Объявитель сего корабельнаго флота капитанъ-лейтенантъ Алексѣй Колычевъ въ силу Высочайшей Ея Величества конфирмаціи по прошенію его за слабостью здоровья отъ службы отставленъ съ чиномъ капитана 2 ранга и при той отставкѣ показалъ и опомѣщенъ Костромской провинціи, Судиславскаго уѣзда, въ с. Бердниковѣ. Подписали вице-адмиралъ генералъ казначей Иванъ Кутузовъ. Секретарь Брянцовъ.

29. 1813 г. Генваря 29 дня. Копіи съ писемъ графа Петра Толстого Николаю Ѳедоровичу Пасынкову [1]) и Матвѣя Буженинова Владиміру Клементьеву.

Графъ Толстой изъ Тулы писалъ: Рязанскаго ополченія поручикъ Мевесъ будучи уволенъ начальствомъ въ отпускъ и воспользовавшись увольненіемъ оказался больнымъ и по многимъ востребованіямъ на службу неявлялся. Почему и вынужденъ былъ г. генералъ-майоръ Измайловъ, дабы неподать таковымъ нетерпимымъ примѣромъ другимъ офицерамъ служащимъ въ ополченіи представить о таковомъ его Мевеса отбывательствѣ отъ службы главнокомандующему арміями свѣтлѣйшему князю Кутузову-Смоленскому и получилъ тотчасъ предписаніе „отобравъ отъ Мевеса патенты исключить изъ ополченія съ таковымъ пачпортомъ, чтобы онъ, яко недостойный офицерскаго званія, нигдѣ и ни въ какую службу впредь помѣщенъ не былъ“.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Костромскаго губернатора, графъ Толстой просилъ употребить дѣятельнѣйшія мѣры дабы такого поступка и примѣра не могло встрѣтиться съ дворяниномъ Костромской губерніи и выслать тотчасъ въ полкъ всѣхъ оставшихся по выступленіи ополченія штабъ и оберъ-офицеровъ буде кто изъ таковыхъ къ мѣсту своему еще не отправился и строжайше надсматривать дабы не отбывалъ иной отъ сей общей дворянскаго сословія обязанности при первомъ позывѣ являться на службу отечества, прикрываясь аттестатами о болезни единственно потворствомъ полученными.

Таковыя строго принятыя мѣры сохранятъ благородное Костромское дворянство отъ малѣйшаго нареканія и меня отъ непріятности прибѣгнуть къ необходимой въ такихъ случаяхъ строгости, въ отношеніи о чемъ г. генералъ-лейтенанта Бардакова къ вамъ значутся и чиновники, неприбывшіе въ полки, которые не могутъ уже быть оставлены во второе ополченіе.

Сообщая эту копію дворянамъ Нерехтскій предводитель писалъ Владиміру Клементьеву 13 марта 1813 года съ увѣренностью, что онъ не отречется дать подписку слѣдовать къ мѣсту своего назначенія.. Но при этихъ копіяхъ съ писемъ находится слѣдующее медицинское свидѣтельство прибывшихъ на мѣсто дворянскаго засѣдателя Маркова и оператора Яна: въ слѣдственность предложенія губернатора мы

[1]) Николай Ѳедоровичъ Пасынковъ былъ Костромскимъ губернаторомъ въ 1807 по 1815 г.

прибыли въ сельцо Курлаково къ назначенному въ ополченіе капитану Клеменьтьеву который по свидѣтельству оказался одержимъ болѣзнями ревматизмомъ въ рукахъ и ногахъ соображено одышкой отъ заложенія мокротами груди и кровохарканія при ослабленіи нервъ. Подписали операторъ Янъ Дворянскій засѣдатель Марковъ.

30. 1816 г. 15 дня. Печатный циркуляръ, подписанный губернскимъ предводителемъ полковникомъ гвардіи Сергѣемъ Куприяновымъ.

По благополучномъ съ помощью Вышняго окончаніи войны съ французами, благоугодно Государю Императору между милостями отличить Россійское дворянство особымъ знакомъ благоволенія, что изъяснено въ манифестѣ 1814 г. августа 30 дня слѣдующими словами: „Благородное дворянство наше, вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое и храброе и доказавшее ненарушимую преданность и любовь къ Царю и отечеству, и наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не только имуществъ, но и самой крови и жизни своей да украсится бронзовою на Владимірской лентѣ медалію съ тѣмъ самымъ изображеніемъ, каковое находится на медали, учрежденной на 1812 г. Сію бронзовую крѣпости духа ихъ сообразную медаль да возложатъ на себя отцы или старѣйшіе семействъ, въ которыхъ по смерти носившихъ оную, остается она въ сохраненіи у потомковъ ихъ, яко знакъ оказанныхъ предками ихъ незабвенныхъ услугъ отечеству“.

II.

Частныя письма.

31. 1718 г. Письмо Алексѣя Прокофьевича Строева (стряпчаго) сыну его Андрею дворцовому подключнику.

Андрей Алексѣевичъ сневѣстушкою Акулиною Павловною и благословленными вашими дѣтками желаю вамъ много лѣтъ здравствовать. А я съ Савиновой да и съ Матвѣемъ въ печалѣхъ своихъ живы и больны отъ старости какъ вы отъ насъ отлучились и къ намъ отъ васъ никакого вѣдѣнія не пришлете, какъ ваше пребываніе, хотя васъ Богъ своею милостію и взыскалъ, а насъ было надобно помнить за что и впредь отъ Бога будете незабвенны.

По отъѣздѣ къ тебѣ невѣстки Павловны и дѣтей твоихъ отъ насъ отправленъ человѣкъ Семенъ Лукинъ проводить ихъ до тебя,

буде нужды тебѣ въ немъ нѣтъ, пришли. Удивительной ты человѣкъ, отчество не помнишь; я послалъ нарочно человѣка Емельяна буде доволенъ такими припасы отъ харчей вина и мѣтку, чего есть, буде и хлѣба можно прислать, а у насъ хлѣба нынѣ родилось меньше.

Да пришли мнѣ лошадку покойную, а сѣна на мостечномъ и секеринѣ довольно будетъ. Изсекерина нынѣ и впредки возить на мостечное не надобно, что нынѣ купилъ пустошь Кишкино у дворянъ Мощинцовыхъ по дачѣ 27 четвертей и пашни довольно и сѣна съ насъ будетъ, и лѣсу запущеннаго не мало, березника, держали и берегли про себя, тоже изъ чистаго болота отдѣлили къ намъ при третьемъ Иванѣ Афанасьевомъ Полозовѣ отъ рѣчки Пурыши противъ пустощи Кишкино до деревни косгоры до водопоя, отъ вахровыхъ покосовъ, что завладѣли Березняковскіе насильственно. И лѣсу къ намъ пришло десятинъ двадцать и больше, и покосовъ довольно, и нынѣ отъ местечнаго до рѣчки Пурьеши противъ золоткова и до косгоры водопою по р. Лѣпше вверхъ земля наша, только въ пустоши Дубровнѣ двѣ трети Ивана Григорьева Лихарева. Итого стану у Бога милости просить, чтобы и у Лихарева тою землю купить, только я нынѣ весьма деньгами одолжалъ рублей больше сорока на мнѣ. Возьми съ Коряковскихъ и оброчные за пустоши взять и какъ ежели случиться нужда взять не гдѣ. А нынѣ Кузьма Федоровичъ Кафтыревъ билъ челомъ въ Костромѣ на твоихъ кортомщиковъ, Долгоруковскихъ крестьянъ, будто они въ ево пустоши хвостовой землею завладѣли лѣтъ 50 и больше и въ городъ къ допросу и убытки имъ стали не малы и взяли они копію челобитье только отсрочено до Введеньева дня и того Долгорукова крестьяне приходили ко мнѣ и просили, чтобы задѣломъ ходить мнѣ и называютъ тою землю твоею пустошью пшеничное а не его Кафтырева пустошь хвостова и когда въ судъ пойдутъ, то хотятъ показать тое землю твоей пустошью и надо на тое землю межевую выпись и ты пришли къ намъ не мѣшкавъ вѣдомости, гдѣ тое выпись искать.

Въ родѣ нашемъ не стало Олферія Сергѣевича, внука Ивана Олферьевича умеръ въ Кронштатѣ нынѣшняго лѣта, который жилъ въ селѣ Метлинскомъ, а послѣ его осталась мать ево Матрена Петровна, была изъ Шуваловыхъ а сестра ево отдана за мужъ за

Аристова Ивана Семенова сына спрожиткомъ и материнымъ приданымъ съ пустошами, и мать снимъ жила вроздѣлѣ, когда была жена ево жива. И нынѣ вродѣ ближе меня никого нѣтъ. Отвѣдомь меня, по нынѣшнемъ пунктамъ сестрѣ замужней отдадутъ-ли въ наслѣдство послѣ брата, и матери коликая часть достанетца. И мнѣ можно ли бить челомъ внаслѣдство, ты о всѣмъ пришли вѣдомости, буде надлежитъ мнѣ бить челомъ, что бы сестра не стала бить челомъ и мать. Издому все растащатъ, паки тебя Андрей Алексѣевичъ сневесткой издѣткамъ предаю Богу сохранно на вѣки, а насъ незабывай, Алексѣй Строевъ. Въ концѣ письма помѣщено родословіе Строевыхъ. .

32. 1721 г. Декабря 14 дня. Письма разныхъ лицъ къ подключнику Андрею Алексѣевичу Строеву.

Государь мой прикажи выдать на ситныя хлебы муки ситной впеченье четверть немешкавъ, и какъ изъ печенья выдутъ извольте прислать въ преображенское да прикажи сдѣлать немедля крупокъ пшеничныхъ продельныхъ про Е. В. Государя четверикъ, также извольте сказать купчинамъ, что бы они тотчасъ везли крупокъ же продельныхъ овсяныхъ и ячныхъ и масло и сухари яицы и оное прикажите отправить и хлѣбы ситные прислать съ посланнымъ засыпкою немедля, слуга вашъ Михайло Татариновъ. Да пришли Калужское ведро осьмивершковое, а изъ хлѣбовъ, которые напечены, ситные сухари крошить невели и пришли оные хлебы къ намъ.

16 декабря 1721 года Государь мой Андрей Алексѣевичъ. Вчерашняго числа писалъ до вашей Милости объ отрубяхъ пшеничныхъ о четверикѣ, что бы прислать не медля и ваша милость и посіе число не изволили присылать, да надобно до исходу въ домъ Его Императорскаго Величества въ преображенское хлѣбовъ двадцать и объ оныхъ хлѣбахъ писано сего декабря въ 14 день, что бы вы приказали напечь и вы изволите прислать ныне противъ вышеписаннаго и также подать письмо на муку, а изъ этой весьма хлѣбы плохи.

Писалъ я довасъ въ трехъ письмахъ о хлѣбахъ ситныхъ, а вы нынѣ засыпкѣ сказали, что отпустили къ доктору на дворъ, гдѣ изволитъ жить его Императорское Величество, а я просилъ въ преображенское въ дворъ Его Величества, а сего числа прибыли повары и

хлѣбники и готовятъ кушанье про Ее Величество Государыню Царицу и Царевенъ, а у меня ниединаго хлѣба нѣтъ а я до васъ писалъ многажды и вы извольте себя втомъ остеречь, что бы вамъ слова какаго не было и чтобы прислать не мешкавъ ни часу пятьдесятъ хлѣбовъ да для прибытія ея Величества и Царевенъ до исходу двести такихъ же. Сказывалъ мнѣ целовальникъ, что отдалъ впродѣлку крупъ гречневыхъ овсяныхъ и ячныхъ, ежели сдѣланы прикажи прислать тотчасъ съ симъ посланнымъ также что бы у васъ ситные хлѣбы были всегда въ запасѣ. Слуга вашъ Михайло Татариновъ. с. Преображенское.

Декабря 17 дня. Надобно на дворъ дохтуровъ, гдѣ изволитъ стоять Его Императорское Величество муки недомѣрочной куличной по пуду да житной полосмины, масла орѣховаго двѣ бутыли, сто яицъ, масла галанскаго десять фунтовъ, чухонскаго столько же да русскаго тожь. Подключникъ Иванъ Турчаниновъ. Писаны на осмушкахъ листа сѣрой толстой бумаги.

33. 1730 г. Августа 17 дня. Письмо стряпчаго Алексѣя Строева сыну его Андрею.

Отъ Алексѣя Прокоѳьевича сыну моему Андрею Строеву благословеніе.

Сего 1730 году какъ отъѣхалъ изъ Москвы въ Ямоховскую волость и просилъ ты насъ которой жеребей всельцѣ секеринѣ материно твоей прожиточное помѣстье да которое мое купленное чтобъ владѣть тебѣ и сполученія сего письма во ономъ сельцѣ матери твоей прожиточное помѣстье и со крестьяны и покупное мое втомъ же сельцѣ пашнею всею владѣть тебѣ по сему моему письму и во ономъ сельцѣ для своего жития по хочешь построить дворъ и схоромнымъ строеніемъ и тебѣ строить на томъ покупномъ моемъ дворѣ позволяю также и всякой скотъ заводить тебѣ для себя и которые имѣются сенные покосы да впустоши Климовѣ и въ пожнѣ дубенѣ и всѣми покосами и пустошью и въ пожнѣ тебѣ не владѣть потому что втѣхъ моихъ деревняхъ имѣетца нужда. Алексѣй Строевъ.

34. 1763 г. мая 31 дня. Письмо помѣщика Ивана Максимова Клементьева сыну Ивану.

Да будетъ тебѣ вѣдомо, что двоюродная сестра моя Устинія Родіонова Арсеньева продала Аннѣ Ивановнѣ Ѳразиной въ Ярославскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Баландинѣ свой жеребей и со крестьяны за 30 рублевъ, а какъ ближе меня къ выкупу никого нѣтъ я же по слабости здоровья и по неимѣнію денегъ учинился къ выкупу того имѣнія неспособенъ, потому и позволяю тебѣ сыну и наслѣднику моему выкупить своими деньгами и по выкупѣ справлено будетъ за тобою безъ всякихъ препятствій. Ежели найдутся деньги, то можно начать дѣло и нимало непомедливъ. Писано на листѣ сѣрой бумаги.

35. 1767 г. Февраля 8 дня. Письмо Степана Полозова дядѣ Василью Полозову [1].

Милостивый государь мой дядюшка Василій Михайловичъ покорно прошу васъ во время бытія моего ввоенной службѣ на имя мое где изволите отыскать продажныхъ людей и крестьянъ, покупать, а ежели найдутся пустопорожнія земли пустоши и дешевле и годныя къ селенію, то же не упускайте, а нынѣ я служу ефрейтъ капраломъ въ 3 Кирасирскомъ полку Степанъ Федоровъ Полозовъ.

36. 1775 г. 9 декабря собственноручное письмо помѣщицы Овцыной Настасьѣ Витовтовой [2],.

Государыня моя систица Настасья Одревна. Которой жеребей вселце Внукове послѣ покойной матушки и я вамъ одаю во владрніе а какъ я пріеду ис Казани то я вамъ дамъ на оной жребей купчую и остаюся сестра ваша Катерина Овцына. 9 декабря 1775 г. Димидово

37. 1792 г. октября 16 дня. Росписка учителя немецкихъ классовъ Ивана Ленцау, что получилъ онъ отъ премiеръ майора Ивана Ивановича Клементьева, въ число договорной суммы за обученіе детей его Енадья и Володимера по немецки читать и писать и говорить сверхъ классныхъ часовъ за 4 мѣсяца 20 р.

1792 г. Октября 16 дня росписка учителя высшихъ классовъ Ивана Тумскаго въ томъ что онъ отъ Ивана Иванова Клементьева получилъ за содержаніе дѣтей его Геннадья и Володимира и при нихъ

[1] Помѣщикъ отставной корнетъ Василей Полозовъ, какъ видно изъ сохранившихся въ архивѣ купчихъ, наиболѣе всѣхъ сосѣдей скупалъ дворовыхъ и крестьянъ безъ земли на вывозъ. Въ числѣ купленныхъ были и бѣглыя, и мертвыя души, особенно дворовые люди. Ред.

[2] Сохранено въ точности правописаніе Овцыной.

одного служителя столовымъ припасомъ за 4 мѣсяца муки аржаной 3 четверти- пшеничной одну четверть, масла коровьяго пудъ, ведчины пудъ денегъ 17 руб.

38. 1792 г. Письмо учителя Гове И. И. Клементьеву—Плескому городничему.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ я кумушку просилъ чтобъ васъ любезнаго кумонька попросить о одолженіи меня въ щетъ уплаты за Геннадія Ивановича денегъ 25 рублей впередъ а мнѣ нынѣ къ строенію крайне нужно до запасцу по нынѣшнему пути что ни есть прикажите доставить, а Генадей Ивановичъ нынѣ благодаря Бога полутче прежнева гораздо учится начинаетъ а я остаюсь вамъ слуга и кумъ Іванъ Гове. Да прошу о деньгахъ какъ можно скорѣе прислать естли одолжите меня.—Собственноручно на поллистѣ сѣрой толстой бумаги.

39. 1793 г. мая 17 дня. Письмо Предсѣдателя Харьковскаго верхняго земскаго суда товарищу по военной службѣ Ивану Иванову Клементьеву, служившему тогда въ Плесѣ городничимъ.

Милостивый государь мой Иванъ Ивановичъ! Письмо ваше отъ 3 декабря прошлаго году по возвращеніи моемъ изъ моей отлучки получить удостоился. За увѣдомленіе ваше о пребываніи вашемъ въ городѣ Плесахъ, и что вы всегда послуживцевъ съ вами помните, представляю мою покорнѣйшую благодарность и впредъ прошу о здоровьи вашемъ увѣдомленіями не оставлять, во удовольствіе ваше о себѣ вамъ объявляю. Какъ съ вами въ москвѣ были, послѣ я поѣхалъ въ Петербургъ и находясь тамъ 1771 годъ по августъ мцъ Сенатомъ опредѣленъ былъ бывшей бѣлогородской губерніи въ городъ Салтовъ воеводою, гдѣ и находился въ отправленіи сказанной должности 1780 годъ по сентябрь мцъ. А при открытіи Харьковскаго намѣстничества помѣщенъ былъ въ Салтовскую нижнюю расправу расправнымъ судьею, и находясь въ оной должности на двѣ округи, въ 782 году произведенъ надворнымъ совѣтникомъ, а въ 784 въ генварѣ былъ опредѣленъ Сенатомъ въ харьковской губернской магистратъ предсѣдателемъ, гдѣ находился того года по іюль мцъ, и перемѣщенъ Сенатомъ въ помѣ-

стническое правленіе, и во ономъ отправлялъ должность прошлаго 792 года по іюль мцъ, и по высочайшему Соизволенію опредѣленъ Харьковскаго верхняго земскаго суда въ 1-й департаментъ предсѣдателемъ, а въ семъ году по имянному указу съ протчими произведенъ коллежскимъ совѣтникомъ. Въ 1784 году женясь, поживаю съ женою моею въ губернскомъ городѣ харьковѣ, имѣлъ двухъ дѣтей, кои померли, а теперь не имѣю другихъ, о послуживцѣ нашемъ Николаѣ Игнатьичѣ Чичеринѣ васъ увѣдомляю, онъ по отставкѣ отъ службы былъ опредѣленъ воронежской губерніи въ городъ Романовъ воеводою, въ которомъ нѣсколько лѣтъ былъ оставилъ службу и нынѣ пребываніе и жительство свое имѣетъ близъ Алексѣевской крѣпости въ ево деревнѣ, имѣетъ у себя въ живыхъ пять сыновъ и двухъ дочерей, изъ нихъ два въ службѣ въ Екатеринославскихъ казачьихъ полкахъ офицерами, имѣя порядочное имѣніе, живетъ по ево званію порядочно и изобильно; но только, какъ дворянинъ и долженъ тысячь съ шесть. онъ у меня, пріежая въ Харьковъ по надобностямъ, всегда бываетъ, и обращается со мною дружески, и васъ брата, всегда мы имѣемъ въ твердой нашей памяти: но только жалѣемъ, что вы отъ насъ судьбою по службѣ вашей отдалены, и неимѣемъ по желанію нашему удовольствія съ вами лично видѣтся; но ощущаемъ наши удовольствія, что о васъ имѣемъ свѣдѣнія, такъ же и Михайло Никитичъ Калачниковъ служеніе свое продолжаетъ въ нашей же губерніи въ городѣ хотьмыжскѣ Городничимъ, а чинъ имѣетъ болѣе десяти лѣтъ Коллежскаго Ассесора, также имѣетъ у себя фамилію и взрослыхъ дѣтей, посильное дѣло изъ коихъ ужъ есть и въ замужествѣ. Онъ недавно былъ у меня и прожилъ два дни, и мы съ нимъ много какъ о бывшей службѣ, равно объ васъ, и о всѣхъ съ нами послуживцахъ продолжали наши разговоры. Вотъ вамъ, любезной братъ, все въ удовольствіе ваше объяснивъ, желаю чтобъ сіе нашло васъ любезную вашу фамилію и дражайшихъ дѣтокъ вашихъ въ совершеннвомъ здоровьи съ истиннымъ моимъ и жены моей почитаніемъ и преданостію по жизнь мою пребуду и есмь вашъ Милостиваго Гдря моего покорнѣйшій слуга Петръ Пер...

40. 1801 г. іюля 27 дня. Письмо Владиміра Клементьева отцу его Ивану Иванову Клементьеву.

Милостивой государь мой батюшка Иванъ Ивановичъ!

Освѣдомился я что вы намерены меня съ братомъ Геннадіемъ Ивановичемъ, и сестрою Марьей Ивановной оставшимъ послѣ покойной родительницы нашей Натальи Алексѣевны движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ и крестьянами раздѣлить, которое состоитъ Костромской губерніи Нерехотской округи въ сельцахъ Курлаковѣ, Секеринѣ, Мостечьномъ, Внуковѣ, Серкинѣ, Костромской же округи въ деревняхъ Сухоноговѣ, Коряковѣ и Пантусовѣ Кинешемской округи въ деревнѣ Семенковѣ, на что ія согласенъ, ипакорнѣйше васъ Милостивой Государь мой батюшка прошу завыдѣломъ вамъ указной изовсѣго оного имѣнія части такъ же и сестре моей Марьѣ Ивановнѣ. По завѣщанію покойной Родительницы моей, заисключеніемъ на ее часть мужеска полу двадцати душъ съ ихъ женами и дѣтьми, то какъ и къ сему раздѣлу по нахожденію меня въ воинской службѣ самъ быть не могу, покорнѣйше прошу слѣдуемую на меня часть въ движимомъ и недвижимомъ имѣніи въ свое веденіе и распоряженіе взять. Остаюсь на всегда съ истинымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію покорнѣйшій сынъ и слуга Владиміръ Клементьевъ, Московскова мушкетерскаго полку Штабъ-Капитанъ.

41. 1801 г. Письма управляющаго имѣніемъ помѣщика Николая Васильевича Бубнова и жены послѣдняго земскому комисару 8 чина Андрею Яковлевичу Чернавину.

М. Г, имѣю честь увѣдомить, что господинъ Н. В. Бубновъ волею Божіею помре, а въ домѣ покойнаго остался человѣкъ по имени Иванъ, а по отечеству неизвѣстной, неимѣющій совершеннаго возраста, не крѣпостной, а взятъ Бубновымъ неизвѣстно въ какомъ городѣ или мѣстечкѣ для воспитанія еще маленькой, о которомъ болѣе извѣстна оставшаяся послѣ Бубнова супруга его Татьяна Григорьевна. Какъ поступить въ данномъ случаѣ. прошу увѣдомить... Покорный слуга Иванъ Николаевъ.

М. Г. мой Андрей Яковлевичъ! Живущій въ домѣ покойнаго мужа моего человѣкъ Иванъ взятъ мужемъ моимъ во время службы бу-

дучи въ походѣ вѣшисбурхѣ (Везенбергѣ) у дѣвки изъ незаконнорожденныхъ ею о чемъ достовѣрно я извѣстна отъ покойнаго мужа моего, но у какой именно дѣвки взятъ незнаю только для воспитанія до возраста его. Вмѣсто Татьяны Бубновой писалъ Богородицкой церкви села Арменокъ іерей Михаилъ Васильевъ.

Показанный мальчикъ вызванъ былъ въ судъ и показалъ, что онъ ничего не знаетъ, а воспитывался какъ сынъ покойнаго. О дальнѣйшей судьбѣ этого воспитанника никакихъ данныхъ не имѣется.

III.

Отпускныя въ замужество.

41. 1703 г. доношеніе объ отпускной дѣвицѣ въ замужство.

Соли Большой крепостныхъ дѣлъ подъячій Яковъ Григорьевичъ здравствуй. Села Левашева прикащикъ Михайло Бабиковъ, староста Дмитрей Ивановъ соцкой Игнатій Ермолаевъ милости твоей донося пожаловать бы тебе написать деревни Гуменникова отпускная девке Марѳе Ларіоновой дочере что она отпущена въ нынѣщнемъ 1703 году генваря 24 дня Ярославскаго уѣзду вдовы Акилины Дмитріевой дочери Ивановской жены Тихонова Витуфтова за крестьянина ея сельца Хмелицы за Григорья Иванова за мужъ. а выводу въ казну Великаго Государя взято три алтына две денги. Писано на свиткѣ. На оборотѣ: ксей отпускной Ивашка Михайловъ сынъ вмѣсто отца и прочихъ руку приложилъ.

42. 1709 г. ноября. Отпускная крестьянской дѣвки въ замужство Параскевьи Павловой.

Староста помѣщика Голчина Костромскаго уѣзда Иванчужскаго стану деревни Савина Трофимъ по приказу помѣщика своего отпустилъ крестьянскую его дѣвку той же деревни Парасковью Павлову для замужства за крестьянина деревни Брякова Тараса Панфилова и взялъ у него Тараса выводя за тое дѣвку шеснадцать алтынъ четыре деньги и далъ отпускную девкѣ. Вмѣсто старосты подписался Костромитинъ посадской человѣкъ Андрей Ивановъ Шапошниковъ.

У сей отпускной свидѣтели были Костромитянинъ посадской человѣкъ Ѳедоръ Рыльцевъ. Пошлинъ взято одинъ алтынъ четыре деньги.

Отпускная записана въ Костромѣ у крѣпостныхъ дѣлъ въ книгѣ. Писана на листѣ гербовой бумаги безъ цѣны.

43 Отпускная въ замужство крестьянки Дарьи Ивановой.

1781 г. Генваря 25 дня крестьяская дѣвица вотчины Клементьсвыхъ Дарья Иванова отпущена въ замужство и выводу взято 1 руб.

44. 1782 г. Августа. Отпускное письмо помѣщика Федора Витовтова.

Плеской помѣщикъ подпоручикъ Ѳедоръ Алексеевъ сынъ витовтовъ отпустилъ я крепостную свою Костромской округи Кубанской волости д. Сухоногова крестьянскую дѣвку Марью Никифорову дочь въ замужство вотчины Графа Петра Борисовича Шереметева Нерехотской округи деревни Болотовской за крестьянскаго сына Михаила Савельева за выводъ за два рубли и впредь мне и наслѣдникамъ моимъ до означенной девки Марьи дела нетъ и невступатца.

45. 1811 г. Вѣрющее письмо Костромского помѣщика Капитана Владимира Климентьева Максиму Ѳедорову.

Отпустилъ я вѣчно на волю д. Василькова крестьянскую дѣвку Пелагею Петрову доставшуюся мнѣ послѣдвоюродной моей тетки Дарьи Паскиной, крестьянскую дѣвку сельца Мостечкина Степаниду Иванову и послѣ покойной родительницы моей Натальи Алексѣевны Клементьевой Ольгу Гаврилову также и по купчей отъ корнета Василья Михайлова сына Полозова сельца Баландина дворовыхъ женокъ вдову Пелагею Карпову и Прасковью Михайлову. Въ такомъ случаѣ и довѣряю тебѣ, Максимъ Федоровъ отъ имени моего гдѣ принадлежитъ предоставить каждой порознь отпускныя и на оныхъ вмѣсто меня руку приложить. Писано на листѣ гербовой бумаги цѣнностью 30 коп.

46. 1812 г. Генваря 1 дн. отпускная Галичской округи экономическаго вѣдомства д. Починка дочери крестьянской девицы Афросиньи Васильевой.

По неимѣнію себѣ въ своей вотчинѣ жениха безъ всякаго принужденія, а по собственному своему желанію по согласію

отца ея и матери, дѣвица намѣрена выити въ замужество Буевской округи вотчины Капитанши Анны Клементьевой д. Брызгалова за крестьянина Ефима Иванова. По желанію ея и по общему соглашенію своей вотчины волостнымъ правленіемъ увольняется безъ выводу и безъ всякаго спору и прекословія, съ темъ, что по выходѣ ея замужъ нашей вотчинѣ до нея дѣла нѣтъ, о чемъ за подписаніемъ волостнаго головы и вотчиннаго старосты и выдана отпускная.
Писана на гербовой бумагѣ 1810 г. ц. 50 коп.

47. 1857 г. февраля 8 дня Отпускная Александры Бычковой дворовой дѣвкѣ Надеждѣ Яковлевой въ замужество.

Отпустила я свою дворовую девку Надежду 20 лѣтъ въ вотчину полковницы Шаховой замужъ закого-либо изъ дворовыхъ ея людей съ тѣмъ, что бы до оной дѣвки какъ мнѣ, такъ и наслѣдникамъ моимъ дѣла нѣтъ и не по чему не вступаться, хотя бы мужъ дѣвки Надежды умеръ и она оставалась послѣ него бездѣтной, то и въ такомъ случаѣ она должна быть безвозвратно въ подданствѣ у Полковницы Шаховой. Къ сей выводной коллежская секретарша Александра Семенова Бычкова руку приложила. У сей выводной штабъ Капитанъ НиколайКолычевъ свидѣтелемъ былъ. Свидѣтелемъ былъ Штабъ Капитанъ Матвей Корсаковъ. Явлена 1857 г. въ Костромскомъ уѣздномъ судѣ. Уѣздный Судья П. Зузинъ. Дворянскій засѣдатель Н. Нелидовъ. Писана на гербовомъ листѣ цѣной 90 коп.

IV.

Сговорныя и рядныя записи приданаго.

48. 1695 г. (7203 г.). Списокъ съ променной записи приданаго Данилы Ѳедорова Полозова полученнаго за женою Матреною Мустоѳиною.

Вдова Марфа Ѳедорова Ѳедоровская жена Мастофина внынешномъ двѣсти третьемъ году декабря въ 21 день дала на себя запись богоданному зятю своему Данилу Ѳедорову сыну Полозову втомъ, что впрошломъ году мужъ мой Ѳедоръ Мостофинъ далъ за дочерью своею Матреною и за моею падчерицею вприданое Данилу Полозову изъ

помѣстья своего въ Ярославскомъ уѣздѣ въ закоторосльскомъ стану Сельце Солтыково да пустошъ Мысовку да полпустоши Навоселокъ, и онъ Данило изъ того своего приданого помѣстья промѣнялъ мнѣ вдовѣ и дѣтямъ моимъ сельцо Солтаново со всѣми угодьи а противъ того онъ Данила выменялъ у меня въ Вологодскомъ уѣздѣ испомѣстья моего въ трети что была деревня Екимовка пашни четверикъ а затою мѣною осталось за нимъ Данилою приданаго мужа моего помѣстья пустошъ Мысовка да полпустоши Навоселокъ, и досихъ пустошей по поступкъ мужа моего мнѣ вдовѣ Марфе и дѣтямъ моимъ отъ приданаго помѣстья, которымъ поспупился мужъ мой Великимъ Государемъ и Святѣйшему Патріарху не бить челомъ и кто будетъ отымать что и мнѣ вдовѣ отъ крепостей мужа своего очищать и ево Данилу и жену его и дѣтей убытка въ томъ никакого недовести а ежели не устою противъ записи, то ему Данилѣ взять на мнѣ триста рублевъ, а сія запись и впредь взапись а у сей записи послухи Костромской площади подъячіе: Петръ Поликарповъ, Григорій Яковлевъ, Ѳедоръ Григорьевъ, Семенъ Ларіоновъ, Борисъ Усольцевъ а запись писалъ подъячій Алешка Порываевъ.

На оборотѣ подпись Ивана Коковцева вмѣсто вдовы Мустофиной Послухи Петрушка, Гришка, Ѳедька, Сенька, Логинко—Писано на свиткѣ длиною $^3/_4$ арш. и шириною $2^1/_2$ вершка сѣрой плотной бумаги.

49. 1747 г. Списокъ съ рядной росписи, данной женою Василья Григорьева Прасковьею майору Михайлу Данилову Бычкову.

Жена титулярнаго совѣтника Василья Никифорова Григорьева Прасковья Константиновна по приказу онаго мужа своего зговорила дочь свою дѣвицу Катерину замушъ рижскаго гарнизона Перповскаго полку за майора Михаила Данилова сына Бычкова и благословляю ее святыми иконами а именно: образъ Спасителевъ въ окладѣ серебряномъ вызолоченномъ, образъ Богоматере Владимирской въ окладѣ серебряномъ вызолоченномъ, образъ Николая Чудотворца въ окладѣ серебряномъ вызолоченномъ, образъ Петра Афонскаго въ окладѣ серебряномъ.

Да за нею дочерью моей въ приданое даю посуды два стакана серебряныхъ, два колпака серебряныхъ, ларецъ а въ немъ жемчугу

три нитки на шею крестъ золотой серьги алмазные перстень алмазный серьги золотые перстень золотой кольце золотое три креста серебряныхъ три серьги серебряныхъ четыре перстня серебряныхъ. Уборъ на голову три чепца съ лентами и кружевами золотыми. Четыре чепца штофныхъ съ позументами платковъ шелковыхъ дюжина, платковъ шитыхъ дюжина. Баулъ сплатьемъ а внемъ шлафоръ камчатный голевой голубой юпка брусничная съ позументамъ серебрянымъ, полшлафоръ серебряной мохровой юпка бархатная черная полшлафоръ объяринной голубой юпка камчатная голевая алая полшлафоръ камчатный голевой алый юпка камчатная белая карсетъ объяриной шитъ золотомъ. Карсетъ бархатный спазументамъ серебрянымъ карсетъ отласный епанча объяринная на куньемъ меху шуба польская штофная на лисьемъ мѣху шубейка камчатная на бельемъ меху юпка камчатная красная епанечка камчатная на заячьемъ меху башмаковъ дюжину шитые золотомъ и серебромъ сундукъ сбельемъ а внемъ дюжина скатертей и четыре дюжины салфетокъ и полотенецъ дюжина сорочекъ мужскихъ три дюжины женскихъ дюжина простынь постеля завесъ камчатной перина съизголовьемъ и подушками одеяло камчатное стеганое на подушкахъ наволочки комчатные а наверхъ кисейные белые. Колпакъ да туфли мужскіе шитые золотомъ всего приданаго которое имѣется все новое по ценѣ на триста рублей да дворовыхъ деловыхъ людей Петръ Силтуновъ зженою Дарьею Фома Дмитріевъ зженою Анною здетьми съ Яковомъ сникитой смаксимомъ здочерью девкою Федосьей дворовыхъ же девокъ Парасковья Козмина, Меланья Іванова Авдотья Алексеева, да вбѣжецкомъ уѣздѣ вмещерскомъ стану половина деревни нестеровой спашней слѣсы и ссенными покосы и совсеми угодьи и въ ней крестьянъ во дворе Купріянъ Прокофьевъ вдовъ у него дѣти Никифоръ Сидоръ у Никифора жена Анна Алексѣева у нихъ дети Козма Григорей дочери девки Федосья Авдотья у Сидора жена Ирина Сидорова у нихъ дочери Анна Агрипина всего же дворовыхъ людей и крестьянъ 57 человѣкъ втомъ числѣ мужскаго полу 32 женскаго 25 чел.—Подписи: ксей рядной росписи града Углича церкви Леонітя ростовскаго Чудотворца попъ Иванъ Ѳедоровъ вместо дочери духовной Парасковьи Константиновой дочери что она вышеписанное движимое и недвижимое имѣніе въ

приданство отдала и сію рядную роспись при свидетеляхъ писать велела руку приложилъ свидѣтелями были Секунъ майоръ Андрей Даниловъ прапорщикъ Алексѣй Лицкой квартерместеръ Матвей Семеновъ опачининъ роспись писалъ Углецкой правинціальной канцеляріи Копіистъ Михайло Аристовъ. Рядная писана на листахъ гербовой бумаги цѣною по 10 коп. и явлена у крепостныхъ дѣлъ пошлинъ поголовныхъ пять руб. 30 коп., отъ письма пятнадцать отъ записи десять за излишнюю страницу десять коп. на расходъ двѣ коп. три четверти взяты.

50. 1749 г. Генваря 24 дня. Сговорная запись Поручика Василія Литвинова данная драгуну Василію Михайлову сыну Полозову.

Василій Литвиновъ зговорилъ за Полозова въ замужество дочь свою дѣвицу Прасковью а за ней въ приданое далъ въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Сорохотскомъ стану, въ сельцѣ Варнавкѣ свой жеребей съ пашнею лѣсами и сѣнокосами и со всѣми угодьями, все безъ остатку, а да въ томъ же сельцѣ крестьянина Михаила Павлова вдоваго съ сыномъ Григорьемъ у Григорья жена Прасковья, у нихъ дѣтей сынъ Петръ да дочери дѣвки Катерина да Параськовья, и Ульяна со всѣми ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ молоченымъ и въ землѣ посѣяннымъ, со дворовымъ и анбарнымъ и огуменнымъ, да изъ села Сойкина на вывозъ дворовыхъ людей двухъ съ дѣтми. Выдать мнѣ Литвинову дочь Парасковью за Василья Полозова и дворовыхъ людей и крестьянъ отдать въ 1749 г. а подушные деньги и всякіе государственные подати за нихъ платить Полозову, а Литвинову до того платежа дѣла нѣтъ а за вывозныхъ изъ села Сойкина дворовыхъ людей 2 человѣкъ платить Литвинову. Къ записи поручикъ Василій Кирсановъ сынъ Литвиновъ руку приложилъ. Невскаго пѣхотнаго полка сержантъ Иванъ Аристовъ свидѣтелемъ былъ. Писана на гербовой бумагѣ цѣною 2 копѣйки.

51. 1770 г. Копія съ росписи приданаго Бычковыхъ за своею дочерью вприданое.

Вначале Божіе милосердіе: образъ Воскресенья Христова въ окладѣ серебряномъ и вызолоченномъ, образъ Владимірской Богородицы въ окладѣ серебреномъ вызолоченомъ, образъ Рождества Пре-

святой Богородицы въ окладѣ серебряномъ и вызолоченомъ, образъ Михаила Архангела въ окладѣ серебреномъ и вызолоченомъ, образъ Филипа Митрополита въ окладѣ серебреномъ вызолоченомъ, образъ Николая Чудотворца въ окладѣ серебряномъ складни на нихъ образъ Воскресенія Христова, ризы серебряные кованыя образъ Петра Афонскаго въ окладѣ серебряномъ. Итого восемь образовъ.

Платье: робронъ люстриновой цвѣту дикова и юпка такова же, грезетовой зеленый и юпка такая же, робронъ грезетовый юпка бархатная черная, робронъ тафтяный пунцовой по немъ травы белые юпка съ разными травами, кофта объяринная голубая съ газомъ серебрянымъ юпка отласная красная съ китайскими цвѣтами стегоная кофта желтая и юпка такая же съ сеткой серебреною и корсетъ, кофта красная комчатная стеганая юпка камлотовая красная стеганая. Кофта канифасовая белая и корсетъ такой же юпка каламенковая. Кофта бумажная и юпка такая же, солопъ налисьемъ мѣху штофный салопъ тафтяной желтой на бельемъ мѣху, тулупъ камчатной на заечьемъ мѣху, мантилья тафтяная бѣлая холодная и мантилья флеровая белая, тулупъ китайчатый на заечьемъ мѣху.

Головныя уборы чепчикъ малеровой съ блондами, два чепчика флеровые, манжетъ женскихъ шестеро жемчугу пять нитокъ, крестовъ серебряныхъ четыре, перстень золотой съ яхонтомъ осыпаннымъ брильянтами, перстень золотой съ сердоликомъ, перстень золотой съ алмазными искрами, три кольца золотыхъ, четыре перстьня серебряныхъ четыре пары запонокъ серебряныхъ двое серьги золотыхъ шестеры серебреныхъ три дюжины платковъ шелковыхъ, чулковъ шелковыхъ двѣ пары, бумажныхъ одна нитеныхъ две пары башмаковъ дюжина въ томъ числѣ четыре шитыхъ золотомъ и серебромъ, женскихъ рубахъ сорокъ, мужскихъ двадцать пять въ томъ числѣ ткацкихъ двѣ, скатертей дюжина салфетокъ простыхъ полдюжины.

Мужское платье сертукъ зеленый камзолъ алой спозументомъ золотымъ, камзолъ шитый золотомъ и разными шелками по бѣлой тафте камзолъ суконный алый къ нему чепракъ шитъ золотомъ по зеленому сукну и съ чушками. Серебряной посуды одинъ подносъ, пара стакановъ, дюжина ложекъ табакерка въ ней вызолочено чайникъ медной и съ камфоркой чашекъ фарфоровыхъ глиняныхъ полдюжины

торелокъ веницейскихъ и всего оловянной посуды 3 пуда. Сундукъ красной кованый чернымъ железомъ два сундука окованныхъ желѣзомъ въ рѣшетку, коробочка наведена золотомъ, шкатулка новаго железа, четыре ларчика и умывальное зеркало большее. Перина наней наволоки восемь подушекъ пуховыхъ, на нихъ наволоки по две перемены наволокъ одѣяло камчатное одеяло бѣлой кисеи холодное одеяло камчатное и бумажное, туфли мужскіе шитые золотомъ.

Крестьяне въ Бежецкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Нестеровѣ мужскаго полу 32 души женчинъ 25 душь писаны за подполковникомъ Михаиломъ Бычковымъ съ землями и совсемъ угодьи, въ усадьбѣ Якушева дворовыхъ людей Илью съ женой и съ сыномъ и Егора и женой Дарьею, въ охлебининѣ крестьянинъ Иванъ съ женой и дочками съ двумя братьями холостыми и съ матерью вдовой Ѳедосьей въ усадьбе охлѣбининѣ земли шестой жеребей пустошь тешуково безъ одного жеребья въ пустоши клоковѣ, жеребей въ пустоши ополовниковѣ а въ усадьбѣ охлебнинѣ помѣщиковы хоромы а крестьяне съ хоромнымъ строеніемъ со скоты и съ хлѣбомъ итого дворовыхъ людей со крестьянами 36 д. муж. и женскаго 33 души всего же 69 душь вышеозначеннаго платья и всякихъ вещей и посуды на 500 руб. а денегъ имею дать 300 руб.

52. 1774 г. Сговорная запись вдовы Настасьи и подпоручика Фодора Витовтовыхъ Ивану Иванову сыну Клементьеву.

Сговорили мы я вдова дочь своею а я Федоръ Витовтовы сестру свою дѣвицу Наталью Алексѣеву замужъ за дворянина Майора Ивана Иванова сына Клементьева и въ приданое даемъ изъ недвижимаго имѣнія доставшагося мнѣ Настасьѣ, по наслѣдству послѣ покойнаго отца моего Андрея Строева и по купчимъ даннымъ мнѣ отъ тетки моей вдовы Прасковьи Волковой, отъ Майора Ивана и поручика Емельяна и отъ Катерины Ивановны—Аргамаковой, состоящаго въ Костромскомъ уѣздѣ въ Емецкомъ стану въ Сельцѣ Секеринѣ и въ пустошахъ Гоголевѣ и Ескинѣ съ пашенной и непашенной землею, съ лесы и покосы и съ угодьи, да втомъ же сельцѣ Секеринѣ дворовыхъ людей 3 муж. и 4 женск. пола.—Подпись Настасьи Витовтовой.

V.

Духовныя завѣщанія.

53. 1807 г. Августа 5 дня. Копія съ духовнаго завѣщанія помѣщицы Маріи Васильевны Порошиной урожденной Полозовой.

Во имя Святыя живоначальныя Троицы отца и сына и святого духа аминь. Я нижеподписавшаяся бывъ въ цѣломъ умѣ и твердой памяти не изъ принужденія какого либо а единственно помня о маловременной жизни вѣка сего и чтобъ по кончинѣ моей родственники мои по неимѣнію у меня дѣтей непроизвели каковыхъ о имѣніи послѣ меня оставшемся споровъ, то предполагаю чрезъ сіе завѣщаніе слѣдующее: 1-е дошедшее ко мнѣ по закладной данной въ 1791 г. артиллерій отъ подпоручика Клавдея Мусина-Пушкина которая просрочена и по той просрочкѣ по купчей отдано мнѣ во владѣніе недвижимое имѣніе состоящее въ губерніяхъ Костромской въ округѣ Нерехтской во Владимірской губерніи въ округѣ Шуйской въ деревняхъ Шлыковѣ, Брюшкахъ и Дубровѣ написанныхъ по онымъ селеніямъ въ нынѣшнюю текущую ревизію за мною муж. и женска пола крестьянъ со вновь рожденными и впредь рождаемыми равно со всѣмъ имуществомъ и съ принадлежащими на часть мою по тѣм селеніямъ и пустошамъ землею слесы сенными покосы и со всеми угодьи предоставляю въ вѣчное и потомственное владѣніе двоюродному брату моему гвардіи поручику Николаю Петровичу Титову съ тѣмъ, дабы онъ братъ мой содня кончины моей вступя во владѣніе означенныхъ крестьянъ по день кончины родителя моего каждогодно давалъ ему изъ собираемыхъ доходовъ по двести рублей. 2-е Нерехтской округи въ с. Филипковѣ деревняхъ Олениной и Павловой написанныхъ за мною крестьянъ муж. пола 16 съ женами ихъ и съ дѣтьми равно со всемъ ихъ имуществомъ и принадлежащею на часть мою усадебными пашенною и непашенною землею слесы и сенными покосы и съ отхожими пустошьми предоставляю въ вѣчное и потомственное владѣніе, во уваженіе любви и дружественной приверженности мужу моему майору Александру Ивановичу Порошину. 3-е находящіхся нынѣ во владѣніи у родителя моего вывезенныхъ изъ разныхъ моихъ деревень крестьянъ Ивана Евдокимова трехъ братьевъ Василья Ивана и Спиридона Гера-

симовыхъ по прозванью лошкари Акиндина Козмина съ женами ихъ съ дѣтьми рожденными послѣ ревизіи и съ приемышами и написанныхъ въ нынѣ текущую ревизію крестьянъ по селу Филипкову за мною Дмитрія Никитина съ женою со Афимьею Никитиной да за родительницей моей Катериной Алексѣевной Полозовой по усадьбѣ Артемьеву Никиту Гаврилова вдоваго со всѣмъ ихъ имуществомъ предоставляю въ вѣчное и потомственное владѣніе означенному родителю моему корнету Василью Михайловичу Полозову. 4-е какъ изъ представленнаго нынѣ мною мужу моему написанный за мною въ ревизію крестьянинъ Мартьянъ Герасимовъ по волѣ моей отданъ въ собираемое подвижное земское войско за состоящія въ Шуйской округѣ по деревнямъ Шлыкову, брюшкамъ и дубровѣ двадцати душъ въ ратники то о зачетѣ его и полученіи денегъ слѣдующихъ по закону предоставляю въ полную волю и распоряженіе просить гдѣ слѣдуетъ мужу моему. 5-е все движимое имѣніе какое и въ какомъ либо количествѣ по кончинѣ моей оказаться можетъ, предоставляю въ полное владѣніе и распоряженіе оному мужу моему. 6-е сіе завѣщаніе силу и дѣйствіе имѣть должно тогда когда пресечется жизнь моя а дотого времени все упомянутое въ завѣщаніи имѣніе остается въ полномъ распоряженіи моемъ. Августа 5 дня 1807 года. Уподлиннаго завѣщанія рука приложена тако: къ сему духовному завѣщанію майорша Марья Васильева дочь жена Порошина руку приложила что сіе завѣщаніе писано при бытности ея въ цѣломъ умѣ и твердой памяти равно и безъ наималѣйшаго ей принужденія и собственной рукою подписано въ томъ свидѣтельствуя по долгу присяги подписуюсь прапорщикъ Александръ Ивановъ сынъ Нечаевъ титулярный совѣтникъ Михаилъ Малиновскій. 1807 года Августа 8 дня сія духовная въ Нерехтскомъ уѣздномъ Судѣ отъ майора Александра Порошина явлена и по резолюціи въ крѣпостную книгу безъ взятья по высочайшему 1775 г. манифесту пошлинъ записана и майору Порошину выдана подписали дворянскій засѣдатель Сергѣй Мустофинъ скрѣпилъ Частневъ подлинное завѣщаніе взялъ майоръ Порошинъ и росписался.

54. 1804 г. Завѣщаніе Ивана Клементьева сыну Владиміру.

Во имя отца и сына и святаго духа Аминь. Азъ нижеименованный сие пишу завещаніе въ целномъ уме и разуме сыну моему Воло-

димеру Ивановичу после смерти моей оставляю тебѣ миръ и мое благословеніе и прошу исполнить по сему моему завещанію нижеслѣдующее. оставляю я денежной суммы на Алексее Андреевиче Сумарокове тысячу рублей на плесскомъ купце Ѳедоре Скороходове тысячу рублей на старосте васильковскомъ василье двести руб. на купецкихъ дѣтяхъ нерехтскихъ Князевыхъ 300 руб. да наличныхъ денегъ 3800 руб. да изъ недвижимаго имения треть сельца Баландина со крестьяны деревни Васильково и искоторыхъ денехъ отдать тебе на поминовеніе какъ родителей моихъ такъ и грешной души моей въ песочинскій монастырь 100 рублей, кмикалаю чудотворцу на бабайки 100 р. къ спасу преображенья недоплаченныхъ мною 40 рубл. въ приходскую нашу церкву а изъ оставшихъ отдать дочере моей Марье 2 тыс. руб. да ей же изъ недвижимаго отдать сельцо Баландино сокрестьяны да вместо обещаннаго ей матерью селца секерина дать ей же всельце внукове шесть душъ да въ семенцовѣ шесть а вдостальныхъ деньгахъ и въ деревнѣ Василькове оставляю тебя сына моего наследникомъ а притомъ еще прошу сие мое завещаніе выполнить вчемъ да поможетъ тебе Господь а сестру мою Анисью ивановну не оставь наградить по своему расмотренію. Отецъ твой Иванъ Клементьевъ.

55. 1809 г. іюля 9 дня. Черновое завѣщаніе учиненное корнетомъ Васильемъ Михайловичемъ Полововымъ.

Икону Божія матери Ѳеодоровскую и серебряные складни отдать въ село Левашево въ Воскресенскую церковь. Двѣ тысячи пятьсотъ руб. отдать въ общественное призрѣніе вѣчно съ тѣмъ, чтобы проценты съ одной тысячи 50 руб. въ село Левашево для поминовенія вѣчно доставлять каждогодно священно церковно служителямъ съ другой тысячи 50 руб. въ Никольской Бабаевской монастырь всей братіи для поминовенія. Съ послѣднихъ пятисотъ 25 руб. въ Игрицкій песоченскій монастырь братіи.

Кромѣ оной суммы въ село Левашево въ церковь отдать деньгами триста рублей. Двѣсти рублей раздѣлить нищимъ и неимущимъ. Сорокоустія: въ село Левашево въ Воскресенской церкви 20 руб, въ село Тетеринское 10 р. въ посадъ Соль большую къ соборной церкви 10 р. и къ церкви Іоанна предтечи 10 руб. къ Никольской церкви 10 руб. въ село малую соль къ успенской церкви 10 р. къ церкви

Бориса и Глѣба 10 р. Села Тетеринскаго іерею Петру сукно. Степану Ѳедоровичу шапка зеленая, шуба шелковый кушакъ, часы, внуке Марьѣ Ивановнѣ 10 ложекъ серебряныхъ и табакерку серебряную племянницѣ Анисьѣ Ивановнѣ полотно. Сіе завещаніе писалъ села Левашева іерей Михаилъ Ивановъ по просьбѣ корнета Василья Полозова.

56. 1820 г. Собственноручное завѣщаніе помѣщицы Марьи Ивановой Цвѣтковой.

Во имя Святыя животворящія Троицы отца и сына и святаго Духа аминь.

Я нижеподписавшаяся штапсъ ротмистрша Марья Иванова дочь, жена Цветкова помня о маловрѣменности жизни сѣй завѣщаю симъ моимъ завещаніемъ родной моей племянницѣ Екатеринѣ Владимировнѣ Клементьевой благопріобрѣтенное мною имѣніе по духовному завѣщанію доставшееся мне отъ брата роднаго и отъ отътца всехъ крестьянъ и дворовыхъ людей безостатку въ вечное ея и потомственное владеніе да сверхъ того благопріобрѣтенныхъ отъ Порошина по купчей доставшееся сѣмейство Архипа Меркульева зъ женою и зъ двумя сыновьями одного женатаго и внучаты со всею принадлежащею по духовному завещанію землею какъ то по сѣльцу Баландину и деревни Хмѣлицамъ все, что сказано въ завещаніи брата моего и изъ родоваго моего имѣнія выделить мужу моему, на седьмую часть изъ трети Клементьевой какъто земли и лесу и сѣнныхъ покосовъ да крестьянина Гаврила Васильева съ сѣмействомъ а изъ строенія общаго Господскаго что следуетъ выдѣлить принадлежащую часть также и изъ скота и по деревне Семенкову что следуетъ на часть сѣдьмую выделить мужу моему но съ темъ еще потътвержденіемъ племяннице моей чтобы получа оное имѣніе внесла въ Приказъ общественнаго призренія Две тысяча пятьсотъ рублей на поминовеніе родителей и всѣхъ сродниковъ, а именно проценты сонхъ денегъ получать съ тысѣчи въ бабаевскій монастырь, со второй въ село Левашово половину въ церковь а другую церковнослужителямъ, съ пяти сотъ процентъ въ Игрицкій Песошенскій монастырь да сверхъ того триста рублей въ церковь села Левашова двести бѣднымъ и есть ли будутъ оспаривать сію бумагу что на простой писано за неименіемъ подлежащей изъ скорости, то

какъ то мужъ мой или племянница то въ будущемъ веке судитися будемъ на второмъ пришествіи. Пишу сіе въ цѣломъ умѣ въ твердой памяти и собственною рукою Марья Иванова дочь жена Цвѣткова своеручно подписуюсь.

А сверхъ сего оставшееся после мѣня платье белье и вещи именно крестъ изумрудный серьги алмазные кольцо золотое матери моей 2 витое 3 зъ бирюзою, салопъ лисій салопъ на вате платье бѣлое 2 розовое 3 капотъ желтый все сие продать и въ церквы разделить Левашево и сѣло Съпасъ преображенья да платокъ шалевый синей тудаже продать. голубое матеревое естьли не погнушается Катерине Владимировне левантиновое голубое и белое батистовое поповне Катеринѣ Алексеевне да салфетокъ ей дюжину ткатскихъ да скатерть что въ сундукѣ зеленомъ и оставшеся белье кроме моихъ рубахъ и чулокъ все мужу моему отдать да заплатить долги после меня племяницѣ по заемному письму протоіерею Михаилу 300 руб. да еще емуже 150 р. за что въ закладе дюжина ложекъ серебр. суповая и розливная ложки да перстень осыпанный брилліантами, Шаровникову купцу 200 р. бумажками у котораго и жемчугъ заложенъ да крестьянину фрязиновой госпожи около ста рубл. а серебра моего въ доме остаетца девять ложекъ столовыхъ 4 чайныхъ 2 десѣртныхъ 1 суповая и 1 соусная а остальное серебро мужа моего, да женщинамъ горнишнымъ дать по платью белому коленкоровому Анне съ прошивкою Федосье соборкою Анне капотъ синей Авдотье ивановне мотовиловой шубу камолотовую платокъ черный шелковый и деньгами дать ей 50 рубл. и все сие въ точности исполнить. Писано на листѣ синей бумаги разгонистой рукою. Правописаніе сохранено точно.

57. 1809 г. мая 1 дня. Завѣщаніе корнета Степана Федорова Полозова.

Во имя отца и сына и святаго духа въ троицѣ Прославляемаго Бога аминь.

Се азъ ниже именованный карнетъ Степанъ Ѳедоровъ сынъ Полозовъ будучи въ совершенномъ умѣ—и твердой памяти, на приходъ къ глубочайшей дней жизни моей старости, взирае на оказываемое ко мнѣ всегдашнее женою моею Степанидой Никитиной истинное расположеніе и почтительность руководствуясь силою всемилостивѣйше жа-

лованнаго на права и преимущества благородному россійскому дворянству грамоты 22 статьею предоставляю сверхъ принадлежащей Ей по силѣ указа 1731 года части собственно мною благопріобрѣтеннаго недвижимое имѣніе дошедшее мнѣ по выкупу въ 1797 году зачетыреста шесдесятъ три рубля тридцать восемь копѣекъ три четверти, отъ надворнаго совѣтника Василья Тимофѣева сына Болотникова, состоящее Костромской округи въ сельцѣ Чернцахъ, пашенной и непашенной земли лѣсу сенныхъ покосовъ угодей четвертую часть, а такъ же и водяной мукомольной мельницѣ состоящей на реке кнегинкѣ да полпустоши варвариной въ вѣчное и потомственное ее жены моей владѣніе однако съ темъ что подень кончины моей онымъ именіемъ владѣть мнѣ полозову, а ей женѣ моей предоставляю уже послѣ оной и тогда никому изъ наслѣдниковъ моихъ въ то предоставленное мною ей вышеписанное имѣніе нипочему не вступаться. мая 1 дня 1809 г. къ сему духовному завѣщанію карнетъ Степанъ Федоровъ сынъ полозовъ руку приложилъ, при семъ Духовномъ завѣщаніи Коллежскій асесоръ василій Алексѣевъ сынъ Коптевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ, присемъ духовномъ завѣщаніи флота капитанъ лейтенантъ Степанъ васильевъ сынъ Завяскинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ, при семъ духовномъ завѣщаніи флота лейтенантъ иванъ алексѣевъ сынъ Бутримовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

VI.

Поступныя записи.

58. 1683 (7191) г. Поступная запись помѣщика Ивана Мустофина на крестьянина Афоньку Якимова.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Мустоѳинъ внынешнемъ во сто девяносто пятомъ году поступился Иванъ пасынку своему Ивану Тихонову сыну Витовтову помѣстнаго своево крестьянина Афоньку Якимова закабально и безкабально за десять рублевъ съ земли и впредь мнѣ Мустоѳину на него того крестьянина о поворотѣ Великимъ Государямъ не бить челомъ и до сей поступки никому не поступился, ни въ какихъ крепостяхъ не укрепленъ, а кто втого

крестьянина Афоньку станетъ вступатца и мне Мустоѳину очищать убытка въ никакова не довести, а буде я и жена и дѣти на него Ивана Витовтова и на жену его и на детей о поворотѣ того крестьянина Афоньки учнутъ бить челомъ или очищать не стану взять ему на мне по сей записи сто рублевъ, а на то по слухи Логинъ Ивановъ, Григорій Григорьевъ, Григорей Яковлевъ а запись писалъ Костромской площади подъячій Тимѳшка Мустоѳинъ. На оборотѣ приложены руки Мустоѳина и Послуховъ. Писано на свиткѣ въ четверть длиною.

59. 1683 (7191) г. Запись стольника Неплюева.

Стольникъ Афонасій Давыдовичъ сынъ Неплюевъ далъ на себя запись вдовѣ Ульянѣ Михайловой женѣ Витовтовой въ томъ, что въ нынѣшнемъ 191 году августа 28 ч. взяла она вдова Ульяна у меня на монастырской вносъ, на расплату долговъ своихъ и на каменное строеніе денегъ пятьдесятъ рублей, а за тѣ деньги поступилась она мнѣ прожиточное свое помѣстье въ Костромскомъ уѣздѣ жеребей въ селѣ Зубинѣ съ жеребіями въ пустошахъ съ пашнею и лѣсомъ и сѣнными покосы со всѣми угодьи и противъ дачъ своихъ и писцовыхъ книгъ, всего что ей дано после мужа ея, да мнѣ Неплюеву, ей вдовѣ Ульянѣ какъ на тое поступочное имѣнье справлено за мною будетъ у допросу на тую сдѣлку денегъ девять рублей да еще давать по договору погоднова по три четверти ржаной муки, по осмине пшеничной по полу осминъ крупъ по десяти ѳунтовъ масла, да по пуду соли, да пополтинѣ денегъ а какъ она девять рублей у меня приметъ дать мнѣ отпись въ пріемѣ денегъ, а буду я Неплюевъ противъ сей записи погоднаго хлѣба и денегъ ей вдовѣ по всягоды на Рождество Христово давать не стану, взять ей сто рублей денегъ а у сей записи послухи Григорій Григорьевъ Иванъ Антоновъ а запись писалъ Костромской площади подъячій Петрунка Поликарповъ. Писано на свиткѣ четверти двѣ длиною.

60. 1700 (7208) г. декабря 23 дня. Три списка съ поступныхъ записей, данныхъ Алексѣю Строеву Васильемъ Щепинымъ и вдовою Ѳедосьею Ржевскою.

Въ 208 году декабря въ 23 день билчеломъ великому Гдрю Алексѣй Строевъ въ прошлыхъ де годѣхъ поступились Ему Василеи Нет-

ровъ снъ Щепинъ подвумъ записямъ крестьянами, давдова Ѳедосия Ивановская жена Васильева сна Ржевскаго здетми сываномъ дасъего-ромъ дали Ему поступныя записи иныне те записи впомесномъ приказе незаписаны и великой Гдръ пожаловалъ бы Ево велелъ тепоступные записи впоместномъ приказе записать. Ктои челобитнои Алексѣй Строевъ руку приложилъ иявилъ онъ Алексей натехъ крестьянъ три поступные записи итехъ записей у него впомѣстной приказъ списки приняты за Ево рукою аподлинные оданы Ему. Въ записи одной написано: сеазъ вдова Ѳедосѣя Васильева дочь ивановская жена васильева сна ржевскаго здетми своими сиваномъ дасъ Егоромъ внынешнемъ во 195 году сентября во 21 и день дали мы сию насебя запись Алексѣю прокофьему сну строеву втомъ, что впрошломъ восто девяносто четвертомъ году билчеломъ великимъ Гдремъ впомѣстномъ приказе онъ Алексѣй нажену Ѳодосье инадетей моихъ озачетѣ крестьянъ которые мужъ мои иванъ ржевскои анашъ оцъ поступился лукѣ Елчину дапрокофьи ржевскому ивтехъ поступошныхъ крестьянъ велено меня Федосью впомѣстномъ приказе допросить промужнию поступку идопроса велено техъ поступочныхъ крестьянъ зачесть мне Ѳедосье идетямъ моимъ ивану и Егору надва жеребья а Ему Алексѣю техъ поступочныхъ крестьянъ велено наверстать изналичныхъ крестьянъ изъ моихъ жеребьевъ которые Естъ вселце секерине и я вдова Федосья издетми своими сиваномъ и Егоромъ и Алексѣемъ строевымъ межъ себя полюбовно договорились которыхъ мужъ мои анашъ оцъ поступался крестьянъ лукѣелчину и прокофью ржевскому ивмѣсто оныхъ поступочныхъ крестьянъ афонки дадемки спиридоновыхъ поступились мын вдова Федосья идети мои иванъ и Егоръ Ему Алексѣю строеву изъ своихъ дачъ секерина поместнаго своего крестьянина алешку иванова изженою издетми которые дети унего алешки нынѣ Есть и ево совсеми крестьянскими животы исхлебомъ стоячимъ исмолоченымъ хоромнымъ издворовымъ строениемъ акоторой хлебу у алешки вземле посеянъ косту деваносто пятому году идотого хлеба аржанаго мне Алексѣю дела нетъ инамъ вдове Федосье идетямъ моимъ ивану иегору дотого своего крестьянина алешки иванова идожены Ево идетей ихъ ивпредь дела нетъ непокакимъ крепостямъ невступатца инанево Алексѣя инажену Ево и надетей оповороте того своего

крестьянина великимъ Гдремъ небитчеломъ никаки делы невчинать акрепостной нашъ крестьянинъ алешка ивановъ зженою издеми посей нашей поступочной записи Ему Алексѣю и жене ево идетямъ ахто станетъ втого нашего крестьянина алешку вступатца покакимъ нибудь крепостямъ имне вдове Федосье идетемъ моимъ ивану и Егору того крестьянина зженою издетми атовсякихъ крепостей очищать абуде я вдова Федосья или дети мои иванъ и Егоръ противъ сия записи хотя вмаломъ вчемъ неустоимъ что писано всей записи выше сего итемъ крестьяниномъ владѣть недадимъ инынѣшняго сто девяноста пятаго году ссего числа Ему Алексѣю строеву иженѣ Ево идетямъ взять намне вдовѣ Федосьи инадетяхъ моихъ иване и Егоре посей записи занеустоику сто рублей денегъ, асия запись поступная ивпредъ взапись натого крестьянина апоступную запись писалъ ивано вскои площади подъячей стольника иполковника стремяннова иванова полку Елисеевича цымлера сотенои алешка гладкои лета 1700 году сентября вдвадесяты первы день у подленной записи назади пишетъ къ сей записи андрей бестужевъ вмѣсто вдовы Федосьи и детей ея ивана и Егора поихъ велению руку приложилъ послухъ ивашко руку приложилъ послухъ ивашко руку приложилъ. Списокъ на листѣ толстой сѣрой бумаги.

1691 г. Апрѣля 4 дня. Вовторомъ списку написано: Се азъ василіи петровъ сынъ щепинъ внынѣшнемъ восто девяносто девятомъ году апреля вчетвертый надесять день далъ сию насебя запись Алексею прокофьеву сыну строеву втомъ что впрошлыхъ годехъ бежалъ изанего Алексѣя строева крепостной ево полонной человѣкъ ивашко совельевъ и жилъ замною василье вкостромскомъ уѣздѣ вселе новинскомъ и живучи уменя бѣжалъ и пропалъ безъвестно и ему Алексѣю того своего человѣка ивашку савельева ипожилыхъ денегъ искать было намне васильи ия василей недождаясь отъ него Алексѣя Великому Государю челобитья вместо того ево беглова человѣка ивашки савельева изапожилыя деньги поступился я василей ему Алексѣю строеву помѣстныхъ своихъ крестьянъ которыхъ мнѣ поступился тесть мой иванъ федоровъ сынъ алалыкинъ вприданые задочерью своею а замоею женою что унего перевезены были изгалицкой ево деревни вкостромскую ево деревню васки иванова детей стенку Васильева совсеми ево родными

братьямм и сестрами которые замужъ невыданы девки а ево васки иванова дети зженою ево васкиною и стенькиною матерью, совдовой а онъ стенка збратьями своими съ ихъ женами и детми что унихъ дети есть попереписнымъ книгамъ и пооказнымъ моимъ книгамъ и совсеми ихъ крестьянскими животы и совсякою ихъ скотиною ихлебомъ и хоромнымъ и дворовымъ строениемъ и что унихъ какова живота есть иотдать мне Василію техъ своихъ выписанныхъ крестьянъ ему Алексѣю строеву внынѣшнемъ востодевяносто девятымъ году въ мае или іюнѣ мѣсяцахъ противъ вышеписаннагова сполна вкостромской же ево Алексѣевой деревне всельце серкине совсеми ихъ животами крестьянскими или людемъ ево Алексеевымъ техъ крестьянъ отдать амои поступочные вышеписанные крестьяне стенка васильевъ совсеми своими братьями и женами издетми и сестрами исматерью досей моей поступной записи кроме его Алексѣя иному никому непоступленны ниивкакіе крепости низакемъ неукреплены и крепки тѣ мои поступные крестьяне посей моей записи ему Алексѣю строеву ижене ево и детямъ акто въ тѣхъ моихъ поступныхъ крестьянъ станетъ у него Алексѣя и жены ево и удетей покакимъ нибудь крепостямъ вступатся и мне василию и жене моей и детямъ техъ своихъ вышеписанныхъ поступочныхъ атовсякихъ крепостей очищать и ево Алексея и жену ево и детямъ убытка недоставитъ и о поворотѣ мнѣ василью и женѣ моей идетямъ вышеписанныхъ крестьянахъ Великимъ Государямъ не бить челомъ и на ихъ дѣлъ Алексѣя невчинати и жене моей и детямъ абуде я василій щепинъ противъ сей записи какъ писано всей записи выше хотя вмаломъ вчемъ неустою и ему Алексѣю и женѣ ево и детямъ взять намне василье и нажене моей инадетяхъ посей записке занеустойку сто рублевъ денегъ а сия запись и впредь запись на техъ вышеписанныхъ крестьянехъ. Узаписи послухи аверке ивановъ Григорій титовъ а запись писалъ Ивановскай площади подьячей столника и полковника Лаврентьева полку понкратьевича Сухорева стрѣлецъ ивашко Григорьевъ лета 7199 10 апреля въ четвертыя надесять день у подлинной записи василеи щепинъ руку приложилъ послухъ аверка руку приложилъ послухъ гришка руку приложилъ.

1698 г. марта 16 дня списокъ съ поступной записи. Се азъ василей Петровъ сынъ щепинъ внынешномъ двести шестомъ г. марта въшестинадесять далка насебя сію запись.

Алексѣю прокофьеву сыну строеву втомъ что впрошлыхъ годахъ жилъ замною васильемъ помесной ево крестьянинъ симонко семеновъ ипоживъ оный симонко отъ меня василія бежалъ безвестно, иявасилій недожидаясь отъ него алексея строева, отомъ ево беглымъ крестьянинѣ симонкѣ и о зажилыхъево симонковыхъ иозаработныхъ деньгахъ иосносныхъ животахъ насебя я великому Государю челобитья поговоря я васильей съ Алексеемъ полюбовно поступиллся я Василіи щепинъ Алексѣю строеву заонаго беглаго крестьянина засимонко семенова, запожилыя ево изаработные деньги и засносныя животы крепостныхъ своихъ крестьянъ что мне достался вприданое после тестя моего ивана федорова сына алалыкина Костромскаго уѣзду издревни Маркова карпушку даякушку да степку федоровыхъ детеи изженами издетми и совсеми ихъ крестьянскими животы исхлебомъ молоченымъ и совсякою скотиною что унихъ есть а отдать техъ вышеписанныхъ крестьянъ ему Алексѣю и совсеми ихъ крестьянскими животы внынешномъ двести шестомъ году марта вдвадесятый день или кого онъ Алексѣй для приему техъ крестьянъ пришлетъ всельце малуево или вселе у николы на тезѣ, анаперед сего те поступные крестьяне совсеми своими крестьянами животы непроданы и непроменены и никому низачто ни въ какія крепости неукреплены и ненаписаны и хто у него Алексѣя строева или у жены ево иудетей втехъ вышеписанныхъ поступочныхъ крестьянъ учнетъ по какимъ крепостямъ вступатца и мнѣ василью и женѣ моей и детямъ посвоимъ крепостямъ очищать а ево Алексея строева иженѣ ево и детей убытка никакова недовесть абуде поступочныя выше писанные крестьянѣ моею неочисткою зачетъ отъ него Алексѣя кому отойдетъ имне василью ижене моей и детямъ дать вместо тѣхъ крестьянъ иныхъ своихъ добрыхъ крестьянъ голова за голову противъ тѣхъ выписанныхъ крестьянъ стольжъ совсеми крестьянскими животы ивпредь мнѣ Василью и женѣ моей и детямъ о поворотѣ техъ своихъ вышеписанныхъ крестьянъ и о женахъ ихъ иодетяхъ и о крестьянскихъ животахъ нанего Алексѣя строева и нажену ево и надетей великому Государю небить челомъ инеискать исей поступки ничемъ неспоритъ абуде я василій или жена моя и дети ныне ивпредь противъ сей записи что написано все записи выше сего вчемъ неустоимъ иему Але-

ксѣю строеву и женѣ ево и детямъ взять намне василье щекине и нажене моей инадетяхъ посей записи занеустойку сто рублевъ денегъ. А сия запись и впрець запись и поступокъ впоступку а у сей записи послухи иванъ мурановъ Тихонъ Кишенской петръ ивановъ азапись писалъ костромской площади подьячій алешка парываевъ лета 7206 марта вшесты и надесять день ауподленной записи назади пишется ксей записи Василіи Щепинъ руку приложилъ послухи ивашко тишка петрушка наспискахъ написано ксимъ спискамъ и поступочнымъ записямъ Алексѣй строевъ руку приложилъ а подлинные записи ксебѣ взялъ наспискахъ же помета дьяка Петра Вяземскаго сіи списки взять кделу, наделѣ помѣта дьяка Петра Вяземскаго поуказу великаго государя позаписямъ техъ крестьянъ занимъ записать буде спору будетъ.

Поголовные пошлины писаны вприходную книгу декабря 208.

61. Списокъ съ поступной записи Тихменевыхъ Алексѣю Строеву.

Іванъ большой да іванъ меньшой да Михайло Стеѳановы дети Тихменевы да Петровская жена Ульяна Тихменева дали сию запись Алексею Прокофьеву сыну Строеву въ томъ что впрошлыхъ годехъ сестра наша Алена Стеѳанова дочь была замужемъ за братомъ его двоюроднымъ за Сидоромъ Корниловымъ Кривоперстовымъ і вприданые за него далъ отецъ нашъ дворовыхъ своихъ крепостныхъ людей Ѳилата Алексеева съ женою и детьми і со всеми ево животы и впріеме техъ людей онъ Сидоръ на рядной записи расписался і сестра наша і онъ Сидоръ умре а после ихъ отродья ничего не осталось і по смерти своей онъ Сидоръ душу свою приказалъ Алексею Строеву написавъ что темъ людемъ дать отпускные і отпускные давать недовелось для того что те люди крепки по крепостямъ намъ по прежнему і ныне мы съ братьями і снохою поговоря съ нимъ межъ себя полюбовно техъ своихъ людей поступились ему Алексею Строеву за беглаго ево крестьянина Симона Семенова за пожилые деньги которой въ прошлыхъ годехъ бежалъ у него Алексея и вбегахъ жилъ за нами і поживъ отъ насъ збежалъ и впредь намъ до техъ людей дела нетъ і не вступаца и ему на насъ втомъ бегломъ крестьянине і о зажилыхъ деньгахъ не быть челомъ а буде мы противъ сей записи хо-

тя вмаломъ чемъ не устоимъ і ему Алексею Строеву за неустойку взять пятьдесятъ рублевъ а сия запись и впредь взапись. Свидѣтели: задворной конюхъ Дмитрій Поликарповъ Дедюлинъ Дворцового села Краснаго житель Василій Муравкинъ а запись писалъ села Краснаго подьячій Іванъ Посылинъ. За письмо за записку четыре алтына две деньги взято і сия запись въ с. Красномъ въ приказной избѣ у крепостныхъ делъ записана. Писана на гербовой бумагѣ безъ цѣны.

62. 1711 г. Ноября 20 дня. Поступная запись вдовы Ирины Михайловой Алалыкиной подключнику Андрею Алексѣеву Строеву за пожилые деньги бѣглаго его крестьянина.

Крестьянскій сынъ Лука Петровъ бѣжалъ отъ Строева и немногое время пожилъ за вдовою Алалыкиною. Когда это открылось, и Строевъ хотѣлъ бить челомъ Государю, то Ирина недожидаясь челобитья и поговоря съ нимъ полюбовно договорилась и поступилась я за жилые годы Луки помѣстнаво своево крестьянскаго сына Андрея Ларіонова и отдала того своево поступнаго Андрею Строеву, давъ на него запись. Писана на гербовой бумагѣ безъ цѣны и подписана. Ксей записи села Сидоровскаго попъ Симионъ Ивановъ вмѣсто вдовы Ирины Алалыкиной руку приложилъ Свидѣтели: діаконъ Иванъ Ивановъ, с. Сидоровскаго житель Никита Осиповъ. 1711 г. Ноября 21 день за письмо и за записку и поголовныхъ семь алтынъ двѣ деньги взято и сия крепость въ с. Сидоровскомъ писана и въ книгу записана. Подписалъ подьячей Иванъ Бекеневъ.

63. 1752 г. Сентября 22 дня. Челобитная истца Князя Василья Семенова сына Урусова и отвѣтчицъ Настасьи Витовтовой, Дарьи Пасынковой и Ульяны Шестаковой о поступной записи за бѣглого человѣка вотчины Князя.

Въ 1748 году былъ приведенъ въ Ростовскую воеводскую канцелярію соцкимъ бѣглый крѣпостной Князя Урусова Матвѣй Родіоновъ Мауренковъ. На допросѣ онъ показалъ, что онъ жилъ въ разныхъ мѣстахъ у держателей въ томъ числѣ и въ Костромскомъ уѣздѣ у дворянина Алексея Прокофьева Строева двадцать лѣтъ въ сельцѣ, которое нынѣ состоитъ во владѣніи наслѣдницъ его. На нихъ, какъ на держателяхъ беглаго надлежало бы князю за означеннаго

крестьянина о пожилыхъ деньгахъ бить челомъ, но Князь Урусовъ поговоря съ ними полюбовно помирился и впредь согласились не вчинять исковъ, а по разспросу Мауренкова подушные и другіе сборы платить отвѣтчицамъ. Прошеніе подано въ Ростовскую воеводскую канцелярію. 1752 г. Сентября 22 дня. Писалъ Князя Урусова служитель Василій Ѳилатовъ. Подушныя деньги взысканы немедленно. Писано на полулистѣ сѣрой бумаги очень неразборчивымъ почеркомъ.

Поступныя записи.

64. 1678 г. Февраля 21. Поступная запись помѣщиковъ Федора Пасынкова и Сергѣя Ѳедорова Конькова на своихъ крестьянъ.

Помѣщики Пасынковъ и Коньковъ учинили полюбовную сдѣлку. „Поступился я Ѳедоръ помѣстнаго своего крестьянина власька петрова ему Сирьгѣю за ево крестьянина Исайка Кипріянова съ женою и детьми и за племянника за Ганьку и за ево крестьянскіе животы, а тотъ мой крестьянинъ Власька ни за проданъ, ни замѣненъ крѣпокъ по сей поступной записи ему Сергию, женѣ ево и дѣтямъ въ вѣкъ безъ повороту а мнѣ Ѳедору до него дѣла нѣтъ и женѣ моей и дѣтямъ впредь на него Сергѣя о томъ Власькe Великому Государю не бить челомъ и не спорить, а буде я Ѳедоръ о томъ крестьянине учьну бити челомъ или какими дѣлы противъ сей записи учьну спорить ему Серьгию ка мне Ѳедоре по сей поступной записи взять пятьдесятъ рублевъ, да ныне и въ предь Власко крепокъ ему Сергию и сія запись въ запись и договоръ въ договоръ, а запись писалъ пригорода Судиславля коньской площади подьячей Ивашко Андреевъ. На оборотѣ свитка къ сей поступной записи Ѳедоръ Пасынковъ руку приложилъ.

VII.

Купчія, заемныя, кабальныя и другія записи.

65. 1649 (7157) г. Апрѣля 15 дня. Мировая запись Алалыкина и Мустофина по спору о земляхъ и объ уплатѣ проестей и волокиты.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Алалыкинъ далъ я на себя сию запись Ивану Ѳедорову сыну Мостоѳину втомъ что впрошлыхъ годѣхъ вре-

тарскомъ приказе на Москвѣ искалъ я на немъ нагорной половины Костромскаго уезду села Бартенева земляного владѣнья да отхожихъ своихъ луговъ и сенныхъ покосовъ дву третей тогожъ села пожни обмелки и въ прошлые годы денегъ въ тритцати въ семи руб. въ десяти алтынахъ и втомъ моемъ иску по тому нашему судному дѣлу обвиненъ онъ Мостовинъ мнѣ Алалыкину въ тридцати семи руб. девяти алтынахъ і впроести і вволокитѣ втридцати восьми рубляхъ двадцати восьми алтынахъ вчетырехъ денгахъ и ныне я Иванъ Алалыкинъ снимъ Иваномъ Мустаѳинымъ втомъ своемъ иску і впроести и вволоките помирились і впредь мнѣ Івану і жене моей и детямъ потому судному делу втомъ земляномъ владенье не бить челомъ и ни которыми дѣлы не вчинать а буде стану бить челомъ противъ сия записи то ему взять на мнѣ неустойку двести рублей. Послухъ Алексѣй Глатковъ Егоръ Ромашовъ. Запись писалъ Ивановской площади подъячій Івашка. На оборотѣ подпись Алалыкина. Писана на свиткѣ длиною 2½ четверти, шириною около 3 вершковъ.

66. 1672 (7180) г. Заемная кабала крестьянина Якова Клементьева.

Деревни Злобина крестьянинъ Яковъ Клементьевъ. Занялъ у Ивана Курагина полтора рубли шесть алтынъ денегъ Московскихъ ходячихъ прямыхъ серебреныхъ безъ приписи нынешняго 180 года Марта 21 а заплатить мнѣ заемщику те денги на два срока на первой срокъ на Рождество Христово заплатить 30 алтынъ а остальныя денги заплатить на сырной недѣле 181 года а порукою по мне писался той же деревни Злобина Григорій Яковлевъ а кабалу писалъ села Селища дьячокъ Антипка Романовъ. На оборотѣ: Къ сей заемной кабале Александровскій попъ Петръ Максимовъ вместо заемщика и по его челобитью руку приложилъ. Послухъ дьяконъ Кондратъ.

67. 1680 г. Апрѣля 30 дня отпись Василья и Федора Яновыхъ о взятіи бѣглыхъ и выкупа за дѣвку Агрипину.

Бѣжали въ 187 г. отъ отца нашево человѣкъ нашъ Гришка Микитинъ сженою Улиткою и жили въ Костромскомъ уѣздѣ у вдовы Ѳедоры Тихоновской жены Витувтова и выдали дочь свою замужъ за крестьянина Степана Зузина и мы того своего человѣка Гришку съ женою его Улиткою и со всеми животы взяли а за дочь ихъ за Агрипину

что прижилъ съ нею съ Улиткою взяли выводу пять рублевъ денегъ Московскихъ ходячихъ и впредь намъ на нее вдову Ѳедору и на детей ея великому Государю не бить челомъ и о томъ что за дочь Гришкину взяли выводъ въ томъ мы и отпись дали а на то послухъ Иванъ Ларіоновъ а отпись писалъ Костромской площади подъячей Иванъ Жаворонковъ. Къ сей отписи Василій и за брата Федора Яковъ руку приложилъ.

68. 1689 г. Списокъ кабальной записи.

Се азъ Оксинья Яковлева Янтиньева жена Андреева родиною Костромскаго уезда заняла есмь у Богдана Матвѣича Строева три рубля денегъ Московскихъ ходячихъ марта 27 впредь на годъ до сроку такого же числа и жить мнѣ заимщицѣ Оксиньѣ у государя своего Богдана служить во дворѣ и платить по сроце деньги. Оксюшка 22 лѣтъ росту средняго, волосы русые глаза каріе на брови рубчикъ у левой руки на мизинцѣ рубчикъ, сказалась вольная ни у кого въ холопствѣ не бывала, а кабалу писалъ Власка Винедиктовъ. Передъ губнымъ старостою Михаиломъ Алалыкинымъ да Заварыкинымъ заимщица Оксюшка Ставлена и допрашивана и служилую кабалу на себя дала. Оксюшка влетахъ и примѣты списаны. Пошлины взяты Послухъ Алексашка.

69. 1724 г. Іюля 1 дня. Списокъ купчей поручика Михайла Ларіонова Козловскаго данная стряпчему Алексѣю Провокьеву Строеву на бѣглыхъ крестьянъ.

Архангелогородского гварнизона поручикъ Михайло Ларіоновъ сынъ Козловскій для нуждъ своихъ а не изъ какого не правдиваго укрѣпленія и небездежно дѣтямъ своимъ меньшимъ и безъ тайнаго подлогу и вымыслу а по сущей правдѣ продалъ дому Его Величества стряпчему Алексѣю Прокофьеву Строеву и женѣ и дѣтямъ въ бѣгахъ помѣстныхъ крестьянъ своихъ Ярославскаго уѣзда Рыбинскичъ приселковъ Аносовской волости сельца Новинокъ Дениса Анисимова дѣтей Ѳедора Андрея Игнатья да Ивана да Гаврила съ женами, съ дѣтьми и совнучаты и совсеми крестьянскими животы и съ пожилыми годами, и взялъ я Михайло у него Алексѣя за тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ и за пожилые годы денегъ сто рублевъ, а въ прошломъ

во сто пятьдесятъ четвертомъ году выше означенные крестьяне въ переписныхъ книгахъ написаны въ Ярославскомъ уѣздѣ въ Новинкахъ за Васильемъ Яковлевымъ и послѣ той переписной книги исътого сельца бѣжали, и помѣстье Новинки съ крестьяны достались отцу моему Ларіону Иванову половина досталась въ приданое за матерью моею Анисьею а та деревня по дачамъ за мною Михайломъ а буде и съ тѣхъ моихъ проданныхъ крестьянъ кои померли и ему Алексѣю тѣхъ крестьянъ дѣтей и внучатъ кои въ бѣгахъ породились сыскивать изъ бѣговъ по писцовымъ и переписнымъ книгамъ и по дачамъ нашимъ и по сей купчей и зажилыми деньгами и владѣть ему Алексѣю и женѣ и дѣтямъ оными крестьянами безповорогно и оные мои проданныя крѣпостные крестьяне напередъ сего опричь его Алексѣя Строева никому непроданы [1]) купчая подписана такъ. Ксей купчей поручикъ Михайло Ларіоновъ сынъ Козловскаго руку приложилъ. Свидѣтель прапорщикъ Алексѣй Чирковъ Ея Императорскаго Величества служитель Андрей Титовъ крѣпостной конторы подъячей Никита Латынинъ. 1724 г. іюня 15 купчая въ крѣпостной конторѣ въ книгѣ записана пошлины въ письмѣ отъ записи и на расходъ десять рублей тридцать коп. взяты. Писано на гербовой бумагѣ цѣною 1 коп.

70. 1728 г. 30 Ноября Копія Заемнаго письма Катерины Витовтовой.

Вдова Катерина Федорова дочь Витовтова заняла у квартермейстера Афонасія Казимирова денегъ 40 рублей на 2 года и въ тѣхъ деньгахъ заложила изъ помѣстья своего жеребей въ д. Рудинѣ. Писано на гербовой бумагѣ ц. 2 коп.

71. 1734 г. 16 Февраля. Заемная запись капрала Григорья Куломзина.

Отставной капралъ Куломзинъ занялъ у помѣщицы дѣвки Анны Осиповой дочери Витовтовой денегъ 85 рублей а заплатить мнѣ на срокъ въ нынѣшнемъ году Апрѣля въ 1 день а до того срока заложилъ крестьянъ своихъ въ д. Семенцовѣ съ женами и дѣтьми ихъ и съ хлѣбомъ въ землѣ посѣяннымъ и съ лошадьми и со всякимъ заво-

[1]) Такія слова повторяются на каждомъ крѣпостномъ актѣ продажи, залога и т. под.

домъ а буде заемщикъ денегъ на показанный срокъ сполна не заплатитъ то вольно ей крестьянъ продать и заложить и во всякіе крѣпости укрепить, а напредь сия закладной крестьяне никому не проданы, не заложены а кто станетъ вступаца почему нибудь заемщику очищать и убытки не чинить. Подписи Куломзина и свидѣтелей коммисара Петра Ляпунова, подканцеляриста Андрея Шульгина. Пошлины взяты. Надсмотрщикъ Василій Андреевъ. Писано на гербовой бумагѣ (1712 г.) 10 коп. достоинства.

Купчія крѣпости.

72. 1737 г. Копія купчей Петра Клементьева.

Мая 22 дня дворянинъ Петръ Ѳедоровъ сынъ Клементьевъ продалъ Андрею Алексѣеву Строеву изспомѣстья своего въ Костромскомъ уѣзде въ Иванчужскомъ стану изъ пустоши Артюкова въ половинѣ той пустоши треть съ пашнею и покосы, а взялъ я за тотъ жеребей 4 рубля денегъ, владѣть ему въ векъ безъ выкупа, а жребій никому не проданъ, не заложенъ и неукрепленъ. Вмѣсто Клементьева купчую подписалъ подъячій Василій Жиряковъ. Свидѣтели подъячій Гуляевъ. Пошлинъ 40 коп. да отъ письма и записи 13 коп. взято. На первой страницѣ надписано секретарь Курбатовъ копія явлена въ 1761 г. у Межевщика капитана Карсакова.

73. 1735 года. Апрѣля 2 дня. Списокъ съ купчей Петра Батурина.

Углецкій помѣщикъ Петръ Батуринъ свѣдома своей матери вдовы Ирины продалъ крѣпостную свою комисару Петру Редрикову дѣвку дворовую Агрипину въ бѣгахъ которая бѣжала изъ сельца его и бѣгая вышла въ замужество Суздальскаго уѣзда д. Талицъ за ево Петрова крестьянина Елизара а за оную свою дѣвку Агрипину взялъ я Батуринъ 4 рубля. Пошлинъ взято 60 коп. и на расходъ 2 коп.

74. 1747 г. Генваря 30. Списокъ со сказки о помѣстьи Михаила Полозова.

Костромской провинціи Церкви Николая Чудотворца погосту Трестина попъ Михайло Алексеевъ да вотчины Синодальнаго ведомства тогожъ села десятской Михайла Максимовъ помѣстья Ивана Иванова сына Арсеньева сельца Селезенева крестьянинъ Петръ Переильевъ

сказали имѣлось де написанныхъ по прежней переписи въ Минскомъ стану за помѣщикомъ Михайломъ Полозовымъ въ сельце Селезеневе Мартынъ Мокеевъ, у него сынъ Ѳедоръ, Иванъ Тимоѳеевъ и оной помещикъ въ прошлыхъ годехъ умре а наследниковъ после ево втой усадьбе никого не осталось и самые люди въ прошлыхъ годехъ тому летъ съ девянадцать Мартынъ съ сыномъ бежали еще при немъ Полозове а куда необъяснено а Иванъ Тимофеевъ проданъ онымъ помещикомъ въ Костромской уѣздъ помещику Аѳонасью Алексееву сыну Аристову въ сельцо Михальцово и въ сей сказкѣ сказали они сущую правду.

75. 1758 г. 16 февраля Купчая Семена Матчина на Охлебинино.

Титулярный совѣтникъ Семенъ Алексѣевъ сынъ Матчинъ продалъ Татьянѣ Никитиной дочери Углицкаго пѣхотнаго полка подпоручика Иванова жснѣ Семенова сына Писемскаго наслѣдственное недвиж. именіе доставшееся отъ покойнаго дѣда Максима Осипова сына Рылѣева въ Галицкомъ уѣздѣ въ Турковѣ стану въ усадьбѣ Охлебининѣ и въ пустошахъ, а также дворового человѣка Павла Егорова холостого съ матерью его Афросиньей Осиповой и взялъ за недвижимое и за дворовыхъ людей 40 рублей. Подпись Семенъ Алексѣевъ сынъ Матчинъ. Свидѣт. были прапорщикъ Савастьянъ Артомоновъ сынъ Сіневъ. Поручикъ гренадеръ Михаилъ Степановъ сынъ Захаровъ. Писалъ надсмотрщикъ Андрей Рудомазинъ.

76. 1758 г. 26 дня марта Купчая данная Татьяной Писемской Авдотьѣ Матчиной.

Татьяна Никитина дочь Углицкаго пѣхот. полка Подпоручика Иванова жена Семенова сына Писемскаго, продала Авдотьѣ Даниловой дочери титул. совѣт. Семеновой женѣ Алексѣевой сына Матчина крѣпостное свое недвижимое имѣніе въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Турковѣ стану въ усадьбѣ Охлябининѣ да въ пустоши Клоковѣ, въ пустоши Уполовниковѣ Булдаковѣ, Ворошиловѣ Грицчинѣ по данной купчей отъ тит. совѣт. Семена Алексѣева сына Матчина съ пашней съ лѣсы съ сѣнными покосы. Да въ показанной усадьбѣ Охлябининѣ двор. человѣка Павла Егорова холостого съ мат. его вдовой Афросиньей Осиповой, не оставляя за собой по объявленной купчей ничего. И

взяла за недвиж. имѣн. 100 руб. За Писемскую, Прапорщикъ Стефанъ Никитинъ сынъ руку приложилъ. Свидѣтели Подпоручи Петръ Юрьевъ сынъ Готовцевъ. Морской артилеріи констапель Иванъ Семеновъ сынъ Готовцевъ. Прапорщикъ Левъ Михайловъ сынъ Юрьевъ. Купчую писалъ Галицкихъ Крепостныхъ дѣлъ Канцеляристъ Иванъ Пряснецовъ. Скрѣпилъ Надсмотрщикъ Андрей Рудомазинъ.

77. 1759 г. ноября 4 дня Списокъ съ купчей на двороваго человѣка.

Иванъ Редриковъ продалъ актуаріусу Петру Чернолобову въ д. Пироговѣ крестьянина Григорія Данилова съ женою да въ бегахъ сына его Ивана съ жевою за 50 рублей.

78. 1764 г. августа 18 дня Списокъ заемнаго письма поручиковъ Василія и Алексѣя Степановыхъ Нелидовыхъ данное племяннику ихъ мичману Алексѣю Колычеву.

Отставные поручики Василій и Алексѣй Степановы дѣти Нелидовы заняли у племянника своего родного флота мичмана Алексѣя Михайлова Колычева девяносто пять рублей до сроку будущаго года и заложили ему въ Судиславскомъ уѣздѣ въ Шачсбольскомъ стану недвижимое свое имѣн.е доставшееся имъ по наслѣдству послѣ покойнаго отца ихъ Майора Степана Нелидова въ сельцѣ Бердниковѣ и въ томъ селѣ дворовыхъ людей Ивана да Гаврила Алексѣевыхъ и другихъ и съ лесы и совсеми угодьи кроме наволоки что слѣдуетъ на Мокеевскую половину по д. Ивашевской въ пустоши Дорофеевой что явится подачамъ и отказнымъ книгамъ за отцомъ ихъ да въ Любимскомъ уѣздѣ въ сяцкомъ стану въ д. Григоровѣ крестьяне съ женами и дѣтьми и съ пріемышами съ пашней съ сѣнными покосами и съ угодьями да изъ доставшихся имъ по наслѣдству послѣ покойной ихъ матери Ирины Ивановой дочери села Новаго двороваго человѣка Спиридона Терентьева, холостого да въ усадьбѣ Семенковѣ дворовую дѣвку Палагею въ д. Боярской крестьянина Матвѣя съ женою и что явится по дачамъ, а ежели они того недвижимаго на положенный срокъ не выкупятъ, то волно ему Колычеву тѣмъ имѣніемъ владѣть продать заложить и пр. Подписали: Нелидовы, свидѣтели поручикъ Федоръ Нелидовъ, солдатъ Иванъ Нелидовъ. Закладная явлена въ Судиславской воеводской канцеляріи.

79. 1767 г. февраля 7 дня Копія съ купчей совершенной Михаиломъ и Васильемъ Полозовыми на дворового человѣка.

Подпоручикъ Михайло Васильевъ сынъ Полозовъ въ родѣ не послѣдній продалъ я корнету Василью Михайлову сыну Полозову стариннаго своего дворового человѣка Костромскаго уѣзда Великосельской волости изъ усадьбы Ченцовъ Трофима Афонасьева холостаго въ бѣгахъ спожилыми и заработными деньгами а взялъ я за него денегъ пять рублевъ. На прежде сего оной дворовой человекъ нигдѣ незаложенъ ни въ какіе крѣпости не укрепленъ а ежели кто въ его почему нибуды станетъ вступатца и мне Полозову отъ вступщиковъ и отъ всякихъ крепостей очищать убытка недоставить а подушные и прочие подати платить Василью, а мне Михайле до того платежа дѣла нѣтъ. Къ сей купчей подпоручикъ Михайло Полозовъ. У сей купчей корнетъ Климъ Егоровъ Куломзинъ свидѣтелемъ былъ. 1767 г. февраля 7 дня купчая писана въ Костромѣ у крѣпостныхъ дѣлъ. Пошлинъ 50 к. отъ письма записи 20 к. на расходы половина коп. и новоположенныхъ 10 коп. взято. Писана на гербовой бумагѣ цѣною 2 коп.

80. 1767 г. 26-го февраля Купчая на дворового человѣка.

Костромская помѣщица вдова Анна Васильева дочь вахмистра Сергѣева жена Ильина сына Пуминова продала 3-го кирасирскаго полку корнету Василью Михайлову сыну Полозову дворового человѣка Кондратья Михайлова, малолѣтняго за 5 рублей. У купчей Владимиръ Семеновъ Жабинъ вмѣсто г-жи Пуминовой подписался. Свидѣтели прапорщикъ Николай Федоровъ сынъ Невской капитанъ Петръ Николаевъ сынъ Терпигоревъ. Купчую писалъ Ярославской крѣпостной конторы писецъ на листѣ гербовой бумаги 2 коп. достоинства.

81. 1768 г. октября 11 дня. Списокъ изъ казенной палаты въ Нерехтское уѣздное казначейство о покупкѣ экономическими крестьянами крѣпостныхъ.

Въ августѣ Нерехтской округи экономическія вотчины крестьяне села Левашева Остафей Осиповъ Борисъ и Иванъ Васильевы села Медведокъ деревни Агеевой Никифоръ Захаровъ села Ѳедоровскаго деревни Красной Слободы Нестеръ Ивановъ прописывали что означенныхъ вотчинъ крестьяне сообщаго согласія имѣли намѣреніе купить у помѣщиковъ, желающихъ продать крѣпостныхъ ихъ крестъ-

янъ селъ Левашева и Медвѣдкова у корнета Василья Михайлова сына Полозова а села Ѳедоровскаго у прапорщика Ивана Иванова сына Приклонскаго прикосновенныхъ посмежности къ ихъ вотчиннымъ землямъ Нерехтской же округи у Полозова во вновь построенной деревнѣ что была пустошь Зубариха муж. трехъ женск. трехъ же, у Приклонскаго живущихъ въ деревнѣ что была пустошь же Малая Чуриха муж. двухъ женск. двухъ же душъ со всѣми ихъ крестьянскими животы съ землею съ лѣсы и сенными покосы и со всѣми угодьи что по дачамъ состоитъ безъ остатку съ хлѣбомъ стоячимъ молоченымъ и въ землѣ посѣяннымъ безъ вывозу въ тѣхъ же земляхъ совсѣмъ строеніями цѣною каждаго крестьянина по тридцати рублей, но безъ дозволенья приступить къ тому не могли, то и просили купить дозволить и повелѣть гдѣ надлежитъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ съ указною очискою взять купчую данные же для покупки оныхъ крестьянъ отъ вотчинъ имъ просителямъ мірскіе приговоры приложили.... Неокончено.

82. 1773 г. 16 февраля. Списокъ съ купчей Ватомина.

Костромской помѣщикъ капралъ Семенъ Васильевъ сынъ Ватоминъ продалъ Марьѣ Михайловой дочери флота Лейтен. Алексѣевой женѣ Михайлова сына Колычева доставшуюся по наслѣдству, послѣ двоюроднаго дяди Ивана Антонова сына Ватомина крест. вдову Авдотью Алексѣеву дочь Ѳедорову жену Яковлеву съ дѣтьми ея съ дочерью дѣвкой Ѳедорой на вывозъ безъ земли за 30 рублей. Подпись. Семенъ Васильевъ Ватоминъ. Свидѣтели секундъ-майоръ Иванъ Васильевъ. Поручикъ Павелъ Никитинъ сынъ Быковъ. Купчую писалъ писецъ Кирилъ Воротниковъ на листѣ гербовой бумаги цѣною въ 4 коп.

83. 1769 г. августа 11 дня. Допросъ возвратившагося изъ бѣговъ дворовaго Нефеда Петрова.

Дворовый человѣкъ Василья Михайлова Полозова Нефедъ Петровъ, бывшій въ услуженіи свояка Полозова капитана Ивана Евстратова Аристова бѣжалъ отъ послѣдняго и гдѣ находился, было неизвѣстно. Пробылъ онъ въ бѣгахъ года два и самъ потомъ проявился въ Псковѣ, гдѣ тогда жилъ Полозовъ. На допросѣ въ правительственной канцеляріи онъ показалъ: подлинно его зовутъ Нефедомъ отъ роду 27-лѣтъ. Напередъ сего былъ крѣпостной крестьянинъ помѣщика Васи-

лія Литвинова, за которымъ и жительство имѣлъ въ селѣ Сонкинѣ и потомъ въ 1749 году достался по приданому за дочерью его Прасковьею Васильевой, бывшей замужемъ за Василіемъ Михайловымъ Полозовымъ, за которымъ въ служеніи и находился по 1763 годъ и женатъ на крѣпостной онаго помѣщика Полозова крестьянской дочери дѣвки Анисьи, а потомъ когда помѣщица его помре, то реченной помѣщикъ Литвиновъ, не желая видѣть его во владѣніи за Полозовымъ, взялъ его себѣ сильно, и по нонѣшной третій ревизіи въ окладѣ написанъ, а посмерти Литвинова взятъ онъ былъ также насильно помѣщикомъ Аристовымъ у кого былъ мѣсяца съ три и не захотя за нимъ болѣе жить *отъ безвиннаго его бою* въ 1766 г. бѣжалъ въ польшу и тамо жительствовалъ около города Торуня въ Королевщинѣ, гдѣ и возымѣлъ свое намѣреніе быть на прежнемъ жилищѣ и явиться ко упомянутому помѣщику Полозову откуда обходя заставы посторонними дорогами незная, что полкъ находится въ Лифляндіи, въ Россію и вышелъ и по выходѣ явился во псковской провинціальной Канцеляріи для поданія доношенія, кое и написано было съ тѣмъ, чтобы быть ему на прежнемъ жилище у Полозова, а во время отлучки его отъ него нигдѣ кражи и воровства, и пристаней кромѣ упомянутыхъ Литвинова и Аристова сильнаго ихъ взятья у другихъ никуого не имѣлъ, въ рекруты отдаванъ не былъ, да и воукрѣпленіе крепостей никому насебя недавалъ и сказалъ самую сущую правду. Вмѣсто Нефеда къ допросу крестьянскій сынъ Лаврентій Аксеновъ руку приложилъ.

84. 1773 г. 6 іюня. Списокъ купчей на д. Панково.

Иванъ Егоровъ сынъ Валутинъ продалъ Настасьѣ Андреевой дочери фурьера Алексѣевой женѣ Осипова сына Витовтова и ее родной сестрѣ Ульянѣ Андреевой дочери капитана Егоровой женѣ Михаилова сына Овцына недвижимое имѣніе доставшееся отъ матери ея, а ей доставшееся 1746 г. по купчей отъ вдовы Стефаниды Семеновой дочери Ивановой жены Артемьевой сына Гольчина, треть Пустоши Панкова за 20 рублей. Подписалъ изъ дворянъ провинц. секретарь Иванъ Егоровъ сынъ Валутинъ. Свидѣтели лейтенантъ флота Андрей Ивановъ сынъ Ждановъ прапорщикъ Борисъ Степановъ сынъ Иконниковъ. Купчую писалъ купецъ Никита Пиняевъ. Написана на гербовомъ листѣ цѣна 4 коп.

85. 1779 г. 29 мая. Купчая на семью дворовыхъ людей с. Марьинскаго.

Изъ дворянъ помѣщикъ Петръ Ивановъ сынъ Бязѣевъ продалъ карнету Василію Михаилову сыну Полозову крѣпостного дворовaго человѣка Нерехотской округи села Марьинскаго *Михаилу Иванова* съ женой его Палагеей Карповой и съ малолѣтней дочерью ихъ Парасковьей Михаиловой безъ земли навывозъ, а взялъ 30 рублей. У сей купчей Петръ Ивановъ сынъ Бизѣевъ руку приложилъ. Свидѣтели прапорщ. Степанъ Ивановъ Куровъ, капитанъ Михаила Ивановъ сынъ Немцовъ. Купчую писалъ и въ книгу записалъ Нерехтскихъ крѣпостныхъ дѣлъ писецъ копіистъ Иванъ Дьячковъ. Запрещенія нѣтъ пошлина 1 руб. взята. Гербовая бумага 4 коп. Секретарь Иванъ Алексѣевъ.

86. 1685 г. 5 марта. Купчая на семью дворовыхъ людей.

Кадыевскій помѣщикъ изъ дворянъ солдатъ Степанъ Ивановъ сынъ Матчинъ продалъ флота капитану второго ранга Алексѣю Михаилову сыну Полозову Кадыевской округи крѣпостного своего дворовaго человѣка сельца Погоста Кусской волости Куприяна Григорьева съ женой Феклой Ивановой съ дѣтьми и сыномъ Кириякомъ съ дочерью Матреной безъ земли на вывозъ и за которыхъ взялъ у него 20 рублей. У купчей солдатъ Степанъ Матчинъ руку приложилъ. Свидѣтелями были капитанъ Егоръ Глѣбовъ сынъ Дѣвочкинъ, подпоручикъ Алексѣй Михаиловъ сынъ Өилиповъ, секундъ-маіоръ Николай Михаиловъ сынъ Колычевъ. Купчая писана въ Кадыевскомъ уѣздномъ судѣ крѣпостныхъ дѣлъ и въ книгу записана подъ № 12. Секретарь Звѣздкинъ. Пошлины 6 рублей заплачены за письмо 10 отъ записи 10 на расходъ 3 и новоположенныхъ 10 коп. Купчую писалъ надсмотрщикъ канцелярист Кузьма Тимофеевъ. Запрещеній нѣтъ Гербовая бумага въ 40 к.

87. 1786 г. 7 января. Списокъ купчей на пустоши Пшеничное и Бедарево.

Ольга Ивановна дочь подпоручика Данилова жена Сергѣева сына Готовцева въ родѣ не послѣдняя продала изъ дворянъ карнету Ва-

силію Михаилову Полозову доставшееся послѣ покойнаго родителя по данной отъ него записи въ 1781 г. 22-го дня октября недвижимое имѣніе состоящее въ Нерехотской округѣ въ двухъ пустошахъ. *Пшенишной и Бедаревой*, а взяла Готовцева у Полозова за то имѣніе 50 рублей. Къ купчей поручикъ Дмитрій Ивановъ сынъ Валутинъ вмѣсто означенной Ольги Готовцевой руку приложилъ свидѣтели подпоручикъ Павелъ Матвѣевъ сынъ Токмачевъ, титулярный совѣтникъ Николай Васильевъ сынъ Ратьковъ купчую писалъ писецъ Василій Вейкинъ запрещеній нѣтъ. Купчая писана въ Костром. граждан. палатѣ. Секретарь Михаило Никифоровъ. Пошлина 3 руб. Канцеляристъ Василій Афонасьевъ. Марка въ 4 к.

88. Въ 1788 г. 11 августа. Купчая на дворового человѣка.

Костромск. намѣст. губернскій регистрат. Николай и подканцеляристъ Иванъ Макаровы дѣти Лундышевы продали Нерехтскому помѣщику карнету Василію Михаилову сыну Полозову дворового человѣка, доставшагося имъ по наслѣдству отъ отца губерн. секретаря Макара Иванова сына Лундышева купленнаго имъ у титуляр. совѣт. Николая Николаева сына Федотова, *Ивана Андреева*, и взяли денегъ 25 руб. у купчей руку приложили Николай и Иванъ Макаровы дѣти Лундышевы. Свидѣтелями были городовой секретарь Иванъ Петровъ сынъ Соколовъ, коллежскій протоколистъ Андрей Ивановъ Лундышевъ. Запрещеній нѣтъ. Въ Костромской палатѣ гражданскаго суда. Секретарь Михаило Никифоровъ. На листѣ гербовомъ 10 к.

89. 1788 г. 3 августа. Копія купчей на дворового человѣка.

Изъ дворянъ Марья Иванова дочь провинціальнаго секретаря Иванова жена Иванова сына Андронова продала Нерехот. помѣщ. изъ дворянъ карнету Василію Михаилову сыну Полозову крѣпостного своего человѣка Ивана Афонасьева сына прозваніемъ Годулева написаннаго въ д. Анчигоровѣ безъ земли на вывозъ и взяла денегъ 30 руб. За незнаніемъ грамоты Марьи Ивановой за нее Богородицкой церкви въ Костромѣ священникъ Иродіонъ Васильевъ руку приложилъ Иванъ Горинъ. Свидѣтелемъ былъ подпоручикъ Григорій Михаиловъ сынъ Баскаковъ. Купчую писалъ писецъ Василій Весинъ. Запрещеній нѣтъ.

Пошлина 1 р. 50 к. Гербовый листъ въ 10 к. пошлины принялъ Бекеневъ. Въ Костромской палатѣ гражданскихъ дѣлъ секретарь Михаило Никифоровъ.

90. 1781 г. 7 сентября. Купчая на д. Сенино.

Московскаго пѣхотнаго полка премьеръ-маіоръ Кирило, да Московскаго карабинернаго полку поручикъ Афонасей Федоровы дѣти Тухачевскіе продали капитану второго ранга Алексѣю Михаилову сыну Колычеву и наслѣдникамъ его недвижимое имѣніе доставшееся послѣ покойной матери Ирины Ивановой дочери Трухачевской состоящее въ Костр. намѣстничествѣ въ Костр. округѣ въ Минскомъ стану *деревню Сенино* и въ оной мужского полу крестьянъ, а именно Андрея Естифѣева Егора Естифѣева съ сыномъ его Иваномъ, Василія Терентьева съ сыномъ его Яковомъ, Андрея Васильева съ сыномъ его Тихономъ и Кузьмою, Куприяна Иванова и Ивана Иванова, Григорья Васильева Аввакума Федорова, Ивана Федорова съ женами ихъ и съ дѣтьми мужескаго и женскаго пола и пріемыши и со всѣми ихъ семействами также за бѣглыми и за жилыми, кромѣ вывезеннаго изъ той деревни Сениной крестьянина Минея Федорова съ женой и съ дѣтьми, такъ же и кромѣ выданныхъ до сей купчей изъ показанной деревни крестьянскихъ дѣвокъ и вдовъ въ замужество въ другія деревни, коимъ и оставаться при своихъ мужьяхъ безспорно, а вышеписанные проданные крестьяне съ дворовымъ хоромнымъ и огуменнымъ всякимъ строеніемъ также съ хлѣбомъ стоячимъ, молоченымъ и въ землѣ посѣянымъ, со скотомъ рогатымъ и мелкимъ, съ лошадьми, со птицы и со всѣми и съ крестьянскими пожитки съ пашенной и не пашенной землею съ лесы и съ сенными покосами и со всѣми принадлежащими этой деревнѣ Сениной пустошми и угодьи. Купчую подписалъ Московскаго карабинер. полку поручикъ Афонасей Федоровъ сынъ Тухачевскій. Свидѣтели: коллеж. ассесоръ Иванъ Федоровъ сынъ Готовцевъ. Секундъ-маіоръ Алексѣй Петровъ сынъ Степановъ. Гренадерскаго полку капитанъ Князь Николай Княжъ Петровъ сынъ Вадбольскій. Подпоручикъ Николай Васильевъ сынъ Бородавкинъ. Прапорщикъ Георгій Васильевъ сынъ Заварыкинъ. Купчую писалъ писецъ Петръ Шумиловъ. Запрещенія нѣтъ. Купчая писана въ Костромской гражданской палатѣ. Пошлинъ 62 р. 40 к. Отъ письма 1 р. 10 к. отъ записи 20 к. на расходъ

32 к. принялъ и совершилъ надсмотрщикъ регистраторъ Михаило Никифоровъ. Гербовой бумагѣ цѣнностью 1 р.

91. 1799 г. 8 іюня. Купчая на землю.

Поручика Василія Петровича Колычева жена вдова Дарья Алексѣева дочь продала секундъ-маіору Павлу Петрову сыну Протасьеву и наслѣдникамъ его изъ доставшагося по наслѣдству послѣ дѣда стат. совѣт. Степана Григорьевича, а по немъ и родителя Алексѣя Степановича Тихменева, и по раздѣлу съ сестрою родною дѣвицей Елизаветой Алексѣевною Тихменевою въ 1783 г. недвижимаго имѣнія состоящаго въ Костромской губер. и округѣ Кубанской волости въ сельцѣ Дышановѣ землю въ $10^1/_2$ десятинъ за 250 рублевъ. Къ сей купчей вмѣсто вдовы поручицы Дарьи Алексѣевой дочери жены Колычевой подполковникъ Никита Ивановъ сынъ Тихменевъ. Свидѣтелями были Мушкатерскаго полка капитанъ Федоръ Алексѣевъ сынъ Слѣдковъ подпоручикъ Мушкатерскаго берха полка Петръ Петровъ сынъ Макаровъ коллежскій совѣт. Степанъ Васильевъ сынъ Кожуховъ, коллежскій ассесоръ Михаилъ Федоровъ сынъ Федоровъ и титулярный совѣтникъ Яковъ Григорьевъ сынъ Куломзинъ капитанъ I-го ранга Германъ Ивановъ сынъ Турманъ. Купчую писалъ писецъ Ларіонъ Волковъ. Запрещеній нѣтъ. Писана въ Костромской гражданской палатѣ во второмъ департаментѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Пошлинъ съ цѣны 12 р. 50 к. отъ письма 30 к. отъ записи 5 к. на расходъ 6 к. Принялъ протоколистъ Новосельскій. 1799 іюня въ Костромскомъ уѣздномъ судѣ явлена. Секретарь Яковъ Трояновъ. Гербовый листъ въ 8 руб.

VIII.

Отказы, вводы во владѣніе, грамоты на помѣстья.

92. 1617 г. (7125 г.) Списокъ съ указа по челобитью вдовы Офросиньи Мустафиной о дарованіи ей грамоты на помѣстье послѣ мужа вмѣсто взятой насильственно у ней поляками.

Отъ царя и великаго князя михаила Ѳеодоровича всея русіи въ ярославской въ уѣздъ въ закоторожскій станъ въ сельцо въ здвиженское въ пустошь поповку въ пустошь салтаново въ пустошь баландино въ пустощь мысовку въ пустощь сорокино въ пустошь пу-

дово въ пустошь кузнецово въ пустошь лутошкино въ пустошь фролково въ половину пустоши новоселокъ въ пустошь хмельницы, что было то сельцо и пустоши въ помѣстье за иноземцомъ за иваномъ за мустоѳинымъ а нынѣ за женою его за вдовою за оѳросиньею з дѣт(ь)ми всѣмъ крестьяномъ которые в томъ помѣстье в(ъ) селцѣ в здвиженскомъ живутъ, а на пустошахъ впередъ учнутъ жити.

Била намъ челомъ вдова оѳросинья иноземцова иванова жена мустаѳина, въ прошломъ де во 113 году (1605 г.) мужа еѣ ивана мустаѳина не стало а послѣ де ево осталась жена она вдова оѳросинья да дѣти ихъ сынъ ѳедка а нынѣ онъ тринадцати лѣтъ да дочь дѣвка авдотица а помѣстья за мужемъ ее за иваномъ мустоѳинымъ было въ ярославскомъ уѣзде в закоторжскомъ стану селцо вздвиженское с(ъ) пустошами на сто пятьдесятъ чети и в прошломъ де во 113 году (1605 г.) била она челомъ на то мужа своего помѣстье царю Борису и царь де Борисъ тѣмъ мужа еѣ помѣстьемъ селцомъ вздвиженскимъ съ пустошами на сто на пятьдесятъ чети пожаловалъ еѣ вдову оѳросинью з дѣтьми а окладъ де мужу ее ивану былъ триста пятьдесятъ чети. И была де у нея з дѣтьми на то мужа еѣ помѣстье царя Бориса ввозная грамота, и в прошломъ году какъ шолъ панъ лисовскій съ полскими и литовскими людми изъ даниловскаго села ярославскимъ уѣздомъ, а она вдова з дѣтьми въ тѣ поры бежала въ ярославль в осаду и ее на дорогѣ литва изъѣхали и животы и достатки еѣ пограбили и въ тѣ поры у ней грамоту царя бориса взяли и ей де вдовѣ з дѣтьми тѣмъ мужа своего помѣстьемъ владѣти не по чему. И намъ бы ее вдову оѳросинью з дѣтми пожаловати велѣти на то мужа еѣ помѣстье дати нашу грамоту. И будетъ такъ какъ намъ вдова оѳросинья з дѣтми била челомъ и вы бы ея крестьяне, которые въ томъ помѣстье въ селцѣ вздвиженскомъ живутъ а на пустошахъ впередъ учнутъ жити вдовы оѳросиньи ивановы жены мустоѳина и дѣтей еѣ ѳедки и дочери дѣвки овдотьицы во всемъ слушали пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили и владѣти имъ тѣмъ помѣстьемъ до болшихъ нашихъ писцовъ и мерщиковъ а какъ в ярославлѣ будутъ наши писцы и болшіе мѣрщики и они то ихъ помѣстье за ними опишутъ и измѣряютъ и учи-

нятъ за ними пашни по нашему указу. Писанъ на москвѣ лѣта 7125 генваря въ 10 день.

На обратной сторонѣ царя и великаго князя михаила ѳедоровича указъ. 25 алтынъ взято Дьякъ Герасимъ Мартемьяновъ Справилъ сергушка кутеповъ Писано столбцомъ на свиткѣ сѣрой плотной бумаги.

93. 1618 г. Марта 13 дня. Списокъ слово въ слово съ грамоты объ отдачѣ прожиточнаго имѣнія Марины Аргамаковой Ивану Петрову Витовтову.

Отъ царя Великаго князя Михаила Феодоровича Всея Русия в косътромскомъ уезде въ хоругановѣ станѣ въ трети сельца Бартенева въпустошъ Литвинову, что была та треть селца и пустошь вомѣстье завдовои замариною за ѳедоровою женою аргамакова, и у федоровы жены аргамакова у вдовы у марины то поместье по ее челобитью велели есми възяти въсемъ крестьяномъ которые втой трети сельца живутъ, и на пустоши учнутъ жити. Пожаловали есми тѣмъ вдовинымъ Мариньянымъ прожиточнымъ поместьемъ Костромитинина Ивана Петрова сына, Витовтова хкостромскому Его помесътью, къ тремъ стамъ къ сорокъ семи четвертямъ его окладъ въ четыре ста четвертей въ помесътье совсеми угодьи а по книгамъ писма имеры Василья Вельяминова стоварищи въ той трети сельца и въ пустоши написано пашни доброй землею 25 червертей въполе а въ дву потомужъ, и въсе крестьяне которые вътой трети сельца живутъ на пустоши учнутъ жить ивана витовтова все слушали ипашню нанего пахали идоходъ ему помѣщиковъ платили. Писана намосквѣ лета 7126 марта въ 23 день наподленой грамоте на оборотѣ пишетъ тако: царь ивеликия князь михало федоровичъ всеа руси Скрепилъ Елизаръ Михаловъ Списокъ на поллистѣ сѣрой твердой бумаги. Правописанье сохранено какъ значится въ спискѣ.

94. 1633 г. (7141 г.) Генваря 28 дня. Списокъ съ указа царя Михаила Федоровича вдовѣ Аннѣ Коньковой съ дѣтьми о дарованіи ввозной грамоты.

Отъ царя Великаго князя михаила ѳеодоровича всея Россій Вкостромской уѣздъ вплоскининъ станъ всельцо рябинкино впустошь

что была деревня Пыхалово, впустошъ Белобородово, Пустошь Братилово Давъемецкую волость впустошъ башулино, вжеребей Пустоши что была деревня колодища, втреть Пустоши Панкова что было селцо ипустоши и жеребьи пустоши и треть пустоши впомѣстье закостромитиномъ заиваномъ коньковымъ а въ нынешнемъ 141 г. Иваново помѣстье Конкова послѣ Его ивана дано напрожитокъ женѣ его вдовѣ аннѣ здетми здвумя сыновьями сфедькой да сътаиркомъ да съ дочерью здевкой Ульянкой всемъ крестьяномъ, которые втомъ селце живутъ и напустошахъ и нажеребья пустоши инатрети пустоши впредъ учнутъ жить. Била намъ челомъ вдова Анна Иванова жена конькова внынѣшнемъ во 141 году дано Ей нашего жалованья напрожитокъ мужа ея помѣстье здетки ее сѣедкой дастаиркомъ дасдочерью девкою ульянкой вкостромскомъ уѣздѣ сорокъ семь четвертей счетверикомъ и отдѣльные книги тому ее помѣстью кнамъ въмоскву впомѣстной приказъ присланы инашиде ввозные грамоты ей здетми еѣ на то мужа ее помѣстье недано: иея детямъ помѣстьемъ владеть непочему инамъ бы ее пожаловать велѣть ей здетми ее нато мужа ее помѣстья насорокъ семь четвертей счетверикомъ, дать нашу ввозную грамоту Почему ей тѣмъ помѣстьемъ владѣть апоотдѣльнымъ книгамъ отдѣлу Костромскаго Губнаго старосты Неждана Усова нынешняго 141 году втомъ ее прожиточномъ помѣстье вселце рябинкине впустошахъ ивжеребью пустоши втрети пустоши написано пашни иперелогу илесомъ поросло средней земли здоброй землею снаддачей сорокъ семь четвертей счетверикомъ вполе авдву потомужъ и вы бы крестьяне которые втомъ селце живутъ и напустошахъ инажеребьи пустоши инатрети пустоши учнутъ жить вдовы Анны ивановы жены Конькова здетми слушали, пашню пахали и доходъ помѣщиковъ ей платили идетямъ яѣ какъ которой внашу службу поспѣетъ ибудетъ впятнадцать лѣтъ и имъ стого помѣстья наша служба служить и мать свою вдову Анну кормить и сестру девку замужъ отдать: Писанъ намосквѣ лѣта 7141 (1633 г.) Генваря 28 дня.

95. 1651 г. ноября 28. Списокъ съ указа по челобитью ипоземца Ѳедора Иванова Мустофина о дарованіи ему ввозной грамоты на помѣстье въ Ярославскомъ и въ Дмитровскомъ уѣздахъ.

Отъ царя и великаго князя алексѣя михайловича всея русіи са-

модержца в ярославской уѣздъ въ закоторожской станъ въ пустошь да въ дмитровской уѣздъ въ берендеевской станъ въ пустошь что была деревня пономарево в пустошь псарево что нынѣ тѣ пустоши въ помѣстье за иноземцомъ за ѳедоромъ ивановымъ сыномъ мустоѳиным всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жити.

Билъ намъ челомъ иноземецъ ѳедоръ ивановъ сынъ мустоѳинъ и нашего де жалованья велено за нимъ по окладу учинить помѣстья двѣсте пятьдесятъ чети и за нимъ де помѣстья въ ярославле семьдесятъ одна чети съ осминою и полполутретникомъ и и с того де ево ярославскаго помѣстья въ закоторожскомъ стану прописали за нимъ писцы въ книгахъ писма своево и мѣры пустошь хмелицы и то де пустошь за нимъ справлена да ему не дано тетки ево вдовы ульяны кузмины жены мустоѳина прожиточное помѣстье в дмитровскомъ уѣзде в берендеевскомъ стану пустошь пономарево да пустошь псарево сорокъ чети и на тѣ де помѣстья нашей ввозные грамоты ему не дано и намъ бы ево пожаловати велѣти ему на тѣ ево помѣстья дати нашу ввозную грамоту почему ему тѣми помѣстьи впредь владѣти а по даче и по отказнымъ книгамъ отказу сына боярскаго ивана горбовскаго прошлого 158 году в томъ ѳедоровѣ помѣстье мустоѳина что прописали за нимъ писцы въ пустоши хмелице написано пашни паханыя семнадцать чети да лѣсу чернаго шесть десятинъ всего двадцать девять чети а въ пустоши что была деревня пономарево в пустоши псареве по даче жъ и по отказнымъ книгамъ отказу дмитровскаго разсылщика олешки ермолина 158 году написано пашни сорокъ чети въ поле а въ дву потому жъ всего в томъ ѳедоровѣ помѣстье мустоѳино въ пустоши хмелице да в пустоши пономаревѣ да в пустоши псаревѣ пятьдесятъ девять чети и вы бъ все крестьяне, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жити иноземца ѳедора иванова сына мустоѳина слушали пашню на него пахали и доходовъ помѣщиковъ ему платили. Писанъ на москвѣ въ 7153 (1645 г.) году ноября 28 день.

Помѣта діяка ивана владыкина на оборотѣ: царь и великій князь алексѣй михайловичъ всея русіи. Дьякъ иванъ владыкинъ Справилъ логинко.

96. 1664 г. Выпись изъ отказныхъ книгъ о помѣстьѣ Витовтовыхъ.

Лѣта 7172 октября въ 21 день по государеве царевѣ и великаго князя алексѣя михайловича всея великия и малыя и бѣлыя росіі самодержца грамоте изъ помѣстнаго приказу за приписью дьяка андреяна анисимова и по наказной памяти скостромы воеводы рамана ивановича беклемишева да подьячева родивона борзова по челобитью вдовы ѳедоры тихановы жены третьякова сына витовтова костромские съѣзжия избы подъячей ѳедоръ тимоѳѣевъ сынъ чичаговъ пріѣзжалъ въ костромской уѣздъ въ минской станъ в третьяково помѣстье витовтова въ четверть селца Зубина с пустошми с тутошными окольными людми в томъ помѣстье переписалъ дворы крестьянскіе и бобыл(ь)скіе и во дворехъ людей по именамъ, мѣста дворовые и пашню и сѣно и лѣсъ и всякія угодья а переписавъ да не того помѣстья что дано свекру еѣ на третьякова помѣстья витовтова чѣмъ мужъ ея тихонъ владѣлъ четверть сельца что была деревня зубино а в ней дворъ помѣщиковъ да крестьянской дворъ якимко никитинъ з детми с ѳѳонкою да з давыдкомъ да съ естюнкою да с митрошкою с иваномъ тихановымъ сыномъ витовтова да с сестрами ево с овдотьицею да с огроѳеницею да с оксиньицею тихановыми дочерьми витовтова вопѣче пашни паханые по выписи с писцовыхъ книгъ помѣщиковы середине земли пять четвертей да крестьянскія пашни паханые полполполтретники да перелогомъ шесть четвертей с полосминою без полполполтретника да лѣсомъ поросло четыре четверти сосминою да сѣна двѣнадцать копенъ с полукопною полпустоши ѳѳимьина а в ней пашни доброю землею съ наддачею десять четвертей полпустоши стрѣл(ь)ницы а въ ней два мѣста дворовыхъ пашни лѣсомъ поросло середние земли девятнадцать четвертей сѣна десять копенъ лѣсу пашеннаго десятина да на рѣчкѣ теткише четверть мельницы полпустоши ѳеремцова а лапшино тожъ а въ ней половина мѣста дворовова пашни лѣсомъ поросло середние земли три четверти сѣна полтретьи копны всего пашни паханые середние земли с наддачею тридцать шесть четвертей с четверикомъ отказалъ ивану ѳедорову меньшому мустобину в помѣстье со всѣми угодьи да того жъ помѣстья по сказкѣ ивана тиханова сына витовтова что выменялъ онъ у костромитина

у недоросля у василія ѳедорова сына витовтова в хоруганове стану треть селца бартенева до полпустоши что была деревня литвиново по рѣчкѣ по керѣ да в кубанской волости полпустоши меленкина а омелкино тожъ да въ нерехотской волости жеребей пустоши, что было село никольское в полпустоши еѳремкова а лапшино тоже а въ ней полмѣста дворовова пашни лѣсомъ поросло середние земли три четверти сѣна полтретьи копны всего пашни тридцать шесть четвертей съ четверикомъ въ поле а въ дву потомужъ оставилъ за сыномъ его тихановымъ за иваномъ витовтовымъ въ помѣстье со всѣми угодьи а досталь того помѣстья пустошь куралцово а куралникова тожъ пашни и лѣсомъ поросло десять четвертей сѣна десять копенъ лѣсу пашеннаго пять десятинъ пустошь лучкино и в ней мѣсто дворовое пашни лѣсомъ поросло пятнадцать четвертей сѣна десять копенъ да тѣхъ же трехъ пустошей да пустоши червякова, что было за андреемъ червяковымъ да пустошь власова за рѣчкою за теткишомъ лѣсу бору пашеннаго и непашеннаго въ длину на полторы версты а поперекъ на версту. Да в лоитове стану пустошь захолмье что выменилъ во 153 году третьякъ витовтовъ у костромитина жъ у ивана мокиева сына чичагова а в ней пашни двадцать четвертей всего пашни пятьдесятъ четыре четверти съ полуосминою в поле а въ дву потомужъ оставилъ тихановымъ дочеремъ витовтова а ивановымъ сестрамъ дѣвкамъ овдотьице да огроѳенице да аксиньице на прожитокъ въ помѣстье со всѣми угодьи по осминадцати четвертей съ полполполтретникомъ человѣку и которые крестьяне въ четверть селца зубина и на пустошахъ учнутъ жити и они бы помѣщиковъ своихъ слушали доходъ помѣщиковъ платили и издѣлье всякое дѣлали А отказную память писалъ ѳедка васильевъ. Руку приложилъ къ сей выписи съ отказныхъ книгъ подьячей ѳедоръ чичаговъ. По скрѣпамъ свитки написано ѳедоръ чичаговъ.

97. 1666. (7174 г.) Февраля 7. Списокъ съ грамоты Царя Алексѣя Михайловича о вводѣ во владѣніе Ивана Мустоѳина.

Отъ Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца въ костромской уѣздъ въ минской станъ въ четверть сельца, что была деревня зубина, въ поло-

вину пустоши ѳеимьина, въ половину пустоши стрѣльницъ въ половину пустоши ѳеремцова а лапшино тожъ, что та четверть сельца и половины пустоши были въ помѣстьѣ за тихономъ витовтовымъ, а во 172 (1664 г.) году по нашему великаго государя указу дано въ помѣстье рейтарскаго строю ивану ѳедорову сыну меньшому мустоѳину всѣмъ крестьянамъ которые въ томъ четверти сельцѣ живутъ, а на половинахъ пустошей учнутъ жить.

Билъ челомъ намъ, великому государю, ярославля большаго рейтарскаго строю иванъ ѳедоровъ сынъ мустоѳинъ. Въ прошломъ де во 172 (1664 г.) году дано ему нашего жалованья жены ево вдовы ѳедоры тихановской жены витовтова прожиточное помѣстье въ костромскомъ уѣзде въ минскомъ стану. И то де помѣстье ему отказано и отказные книги къ намъ великому государю къ москве въ помѣстной приказъ присланы а нашие великаго государя ввозные грамоты ему но то ево помѣстье не дано. И намъ великому государю пожаловать бы ево помѣстье а съ отказныхъ книгъ дать ему нашу великаго государя ввозную грамоту а по даче и по отказнымъ книгамъ отказу костромской съѣзжей избы подъячаго ѳедора чичагова 172 года октября въ 21 день въ томъ иванове помѣстье ѳедорова сына меньшова мустоѳина четверть сельца что была деревня зубино съ пустошами написано пашни паханые сердине земли съ подачею тридцать шесть чети съ четверикомъ въ поле дву потомужъ. И мы великій государь рейтарскаго строю ивана ѳедорова сына меньшова мустоѳина пожаловали велѣли на то ево помѣстье дать ему нашу великаго государя ввозную грамоту буде спору нѣту а по сказкамъ рейтарскаго строю ивана ѳедорова сына мустоѳина о томъ ево помѣстье спору и челобитья никѣмъ ныне нѣтъ и впредь не будетъ и къ той сказкѣ иванъ большой мустоѳинъ вмѣсто брата своево родного ивана меньшова мустоѳина поево велѣнію руку приложилъ и вы бы всѣ крестьяне которые въ томъ четверти сельце живутъ а на половинахъ пустошей учнутъ жити рейтарскаго строю ивана ѳедорова сына меньшова мустоѳина слушали пашню на него пахали и доходы помѣщиковъ ему платили. Писанъ на москве лѣта 7174 (1666 г.) ѳевраля въ 7 день

восемь алтынъ двѣ деньги взято

Помѣта дьяка андреяна яковлева.

На оборотѣ: Государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержецъ. Дьякъ Степанъ Венидиктовъ. Справилъ Ивашко Сематовъ.

98. 1669 г. Августа 22. Выпись изъ отказныхъ книгъ за Костромитина Ивана Тихонова сына Витовтова помѣстья села Бартенева.

Лѣта 1669 г. (7177) Августа 21, По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу и по грамотѣ изъ помѣстного приказа за приписью дьяка Андрея Яковлева и по наказной памяти Костромского воеводы Василу Степанова Карсакова да Семена Прокофьева и по челобитью Костромитина Ивана Тихонова сына Витовтова Костромской площади подьячій Гришка Герасимовъ пріѣхавъ въ Костромской уѣздъ въ Васильево помѣстье Ѳедорова сына Витовтова въ треть села Бартенева на пустошь Литвиново на четверть села Николы, на полпустоши Мелкино Омелкино тожъ. И недоѣжая того помѣстьица взялъ въ понятые сколько человѣкъ пригоже, да при тѣхъ понятыхъ въ томъ помысли, что онъ Василій Витовтовъ въ 171 (1663 г.) году промѣнялъ Ивану Тихонову сыну Витовтову да въ томъ помѣстьи переписывалъ по писцовымъ книгамъ треть села Бартенева на трети пашни пахая поѣздомъ середнѣе пять четь съ третникомъ да лѣсомъ поросло въ поле четь въ дву поносу сѣна по рѣчкѣ Покерѣ по врагамъ тридцать пять конѣкъ да къ тому же сельцу Бартеневу отхожено сена лугъ за рѣкою Покшею сорокъ копенъ ставитца пустошь что была деревня Литвиново на речке на Кере вней пашни пахатые поѣздомъ середнея земли три чети да лесомъ поросло 15 четь въ поле а въ дву потомужъ сѣна по рѣчкѣ покерѣ 30 копенъ лѣсъ вопче съ селомъ Бартеневымъ да потой же речке мельница вопче съ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Ромодоновскимъ,—за нимъ же въ помѣстье Нерехоцкой волости жеребей пустоши что была село Никольское а внемъ его жеребій пашни и лесомъ поросло 10 четь съ доброй землею, сена 11 копенъ да половина пустоши Мелкиной а вней пашни 13 четвертей въ поле въ дву потомужъ сена по болоту 32 копны съ полукопною, лѣсу пашеннаго десятина. А переписавъ да и съ того Васильева поместья пашни 36 четвертей съ четверикомъ въ

поле въ дву потому жъ отказалъ Костромитину Ивану Тихонову сыну Витовтова Вносить въ поместье со всѣми угодьи а достальное того помѣстья оставилъ за Иваномъ Ѳедоровымъ сыномъ Мустоѳинымъ.

Да того же Тихонова поместья а въ немъ пашни 54 чети съ половиною оставилъ по прежнему за сестрами за Ивановыми за девками за овдотьею да за ографеною за обѣими по 18 чети. Понятые крестьяне Гаврило Иванъ. Государя службу служить и тѣмъ помѣстьемъ владѣть, а отказныя книги писалъ откащикъ подъячій Гришка Герасимовъ своею рукою.

99. 1681 г. (7189) Марта 30 дня Выпись изъ отказныхъ книгъ объ отказѣ Ивану Ѳедорову сыну Мустоѳину имѣнія послѣ отца его.

Лѣто 7189 марта въ 3 день по государеву цареву и великаго князя ѳедора алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца указу ярославскіе приказные избы подьячей семенъ крылатцкой далъ выпись съ отказныхъ книгъ Ярославцу ивану ѳедорову сыну мустоѳину што въ нынешнемъ во 189 году марта въ 1 день по государеве цареве и великаго князя ѳедора алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца грамоте изъ помѣстного приказу за приписью дьяка ивана клементьева и по наказной памяти столника и воеводы никиты прохоровича милюкова за приписью дьяка порфирья ляпина отказалъ я семенъ ему ивану въ ярославскомъ уѣзде въ закатороссkомъ стану изъ помѣстья отца ево ѳелора мустоѳина четверть села воздвиженскаго четверть деревни што была пустошь попова на рѣчкѣ на княгинькѣ четверть пустоши пудова, четверть пустоши кузнецова михайловское тожъ, четверть пустоши фролкова, четверть пустоши овсяникова четверть пустоши хмѣльницы а въ немъ дворъ помѣщиковъ со всякимъ дворовымъ строеніемъ дворъ крестьянинъ алешка тимоѳеевъ съ детми с ивашкомъ да с федькою да с ивашкомъ ж у ивашка болшова сынъ ивашко ж у федки сынъ ивашко же пашни двадцать чети безъ получети в поле а въ дву потому же со всеми угодьи и по государеву цареву и великаго князя ѳедора алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца указу тѣмъ крестьянамъ которые нынѣ въ томъ помѣстьи живутъ и впредь станутъ на пустошахъ селится и имъ по-

мѣщика своего ивана мустофина во всемъ слушать пашни пахать и издѣлье дѣлать и подати всякія платить по сей выписи безъ ослушанія.

(на оборотѣ) къ сей выписи и ярославскіе приказные избы подъячей семенъ крылатцковъ руку приложилъ.

100. 1682 г. **Списокъ съ отказа помѣстій сельца Зубина и части села Никольскаго которыми помѣнялись Иванъ Мустаѳинъ и Иванъ Витовтовъ.**

По указу Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича по грамотѣ изъ помѣстнаго приказа за приписью дьяка Ивана Клементьева и по показной памяти съ Костромы стольника и воеводы Бориса Дмитріевича Нетлева да Григорья Протопопова по челобитью большаго Ярославля Ивана Федорова Мустаѳина да Костромитина Ивана Тихонова Витовтова Костромской площади подъячій Гришка Яковлевъ взявъ съ собою въ понятые туточныхъ и сторонніхъ людей, да съ тѣми понятыми пріѣхавъ въ Костромской уѣздъ въ Минской станъ въ четверть сельца Зубина да въ Нерехтскую волость въ жеребій пустоши, что было село Никольское, и въ тѣхъ мѣновныхъ помѣстьяхъ описалъ мѣста дворовья, пашню лесы и всякіе угодья, да то Иванова Мустаѳина помѣстье четверть сельца Зубина а въ немъ пашни тридцать четь безъ третника въ поле, а въ дву потомужъ да въ томъ же сельце дворъ помѣщиковъ да дворъ крестьянской отказалъ Тихонову Витовтову, а Ивана Витовтова помѣстье восемь четь отказалъ Ярославля большаго Ивану Мустоѳину, а отказную собственноручно писалъ откащикъ подъячей Гришка Яковлевъ.

101. 191 (1683) г. мая 29 дня. **Выпись изъ отказныхъ книгъ Климу Носкову с. Баландина.**

По указу великихъ государей Царей и великихъ князей и по грамотѣ изъ помѣстнаго приказу за приписью дьяка анисима Невежина и понаказной памяти стольника и воеводы Ивана Александровича Аничкова да дьяка Перфилья Липина далъ выпись Ярославской площади подъячій Петръ Горшковъ отказу своего съ отказныхъ книгъ Костромитину Климу Ѳедорову сыну Носкову на прожиточное девки Марьино помѣстье Григорьевы дочери Мустоѳина что ему отказалъ

при понятыхъ то помѣстье ему Климу снею дѣвкою Марьею въ приданые въ Ярославскомъ уѣздѣ въ Закотороскомъ стану всельцѣ Баландинѣ а въ немъ мѣсто дворовые крестьянинъ Степка Ивановъ и сына его Павлика что той крестьянинъ изъ того сельца збежалъ, да впустоши Сорокиной въ пустоши Хмельницахъ Орлово тожъ въ пустоши Лутошкинѣ въ пустоши Зубарево въ полупустоши Шеинѣ Палкино тожъ въ полупустоши Пронцыно а четвертные пашни четырнцать четвертей безъ полуосмины въ поле въ дву потомужъ а отказано съ пашнею, съ лѣсомъ, съ покосы со всѣми угодьи къ Костромскому да къ бѣлозерскому его помѣстью къ тридцати осми четвертямъ въ помѣстье совсѣми угодьи а въ томъ помѣстьи въ сельцѣ Баландинѣ и въ пустошахъ четвертныя пашни и лесу и покосовъ порознь нерасписано потому что выпись Великихъ Государей съ грамотою въ Ярославль неприслано росписать было непочему и буде въ томъ помѣстьи впредь на пустошахъ селитца и жить крестьяне станутъ и имъ Великихъ государей подати всякіи помѣщику своему оброкъ и всякое издѣлье на него дѣлать безъ ослушанія, а выпись писалъ по откащикову велѣнью подъячей Егорко Тараринъ. На подлинномъ писано тако: Откащикъ Петрушка Горшковъ руку приложилъ.

102. 1709 г. 20 іюля. Выпись съ отказныхъ книгъ на помѣстье Селиверстовыхъ.

По грамотѣ изъ помѣстнаго приказа за приписью дьяка Петра Вяземскаго и по наказной памяти стольника и воеводы Ивана Перфильевича Арсеньева Суздальской площади подъячей Козьма Голубчиковъ пріехавъ въ Суздальскій уѣздъ въ Ермолинскій и въ талецкій станъ по челобитью вдовы Дарьи Васильевской жены селиверстова въ поместье мужа еѣ Василья и сына ево Алексея Селиверстовыхъ въ треть сельца котова въ пустоши Беляиху, Гриниху, Юрасово, Сварливо Опалиху тожъ, Горбынино Запрудное тожъ а недоѣжая того сельца взялъ съ собою понятыхъ тутошныхъ и сторонніхъ людей старостъ и целовальниковъ и рядовыхъ крестьянъ сколько человекъ пригоже да въ томъ ихъ поместье переписалъ места дворовые и пашни и покосы и всякое угодье а по переписи явилось усадебной земли съ пахотной угодьи треть двора помещикова да четвертной земли

четырнадцать четвертей въ трети пустоши Беляихи две четверти, въ Гринихе двежъ четверти, въ Юрасове тридцать шесть четвертей съ третникомъ въ Опалихѣ тридцать четвертей безъ третинка, въ Запрудномъ двѣнадцать четвертей всего девяносто девять четвертей въ поле въ дву потомужъ отдалъ на прожитокъ жене Васильевой вдове Дарье да дочери ее девке Ирине, ей вдове пятьдесятъ две чети а дочере еѣ вполы въ поместье, а на отказѣ были понятые люди. Князя Бѣлосельскаго староста Яковъ Ивановъ, да Матвѣя да Никиты Андреевыхъ детей Казимировыхъ сельца Попадьина староста Ѳедоръ Борисовъ стольника Андрея Романова сына села Спаса староста Василій Савельевъ да стольника Князя Григорія Урусова тогожъ села староста Герасимъ Косминъ да крестьянинъ Микифоръ Андреевъ, а подлинныя отказныя книги писалъ Суздальской площади подъячій Козма Голубчиковъ.

103. 1713 г. Апреля въ 25 (ке). Списокъ съ отказа за Андреемъ Строевымъ приданаго Мошковыхъ за сестрою Акилиною.

По указу великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и по грамотѣ изъ помѣстнаго приказу за приписью дьяка Осипа Татаринова и по наказной памяти Костромской провинціи Комиссара Степана Лукьяновича изъединова Костромскія приказныя избы подъячей Василей Поповъ по челобитью дворцовой канцеляріи подключника Андрея Алексеева сына Строева да дворцовой же канцеляріи стряпчаго Алексея Иванова сына Мошкова да поручика Михаила Павлова сына Мошкова и по допроснымъ ихъ речамъ, взявъ съ собою понятыхъ окольныхъ людей да стеми понятыми пріехавъ въ Костромской уѣздъ въ Иванчускій станъ да въ великосельскую волость въ помѣстье Мошковыхъ что они дали за сестрою своей девкою Акилиною Павловой въ приданые ему Андрею Строеву изъ четвертаго жеребья въ деревне Пантусовѣ третій жеребей да тогожъ стану изъ четвертаго жеребья въ д. Корякове третей жеребей да въ дмитровцове стану треть пустоши Хомутинникова да треть пустоши пустошки да въ великосельской волости пустошей Пшеничное да Бедарево, да вътомъ помѣстье переписалъ дворы крестьянскіе и бобыльскіе и въ дворехъ людей по именамъ и мѣста дворовые и пашню и

сѣно и лѣсы и всякія угодья сорокъ четыре чети въ ноле а въ дву потомужъ, со всѣми угодьи отказалъ ему Строеву въ вотчину. Откащикъ Василій Поповъ.

1748 г. Генваря 7 дня. Списокъ съ отказа помѣстья послѣ умершого Андрея Строева за его дочерми.

По указу Ея Императорскаго Величества, по данной изъ Ярославской провинціальной канцеляріи оной же канцеляріи коніисту Ивану Языкову велено въ Костромскомъ уѣздѣ въ нагорной половинѣ въ Иванчужскомъ стану недвижимое именіе подклюшника Андрея Строева жеребья деревни Корякове а Коряково тожъ дворъ помѣщиковъ со всякимъ дворовымъ хоромнымъ строеніемъ съ помѣщиковой землею и хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ и въ землѣ посѣяннымъ и совсякою мелкою и рогатою скотиною да въ тойже деревне Корякове переписавъ дворы крестьянскіе и въ нихъ поимянно мужеска и женска полъ со всѣми крестьянски животы и съ четвертною пашнею со всѣми угодьи и пустоши въ д. Коряковѣ восемь четвертей въ деревне Умывалове большомъ тринадцать четвертей съ полуосминою и сполучетверикомъ, и съ шестою долею четверика, въ Умываловѣ меншемъ двѣ четверти въ полупустоши Дубенкахъ одну четверть съосминою въ Дементьево одну четверть, въ пустоши Тенково три четверти въ пустоши Новоселкахъ три четверти съ полуосминою съ получетверикомъ и шестою долею въ пустоши Прибавномъ осмь четвертей въ Артюхово три четверти въ пустоши Дубенкахъ Малыхъ шесть четвертей да изъ выменныхъ Семеномъ Ѳедоровымъ Клементьевымъ пустошей что Петру Клементьеву подачамъ всего шестидесятъ восемь четвертей четыре четверика и изъ того недвижимаго имѣнія три части за дочерей подключника Строева Настасью Витовтовой, Дарьей Пасынковой да за девкой Ульяной Андреевой да умершей сестры ихъ Маріы Валутиной мужу ея указную частью со ста по пятнадцати четвертей две четверти съ осминою а достальное оной Маріы за упоминаемыми ея сестрами при понятыхъ сторонихъ людяхъ для отказа ѣздилъ а при отказѣ въ томъ имѣніи явилось (крестьянъ семь дворовъ въ нихъ муж. пола 23 и женска 25, всего 48 человѣкъ да четвертной пашни 66 четвертей въ поле а въ дву потомужъ а

при отказѣ были вдовы Ѳеклы Сумарковой д. Наумова соцкой Семенъ Косминъ, вотчины Михаила Ильина Хрцыбашева д. Бычихи десяцкой Григорій Ивановъ, вотчины поручика Михаила Мошкова села Селищъ десяцкой Яковъ Ивановъ, прапорщика Ивана Мешкова тогожъ села староста Андрей Матвеевъ, Майора Василія Нощокина староста Алексей Ивановъ. Къ подлиннымъ отказныя читали села Качалова церкви Успенія Богородицы попъ Петръ Григорьевъ вмѣсто означенныхъ сторонихъ людей руку приложилъ. Откащикъ копіистъ Иванъ Языковъ писалъ и къ копіи руку приложилъ. Писано на 2 поллистахъ гербовой бумаги, цѣною каждый въ 2 коп.

IX.

Челобитныя и прошенія.

104. 1676 г. (7184) Списокъ челобитья Ивана Мустоѳина и Ивана Витовтова на Ивана Алалыкина о насильственномъ захватѣ послѣднимъ пашни и сѣнныхъ покосовъ, принадлежащихъ челобитчикамъ.

Царю Государю великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу бьютъ челомъ и являютъ холопи твои Ивашко Ѳедоровъ сынъ Мостофинъ да Ивашко Тихоновъ сынъ Витовтовъ.

Жалоба, государь, насъ холоповъ твоихъ на Ивана Ѳедорова сына Алалыкина въ прошлыхъ государь годехъ завладѣлъ онъ Иванъ Алалыкинъ у насъ холопей твоихъ третью въ селѣ Бартеневѣ пашнею и сѣнные покосы а въ 182 году и во 183 году онъ же Иванъ Алалыкинъ покосилъ наши холопей твоихъ сѣнные покосы насильствомъ да онъ уже Иванъ Алалыкинъ похваляется на насъ холопей твоихъ всякими смертными убивствами а та государь земля крѣпка на холопяхъ твоихъ по писцовой книгѣ Павла Волынскаго и тѣ государь сѣнные покосы отдали мы холопи твои въ кортому боярыни княгини прасковьи и сына ея князя степана васильевича ромодановскаго крестьяномъ Степану Ѳилипову съ товарищи и онъ иванъ алалыкинъ собравъ людей и крестьянъ своихъ съ тѣхъ нашихъ сѣнныхъ покосовъ и крестьянъ сбилъ и сѣно косить недалъ и тѣми нашими государь

сѣнными покосы владѣетъ насильствомъ онъ иванъ алалыкинъ милосердный государь царь и великій князь алексѣй михаиловичь всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержецъ пожалуй насъ холопей своихъ вели государь челобитье и явку нашу записать. Царь государь смилуйся пожалуй. Писано на свиткѣ четверти полторы длиною.

105. 1685 (7193) г. Списокъ съ челобитной Ивана Мустоѳина о росписаніи промѣнныхъ земель.

Царямъ государямъ и Великимъ Князьямъ Ивану и Петру Алексеевичамъ бьютъ челомъ холопи ваши Ярославля большого Ивашка Ѳедоровъ Мостофинъ да Костромитининъ Ивашка Тихоновъ Витувтовъ. Въ нынешномъ государи во 193 году меняли мы межъ себя полюбовно ваше жалованье своими поместьями Я хотѣлъ Ивашка Мостоѳинъ променять ему въ Ярославскомъ уезде въ закоторольскомъ стану половину усадьбы Хмелицъ совсеми угодьи да въ Костромскомъ уезде въ луговой половинѣ въ Монскомъ стану половину пустоши аеимкина да полпустоши и стрелицы да дву мельницахъ съ пашней противъ писцовыхъ книгъ, а я холопъ Ивашка Витовтовъ променилъ ему Мостоѳину въ Костромскомъ уезде въ погорной половине въ кургановскомъ стану треть села Бартенева Милостивые Государи пожалуйте насъ велите наши меновые поместья по любовному договору по сей нашей заручной челобитной расписать и о томъ дать намъ свою откупную грамоту Цари Государи Смилуйтесь пожалуйте.

106. 1690 (7198) г. Челобитье Ивана Витовтова на Григорія Мустофина.

Бьетъ челомъ и являетъ холопъ вашъ ивашка тихоновъ сынъ витовтовъ на григорія Ѳедорова сына мостофина въ прошломъ государи во 197 году промѣнялъ онъ григорій мнѣ тихонову витовтову полюбовно помѣстной своей земли въ ярославскомъ уѣздѣ въ закоторожскомъ стану въ усадьбѣ хмельницахъ четвертую долю съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и совсякими угодьи по писцовымъ книгамъ и по дачамъ и нато онъ григорей далъ мнѣ витовтову меновую запись нынѣ онъ григорій мустоѳинъ променявъ мнѣ ту землю отводилъ лѣсу и пашни той моей выменной земли усадьбы хмельницы и иной земли къ пустоши власову насильствомъ своимъ за тѣ мѣжи какъ самъ вла-

дѣлъ милостивѣйше пожалуйте меня тихонова витовтова великій государь челобитье мое и явку записать и дать мнѣ ярославля изъ съѣзжія избы наказную память подъячаго и велите государи тою вною выменную землю досмотрить и тѣхъ кормтовщиковъ которые у брата его григорья у ивана мустоѳина тою землю усадьбу хмельницы въ кортому брали допросить и ихъ рѣчи записать великій государь смилуйся.

107. 1691 г. Черновое челобитье вдовы Ѳедоры Мустофиной о новой грамотѣ на землю вмѣсто покраденной.

Въ нынѣшнемъ Государь въ 1691 г. въ ночи лихіе люди выкрали у меня рабы твоей исклетишки, а и въ той государь клетишке два куба винныхъ съ трубами да тѣлогрейки, да два портища овчинъ три аршина сукна да ящикъ съ письмами а внемъ была отказная памятка, и отказано мужу моему Івану Мустофину на Зубино да отпись противъ заемнаго письма Ѳедора Полозова въ полтора рубл., Милосердые Государи цари пожалуйте рабу велите записать челобитье въ книгу. Смилуйтесь, пожалуйте. Писано на отрывкѣ свитка съ помарками, безъ подписи.

108. 1741 г. Списокъ спорнаго челобитья дворцоваго подключника Андрея Строева о купленномъ имъ помѣстьи въ с. Коряковѣ у Мундшенка Ивана Гаврилова сына Заварыкина.

Подключникъ Андрей Строевъ купилъ часть имѣнія у Мундшенка Ивана Заварыкина, но съ этой покупкою онъ пріобрѣлъ тягостный процессъ въ которомъ съ одной стороны близкіе родные владѣльца имѣнія, продавшаго его Заварыкину, оспаривали эту продажу на томъ основаніи, что продавецъ дряхлъ безпамятенъ и безуменъ и не продавалъ Заварыкину, а купчая составлена подлогомъ, съ другой еще ранѣе того это же имѣніе было запродано дочерью брата продавца, который т. е. братъ захватилъ все имѣніе себѣ, утаивъ мать и своихъ братьевъ. Ходъ и подробности этого процесса изложены въ слѣдующемъ челобитьи Строева и въ челобитьяхъ родныхъ продавца имѣнія Зварыкину поданныхъ въ 1741 году на Высочайше имя.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Государь Всемилостивѣйшій.

Бьетъ челомъ Главной дворцовой канцеляріи подклюшникъ Андрей Алексѣевъ сынъ Строевъ а о чемъ тому слѣдуютъ пункты.

1.

Въ прошломъ 1736 году февраля 20 дня муншенкъ Иванъ Гавриловъ сынъ зворыкинъ продалъ мнѣ именованному недвижимое свое имѣніе въ Костромскомъ уѣздѣ въ нагорной половинѣ въ Иванчужскомъ стану въ деревнѣ Коровяковѣ Коряково тоже и съ пустошми и съ помѣщичьей землей съ людми и со кресьяны съ пашней и съ лѣсы и сѣнными покосы и со всеми угодьи да дворъ помѣщиковъ и со всякимъ дворовымъ и хорошимъ строеніемъ за двѣсти за двадцать за пять рублевъ которое купилъ онъ Иванъ Зворыкинъ у отставного драгуна Петра Федорова сына Клементьева что ему Клементьеву досталось по наслѣдію послѣ отца ево и матери пашенной земли и пустошей и всякихъ угодій и людей и крестьянъ по перепискѣ свидѣтельства мужскаго пола душъ съ женами и съ дѣтми что написано за нимъ Петромъ Клементьевымъ а ежели въ то ево проданное недвижимое имѣніе кто станетъ вступатца покакимъ нибудь крѣпостямъ и ему Ивану и женѣ ево и дѣтямъ и наслѣдникомъ отъ вступщиковъ и отъ всѣхъ крѣпостей очищать и убытковъ никакихъ не доставить.

2.

И въ прошломъ 1736 году Октября 19 дня данная мнѣ отъ него Ивана зворыкина купчая въ Государственной вотчиной коллегіи при челобитьѣ моемъ явлена и принята съ нее копія и въ прилучившійся въ Москвѣ пожаръ мая 29 дня 737 году то дѣло згорѣло.

3.

Да въ прошломъ же 738 году Апрѣля 12 дня подалъ я именованный въ Государственной вотчиной коллегіи прошеніе и съ вышепоказанной данной отъ Муншенка Ивана Зварыкина купчей вторично копію чтобы за мною справить и отказать а онымъ недвижимымъ

имѣніемъ по 739 г. я именованный владѣлъ и спору ни отъ кого не имѣлось.

4.

И въ 739 году Генваря 20 дня посланы были изъ сельца моего Мостѣчнаго дворовой мой человѣкъ Симіонъ Кузьминъ да староста Афонасей Васильевъ въ то сельцо Коряково къ вышеозначеннымъ покупнымъ моимъ крестьянамъ для оброчныхъ денегъ пятнадцати рублевъ за 1738 г. и для перевозки въ другія мои деревни укоснаго моего сѣна семи стоговъ косьбы 1738 г. и для осмотру всякаго умолотнаго хлѣба и при оныхъ моихъ посланныхъ въ то сельцо Коряково пріѣхала Петра Федорова сына Клементьева сноха ево а сына его жена вдова Авдотья Герасимова дочь и стала на фатерѣ у дворовaго покупного моего человѣка Ивана Семенова и тѣмъ покупнымъ моимъ людямъ и крестьянамъ слушать посланныхъ отъ меня ни въ чемъ не велѣла и оброчныхъ денегъ за 1738 годъ собирать и сѣна въ другіе мои деревни вышеозначенная вдова Авдотья Герасимова дочь Клементьева возить не дала и по отъѣздѣ посланныхъ моихъ Максимъ Максимовъ сынъ Клементьевъ братъ родной Петра изъ онаго моего отнятого сѣна отдалъ въ томъ же сельцѣ Коряковѣ сестрѣ своей Марьѣ Семеновой дочери Шестинской стогъ сѣна да покупнымъ моимъ крестьянамъ два стога сѣна а прочее вывезъ Костромского же уѣзда въ селцо Селище а къ кому про то покажутъ тѣ покупные мои крестьяне и отъ того отнятого сѣна въ другихъ моихъ деревняхъ въ Костромскомъ же уѣздѣ въ сельцѣ Секеринѣ и въ сельцѣ Мостечномъ отъ неимѣнія кормовъ въ прошлыхъ 1739 г. 1740 и въ нынѣшнемъ 1741 г. какъ лошадей такъ и рогатаго скота попадало многое число, а коликое число и въ которомъ году какого скота пало и по какой цѣнѣ увѣдомясь подлинно въ деревняхъ своихъ и о томъ буду просить впредь, а вышеписанное сѣно четыре стога мѣрою вокругъ по шести саженъ, да три стога по семи саженъ, а по коликому числу въ оныхъ стогахъ числомъ копенъ о томъ ко мнѣ извѣстія не имѣется токмо по обыкновенію счисляется мѣра саженная о насильномъ пріѣздѣ въ то недвижимое мое имѣніе въ сельцо Коряково вдовы Авдотьи Герасимовой дочери Клементьевой и о семъ вышеписанномъ и въ заказываніи о непослушаніи крестьянамъ въ 1739 же г.

въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ прошеніе отъ меня именованнаго изъ Москвы послано и старостою моимъ Тарасомъ Панфиловымъ тое мое прошеніе въ Костромской провинціальной канцеляріи подано было и въ оной канцеляріи то мое прошеніе имѣлось сдвѣ недѣли и обратно старостѣ моему Тарасу же Панфилову отдано, а рѣшенія никакого не учинено.

5.

Да въ томъ же 739 году въ Маѣ мѣсяцѣ оная же вдова Авдотья Клѣментьева съ деверемъ своимъ Максимомъ Клѣментьевымъ въ вышеупомянутомъ же покупномъ моемъ сельцѣ Коряковѣ, пришедъ въ житницу мою, гдѣ имѣлся умолотной всякой мой хлѣбъ подъ охраненіемъ крестьянъ и старосты которой имѣется по приданству за женою моею у Тараса Панфилова и онаго старосту Максимъ Максимовъ сынъ Клѣментьевъ билъ смертно и ключи той моей житницы и всякій умолотной хлѣбъ и прочее насильствомъ своимъ отняли ржи три четверти овса двѣнадцать четвертей гречи три четверти ячменя три четверти семени льняного осьмину пшеницы шесть четвериковъ да въ 1739 году посѣвной ржи во ржаномъ полѣ семь четвертей и тѣмъ недвижимымъ покупнымъ моимъ имѣніемъ съ вышеупомянутого 1739 года Максимъ Клементьевъ и вдова Авдотья Клементьева и донынѣ всѣмъ владѣютъ и всякіе доходы и оброчные деньги со крестьянъ и съ помѣщичьей земли всякій хлѣбъ и укосные сѣна получаютъ они Клементьевы себѣ и тѣ купленные мои крестьяне всякую работу работаютъ на нихъ же Клементьевыхъ о чемъ явствуетъ въ Костромской провинціальной канцеляріи въ явочномъ челобитье Іюля 19 дня 1739 году того моего старосты Тараса Панфилова.

6.

А въ прошломъ 1739 году Декабря въ Государственной вотчиной коллегіи по челобитью моему и по купчей данной отъ Муншенка Ивана Зворыкина недвижимое имѣніе въ Костромскомъ уѣздѣ сельцѣ Коряковѣ и съ принадлежащими къ тому сельцу пустошми съ людьми и со крестьяны и со всѣми угодьи за мною именованнымъ справлено и въ прошломъ 740 году Генваря 31 дня въ Костромскую провинціальную канцелярію объ отказѣ того недвижимаго имѣнія указъ посланъ и изъ Костромской провинціальной канцеляріи по инструкціи

Мая 16 дня 740 году за мною въ томъ сельцѣ Коряковѣ съ пашнею и съ лѣсы и сѣнными покосы и съ принадлежащими къ тому сельцу пустошми и со всѣми угодьи съ людьми и со крестьяны за мною именованнымъ отказано и съ отказныхъ книгъ за откащиковою рукою для владѣнія дана выпись.

7.

А въ 1740 году Мая 19 дня подали прошеніе въ Костромской провинціальной канцеляріи вдова Степанида Семенова дочь Клементьева да Марья Семенова дочь прапорщика Иванова жена Шестинскаго да отставной солдатъ Максимъ Максимовъ сынъ Клементьевъ поручика Ивана Петрова сына Клементьева жена ево Авдотья Герасимова дочь присланному де изъ вотчиной коллегіи въ Костромскую провинціальную канцелярію указу по челобитью подключника Андрея Строева велѣно по продажѣ отъ Муншенка Ивана Зворыкина недвижимое имѣніе а нашего дяди родного Авдотьина свекра Петра Федорова сына Клементьева въ Костромскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Коряковѣ съ принадлежащими къ тому сельцу пустошми съ людьми и со крестьяны отказать за него Строева да въ томъ же де присланномъ указѣ изображено въ 1734 году мой де Авдотьинъ свекоръ а мой Максимовъ дядя Петръ Клементьевъ означенное свое недвижимое якобы продалъ показанному Муншенку Ивану Зворыкину и будто бы взялъ денегъ сто рублевъ якобы де въ вотчинной коллегіи и допрашиванъ будто бы допросомъ не спорилъ и данной своей крѣпости не отпирался и хотя крѣпость отъ онаго Петра Клементьева въ дачѣ имѣется оную де завѣрное принятіе причесть де невозможно понынѣ оной де Петръ Клементьевъ у него Ивана Зворыкина никакихъ денегъ не бирывалъ и купчей никакой не давывалъ на что де признавается что оной Петръ Клементьевъ весьма старъ и слѣпъ и находится отъ той старости всегда безуменъ о чемъ значитъ въ томъ ихъ прошеніи и оное ихъ челобитье и отказные за мною тою недвижимаго моего имѣнія книги въ отчинную коллегію изъ Костромской провинціальной канцеляріи при доношеніи присланы и вышеозначенные Клементьевы по тому своему челобитью въ вотчинной коллегіи о рѣшеніи и о изслѣдствіи не били челомъ.

8.

Въ прошломъ 740 году Августа 11 дня Государственной юстицъ коллегіи въ канторѣ Кіевскаго гарнизона Черниговскаго полка отставной солдатъ Максимъ Максимовъ сынъ Клементьевъ подалъ прошеніе ево де Максимовъ дядя Авдотьинъ свекоръ Петръ Клементьевъ многіе де годы въ болѣзни и въ безпамятствѣ имѣется и понынѣ и людей не знаетъ а именемъ де ево явилась писаная подлогомъ составная купчая на имя Муншенка Ивана Гаврилова сына Зворыкина недвижимое ево имѣніе въ сельцѣ Коряковѣ и съ пустошми съ людьми и со крестьяны и оной де Зворыкинъ учинилъ де перепродажу чтобъ тѣмъ недвижимымъ имѣніемъ завладѣть а оной де Петръ Клементьевъ того недвижимаго договоромъ ему Зворыкину не продавывалъ и денегъ не бирывалъ и руки ко оной де купчей прикладывать не веливалъ и та де купчая сочинена подлогомъ безденежная писанная заочно о чемъ значитъ имянно въ томъ ихъ прошеніи.

9.

А сего 1741 году Генваря 30 дня Государственной юстицъ коллегіи въ канторѣ Муншенкъ Иванъ Зворыкинъ подалъ прошеніе въ прошломъ де 734 году Октября 22 дня запасного драгунскаго полку отставной драгунъ Петръ Ѳедоровъ сынъ Клементьевъ продалъ мнѣ недвижимое имѣніе въ Костромскомъ уѣздѣ въ Иванчужскомъ стану жеребьи въ деревнѣ Коряковѣ съ дворомъ помѣщиковымъ съ пашней и съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угодьи и далъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ купчую а нынѣ увѣдомился я Государственной юстицъ коллегіи въ конторѣ имѣется челобитье Кіевскаго гварнизона отставного солдата Максима Максимова сына Клементьева да вдовы Авдотьи Герасимовой дочери Клементьевой же о продажѣ мною дворцовому служителю Андрею Алексѣеву сыну Строеву недвижимаго имѣнія въ Костромскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Коряковѣ о чемъ де значитъ въ томъ и въ прошеніи которымъ они опровергая тому моему недвижимому имѣнію продажу просили о той продажѣ изслѣдовать и рукоприкладчика и свидѣтелей допросить и то де они написали не право и оная моя купчая правая и Петръ Клементьевъ противъ той купчей допрашиванъ и въ допросѣ сказалъ сходно и не въ чемъ не спорилъ и чтобъ

де тому ихъ неправому и лжесоставному челобитью не вѣрить и учинить какъ о томъ указы повелѣваютъ а тѣмъ недвижимымъ имѣніемъ и понынѣ владѣютъ насильно они Максимъ да вдова Авдотья Клементьева о чемъ значитъ въ томъ ево прошеніи и оной Муншенкъ Иванъ Гавриловъ сынъ Зворыкинъ подалъ то свое прошеніе въ Государственной юстицъ коллегіи въ канторѣ и противъ прошенія отъ вышеозначенныхъ Клементьевыхъ не учиня оправданія по продажѣ мнѣ поданной своей купчей не очистя того недвижимаго имѣнія отбылъ изъ Москвы въ Санктъ-Петербургъ сего 1741 году въ Февралѣ мѣсяцѣ, отчего мнѣ именованному многое разореніе и убытки чинитъ.

10.

Да въ нынѣшнемъ 741 году Мая подали прошеніе Правительствующаго Сената въ конторѣ Кіевскаго гварнизона Черниговскаго полку отставной солдатъ Максимъ Максимовъ сынъ Клементьевъ да вдова Авдотья Герасимова дочь Клементьева же. Въ прошломъ 1740 году Государственной Юстицъ коллегіи въ канторѣ подано отъ насъ именованныхъ прошеніе мой де Максимовъ дядя а мой де Авдотьинъ свекоръ Петръ Ѳедоровъ сынъ Клементьевъ имѣется де многіе годы въ болѣзни и въ безпамятствѣ и грамотѣ и писать не умѣетъ и понынѣ и людей не знаетъ а имѣнемъ ево явилася купчая бутто писанная въ 1734 году октября 28 дня на недвижимое ево Костромское имѣніе въ сельцѣ Коряковѣ съ людьми и со крестьяны и съ пустошми за сто рублевъ Муншенку Ивану Гаврилову сыну Зворыкину а оной де нашъ родственникъ Петръ Клементьевъ оного своею недвижимаго имѣнія ему Зворыкину не продавывалъ и денегъ де не бирывалъ и руки къ купчей вмѣсто де себя прикладывать никому не веливалъ и та де купчая писана подлогомъ заочно безденежно почему де и вѣрить не подлежитъ потому что онъ де заподлинно имѣется безуменъ и въ деньгахъ счета не знаетъ и оной де Муншенкъ Зворыкинъ для укрѣпленія себѣ перепродалъ за большія деньги Андрею Строеву желая какъ бы де по тѣмъ подложнымъ купчимъ завладѣть напрасно а сего 1741 году Генваря 30 дня оной де Зворыкинъ въ Юстицъ контору подалъ прошеніе закрывая свою вину и подлогомъ сочиненную купчую якобы ему Петръ Клементьевъ продалъ недвижимое имѣніе жеребей въ деревнѣ Коряковѣ съ дворомъ помѣщиковымъ и далъ де

ему бутто отъ крѣпостныхъ дѣлъ купчую и та купчая 734 году Ноября явлена и показанной де родственникъ нашъ про ту продажу въ Государственной вотчинной коллегіи допрашивалъ и то де онъ Зворыкинъ показалъ ложно чему и вѣрить не подлежитъ потому что оной и той родственникъ нашъ дряхлъ и слабоуменъ подложной купчей записка именемъ его сочинена подлогомъ и о всемъ вышепоказанномъ подложный покупкѣ и въ перепродажѣ имъ Зворыкинымъ изслѣдовать и рукоприкладчика и свидѣтелей допросить деньги де приниманы при иныхъ ли и какой договоръ былъ они видѣли ли а про показанного де Петра Клементьева чтобъ повелѣно о ево безуміи и безпамятствѣ обыскать Костромского уѣзду около насъ де живущими сосѣдями и о томъ о всемъ изслѣдовать и по резолюціи Мая 28 дня сего 1741 году Правительствующаго Сената кантора приказали по тому ихъ челобитью разсмотрѣть, снестись съ вотчинной коллегіей, рѣшеніе учинить Юстицъ канторѣ по указамъ безволокитно и что учинено будетъ Правительствующаго Сената кантору репортовать.

11.

А что оной Максимъ Клементьевъ и вдова Авдотья Клементьева въ прошеніяхъ своихъ написали якобы оной Муншенкъ Иванъ Зворыкинъ учинилъ перепродажу для укрѣпленія себѣ и оной Муншенкъ Зворыкинъ продалъ мнѣ именованному вышеозначенное недвижимое имѣніе подлинной продажей а не перепродажу учинилъ и деньги у меня противъ данной своей купчей взялъ всѣ сполна въ домѣ лейтенанта Петра Иванова сына Мошкова при сестрѣ его Мошкова, вдовѣ Марфѣ Ивановой дочери Алексѣевской жены Васильева сына Ощерина.

12.

Да они же Максимъ Клементьевъ и вдова Авдотья Клементьева въ прошеніяхъ своихъ написали чтобъ до слѣдствія то мое покупное недвижимое имѣніе отписать а Зварыкину и мнѣ именованному владѣть не повелѣть якобы не проча разоряемъ и оной Максимъ Клементьевъ и вдова Авдотья Клементьева не подавъ указного рѣшенія и не получа указу тѣмъ моимъ покупнымъ недвижимымъ имѣніемъ съ 1739 году владѣютъ и разоряютъ а именно смѣжно возлѣ полевой земли того покупного моего сельца Корякова пустошь Дубенки

Большіе, которая по дачамъ за мной и во владѣніи со вдовой Степанидой Семеновой дочерью Клементьевой да съ сестрой ее съ Марьей Семеновой дочерью Ивановской женой Шестинской пополамъ и на оной пустоши Дубенкахъ Большихъ лѣсу заповѣднаго было обчего не малое число а сего 1741 году увѣдомился я сельца жъ Корякова отъ крестьянина своего Михайла Тарасова что оной де заповѣдной на пустоши Дубенкахъ лѣсъ весь срубленъ и своженъ да въ продажѣ отъ него же Ивана Зворыкина по данной купчей дворъ помѣщиковъ со всякимъ хоромнымъ строеніемъ и на оном дворѣ хоромнаго строенія имѣлося при владѣніи Петра Клементьева горница съ сѣнми передъ ней повалуша изба людская баня конюшня дворъ скотной а дворъ огороженъ заборами сѣнница анбаръ въ огуменникѣ овинъ и изъ онаго строенія горница съ сѣнми передъней повалуша конюшенной да скотинной дворъ дворовая городьба сѣнница все свезено и разорено безъ остатку.

13.

А въ прошломъ 1740 году мая 30 дня пишетъ ко мнѣ именованному Костромского уѣзду Игрицкаго монастыря что на Песочнѣ игуменъ Варламъ увѣдомилися де мы что въ Костромскомъ уѣздѣ дачи Петра Клементьева повелѣно отказать за тебя а оной де Петръ Клементьевъ уступилъ за деньги во обитель Пресвятыя Богородицы въ Игрицкой монастырь что на песошнѣ въ прошломъ 725 году въ пустоши Дементьевой третью его долю а въ оной пустоши треть за мной именованнымъ справлена и отказана а какъ Петръ Клементьевъ предалъ муншенку Ивану Зворыкину и онъ Клементьевъ въ купчей своей написалъ то де мое недвижимое имѣніе на предъ сей купчей кромѣ ево Ивана иному никому не продано и не заложено и ни у кого ни въ какіе крѣпости не укрѣплено и не записано.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе Государственной юстицъ коллегіи въ конторѣ принять и сообщить къ поданнымъ прошеніямъ ихъ Клементьевыхъ и Зворыкина а отставного солдата Максима Клементьева и вдову Авдотью Клементьеву сыскавъ въ насильномъ владѣніи съ 1739 году тѣмъ покупнымъ недвижимымъ моимъ имѣніемъ въ сельцѣ Коряковѣ и съ людьми и со крестьяны и съ принадлежа-

щими къ тому сельцу пустошами и со всѣми угодьи и о пріѣздѣ ее вдовы Авдотьи Клементьевой во оное мое сельцо Коряково и взаказываніи о непослушаніи купленнымъ моимъ крестьяномъ и не отдачѣ съ нихъ оброчныхъ денегъ и въ отнятіи сѣна косьбы 1738 году и изъ отнятаго сѣна въ отдачѣ Максимомъ Клементьевымъ сестрѣ ево Маріѣ Семеновой дочери Шестинской и объ отдачѣ же сѣна и покупнымъ моимъ крестьяномъ и въ перевозкѣ сѣна въ село въ селине и о приходѣ ихъ Клементьевыхъ въ житницу мою побоѣ старосты моего и въ отнятіи и ключей житницы моей и въ той житницѣ всякаго умолотнаго хлѣба и на пустоши Дубенкахъ Большихъ въ срубленіи заповѣднаго лѣсу о всемъ допросить такъ же и въ разореніи и въ свозкѣ двороваго и хоромнаго строенія кѣмъ оное разореніе учинено допросить же а ежели оной Максимъ Клементьевъ и вдова Авдотья Клементьева для допросу не сысканы будутъ тобъ повелѣно держать въ поставкѣ ихъ Клементьевыхъ повѣреннаго отъ нихъ а по муншенка Ивана Зворыкина и продавца ево драгуна Петра Клѣментьева о высылкѣ ихъ для слѣдствія повелѣно бъ Ваш его Императорскаго Величества указъ послать въ Костромскую провинціальную канцелярію съ нарочно посланнымъ солдатомъ и изъ оной канцеляріи срубленной заповѣдной лѣсъ повелѣно бъ осмотрѣть и описать и измѣрять и общихъ владѣльцевъ со мною и оной пустоши вдову Степаниду Клементьеву и сестру ее Марью Шестинскою о срубленіи онаго лѣсу допросить же обще ли они съ Максимомъ Клементьевымъ и со вдовою Авдотьею срубили или продали и хоромное строеніе что развезено и разорено описать же а покупныхъ моихъ крестьянъ взявъ въ канцелярію о владѣніи ихъ съ 739 году и о всемъ вышеписанномъ допросить же и допросы и осмотры и описи и съ поданнаго явочнаго челобитья старосты моего точную копію для разсмотрѣнія повелѣно бъ прислать Государственной юстицъ коллегіи въ кантору съ вышеупомянутымъ нарочно посланнымъ а недвижимымъ тѣмъ моимъ покупнымъ имѣніемъ ему Максиму Клементьеву и вдовѣ Авдотьѣ Клементьевой владѣть запретить до указного рѣшенія а противъ поданныхъ прошеніяхъ Максима Клементьева и вдовы Авдотьи Клементьевой Муншенкомъ Иваномъ Зворыкинымъ и продавцомъ ево Петромъ Клементьевымъ и рукоприкладчиками и

свидѣтелями о всемъ изслѣдовать Государственной юстицъ коллегіи въ канторѣ а по увѣдомленію оной де муншенкъ изъ Санктъ-Петербурга пріѣхалъ и имѣется де нынѣ въ Костромскихъ своихъ деревняхъ а ежели не явится оной Зворыкинъ по посланному указу повелѣно бъ взять въ юстицъ кантору въ тѣхъ ево деревняхъ прикащика и старосту и держать пока оной муншенкъ явится а что показано въ прошеніяхъ Максима Клементьева и вдовы Авдотьи Клементьевой якобы оной Петръ Клементьевъ ему Зворыкину того недвижимаго имѣнія не продавалъ и денегъ не бирывалъ и якобъ та купчая и сочинена подлогомъ безденежная будто и писано заочно и ежели послѣдствію паче чаянія данная купчая муншенку Ивану Зворыкину отъ него Петра Клементьева да явится неправая чтобъ повелѣно было изъ собственнаго ево муншенка Ивана Зворыкина Костромского недвижимаго имѣнія учинить мнѣ дачу равную какъ мужеска такъ и женска полу душъ и четвертной пашни и сѣнныхъ покосовъ и лѣсныхъ всякихъ угодій толикое жъ число противъ оказныхъ книгъ да за неочищеніе поданной отъ него муншенка Ивана Зворыкина купчей за насильное владѣніе Максимомъ Клементьевымъ и вдовою Авдотьею того покупного моего недвижимаго имѣнія съ людьми и со крестьяны и за все обидимое и за всякое разореніе о чемъ показано выше сего взыскать на немъ же муншенкѣ Иванѣ Зворыкинѣ а ему повелѣно бъ вѣдаться съ продавцомъ своимъ.

Всемилостивѣйшій Государь прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ челобитьи рѣшеніе учинить 1741 году августа дня прошеніе писалъ Сибирскаго приказу канцелярист Григорій Алексѣевъ сынъ Юдинъ къ поданію надлежитъ Государственной Юстицъ коллегіи въ кантору. Челобитье писано красиво и полууставомъ съ титлами, на гербовой бумагѣ 1740 г. трехъ полулистахъ цѣнностью каждый 1 коп. По пунктамъ подписано: къ сему прошенію подключникъ Андрей Строевъ руку приложилъ.

109. 1741 г. іюля 1 дня. Списокъ съ челобитной Кіевскаго гарнизона Черниговскаго полка отставнаго солдата Максима Максимова сына Клеменьева да вдовы Авдотьи Герасимовой дочери Клеменьевой о подложной купчей, учиненной Зворыкинымъ отъ Петра Федорова Клементьева, дяди Максима и свекора Авдотьи Клементьевыхъ.

Въ прошломъ 1740 г. въ контору Государственной юстицъ-коллегіи подано была исцами прошеніе, что ихъ родственникъ Петръ Федоровъ сынъ Клементьевъ имѣется многіе годы въ болѣзни и въ безпамятствѣ и грамотѣ и писать неумѣетъ, и по нынѣ людей незнаетъ. Между тѣмъ отъ имени его явилась купчая будто писанная въ 1734 г. на недвижимое его Клементьева имѣніе въ сельцѣ Коряковѣ съ людьми, со крестьяны, и пустошьми за сто рублей мундшенку Ивану Гаврилову Зворыкину. А родственникъ ихъ своего имѣнія Зворыкину не продавалъ, денегъ небралъ и руки прикладывать за себя никому не веливалъ и та купчая писана подлогомъ заочно безденежная и вѣрить весьма не подлежитъ, потому что Петръ Клеменьевъ заподлинно имѣется безуменъ и въ деньгахъ щету не знаетъ.

Въ 736 году февраля 20 это имѣніе наше мундшенокъ Зварыкинъ для укрѣпленія себѣ продалъ за большіе деньги Андрею Алексѣеву сыну Строеву будто за двѣсти двадцать пять рублей, желая какъ бы по тѣмъ подложнымъ купчимъ онымъ нашимъ Костромскимъ имѣньемъ завладѣть напрасно, а ему Зворыкину и перепродавать никакъ невозможно было потому, что о запрещеніи указъ имѣется у крѣпостныхъ дѣлъ, о чемъ о той подложной продаже юстицъ коллегіи явно.

А сего 1741 г. января 30 дня Иванъ Зворыкинъ во оную юстицъ-контору подалъ ложное прошеніе закрывая свою вину и подлогъ сочиненною купчею, будто купчая та вотчиной коллегіи въ 1734 г. ноября явлена и самъ Петръ Ѳедоровъ Клементьевъ былъ допрашиванъ, но Зворыкинъ показалъ ложно. При отказѣ за Строевымъ мы подали спорное прошеніе, чтобы по подложной по спродажѣ нечинить отказу, которое прислано въ вотчинную коллегію и подавано отъ насъ въ контору юстицъ-коллегіи и незнаемо, для чего присутствующіе то не приняли.

Почему и просимъ это прошеніе принять, а о продаже допросить принималъ ли деньги и какой договоръ былъ и продавца видѣли ли свидѣтели, а родственниковъ его о его безуміи и безпамятствѣ описать тамошними сосѣдями и отомъ а всѣмъ изслѣдовать, чтобъ насъ сиротъ по оной подложной купчей своего нелишится напрасно до слѣдствія имѣніе описать и Зворыкину и Строеву не владѣть.

Челобитную писалъ Московской полціи канцеляристъ Борисъ Ксенофонтовъ. Къ прошенію артиллерійской коницы подканцеляристъ Борисъ Селезневъ вмѣсто отставнаго солдата Максима Максимова и вдовы Авдотьи Герасимовны Клементьевыхъ по ихъ просьбѣ руку приложилъ.

1741 г. мая 22 дня. По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали по сей челобитной разсмотрѣть и снестись съ вотчиной коллегіей рѣшеніе учинить юстицъ-конторы по указамъ безволокитно и что учинено будетъ репортовать. 1741 г. іюля 1 дня юстицъ-коллегію въ конторѣ въ журналахъ записана. По сему челобитью опредѣлено записавъ взять къ челобитью Зворыкина и въ описяхъ доложить. Подленный юрналъ закрѣпили, тако: Михаилъ Раевской, Иванъ Топильскій, князь Василій Хилковъ Михаилъ Волковъ, за секретаря Ѳедоръ Васильевъ.

110. 1749 г. января 27 дня. Челобитье жены фурьера Настасьи Витовтовой и Дарьи Пасынковой на секундъ-майора Ивана Васильева сына Готовцева о насильственныхъ его дѣйствіяхъ при отказѣ за ними имѣнія послѣ ихъ отца Андрея Строева.

По указу Его Императорскаго Величества и поданной изъ Ярославской провинціальной канцеляріи и инструкціи для отказу за ними недвижимаго имѣнія послѣ умершихъ ихъ отца и матери былъ посланъ въ сельцо Коряково копіистъ Языковъ, который съ понятыми и ѣздилъ и челобитчицамъ въ то время прилучилось ѣхать въ означенную деревню Коряково къ собственнымъ ихъ крестьянамъ къ Тарасу Панфилову кромѣ тѣхъ, которыхъ отказать надлежало. Но секундъ-майоръ Готовцевъ не вѣмъ съ какого своего вымыслу и съ женою своею изъ дому своего собрался изрядным дѣломъ съ людьми и со крестьяны прибѣжавъ втое деревню здубьемъ и съ кольемъ означеннаго

откащика копіиста Языкова и понятыхъ сторонніхъ людей да крестьянъ нашихъ, которые имѣлися подъ тѣмъ откащикомъ и съ лошадьми въ проводникахъ били и увѣчили смертнымъ боемъ и какъ откащика такъ и понятыхъ людей бивъ изъ той деревни выбили, а насъ невѣмже съ какого своего вымыслу Готовцевъ бранилъ и поносилъ всячески и вынявъ изъ ноженъ обнаженную шпагу хотѣлъ насъ заколоть, а потомъ вторично онъ съ женою своею и съ людьми умышленно гнався достигъ на дорогѣ означенныхъ откащика и понятыхъ билъ и увѣчилъ смертно изъ которыхъ Иванъ Ивановъ отъ того ево бою нынѣ едва живъ котораго для объявленія привезли мы въ Кострому и канцелярію да и впредь оной Готовцевъ угрожаетъ и похваляется бить до смерти отъ которыхъ его похвальныхъ словъ впредь дабы опасны мы и люди наши и крестьяне отъ него смертнаго убивства и указомъ повелѣно было прошеніе записать, а на показанномъ Иванѣ Ивановѣ бои и раны осмотрѣть и описать. Прошеніе писалъ каѳедральной вотчины села Спасскаго діаконъ Василій Михайловъ. Руку приложили Витовтова и Пасынкова.

III. 1748 г. декабря дня заявленіе понятыхъ людей, бывшихъ при отказѣ имѣнія за наслѣдницами Андрея Алексѣева Строева.

Ярославской провинціальной канцеляріи велѣно копіисту Ивану Языкову по челобитью дочерей Андрея Строева отказать за ними жеребей деревни Корякова, а преждѣ отказа у прикащика и старосты и у крестьянъ взять сказки съ указнымъ подтвержденіемъ и съ тутошными и сторонними людьми освидѣтельствовать то недвижимое имѣніе Петра Клементьева, которымъ по купчей и подопросу Івана зворыкина и по ево купчей же за ево рукою по учиненной дачѣ андрей строевъ владѣлилъ. Понятые люди Костромскаго уѣзда нагорной половины вяцкого стану вотчины вдовы Ѳеклы Сумароковой деревни Наумовой соцкой Семенъ Козминъ, вотчины Ивана Арцыбушева деревни Бычихи десяцкой Григорій Ивановъ, Иванчужскаго стану вотчины поручика Михаила Мошкова села Селищъ десяцкой Яковъ Ивановъ, староста Андрей Мокѣевъ, майора василія Нащокина староста Алексѣй Ивановъ по заповѣди Господни показали всущую правду, что недвижимое имѣніе выморочнымъ і за всѣхъ і за доимки никогда

отписано небывало, а іванъ зворыкинъ темъ имѣніемъ отъ 1734 по 1736 г., а съ 1736 по 1743 г. Андрей Строевъ по купчей отъ зворыкина и по отказу подлинно владѣли, а записи того имѣнія прикащика и старосты и крестьянъ не взято для того, что имѣющійся въ той деревнѣ секундъ-майоръ іванъ Готовцевъ некемъ скакого своего вымысла того имѣнія обывателей у себя упорожихъ, а понятыхъ стороннихъ людей и откащика и крестьянъ били дубьемъ и кольемъ смертнымъ боемъ и изъ которыхъ три человѣка едва живы да и впредь похваляетца бить до смерти, въ чемъ оныя стороннія люди и подписуются. Костромской каѳедрально вотчины. Троицкаго Іпацкаго монастыря с. Спасскаго попъ Михаилъ Тимофеевъ вмѣсто означенныхъ стороннихъ людей коихъ выше писаныхъ крестьянъ по ихъ прошенію руку приложилъ.

П2. 1745 г. Челобитье Настасьи Андреевой дочери Строевой фурьера Алексѣева жены Витовтовой о выдѣленіи ей движимаго имѣнія послѣ отца и матери для того, что прилежнаго старанія и хожденія по дѣлу сестры не имѣли.

Настасья Андреева Строева купно съ сестрами Дарьей и Марфой челомъ били о справкѣ по роспискѣ недвижимаго Костромскаго имѣнія по смерти отца и матери и дяди и по ихъ прошеніямъ производилась выписка Токмо оные сестры мои по тѣмъ нашимъ общимъ прошеніямъ никакого старанія не имѣютъ и выписки сочинять не принуждаютъ, а хотя хожденіе имѣютъ, токмо на выписку бумаги не даютъ и подъячимъ за труды не платятъ и Дарья изъ Москвы уѣхала і въ томъ чинятся мнѣ одной не малые убытки и разореніе или напрасная волокита. Къ подачѣ въ вотчинную коллегію писалъ Коломенскаго полку солдатъ Иванъ Смыровъ. Писано на гербовой бумагѣ ц. 1 коп.

П2. 1746 г. Августа 27 дня. Били челомъ вдова Пелагея Шафрова Лукерья Бѣшенцова Прасковья Волкова, чтобы оставшееся по смерти брата ихъ Матвѣя, а молитвенное его имя Емельянъ раздѣлено было на 4 жеребья, три имъ и четвертый племянницамъ Строевымъ, и просили послать указъ не въ Костромскую, а въ Суздальскую канцелярію ибо онѣ съ Костромскимъ воеводою имѣли приказныя ссоры, понеже онъ и прежде того за племянницъ нашихъ къ тому недвижи-

мому имѣнію отказъ учинилъ неправильно. Съ своей стороны племянницы Строевы писали, что оные тетки наши написали подозрѣніе на секретаря Сергѣя Салтанова якобы онъ для взятковъ челобитную дяди нашего при выпискѣ въ докладъ не предложилъ и будто утаилъ и тѣмъ его Салтанова порицаютъ онѣ напрасно и недѣльно, а также недѣльно просятъ о раздѣлѣ на 4 жеребья потому что онѣ выданы въ замужство съ немалымъ нкгражденіемъ до пунктовъ.

III. 1762 г. Списокъ съ челобитья Авдотьи Петровой Редриковой.

Прадѣда моего роднаго Николая Осипова Ерышкина не стало а по смерти его осталось недвижимое имѣніе съ людьми въ Суздальскомъ уѣздѣ въ разныхъ станехъ. Остались по немъ наслѣдники дѣти сынъ а мой двоюродный дѣдъ Осипъ да дочь а моя бабка Марья и онъ дѣдъ мой Осипъ умре бездѣтенъ а Марья вышла за мужъ за дѣда моего Афонасья Редрикова. Да имелись у нихъ наслѣдники дѣти большіе Савва да отецъ мой Петръ да меншіе Артамонъ и Ѳедоръ, точію оной дѣдъ мой въ 1716 г. мимо показанныхъ большихъ дѣтей, кои находились въ службе, безвинно заочно по какимъ ни на есть зловымышленнымъ проискамъ и по старости лѣтъ по заручной своей челобитной и по допросу поступился безденежно меньшому своему сыну а моему дядѣ Ѳедору, который былъ пяти лѣтъ, токмо дачи не учинено и счетверти пошлины невзято да и бить челомъ ему дядѣ Ѳедору при жизни своихъ братьевъ неможно потому что они этой неправой поступке могли спорить, а дядья мои Сава, Артамонъ и отецъ мой Петръ померли бездѣтны а по смерти ихъ и отца осталась я именованная да дядя Ѳедоръ да послѣ поступки рожденныя дочери Анна да Марья Анна отдана въ замужество за дворянина Одинцова а Марья за Копылова, да сынъ Иванъ Редриковъ. А нынѣ я уведомилась что Иванъ не бивъ челомъ изъ того имения самыхъ лучшихъ людей продалъ актуаріусу Петру Чернолобову и жене его Ѳекле Кузминой дочери а после того билъ челомъ о справке за собою изъ одного Суздальскаго поместья указной части и въ томъ деле сказкою показано что отъ него 27 четвертей продано поручику Андрею Ашанину, въ томже году по определенію неспорныхъ делъ изо всего недвижимаго

именія указная часть со ста по семи четвертей выделена бабкѣ Марье а достальное утверждено за дедомъ моимъ а по смерти его одна половина справлена за дядей Иваномъ а другая оставлена до челобитья брата его Ѳедора, а они по заручной записи 1762 г. утая меня и неупоминая отца моего и братьевъ и сестеръ именіе разделили, а посланъ ли указъ объ отказе за ними неизвестно. А понеже дяди мои били челомъ ложно о поступкѣ Афонасья утаили да и поступка учинена вопреки указу 1714 г. по 2 пункту меньшихъ детей мимо большихъ наследниками учинять невелено. Да и та поступка указомъ отставлена и верить невозможно. Дяди мои разделъ учинили пополамъ а омоемъ отцѣ утаили и ежели не утаили бы показали бы, то и контора именія не утвердила бы за ними. Челобитье писалъ отставной вахмистръ Семенъ Жулкинъ. При этомъ начерчена родословная Ярышкиныхъ.

114. 1774 г. 15 дня. Списокъ челобитной крестьянъ довѣренныхъ разныхъ помѣщиковъ о побояхъ чертежникомъ и землемѣромъ.

Бьютъ челомъ Костромского уѣзда Емецкой волости староста селца Секерина и главнаго коммисаріата прокурора Ивана Нелидова выборный Василій Нестеревъ да Майорши Настасьи Клементьевой повѣренный Василій Степановъ подпрапорщицы Ѳедосьи Бубновой Алексѣй Степановъ. Сего 1774 года Мая 13 дня по повѣсткѣ отъ землемѣра Андрея Курочкина мы всѣ въ чертежной его явились и за небытіемъ его были всѣ принуждаемы отъ помощника его Никиты Ухова во первыхъ словами устрашены, что бы мы приложили руки къ сочиненному плану на что мы объявили ежели оной планъ учиненъ по межеванію прошлаго 1773 года безспорно тому неспоримъ и онъ Уховъ вскоча съ мѣста билъ безпощадно Василья Нестерова по щекамъ не милостиво такъ что и на ногахъ устоять не могъ и при томъ еще бивши сказалъ, что васъ плетьми будутъ сѣчь когда вы руки неприложите, а потомъ и подъ караулъ будете посажены отъ котораго истязанія и угрозовъ его мы принуждены уже по неволѣ силою его руки прикладывать и какъ мы приложили тогда онъ Уховъ тотчасъ намъ объявилъ, что де я или самъ землемѣръ будемъ къ вамъ всемѣрно мая 18 дня для вынятія столбовъ чтобы перенесть для Арменцевъ въ наши

Секеринскія дачи а какъ повелѣно объявлять, ежели кто принуждать будетъ, то во исполненіе законовъ какъ здѣсь присутственное мѣсто мы нашимъ челобитьемъ о вышеписанномъ въ трехдневный срокъ объявляемъ. Челобитную писалъ пригорода Нерехты Благовѣщенской церкви пономарь Федоръ Петровъ. Къ подлинной челобитной дому вдовы Пазухиной служитель Степанъ Егоровъ вмѣсто повѣренныхъ руку приложилъ.

115. 1775 г. **Объявленіе и жалоба старосты помѣщика Петра Ѳедорова Полозова о завладѣніи мачихою его принадлежащими ему землями.**

Помѣщикъ Петръ Ѳедоровичъ Полозовъ запродалъ Надворному Совѣтнику Андрею Ивановичу Нечаеву свое имѣніе Нерехтской округи въ с. Перепелицынѣ въ деревнѣ Мелеховѣ въ пустоши Ермаковѣ и лысой горѣ доставшееся ему послѣ умершаго отца его, но купчую не успѣлъ дать,—далъ только письмо на владѣніе. Мачиха же его Татьяна Андреевна запахала нѣсколько десятинъ земли въ оржаномъ и яровомъ полѣ, и незнаемо почему насильно и недопускаетъ ко владѣнью чѣмъ и лишаетъ Полозова подлежащей и полной той дачи, а какъ наступаетъ время сѣва, то староста Полозова подалъ объявленіе о томъ въ Нижній земскій судъ проситъ завлаженной (завладѣнной) землѣ учинить свидѣтельство и обязать Полозову подпискою и насильно завлаженное доставить ковладѣнію господину моему. Къ сему объявленію вмѣсто старосты Андрея Ѳедорова села Перепелицына іерей Симеонъ Лукинъ руку приложилъ.

X.

Описанія дворянскихъ имуществъ.

116. Списокъ съ описи и раздѣла имущества послѣ умершей помѣщицы Мавры Степановны Колычевой.

1798 года декабря дне. Мы нижеподписавшияся выслушавъ объявленнои намъ Галичицаго нижняго Земскаго Суда одворяншаго Заседателъ Господина перелешина присланъной воонои земскои судъ изгаличшаго Уезного суда Указъ обописѣ вселце нелидовѣ покойнои

родственницы нашей коллежскои советницы Мавры степановны Колычовои дому совсемъ находящимся внемъ имуществомъ и оботдаче намъ всего того вполюбовнои разделъ нашъ всходственность коего мы поговоря между собою полюбовно все оказавшееся наличное вдомѣ имущество разделили а потому нашему разделу досталась намъ, мнѣ Алексею Колычову науказную после означеннои жены моей четвертую часть святыхъ иконъ двѣ, хоромнаго строенія скотная изба погребъ наднимъ сушило каретнои сараи подле онаго собранное истараго Дому мекилница тесаная некрытая оловяннои посуды изъ всеи зачтено взятая мною прежде сего лаханка посуды фарфоровои чашекъ чаиныхъ две чаиникъ одинъ—чашка чаиная иблюдечко разбитые, хрусталнои графинъ одинъ рюмокъ две простаго стекла штофъ одинъ бутылокъ одна болшая другая малинкая, коломенскои глины миса одна блюдо одно тарелокъ пять деревяннои тчанъ одинъ кадокъ четыре, боченокъ ушатъ одинъ квашня лукошко одно решето чашъ хлебныхъ две, столъ дубовый сполами стульевъ скожнымъ подушкамъ шесть простыхъ два железа утюгъ одинъ и две плитки жаровникъ, избелья скатерть осмицѣповая одна салфетокъ такихже десять расхожихъ четыре ручное полатенце одно навина тонкая осмнатцать аршинъ холста дватцать аршинъ сукна белаго за вычетомъ розданнаго мной три аршина сераго шесть аршинъ одеяло теплое на засчьемъ меху крытои байкои скота лошадей три рогатаго коровъ двѣ (телушка) овца одна, два селезня и утка, исповозокъ сани крытые конскои збруи два хомута ветхие, хлеба ржи девять четвертей пшеницы одна четверть и три четверика овса пятнатцать четвертей два четверика ячмени четыре четверти съ четверикомъ; а мнѣ теряеву общіе съ братомъ моимъ подъ порутчикомъ александромъ теряевымъ завыдѣломъ указной мужу ея четвертои части изоставшаго наличнымъ наполовину нашу святыхъ иконъ образъ преподобнаго Харламия поля івѣнецъ серебряные другой архистратига михаила безвсякаго окладу хоромнаго строения людская месечная изба конной дворъ хлебнои Болшей-Краинеи анбаръ вогуменникѣ овинъ две мекильницы посуды оловянной мисъ две блюдъ болшихъ ималыхъ семь тарелокъ девять крушка уксусникъ стопа лошекъ четыре солонка вовсемь томъ весу тритцать восемь фунтовъ счетвертью меднои чаиникъ ведхихъ два-

подносъ ендовокъ два одна малинкая подсвешникъ два изнихъ одинъ ведхои тасъ инаборы негодные никчему, внихъ весу четырнатцать фунтъ счетвертию фарфоровыхъ чашекъ чаиныхъ три изъ коихъ синихъ двѣ кафейная одна хрусталнои графинъ одинъ рюмокъ две уксусникъ одинъ; стеклянной посуды бутыль полуведерная одна глиненыхъ мисъ три блюдо одно соусникъ одинъ—тарелокъ пять деревянной тчанъ два кадокъ шесть ушатъ квашня два ведра чашка людская хлебательная чаша хлѣбная одна ночвы одни два лукошка камодикъ идва столика простые стульевъ скожнымъ подушкамъ восемь простыхъ Два желѣза сковородъ одна ухватовъ два ножеи и вилокъ семь паръ, избѣлья скатерть осмицѣповая одна салфетокъ такихже пятнатцать расхожихъ шесть ручное палатенце навины семнатцать аршинъ холста пятнатцать аршинъ сукна белаго дватцать три аршина сераго девять аршинъ четыре подушки пуховые простынь одна шерсти осмнатцать фунтовъ, скота пять лошадей кобылъ болшая каряя другая маленькая воронѣнкая меринъ гнедои иковурои рогатаго три коровы телушка и быкъ годовые овецъ две свинеи одна повозокъ городовые болшие сани хлеба ржи четырнатцать четвертеи четыре четверика пшеницы две четверти одинъ четверикъ ячмени пять четвертеи четыре четверика: а намъ малолѣтнаго онекунше вдове Стѣпанидѣ Бартеневой парасковье велимбаховою фекле верховскои василью и кандратью шигоринымъ завыделомъ указнои части гдну Колычову нанашу половину вообще досталось іконъ девять и хоромнаго строения баня сосветелкои два хлѣбные анбара овинъ две мельницы стоещие вогуменникѣ скотной Дворъ посуды оловяннои разныхъ сортовъ тритцать восемь фунтъ счетвертью меднои четырнатцать фунтъ счетвертью фарфоровои чаиныхъ чашекъ три белыхъ три чаиникъ хрусталнои два графина подносъ рюмокъ три четвертои стаканъ солонокъ две простаго стекла штофовъ четыре полуштофовъ четыре двѣ бутылки болшие маленкихъ восемь, глиненой Коломенской глины миса одна блюдо одно тарелокъ пять огурешнои лотокъ солонка одна деревяннои тчанъ Кадокъ шесть ушатъ Квашня чаша людская хлебателная чаша хлебная ночвы решето Два лукошка столовъ четыре стульевъ сподушкамъ коженымъ восемь простыхъ изъ железа котелъ водогаренной ухватъ икочерга—сковоротъ четыре ножеи ивилокъ семь паръ

избелья скатерть осмицеповая салфетокъ такихже пятнатцать расхожихъ семь ручное палатенце одно тонкой навины тритцать аршинъ холста осмнатцать аршинъ наволокъ три сукна белаго дватцать три аршина сераго девять аршинъ две перины подушекъ три скота лошадеи четыре рогатаго коровъ четыре овецъ двѣ свиней две Куръ рускихъ четырнатцать исповозокъ каляска дрожки санеи Козырныхъ одни избруя узда—хлеба ржи четырнатцать четвертей пшеницы две четверти одинъ четверикъ овса дватцать две четверти—четыре четверика ячмени пять четвертей четыре четверика, данасогласию всехъ насъ нижеподписавшихся наследниковъ продано изъ иконъ Титулярному Советнику Теряеву Одегитріи божиеи матери Смоленскои вокладе серебряномъ ириза кованая свенцомъ убрусъ низанъ жемчугомъ вкиотѣ другой архидьякона стефана безокладу насукне запятдесятъ рублевъ шкапъ одинъ выкрашенной зеленой краской состеклами запять рублевъ и подносъ устюжской работы съ серебряной насечкои зарубль пятдесятъ копеекъ кубъ винокуреннои струбои за семь рублей шездесятъ две копеики споловиною. Коллежскому советнику Колачеву одеяло шолковое стеганое камчатое задесять рублеи кои денги получа сообща ихъ разделили последуемыхъ намъ частяхъ даоставлено посогласію всехъ не вразделѣ заветхостию кои и брошены фарфоровои посуды чашекъ чаиныхъ девять блюдечекъ два изеркало а протчее что осталось безразделу все разделено быть можетъ остающееся ныне безразделу домъ и толчея впредь до продажи кое продавъ деньги разделить по частямъ какая кому следуетъ а протчее оставшеся заразделомъ заветхостию изописи сей исключаемъ а впредь намъ другъ надруге ничево воономъ домѣ оставшагося безразделу неискать и не спрашивать кромѣ того что мное алексеемъ калычевымъ взято и роздано кое по представленіи моемъ раздѣлить почастямъ какая кому следуетъ апротчее оставшееся заразделомъ заведхостию а равно чего ныне при сей описѣ по мненію нашему неявилось отомъ мы опекуны рудины вдова бартенева василія кандратья шигориныхъ отецъ купреянъ шигоринъ прапорщица фекла верховская и парасковья велимбахова представляемъ все то отыскивать получать наши части титулярному советнику александру теряеву, а мы сего получать уже не хочемъ вкоемъ делѣ ему теряеву насъ не до какого убытка недоводить

и естли требуемые ныне Колычевымъ денги запогребение и на прот-чее паминовеніе платить должно будетъ, то платить какъ ево часть та изнаши ему теряву истого получавшаго онего Колычева имущества а намъ до того платежа дела нетъ остающияся безразделу до решенія дела перстень и серги по решению дела разделить намъ между собою и впредь о переделе сего нашего имущества намъ другъ на друга и сеи разделъ соблюсти навсегда совсехъ сторонъ свято и ненарушимо о чемъ согласно для записи вмаклерную книгу явить кому либо изнасъ одному другъ другу довѣряемъ чего ради до явки ево и оставляемъ ныне угосподина заседателя Перелешина вчемъ росписуемся., Ксеи описи Титулярный Совѣтникъ Александръ Теряевъ пописуюся а подлинное явить въ маклерскую книгу записать пріемлю я сие на себя.

117. 1828 годъ. Копія съ описи имущества послѣ умершей помѣщицы Анны Алексѣевны Клементьевой.

Въ селѣ Ильинскомъ. Господской деревянной домъ ветхой крытой тесомъ въ немъ комнатъ 7 и 8 чулановъ печи 4 Кирпичныя, смедными душниками и чугунными закрышками, дверей столярныхъ семеро изнихъ трои смедными замками и задвижками, простыхъ дверей 5 рамы вокошки двойныя внемъ божіяго милосердія животворящій Крестъ на краскахъ 1, Образъ Казанскія богоматери на немъ риза Серебрянная и вызолочена и вѣнецъ вынизанъ стразою. киотъ, деревянной выкрашенной подкрасное дерево 1; Образъ казанской богоматери на немъ риза шитая убрузъ вынизанъ жемчугомъ сразными простыми каменьями вкиотѣ позолоченнымъ 1, образъ св. великомученицы Екатерины нанемъ окладъ и 3 венца серебряныя 1, образъ боголюбскія богоматери нанемъ окладъ и венцы серебряныя 1, образъ Спасителя и всѣхъ скорбящихъ богоматери нанемъ окладъ и венцы серебряныя 1, образъ Алексея Митропалита и Маріи Египецкія, на немъ риза и венцы Серебряныя и вызолочены 1, два образа владимерской богоматери на нихъ оклады и венцы серебряныя и одинъ вызолоченъ 2, два образа смоленскія богоматери сокладами и венцы серебрянныя 2, образъ спасителя сразными святыми вокладѣ и венцы серебреныя и вызолочены 1, образъ С. Николая чудотворца нанемъ окладъ и венецъ серебряныя 1, С. Алексія митрополита окладъ вед-

хій и два венца серебряныя и вызолочены 1, С. Власія и Модеста окладомъ серебряннымъ 1, складни воскресенія христова на нихъ ризы серебряныя и вызолочены 1, С. Димитрія Митрополита вризѣ серебряной 1, образъ малинкой четырехъ святыхъ Зосима и Саватія и прочихъ вризѣ серебрянной 1, три образа накраскахъ 3 разныхъ богоматерей 2. Антипы : и 3-й усекновеніе главы предтечьны 3, Нерукотвореннаго спаса нафинифтѣ вправѣ серебрянной 1, Смоленскія богоматери вокладѣ и венецъ серебряныя и вызолочены 1, Филиппа Митрополита вокладѣ и два венца серебряныя 1, образъ Спасителя счетырмя святыми врамѣ застекломъ 1, преподобныя Евдокеи окладъ ведхой и венецъ серебряной 1, складни двухъ богоматерей сразными святыми нанихъ окладъ серебряный 1, два образа накраскѣ 1-й святыя троицы 2-й Димитрія Митропалита 2, три образа маленькіе накраскахъ 1-й спасителя 2-й богоматери умягченіе сердецъ и 3 препод. Афросиніи 3, 2 образа смоленскія богоматери и С. Николая ризы простыя 2, Варвары м: малинкой фольговой 1, итого 36. Мебель. два небольшихъ зеркала одно аплеке адругое краснаго дерева 2, еще зеркало въ туалетѣ краснаго дерева 1, столовъ ломберныхъ выкрашенныхъ подъ красное дерево 2, деревянныхъ красныхъ 1, мраморныхъ столиковъ и наугольниковъ 2, простыхъ крашенныхъ не большихъ 5, стульевъ некрашеныхъ 2, диванъ и 10 креселъ сбумажно выбойчатыми подушками исчехлами набойчатыми 11, 15 стульевъ сподушками черной нанки 15, 8 стульевъ сподушками домоткани синей 8, 3 стула скожеными подушками 3, камодовъ два счетырехъ ящика одинъ краснаго дерева а другой выкрашенной съ замками, и смедными приборами 2, еще комодъ и нанемъ шкафъ выкраш. 1, особо небольшей шкафъ выкрашенъ 1, кроватей крашеныхъ 3, сундуковъ большихъ ималыхъ 6, потретовъ въ рамахъ 2, картинъ разныхъ застеклами врамахъ 12. Серебра: ковшикъ суповой сручкой деревянной 1, соусная лошка 1, столовыхъ ложекъ 8, чайныхъ ложекъ 4, дезертныхъ ложекъ 2, ситечко 1, молошникъ 1, табокерка 1, наперстокъ 1, перстенекъ яхонтовой осыпанъ алмазами 1, два колечка французскаго золота 2, сердечко и серешки таковаготже золота 2. *Чайной посуды*: чайниковъ фарфоровыхъ иглиняныхъ 3, чашекъ чайныхъ фарфоровыхъ 15 паръ, молошниковъ 2, чашекъ по-

лоскательныхъ 1, тарелокъ десертныхъ 14, кабаре аплеке сдвумя графинами 1, стакановъ хрустальныхъ 15, рюмокъ разныхъ 20, бакаловъ 3, графиновъ два, судки всафьянѣ 1, солонокъ каменныхъ 6, чайныхъ блюдечекъ безчашекъ 12, сахарникъ аплеке 2, самоваровъ 2, ножей 17 паръ, крушка хрустальная 1, подносовъ жестяныхъ большихъ и малыхъ 4. *Каменной посуды*: мисъ большихъ 3, малинкая миска 1, соусникъ 1, блюдъ 5, тарелокъ разныхъ 25, салатникъ стеклянной 1, штофовъ и полуштофовъ 5, бутылокъ большихъ 2, бутылокъ малинкихъ 20, банокъ стеклянныхъ 8, умывальниковъ аплекѣ 1, канфорка медная 1, формочекъ медныхъ 4, подсвешниковъ медныхъ 5, кофейниковъ жестяныхъ 3, тазовъ мѣдныхъ 2, пестъ чугунный 1, чайниковъ медныхъ 2, медныхъ 5 одна ветхая, две формы чугунные вафелная и трубошная 2, кубикъ водошной полуведерной 1, чугунныхъ горшковъ 5, перинъ разныхъ 6, сголовье 1, подушекъ пуховыхъ 8. *Платья домашняго*: капотъ репсовой 1, капотъ матерчатой лиловаго цвѣта 1, платье черное 1, кисейное платье бѣлое 1, ситцовое лиловое 1, капотъ каленкоровой бѣлой 1, платье каленкоровое шитое битью 1, солопъ отласной черной налисьемъ мѣху 1, трое куньи хвосты 3. Бѣлья столоваго скатерть 1, салфетокъ простыхъ 3 дюжины, тканевыхъ полосатыхъ скатертей 6, салфетокъ 5 дюжинъ, расхожихъ ткатскихъ скатертей 17, салфетокъ 40, чулокъ нитяныхъ 66 паръ, полотенецъ личныхъ простыхъ 44, сорочекъ дамскихъ 5, навинъ оброчныхъ 11, нитокъ и бели 50 мотковъ. *Для постели*: одеяло розовое атласное 1, тавтяныхъ зеленыхъ 6: два одно новое другое поношеное 2, ситцовое 1, покрывало тамбурное кисейное на розовой подкладкѣ 1, наволочекъ 6, галанскаго полотна 6, тафтеныхъ розовыхъ наволочекъ 6, съ уборныхъ столиковъ чехолъ розовой тафтеной съ фалборой кисейной 1, простыхъ ткатскихъ наволочекъ 38, простынь простыхъ 25, подлавокъ окованной желѣзомъ скрепостямъ, планами и прочими бумагами 1, ларчикъ костяной малинкой съ разными кружевами и блондами 1. Книгъ въ коженномъ переплетѣ: 1) Псалтырь слѣдовальная. 2) Канунникъ Кіевско-Печерской. 3) Богословъ. 4) Знаменіе пришевствія антихристова. 5) Священные исторіи ветхаго и новаго завѣта двѣ. 6) Труды большаго и больничевскаго отщества. 7) Сто и четыре священные исторіи. 8) Разные проповѣди. 9)

слова и речи Феофана архіепископа. 10) Матиматическихъ наукъ часть 1. 11) Природа и любовь. 12) Французская граматика. 13) россійская универсальная граматика. 14) Повесть Гишпанская. 15) Приключевія Фемистокла. 16) Похожденіе новаго иувеселительнаго шута Совесьдралова. 17) Езоповы басни. 18) Товарищь разумной и замысловатой. Книгъ бумажнаго переплета: 1) Французскія граматики двѣ. 2) Учрежденіе о губерняхъ двѣ. 3) Повесть безъ рассуднаго любопытства. 4) Новыя практическія разговоры. 5) Повести Михайла Сервантеса двѣ. 6) Новые басни іюношество. 7) Училище благочестія. 8) Поучительные слова протоіерея Груздева. 9) Французская книга. 10) Пространный Катихизисъ. 11) Преступникъ отъ игры или братомъ проданная сестра. 12) Месяцесловъ. 13) Комическая опера Мельникъ. 14) Граматика россійская. 15) Краткое наставленіе питомцамъ Ярославской семинаріи. 17) Небылица. 18) Краткая священная исторія. 19) Краткая россійская граматика. 20) Сокращенный Катихизисъ. 21) Ода на щастіе. 22) Каноны съ акафистомъ великомученицѣ Варварѣ. 23) Оправописаніи французскимъ съ русскимъ переводомъ.

Надворное строеніе флигель, людская баня, погребъ и амбаръ, 2 сарая каретныхъ овинъ, скотной дворъ и при немъ изба, скота лошадей 4, жербя 2 коровъ 8 быкъ 1, куриць 17, въ каретномъ сараѣ карета двумѣстная, дрожки двухмѣстныя телега колуновъ 5 седелокъ 2 возжей 2 дугъ 2 постромокъ 2 пары хлѣба ржи 16 четвертей пшеницы 7 четвериковъ семени льнянаго 1 чет. 2 четверика ячменя 3 чтверти овса 29 чтвертей, седьмая часть водяной мельницы на Мезѣ о двухъ поставахъ.

Въ селѣ Ильинскомъ дворовыхъ людей 8 муж. и 11 женск. пола. Крестьянъ: 1) Семенъ Ивановъ вдовъ съ двумя сыновьями одинъ женатъ другой холостой, 3 муж. 2 ж., у него строенія 2 избы съ сенями, дворъ обнесенъ заборомъ, амбаръ погребъ и овинъ скота 2 лошади, 3 коровы 1 телка куриць 10 и 1 пѣтухъ. 2) вдова Ѳедосья Никифорова съ 3 сыновьями 3 взросл. муж. и 3 женщин. и малолѣтнихъ трое.—2 избы сени сельникъ амбаръ погребъ дворъ овинъ. Лошадей 2 коровъ 3 подтеловъ 2, овецъ 2 куриць 10. 3) Петръ Ивановъ. съ дѣтьми 1 сынъ и 3 дочери до 14 лицъ. Строенія изба

сельница амбаръ мякиница овинъ., скота лошадь коровъ 2 овца и курицъ 10 кочетовъ 1. 4) Никифоръ Артемьевъ съ женою 3 малолѣтними дѣтьми: изба сѣни, сарай амбаръ овинъ. Лошадь корова 2 подтелка и овца, куръ 6. Въ селѣ Ильинскомъ Крестьянскихъ тяголъ 7 которые находятся на господскомъ издѣльи, а въ деревнѣ Сенинѣ оброчные платятъ по 40 руб. съ тягла.

По селу Ильинскому господскаго хлѣба высѣвается ржи 10 четвертей а яроваго вдвое. Сѣна накашивается 9 стоговъ среднихъ.

Къ этому въ имѣющемся спискѣ съ описи послѣдующей въ 1827 году помѣщицы Маріи Цвѣтковой означены свѣдѣнія объ имуществѣ крестьянъ, такъ въ сельцѣ Баландинѣ крестьяне: Спиридонъ ивановъ 3 муж. и 4 женск. души въ семьѣ строенія изба сѣни сенникъ дворъ сарай амбаръ, овинъ; скота 2 лошади 3 коровы овецъ 2 куръ 6, у Гаврила Васильева и съ 2 сыновьями одинъ женатый изба сени сарай, амбаръ, скота лошадей 2, коровъ 1 и 2 подтелка, Куръ 8, 3) у Герасима Степанова съ женою и одинъ сынъ 17 лѣтъ. Изба, сѣни, сарай амбаръ и пр. Лошадь коровъ 1 куръ 5. Въ д. Хмелицахъ у Григорья Яковлева вдоваго 2 женатыхъ сына, дочь и тетка всего 3 муж. 4 жен. строенія двѣ избы два сенника дворъ два амбара два сарая. Лошадей 2 коровъ 3 подтелковъ 1, овецъ 4 куриц 15.

у Гаврилы Андреева съ женатымъ и бездѣтнымъ сыномъ изба, сенникъ, дворъ два сарая лошадей 2 коровъ 2 и телицъ 2 овецъ 3, куръ рускихъ 6.

XI.

Кортомныя и договорныя записи.

118. 1672 г. Іюня 23 дня. Отпись о раздѣлѣ земли и выборѣ посредника третьяго.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Мустоѳинъ внынѣшнемъ во сто семодесятъ осьмомъ году билъ челомъ Государю на брата своево Ѳедора Авакумова сына Мустофина въ земляномъ владѣньи помѣстной полевой земли впяти десятинахъ въ Ярославской приказной избѣ Думному дворянину Ивану Иванову Баклановскому да Дьяку Тимофею Хапину и внынѣшнемъ же году іюня въ двадесять третій день поговоря я Иванъ Мустоѳинъ снимъ братомъ своимъ Ѳедоромъ втомъ сво-

емъ иску положили на словахъ что выбрати намъ межъ себя излюбленныхъ третьихъ, чтобъ намъ втой землѣ раздѣлиться кто буде пожалуеть третьевать и бить челомъ мнѣ Ивану Федорову излюбленнымъ третьимъ вопчѣ спросить старожиловъ знающими людьми которые тою землю знаютъ и кто тою землею изстари владѣлъ и закѣмъ та земля написана а буде я Иванъ сынъ Ѳедоровъ на тотъ срокъ по сей записи ни съѣдуся или излюбленнаго третьева не вызову или раздѣлки въ той земли ниучиню или противъ сей записи въ чемъ нибудь неустою и на мнѣ Иванѣ взять Ѳедору сто рублевъ денегъ и буде хто втретьихъ кнамъ непойдетъ и третьевать не станетъ и сія запись не запись а зарядъ ни въ зарядъ, а на послухи (неразобраны) ксей записи Иванъ Мустоѳинъ руку приложилъ. Писано столбцемъ на простой бумагѣ.

119. 1690 г. Іюля 30 дня. Память объ отдачѣ въ Кортому имѣнія

Память мнѣ Василію Данилову сыну Мустоѳину, въ нынѣшнемъ году отдалъ я Василей Даниловъ сынъ Мустофинъ въ полупустоши Власове сенные покосы своей дачи крестьянину Ивана Тихонова сына Витувтова Алексею Тимоѳееву въ кортому а взялъ я Василей Мустоѳинъ по договору все сполна въ томъ и далъ ему память. Память писалъ села Левашева Ивашко Звѣревъ. На оборотѣ: „къ сей отписи Воскресенской попъ Іеремій Григорьевъ вмѣсто сына духовнаго Василія Мустоѳина руку приложилъ.

120. 1693 г. Февраля 1 дня. Копія записи о кортомѣ.

Паметь мнѣ Князю Ѳедору Никитину сыну преемскому и Ростовскому. Внынешнемъ вдвести первомъ году ноября 12 числа отдалъ я внаймы Стольнику Ивану Яковлевичу Колычеву вотчину свою которую я нево выискилъ пустошь Меленки съ пустошами и изъ дворомъ и смельницею и что по договору крестьянина ему Ивану этотъ дворъ привесть, и тово крестьянина емужъ владеть и лѣсы и покосы и угодьи впредь на десять лѣтъ и ему Ивану за ту вотчину платить мнѣ Князь Ѳедору на годъ по девяносто рублевъ денегъ на два срока первой срокъ октября 1 день тридцать рублевъ, другой срокъ февраля 1 днь шестьдесятъ рублевъ, а память писалъ по веленію Государя моего Князя человѣкъ его Левко Телегинъ.

121. 1695 (7203) г. Запись объ отдачѣ земли Ивана Витовтова въ Кортому крестьянамъ.

Ярославскаго уѣзду Боярыни вдовы Княгини Анны Ѳедоровны Лобановой Ростовской вотчины села Краснова деревни Ченцовъ крестьяне Гаврило да Борисъ Афонасьевы дѣти взяли есми вкортому у Івана Тихонова сына Витовтова великихъ Государей жалованья а ево помѣсной земли выменинную въ пустоши Пудовѣ того жребія что выменилъ у Петра Иванова сына Мустоѳина половину того жребья со всѣми угодьи въ кортому на урочные годы съ нынѣшняго двѣсти третьяго сентября 1 дня на десять лѣтъ потоже число и въ томъ давать намъ кортомщикамъ ему Івану погодно по двадцати пощи алтынъ по четыре деньги на годъ насрокъ на рождество Христово а буде мы кортомщики втѣ урочные годы тою отдаточною землею владѣти не станемъ или кому на сторону опричь себя отдадимъ или кортомныхъ денегъ на срокъ платить не станемъ или хотя вмаломъ чемъ противъ сей записи неустоимъ и на насъ на Гаврило да на Борисе Аѳонасьевыхъ дѣтяхъ взять ему Івану Тихонову за неустойку двадцать рублевъ и женѣ ево и дѣтямъ ево втомъ я Гаврило да Борисъ ему Івану Тихоновичу и сию противную на себя запись дали а запись писалъ Соли Большіе приказной избы подъячей Івашко Алексѣевъ сынъ Самохваловъ лѣта 7203 г. сентября 1 дня. На оборотѣ: ксей записи села Краснова воскресенской пономарь Петрушка Моисѣевъ вмѣсто Аѳонасьевыхъ руку приложилъ.

122. 1701 г. Поручная запись крестьянъ с. Кулигъ за брата своего.

Крестьяне села Кулигъ Ѳоимъ Степановъ и Онаней Степановъ поручились по крестьянинѣ Кириле Степанове что въ нынешнемъ 1701 году въ декабре порядился онъ за нашими поруки съ помѣстья Ивана сполупяти двора да Степана Яковлева 3 дворовъ Ржевскихъ у крестьянъ ихъ ехать съ поместья сельца Секерина по указу Е. И. В. подъ запаснымъ хлебомъ а ѣхать ему Кирилу до Новгорода и ѣдучи ему Кириле отобозу неотстать и той клади муки надорогѣ неоставить а довести до Новогорода нигде непокинуть и тѣхъ помѣщиковъ въ нетяхъ неучинить на Костромѣ и на Москве впріездъ въ приходъ за-

писать да и проехавъ снова города втой подводе привести и отдать Ивану Матвееву съ товарищи подлинная описка, а рядился онъ за подводу по десяти алтынъ съ двора, напередъ все сполна и убытка ихъ пока нато не довесть, а буде онъ съ тою запасною мукою не поедетъ до Новгорода или съ дороги отобозу сбежитъ и тое муку недовезетъ и помѣщиковъ въ нѣтахъ учинитъ или убытка какова доведетъ на поручныхъ пеня, и пени что Государь укажетъ втомъ за Кирила и поручниковъ росписался дьячекъ села Кулигъ Ѳедька Ивановъ.

123. 1734 г. Сентября 30 дня. Запись о полюбовномъ раздѣлѣ и размежеваніи земель Алексѣя Строева и села Березниковъ вотчины Ея Высочества Елизаветы Петровны.

Костромской провинціи Емецкаго стану Стряпчій Алексей прокоѳьевъ сынъ Строевъ да вотчины Ея Высочества Благовѣрныя Княгини Елизаветы Петровны села Березникова прикащикъ Василей Михайловъ да староста Ѳилипъ Михаиловъ да крестьянинъ Савелій Ѳедотовъ съ товариши учинили мы съ нимъ Алексеемъ Строевымъ межъ собою при излюбленномъ своемъ третьимъ Іваномъ Афонасьевымъ Полозовымъ вотчинной земли по владѣнью села Березниковъ крестьянъ съ помѣстною ево землею пустоши Кишкина сельца Мостечнаго и съ другими землями полюбовный раздѣлъ. Къ сему полюбовному раздѣлу прикащикъ Василей Тверской и вмѣсто прочихъ попъ Степанъ Никифоровъ руку приложилъ.

124. 1810 г. Марта 21 дня. Договоръ Костромскихъ помѣщиковъ и купцовъ.

Костромскіе помѣщики коллежскій совѣтникъ Алексѣй Михайловъ сынъ Колычевъ и подпоручикъ Сергѣй Васильевъ сынъ Шуваловъ и Костромскіе купецъ Илья Петровъ сынъ Рогаткинъ, мещане Евграфъ Гавриловъ сынъ Рыльцевъ Иванъ степановъ Солодовниковъ учинили сію запись въ томъ, что отдали мы Колычевъ и Шуваловъ имъ Рогатину Рыльцеву и Солодовникову на арендное содержаніе имѣющееся въ собственныхъ нашихъ дачахъ Костромской округи подъ деревни Сѣнинымъ по рѣкѣ Покшѣ водяную мукомольную мельницу подъ названіемъ Масленкой на слѣдующемъ положили: 1) означенную мельницу коя нынѣ существуетъ уничтожить, 2) вмѣсто оной на семъ

мѣстѣ выстроить вновь такую, какую арендаторомъ заблагоразсудится на свой коштъ, 3) содержать въ арендѣ впредь отъ 1810 г. мая 1 дня по 1825 г. мая же по 1 число, за что и получить намъ Колычеву и Шувалову арендной суммы наличными деньгами за каждый годъ а именно мнѣ Колычеву по 100 руб., Шувалову по 80 руб., 4) до истеченія означеннаго термина во все время намъ Колычеву и Шувалову и наслѣдникамъ никому другому неотдавать въ содержанье. да и другую мельницу намъ не строить, 5) равно и мы содержатели обязуемся потопленія сѣнокосовъ и пахоти и никакого ущерба не дѣлать, 6) намъ Колычеву и Шувалову для вновь построенія ими содержателями для проѣзду до большой дороги позволить имъ свободивъ и талю 7) Ежели же мы работники съ товарищи по нарушеніи и уничтоженіи ими Колычеву и Шувалову собственной ихъ мельницы къ выстроенію новой вскорость производить не будемъ и непостроимъ, то имъ къ оной насъ не принуждать и это состоитъ на нашей волѣ и произволу, ибо и безъ выстройки мы договорную плату обязаны производить. Неустойка въ 500 руб. На подлинномъ условіи подписали Алексей Колычевъ. Иванъ Шуваловъ и арендаторы свидѣтели Петръ Морковъ сынъ Рожественскій, Петръ сынъ Акатовъ Петръ Парамоновъ Волковъ Андрей Егоровъ Сатуринъ. Запись писалъ писецъ Кунинъ писалъ въ гражданской палатѣ пошлинъ 10 руб. Писанъ на гербовомъ листѣ въ 30 коп.

125. 1823 года Іюня 12 дня.

Капитанша Анна Алексѣева дочь вдова Клеменьтьева опекунша дочери своей Катерины учинила сіе условіе съ Костромскимъ купцомъ Николаемъ Андреевичемъ Шаровниковымъ въ томъ, что отдала я принадлежащаго дочери моей деревни Сухоногова, разстояньемъ въ 20 верстъ крестьянина Павла Семенова съ женою съ Татьяною во услуженіе съ сего числа впредь на пять лѣтъ за извѣстную ему плату кою должна я получить по прошествіи пятилѣтняго срока. Если же хто изъ нихъ въ теченіе пятилѣтней службы помретъ, то мнѣ не претендовать, а въ случаѣ пресѣченія его, Шаровникова, жизни то мои люди должны остаться въ услуженіи у его наслѣдниковъ будеже и сама я помру то послѣ меня опекунамъ ни подъ какимъ видомъ оныхъ

людей до срока не отбирать находясь тѣ люди у него и его домашнихъ въ услуженіи должны быть на его платьи и обуви и всемъ содержаніи и оказывать должны повиновеніе и послушаніе и всѣ способные по человѣчеству должности или работы обязаны исполнять безпрекословно, а въ случаѣ дурныхъ и непристойныхъ поступокъ тѣхъ людей воленъ онъ не относясь ко мнѣ просить установленное начальство, которое и имѣетъ оказывать ему всякое удовлетвореніе и по мѣрѣ ихъ вины ихъ наказывать и сіе условіе хранить свято и ненарушимо. Писано условіе на гербовой бумагѣ цѣною 3 рубля и явлена въ Костромѣ у маклеровъ же.

126. 1825 г. Росписка Игуменіи Крестовоздвиженскаго монастыря Сусанны въ полученіи за келью 900 рублей.

Костромского Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря игуменія Сусанна и казначея Мастрадея съ сестрами отъ Г жи Анны Алексѣевны Клементьевой за келью оставшуюся послѣ монахини Маргариты Кожуховой получила денегъ девятьсотъ рублей съ тѣмъ, чтобы ей имѣть воныхъ во всѣхъ кельяхъ жительство во всемъ иринадлежащемъ кельямъ надворномъ строеніи по смерть ея Клементьевой что и утверждаемъ своеручно. Генваря 1 дня 1825 г. Игуменія Сусанна руку приложила. Казначея Мастрадея, монахиня Анфія, за монахиню Евгенію дѣвица Варвара, монахиня Аполлинарія руки приложили.

XII.

Выписи изъ Костромскихъ переписныхъ книгъ.

127. Копія выписи съ книгъ Костромскаго уѣзда письма и мѣры Павла Волынскаго съ товарищи 135 и 136 год.

Въ Емецкой волости въ помѣстьяхъ написано: за Богданомъ да за Иваномъ Матвѣевымъ дѣтьми Строева здвемя сестрами здѣвками с вѣркою да съ ѳедоркою въ помѣстье по ввозной грамотѣ 129 г. за приписью дьяка Миколая Новокщекова, что было въ помѣстье за Михайломъ Аминевымъ треть пустоши Михалева Михайлово тожъ и две трети той пустоши за Григорьемъ Строевымъ, авней пашни на ево трети лѣсомъ поросло середніе земли семнадцать чети безъ трет-

пика въполе, а вдву потомужъ Сѣна 10 копенъ, пустошь Серкино а въ ней пашни перелоговъ и лѣсомъ поросло середніе земли тридцать восемь четь въ поле а вдву потомужъ. Сѣна 10 копенъ. Пустошь Мостичное на речке на Лепше а вней пашни паѣздомъ середніе земли три чети да лѣсомъ поросло девять чети вполе сена по Лепше 20 копенъ. Лесу непашеннаго три десятины да лесу на чистомъ болоте пять десятинъ,—пуст. Назарово на чистомъ болотѣ, пашни паханые паѣздомъ четь да лѣсомъ поросло 14 чети вполе а вдву потому жъ. сѣна 20 копенъ. Жеребей пуст. Старово а достальные за Ильею Гордѣевымъ Строевымъ да за Ѳедькою да за Ивашкою Аминевыми, а на жеребьи лесомъ поросло шесть чети да сѣна 15 копенъ и всего за нимъ 3 пустоши да треть да жеребей а в нихъ пашни паханые наѣздомъ середніе земли четыре чети да перелоговъ да лѣсомъ поросло 84 чети, обоего же 88 чети съ доброю землею съ наддачею 70 четь, а наддано 17 четв. Сена 75 копенъ. Лесу пашеннаго и непашеннаго восемь десятинъ.

Да въ порознихъ земляхъ написано вдовы Лукерьинское поместье Третьяковой жены Прокофьева пустошь Грибаново авней два места дворовыхъ пашни лѣсомъ поросло середніе земли двадцать пять чети вполе а вдву потомужъ сена двадцать копенъ изъ порознихъ земель пустошь Грибаново съ иными пустошами пашни сто шестьдесятъ девять чети безъ осмины и пополюбовному разделу съ Гавриломъ Чичаговымъ отказано Семену Селянинову сыну Жихареву въ поместье, который въ 166 г. пуст. Грибаново промѣнялъ Богдану да Ивану Матвѣевымъ детямъ Строевымъ а у нихъ выменялъ полпустоши Серкино пашни перелоговъ добрыя земли съ наддачею пятнадцать чети сполуосминою.

Въ 184 г. изъ Строевыхъ поместья 35 четвертей дано на прожитокъ женѣ Богдана вдовѣ съ сыномъ Алексѣемъ да пасынкомъ Степаномъ Строевыми по 12 четвертей каждому, и въ томъ же году вдова Богданова свой жеребей поступилась сыну своему Алексѣю Строеву, а онъ въ 192 году свой жеребей промѣнялъ дядѣ своему родному Ивану Строеву вымѣнявъ унего изъ его поместья въ емецкой волости жеребей въ усадьбѣ, что была пустошь Серкино шесть четвертей и жеребей въ пустоши Мостичномъ четыре чети. Да въ томъ же стану

въ помѣстьяхъ написано за Гордѣемъ Невѣжинымъ сыномъ Строевымъ по отказной выписи Плескаго Городового прикащика Степана Иванова 131 четь, пустошь Петровское малое пашни восемь четь, по пустоши Поддубново, а другая за Ѳедькою Семѣновымъ сыномъ да за Васильемъ Андреевымъ сыномъ Аминевымъ пашни лѣсомъ поросло восемь четь вполе и въ 140 ч. помѣстье Гордѣево дано сыну его Ѳедору совсѣми угодьи и во 181 ч. Ѳедоръ Гордѣевъ изъ того поместья пустоши Петровское малое, Алешково, полпустоши Поддубново пашни тридцать четь вполе, а вдву потомужъ поступился вмѣсто прожиточнаго отца своего помѣстья брату своему Ильѣ Строеву и въ 182 Илья Гордѣевъ сынъ Строевъ это помѣстье промѣнялъ полюбовно брату своему Ѳедору Гордѣеву Строеву а унего вымѣнилъ въ Сидоровской волости полпустоши Нерадово земли добрые шеснадцать чети и въ 186 г. Ѳедоръ Гордѣевъ пустошь Малое Петровское, Олешково промѣнялъ полюбовно Боголюбу Иванову сыну Кривоперстову а у Боголюба вымѣнялъ пустошь Михалево пашни тридцать четыре чети и въ 189 г. полпустоши Поддубной дано внуку его Алекѣю Прокофьеву сыну Строеву въ поместье со всеми угодьи, а Ѳилатъ прозвище Боголюбъ Ивановъ сынъ Кривоперстовъ полпустоши Тимоѳѣевой Петровское тожъ въ 186 году поступился приданое заплатье и за кузню за триста рублей зятю своему Антону Семенову сыну Шахматову и въ 196 Шахматовъ полпустоши Петровское промѣнялся полюбовно Алексѣю Прокофьевичу Строеву а у него вымѣнялъ въ пустоши Гоголевой полъосмины въ поле. да Емецкой волости въ помѣстьяхъ написано За вдовою Палагеею Ѳедоровою Ржевскою съ дѣтьми по ввозной грамотѣ 130 г. за приписью дьяка Андрѣя Вареева что было въ поместье за вдовою Гурьевою сельцо Секерино безъ жеребья и жеребей того сельца за Ѳедорою Ржевскою а въ немъ на ихъ жеребьи дворъ помѣщиковъ да крестьяне—Демка Ѳедоровъ, Андрюшка Емельяновъ Андрюшка Мироновъ бобыль Харламовъ пашни помѣщиковы средніе земли тридцать четь да крестьянскіе пятнадцать четь да пашни паханые наѣздомъ двадцать четвертей да лѣсомъ поросло двадцать четыре чети въполе въдву потомужъ. Сѣна по заполью сто шестдесятъ копенъ. Пустошь что была деревня Ескино а въ ней девятнадцать четь., п. Комоедово, что было за Михаиломъ Алалыкинымъ а въ

ней пашни паханые наѣздомъ худые четверть да перелоговъ двѣ чети да лѣсомъ поросло тридцать шесть четь. П. что была деревня Демьяново—лѣсомъ поросло двадцать девять четь, пуст. Климово и Гоголево, лѣсу вопче съ п. Митрохиною на версту а поперекъ на четверть версты и всего за нею съ детьми сельцо да четыре пустоши да полпустоши, дворъ помѣщиковъ три двора крестьянскихъ два бобыльскихъ пашни паханые и лѣсомъ поросло съ наддачею доброю землею сто восемьдесятъ двѣ чети вполе а вдву потомушъ сѣна двѣсти двадцать копенъ, и въ 172 г. Васильево помѣстье Ржевскаго ево половина девяносто одна четверть дана вдовѣ Домнѣ съ сыномъ Иваномъ и во 179 г. вдова Домна сорокъ четыре чети поступилась вмѣсто приданаго за тысячу рублей за дочерью своею Анною зятю своему Ильѣ Васильеву Аргамакову въ остаткѣ за нимъ Иваномъ за поступкою того помѣстья осталось сорокъ семь четь и въ 193 г. и изъ нихъ дано дочери ево дѣвкѣ Устиньѣ на прожитокъ а въ 193 ноября 5 Устинья съ тѣмъ помѣстьемъ сговорила замужъ за Алексѣя Прокофьева сына Строева и дана ему отказная грамота.—Дана сія выпись съ писцовыхъ книгъ Алексѣю Прокофьеву Строеву для помѣстнаго владѣнія по ево челобитью и по помѣтѣ на выписи дьяка Онисима Невѣжина въ 193 году.

128. Выпись изъ Костромскихъ переписныхъ книгъ помѣст. Витовтовыхъ.

Въ Костромскихъ книгахъ письма и мѣры Павла Волынскаго стоварищи (135, 136 г.) въ Хоруганскомъ стану въ помѣстьяхъ написано: За недорослемъ за Іваномъ Ивановымъ сыномъ Витуетова въ помѣстье по ввозной грамоте 136 года за приписью дьяка Венедикта Махова, что было впомѣстье за отцомъ ево сельцо, что была пустошь Курлакова на рѣчкѣ на Синкошкоти а втой пашни паханые і лѣсомъ поросло середніе земли доброю землею снаддачею 65 четь въ поле а въ дву потомужъ.

Да занимъ же помѣстья въ Емецкой волости по ввозной грамоте 136 года что было по писцовымъ книгамъ Василія Вельяминова 104 и 105 г. ввотчине за Ипацкимъ монастыремъ жеребей полдеревни что было сельцо Рудино а вней на ево жеребей пашни 5 четей въ поле а въ дву потомужъ.

Да занимъ же помѣстье въ Нерехотской волости пустошь Дмитровцово пустошь Кузилево, жеребей пустоши Никольское а в нихъ середнія земли 76 четь безъ осмины въ вполе, а вдву потому жъ.

Да занимъ же поместья въ Кубанской волости, что было за немцемъ за Магнусомъ за Куонинымъ, за Ѳонвизинымъ, а после было за отцомъ его деревня Сухоногова да той же деревни жеребей написанъ ввозной грамотѣ 136 г. декабря въ 13 день за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина за немчиномъ за Іваномъ Овсецовымъ а доведетца ему на жеребей втой деревне худыя земли доброю землею съ наддачею 80 четь той же деревни у немчина у Івана Овсецова сываномъ Витовтовымъ написано вспоре до Государева Указу пустоши Маринкино что было впомѣстье за Ѳонвизинымъ, пустошь Телицино, полпустоши Меленкина Емелкина тожъ, внихъ пашни паханые и перелоговъ и лѣсомъ поросло худые земли доброю землею съ наддачею 84 чети, полосминою вполе вдву потому жъ.

129. Выписано изъ Костромскихъ книгъ письма и мѣры Павла Волынскаго да подъячихъ Шевелева да Теплякова 135 и 136 гг.

За Дьякомъ за Рахманиномъ Болдыревымъ въ поместье по отказной выписи Костромскаго Городоваго Прикащика Данилы Рожнова 123 году что было въ помѣстье за ново въезжавшимъ Литвиномъ за Степаномъ Клементьевымъ сыномъ Ѳомина а после того было впорожнихъ земляхъ Пустошь Охочее а вней пашни перелоговъ худые земли четыре чети да лесомъ поросло осмнадцать четвертей вполе вдву потому жъ, пустошь Хомутинникова а въ ней пашни перелоговъ худые земли три четверти да лесомъ поросло тридцать четвертей въ поле вдву потому жъ, лесу три десятины (Глава 47). Въ 144 г. Сентября во 18 д. вышепомянутое дьяка Болдырева помѣстье пустошь Охочье и Хомутинниково дано Глебу Иванову сыну Морозову и тогожъ числа объ отказе за него Морозова того поместья на Кострому къ воеводе Князю Ивану Шеховскому Грамота послана и по той грамоте за нимъ и отказано (144 д. изъ 1 столпа) и въ отказныхъ книгахъ городового Приказчика Богдана Белевцева написано: отказано стольнику Глебу Иванову сыну Морозову въ Костромскомъ уѣзде въ нагорной половине в-дмитровцове стану дьяка Рохманниновское поместье Болдырева что было

прежде за нововъежнымъ Литвиномъ Ѳоминымъ въ разныхъ деревняхъ и пустошахъ: пустоши Охочее и Хомутинниково.

Въ 147 г. Марта 12 дня. Стольникъ Глебъ Морозовъ выписанное помѣстье промѣнялъ полюбовно Воину Тихонову сыну Мошкову да Прохору Путилову сыну Павлову а у нихъ противъ того выменилъ у Воина жеребей деревни Старикова да полпустоши Волкова, у Прохора пустошь Саврасова съ четвертной пашнею. И тогожъ года мена межъ ими по помете на деле росписана, а объ отказе грамоты неимѣетца. (Изъ отказной книги Глава 4, 125 статья).

Въ 147 г. Мая 1 день Прохорово поместье Павлова въ пустоши Охочей семь четвертей дано племяннику его родному Ивану Осипову сыну Павлову а грамоты не отпущено, въ 147 году мая 15 племяникъ его променилъ Воину Яковлеву сыну Мошкову, а у него противъ того вюменилъ въ томъ же уѣзде въ пустоши Дылевой пашни пять четвертей въ поле а водву потомужъ, и противъ мены въ поместномъ приказе Мошковъ допрашиванъ а того же мая 24 велено послать грамата къ воеводѣ Василью Корсакову (147 г. изъ 2 столпа).

Въ 183 г. Генваря въ 7 д. билъ челомъ Воинъ Тихоновъ сынъ Мошковъ въ 143 г. после отца ево дано имъ съ братьями въ Костромскомъ уѣздѣ въ нагорной половинѣ въ Иванчужскомъ стану выслуженая вотчина отца ево жеребей въ селе Селище да три жеребья деревни Пантусова да полпустоши Подобѣдова да Ѳилиной да пустошь Малое Иванцово со всеми угодьи, чемъ отецъ ево владелъ и тою де полупустошью Подобѣдовой владелъ отецъ ево а после отца владѣетъ онъ а на отхожихъ сенныхъ покосахъ по реке по Волге да по обѣ стороны реки Нерехты сенные же покосы словутъ Ужище а въ писцовыхъ книгахъ те сенные покосы за отцемъ ево прозвищемъ не написаны, а отецъ владелъ со 121 году, и просилъ что бы дать ему грамоту почему бъ ему съ братьями теми сенными покосы по реке по Волге и по Нерехте впредь владѣть и тогожъ Генваря въ 27 д. на помете не деле велено послать грамоту къ воеводѣ, по которой велено про те сенные покосы сыскать накрепко, а буде въ сыску скажутъ что тѣми покосы владѣетъ онъ Тихоновъ Мошковъ а опричь его никто отказать ему и грамота послана.

130. Выпись изъ Костромскихъ отказныхъ книгъ Глава 42.

За Тихономъ Ивановымъ сыномъ Мошкова въ вотчине по Государеве жалованной вотчинной грамоте 128 г. за приписью дьяка Миколая Новокщенова что ему дано за московское осадное сиденье въ Королевичевъ приходъ изъ ево поместья споместнаго ево окладу съ семи сотъ четвертей со ста по двадцати что было въ вотчине за Бояриномъ за Княземъ Іваномъ Михайловичемъ Глинскимъ жеребей села Селищъ а достальные жеребьи того села за разными помещиками въ поместьяхъ и вотчинахъ а въ селе на ево жеребей четвертные пашни на тотъ жеребей нѣтъ. Три жеребья деревни Пантусова Панково тожъ а четвертый жеребей тое деревни въ поместье за Офонасьемъ Тимоѳѣевымъ сыномъ Огаркавымъ, а вней на ево жеребей пашни паханые вотчинниковые худые земли двадцать две четверти съ осминою да крестьянскіе пашни осьмнадцать четвертей да перелоговъ три четверти, да лесомъ поросло десять четвертей въ поле а въ дву потомужъ сена сто пять десятъ копенъ.

Полпустоши Подобѣдово занимъ же а другая половина за Григорьемъ Озеровымъ, а въ ней пашни паханые наѣздомъ худые земли две четверти да лесомъ поросло шесть четвертей въ поле а въ дву потому жъ сена шесть копенъ полпустоши Ѳилино другая половина за Михаиломъ Трусовымъ пустошь Иванцово меншое а въ ней пашни паханые наездомъ худые земли пять четвертей да лесомъ поросло шестьдесятъ семь четвертей въ поле а въ дву потомужъ сена сорокъ копенъ. И всего за Тихономъ Мошковымъ въ вотчине жеребей села да три жеребья деревни живущіе да пустошь да полпустоши а въ нихъ пашни вотчиновы и крестьянскіе худые земли сорокъ четвертей съ осминою да пашни паханые наездомъ семь четвертей да перелоговъ три четверти, да середніе земли семь четвертей всего же сто сорокъ четвертей въ поле, а въ дву потому жъ. Сена двести три копны съ полукопною да сена вопче у всехъ Селицкихъ помѣщиковъ лугъ сена ставится шестьсотъ копенъ да островъ Попадьинъ сена на немъ ставитца сто копенъ. Платить заживущаго счети стретинкомъ пашни.

Въ 143 году Тихоново поместье и вотчина Мошкова даны на прожитокъ жене ево вдове Матрене съ детьми своими Тихономъ Петромъ Иваномъ Выписано по Костроме Глава 32. 145 изъ 3 столпа.

За Шарапомъ Ивановымъ сыномъ Александрова въ поместье по отдѣльной выписи Костромскаго Губнаго Старосты Игнатья Иванова 120 году, что было въ вотчине за Бояриномъ за Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Глинскимъ жеребей деревни Коровяново Коряково тожъ а достальные жеребья тое деревни за разными помещики а въ ней на ево жеребей пашни паханые середніе земли семь четвертей да перелоговъ две четверти сполосминою въ поле а въдву потому жъ сена осмьнадцать копенъ. По пустошки Устюшки Пустошки тожъ а другая половина за Васильемъ Поливановымъ и въ ней пашни середніе земли и лесомъ поросло четырнадцать четвертей въ поле. Сена сто пятнадцать копенъ.

Глава 36. За Семеномъ Костентиновымъ сыномъ Полтева по отдѣльной выписи Губнаго Старосты Ивашева. 120 года что было ввотчинѣ за Бояриномъ за княземъ Глинскимъ пустошь, что была деревня Аксеново безъ жеребья, а жеребей тое пустоши впоместье за Дмитріемъ Чаплинымъ, а всей на ево жеребей пашни, лесомъ поросло худые земли пятнадцать четвертей съ осминою вполе, а вдву потому жъ сена сорокъ копенъ, а въ переписныхъ мерахъ и отдѣльныхъ книгахъ Городового прикащика Якова Сафонова 143 году написано и описана измерена и отдѣлена Нетчиковъ комедья Шарапа Александрова да Семена Полтева въ Костромскомъ уѣздѣ разныхъ помѣщиковъ втомъ числе Воину Тихонову Мошкову въ ево окладъ вчетыреста четвертей а именно у Александрова полпустоши Устюшки Пустошки тожъ а другая половина за Васильемъ Поливановымъ, да изъ Семенова Полтева въ томъ же стану жеребей пустоши Аксенова, да ввеликосельской волости пустошь Пшеничное, пустошь Бердарево, пустошь Дылево и со всѣми Селицкими помѣщики подъ селомъ Селищемъ лугъ да островъ Попадьинъ. (Глава 4, 112-я).

XIII.

Списки съ рѣшеній присутственныхъ мѣстъ.

131. 1726 г. августа 8 дня. О записи въ крѣпостные поляка Савелья Мартьянова.

1722 г. декабря 31 дня. При осмотрѣ и освидѣтельствованіи книгъ въ Ярославскомъ уѣздѣ за Михаиломъ Ивановичемъ Полозовымъ явился въ крѣпости въ сельцѣ Хмелицахъ полякъ Савелій Мартьяновъ 30 лѣтъ. 1723 г. августа 30 дня. Этотъ полякъ показалъ: отъ роду ему 30 лѣтъ, родился въ Краковѣ и въ прошлыхъ годехъ лѣтъ 18 тому назадъ вывезъ его изъ того города помѣщикъ Михаилъ Аминевъ и привезъ его въ сельцо Есюнино Костромского уѣзда и въ этомъ сельцѣ воспринялъ онъ вѣру греческаго исповѣданія и женился на дворовой дѣвкѣ Аннѣ Ивановой и жилъ лѣтъ 12, но послѣ смерти его жены онъ отъ помѣщика отошелъ въ Ярославскій уѣздъ въ Хмелицы къ Михаилу Полозову, гдѣ и жилъ 2 года. Помѣщикъ принялъ его, женилъ на дворовой вдовѣ Авдотьѣ и нынѣ онъ живетъ тамъ и впредь желаетъ жить, въ чемъ и подписался подъ страхомъ смерти, что сказалъ сущую правду. Полозовъ сказалъ, что пришелъ къ нему полякъ безъ письменнаго вида и никакихъ доказательствъ у него Полозова нѣтъ для того, чтобы по указамъ польской и шведской націи людей крѣпить не велѣно, а оный полякъ живетъ у него съ воли своей. Наведены справки въ Есюнинѣ и оказалось, что тамъ былъ конюхъ полякъ въ 40 лѣтъ и онъ показанъ по ревизіи въ бѣгахъ. Ярославская канцелярія записала Савелія въ подушный окладъ. Но дѣло тѣмъ некончилось. Санкпетербурской губерніи Ярославской провинціи изъ канцеляріи расположенія полковъ дана выпись прапорщику Михаилу Полозову для владѣнія вѣчнаго польской націи на Савелія Мартьянова, записавъ его за Полозовымъ по указу 1722 г. по которому иноземцы выходцы изъ за рубежа польской и другихъ націй воспріяли вѣру греческаго исповѣданія и которыя живутъ на волѣ переписавъ опредѣлить по ихъ желанію мастеровыми въ цехи, а не мастеровые кто къ кому въ домъ пойдетъ и дворовыхъ людей разнаго званія гдѣ кто бы нибылъ положить взносъ въ подушный сборъ, а въ сказкѣ написанъ другой человѣкъ, а не полякъ Савелій,

лѣтами не сходенъ, Савелій желаетъ быть у Полозова и быть ему по желанію. 1726 г. августа 8 дня. Подписалъ полковникъ Порецкій и поручикъ Секеринъ. Пошлины взяты 16 алтынъ и 8 денегъ. Писано на гербовомъ листѣ цѣною 1 копѣйка.

132. 1738 г. Выписка изъ Костромскихъ книгъ по дѣлу гренадера Егора Ржевскаго съ княземъ Тимофеемъ Щербатовымъ объ насильственномъ завладѣніи послѣднимъ помѣстьемъ перваго. [1])

Къ сожалѣнію, теченіе этого дѣла въ первыхъ инстанціяхъ не сохранилось. Все дѣло сгорѣло; но уцѣлѣли только копіи справокъ и рѣшеній Правительствующаго Сената. Егоръ Ржевскій былъ сосѣдомъ князя Щербатова и тещи послѣдняго Зиновьевой, и въ то время, когда Ржевскій былъ на военной службѣ, князь Щербатовъ и Зиновьева явились распорядителями и хозяевами въ его имѣніи Секеринѣ, точно бы владѣльцами этого имѣнія и пожелали совсѣмъ оттягать его въ свою пользу. По возвращеніи Ржевскаго въ свое имѣніе, онъ нашелъ его разореннымъ и искалъ своихъ правъ, но князю поблажалъ очень мѣстный воевода Воронцовъ, „знатно дружа съ княземъ“. Конечно, всѣ челобитья и хлопоты Ржевскаго въ провинціальной канцеляріи оставались безъ удовлетворенія втунѣ и ему ничего иного не приходилось дѣлать, какъ просить Сенатъ войти въ его правое дѣло и защитить его отъ происковъ и даже разбойническихъ нападеній сосѣда князя Щербатова. Сенатъ внялъ его челобитью и постановилъ приговоръ въ 1735 году октября 14 дня „послать челобитье Ржевскаго въ контору Сената при вѣдѣніи велѣно надлежащее разсмотрѣніе учинить „безволокитно“. Контора при указѣ отправила въ вотчинную коллегію и велѣно изслѣдовавъ разсмотрѣть и рѣшеніе учинить въ немедленномъ времени, дабы отъ онаго Ржевскаго впредь челобитья докуки не происходило и что учинено будетъ о томъ конторѣ репортовать.

Пока это движеніе бумагъ происходило, Ржевскій снова іюля 13 дня, уже чрезъ кабинетъ министровъ, челомъ билъ: и изъ вотчинной коллегій посланъ де указъ въ Костромскую провинцію къ воеводѣ Ларіону Воронцову, и велѣно селицо Секерино отдать во владѣніе

[1]) Съ большой вѣроятностью можно полагать, что этотъ фактъ и дѣло послужило нашему писателю, А. Писемскому канвою для его трагедіи: «Самоуправцы,» въ которой выведенъ типичный гренадеръ, вернувшійся съ войны и отбивавшій нападенія своего знатнаго сосѣда.

Ржевскому, но по по дачѣ этого указа воеводѣ, секретарь провинціи Ѳедоръ Жуковъ, держа Ржевскаго подъ карауломъ въ тюрмѣ три дня грозилъ послать его съ каторжниками въ Казань, а воевода имѣніе во владеніе его не отдалъ по пріязни съ Щербаковымъ, и отъ этого онъ пришелъ въ немалое разореніе. Изъ того помѣстья крестьянскихъ дѣ..... князь вывезъ и по женилъ на своихъ крестьянахъ и дѣвокъ повыдавалъ за своихъ крестьянъ, а какъ увѣдалъ объ отдачѣ Ржевскому имѣнія по указу то пріѣхавъ изъ своего села Михѣевскаго воровски въ Секерино сжатой и молоченной хлѣбъ весь обралъ по пустошамъ и изъ амбаровъ выбивъ бревна хлѣбъ и крестьянскіе пожитки все пограбили безъ остатку и грозили его убить смертно. Ржевскій объясняя это просилъ объ отдачѣ ему помѣстья со всѣми угодьи и со крестьяны, объ отдачи ему по ограбленнаго хлѣба и крестьянскихъ пожитковъ и овозвращеніи дѣвокъ и съ дѣтми ихъ и о посылкѣ для изслѣдованія на мѣстѣ подъячаго и о допросѣ людей, что пристойно и послать вторично указъ но уже въ Ярославскую провинцію къ воеводѣ Овцыну.

По резолюціи на томъ его прошеніи за подписаніемъ господъ кабинетъ министровъ велено послать наискрѣпчайшіе указы и ежели воевода подлинно по указамъ не исполнилъ, то и наказать его безъ пощады, какъ указы повелѣваютъ, чтобы бѣднымъ людямъ справедливость безволокитно учинена была, того ради приказали послать указъ и велено справясь ежели объ отказѣ ему Ржевскому помѣстья рѣшеніе не учинено и оной воевода Воронцевъ указа не исполнилъ, то объ отдачѣ послать вторичный указъ мимо Костромской въ Ярославскую провинцію къ воеводѣ Овцину, съ наикрѣпчайшимъ потвержденіемъ въ сенатскую контору сообщить вѣдѣніе чтобы вѣлѣть взявъ отвѣтъ разсмотрѣть и ежели онъ подлинно по указу не исполнилъ, то его наказать безъ пощады.

1737 года сентября 21 дня по опредѣленію вотчинной коллегіи велено: 1) по силѣ указа объ отдачѣ Егору Ржевскому означеннаго выше Костромскаго недвижимаго имѣнія послать указъ въ Ярославскую провинціальную канцелярію, въ которомъ и прописать опредѣленіе вотчинной коллегіи и сената, 2) и отдаточныя книги при доношеніи прислать въ вотчинскую коллегію, 3) для вѣдома о томъ въ

Московскую губернскую и въ Костромскую провинціальную канцелярію посланы указы, 4) дать ему Ржевскому точную копію и 5) чтобы онъ Ржевскій помѣстье никому не продалъ и незаложилъ и ни въ какія крѣпости не укрѣпилъ и неразорилъ въ томъ его обязать подпискою съ подтвержденіемъ по неже то дѣло и прежде взятыя у него подписки во время случившагося мая 29 дня 1737 г. пожара сгорѣли.

Того же 1737 года ноября 27 дня въ отказныхъ книгахъ, Ярославской провинціальной канцеляріи подъячаго Григорія Бѣломоина написано: отказано отставному гренадеру Гаврилѣ Егору онъ же Иванчову Ржевскому въ сельце Секеринѣ крестьянъ водворе карпъ 60 лѣтъ, жена Матрена 40 лѣтъ, у него братъ родной Федоръ 40 лѣтъ, жена его Василиса 30 лѣтъ, у Федора дѣти Иванъ 10 лѣтъ, Василій 5 лѣтъ, Илья году, дочь Ульяна 5 лѣтъ, во дворе Ѳедоръ 40 лѣтъ, Марфа 30 лѣтъ у ней братъ родной Павелъ 56 лѣтъ и жена Авдотья 40 лѣтъ, сынъ Андрей 15 лѣтъ, дочь Пелагія 2 лѣтъ, во дворе Кондратій 50 лѣтъ, вдовъ, у него сынъ Афонасій 20 лѣтъ и у этого жена Анна 20 лѣтъ, дочь Василиса десяти недѣль, у него же дочь Ульяна 20 мѣсяцевъ на томъ же дворе въ другой избѣ вдова Варвара 70 лѣтъ и дѣти ея Нестеръ 20 лѣтъ и жена его Лукерья 20 лѣтъ, братъ его родной Алексѣй 12 лѣтъ, да вбѣгахъ съ того сельца Секерина крестьяне Емельянъ, вдова Анна съ дѣтми Герасимомъ, Борисомъ, Захаромъ, Андреемъ, Веденей да у него сынъ да посказскѣ того сельца Секерина крестьянинъ Карпъ взятъ въ вотчину Зиновьевой крестьянской сынъ Козьма съ женою, также дѣвка Марфа за крестьяниномъ Павломъ, дѣвка Ульяна дети Ивана, вдовы Мавра въ село Михѣевское въ вотчину князя Щербатова взяты, девка Ирина дѣвка Степанида, всего въ сельцѣ Секеринѣ крестьянскихъ и три двора мужскаго пола 13 человѣкъ и женскаго полу 26 человѣкъ да къ тому сельцу съ пустошми 22 четверти съ осминою.

1738 г. марта 22 въ указѣ Сената написано: била челомъ княгиня Анна Андреева Щербатова; чтобы пересмотреть неправо рѣшенное дѣло объ отданномъ по судному исковому акту и доказывала, что помѣстье Секерино принадлежитъ ей по наслѣдству отъ бабки ея. По этому челобитью велено взять въ контору Правительствующаго Сената немедленно подлинное дѣло съ прописаніемъ всѣхъ прилич-

ныхъ указовъ безъ проронки. О томъ же просила и вдова Авдотья жена Зиновьева. А посправкѣ въ коллегіи подлинное и вырешенное дѣло съ Егоромъ Ржевскимъ въ пожаръ 1737 года мая 29 сгорѣло, а посланъ изъ вотчиной коллегіи указъ по отказу имѣнія въ Костромскую канцелярію, а нынѣ по оному дѣлу въ той же канцеляріи принуждаютъ къ суду и держатъ людей. Къ этому припись позднѣйшаго времени въ дополненіе есть при дѣлѣ указъ отъ вотчиной коллегіи въ Ярославскую канцелярію объ отказѣ за Егора Ржевскаго селца Секерина.

133. 1770 г. ноября дня. Копія съ репорта соцкаго д. Юрьевской Ярославскаго уѣзда.

Ярославская провинціальная канцелярія приказала справится, давно ли отставной корнетъ Василій Михайловъ Полозовъ жительство имѣетъ въ сельце Баландине есть ли при немъ люди и крестьяне и за кого они записаны въ подушной окладъ. Соцкій писалъ покорный рапортъ: объявленный карнетъ сотни моей въ Баландине жительство собственнымъ его селеніемъ и на собственной ево втомъ сельце части имеетъ поселясь вновь назадъ тому годаздва и при томъ люди и крестьяне есть, а именно Никита Яковлевъ холостой, да Никифоръ зженою и дѣтьми, которыя за нимъ же Полозовымъ и вподушномъ окладѣ состоятъ тогожъ закоторожскаго стану въ состоящемъ отъ Баландина разстояніи не болѣе какъ въ одной верстѣ сельце Хмельникахъ и искотораго въ селцо Баландино переведены и поселены, какъ онъ Полозовъ завелъ жительство и усатьбу въ Баландине.

134. 1700 г. Копія съ указа изъ Ярославской провинціальной канцеляріи помѣщику Карнету Василію Полозову о разрѣшеніи виннокуренія въ его помѣстьѣ по 30 ведеръ въ годъ.

Ярославскій помѣщикъ отставной корнетъ Василій Михайловъ сынъ Полозовъ просилъ провинціальную канцелярію освидѣтельствовать и заклеймить сдѣланный имъ вновь мѣдный кубъ. Такъ какъ въ канцеляріи никакихъ свѣдѣній не имѣлось, то та распорядилась потребовать изъ оной мѣстнаго сотскаго, который и донесъ, что значится выше сего въ его рапортѣ. Согласно этимъ свѣдѣніямъ и основываясь на уставѣ о куреніи, по которому вино курить дозволяетъ

всемъ дворянамъ и ихъ фамиліямъ и прочимъ никому, вино курить имъ для поставки на продажу впитейные дома по договорамъ съ откупщиками или подрядамъ въ казенныя мѣста и куреніе производить въ медныхъ заклейменыхъ кубы и казаны въ своихъ деревняхъ въ открытыхъ мѣстахъ, для себя на собственныя домашнія расходы курить вина сколько по указамъ подлиннымъ позволяется только темъ кои въ деревняхъ сами живутъ и кои не живутъ не курить дабы не были подъ видомъ отъ крестьянъ корчемства ради того для куренія вина кубовъ и казановъ чугунныхъ никому не имѣть, дворянамъ живущимъ въ деревняхъ для куренія на свои расходы клеймить кубы во сколько ведръ похотятъ а чинъ корнета состоитъ въ родѣ прапорщика, а прапорщикамъ положена препорція курить по 30 ведръ въ годъ, а опредѣлено кубъ мѣдный мѣрою въ четыре ведра съ четвертью заклеймить и отдать съ роспискою Полозову и куреніе производить въ Баландинѣ, а не въ другихъ отдаленныхъ и лѣсныхъ мѣстахъ и оцѣнку послать.

135. 1789 г. мая 5 дня. Копія съ рѣшенія дѣла по иску дворянки Авдотьи Витовтовой къ Акулинѣ Витовтовой вышедшей замужъ за крѣпостного крестьянина.

Дворянка Акулина Ѳедорова дочь Витовтова выдана была замужъ за крѣпостного крестьянина по бѣдности и безграмотству, по словамъ ея самой и родной ея матери. Между тѣмъ потомъ оказалась она наслѣдницею недвижимаго и движимаго имѣнія послѣ двоюродныхъ своихъ дѣдовъ Ильи Петра Степана и Григорья Тимоѳеевыхъ дѣтей Витовтовыхъ. Отецъ Акулины умеръ, когда она была въ малолѣтствѣ и всѣмъ имѣніемъ послѣ дѣдовъ владѣлъ Андрей Петровъ Витовтовъ, а Акулина и мать ея просить о выдачѣ законной части не осмѣливались. По смерти Андрея дочь его Авдотья, признавъ свое неправое владѣніе имѣніемъ, купила у Акулины часть имѣнія и купчая была совершена. Остальное же помѣстье въ Курлаковѣ и Сухоноговѣ Акулина продала Натальѣ Клеменьтьевой, урожденной Витовтовой. И эта часть была во владѣніи Авдотьи, которая предъявила искъ, доказывая что Акулина не наслѣдница и затѣмъ какъ вышедшая замужъ за крѣпостного крестьянина лишилась всякаго дворянскаго права и не могла ни владѣть ни продавать. Но по манифесту 1785 г. точно было

узаконено, что дворянское достоинство неотъемлется окромѣ преступленія бракъ же есть честенъ и Закономъ Божіимъ установленъ и для того благородная дворянка вышедши замужъ за недворянина да нелишится своего состоянія, сверхъ же онаго родовыя имѣнія законами повѣлено отказывать безурочныхъ лѣтъ.

Дѣло дошло до верхняго земскаго суда который выслушавъ экстрактъ изъ дѣла присланнаго изъ Плесскаго уѣзднаго суда по аппеляціонной жалобѣ дѣвицы Авдотьи Андреевой дочери Витовтовой якобы на неправое рѣшеніе суда о продажѣ Акулиною Витовтовою, вышедшей замужъ за крѣпостного крестьянина помѣщика Василья Карамышева деревни Буховской Корнила Иванова 1789 г. 17 сентября приказали: сама аппеляторша показала да и въ предложеной отъ оной по колѣнной росписи видно, что отецъ Акулины съ отцомъ аппеляторши состоялъ равный наслѣдникъ слѣдовательно по уложеніямъ неоспоримое продавщица отцовскую часть получить право имѣетъ и продать вольна ибо новоуказными 184—185 годовъ статьями повѣлено послѣ котораго умершаго останутся дядья и братья двоюродные въ другомъ въ третьемъ колѣнѣ да по тѣхъ остануться и сестры двоюродныя такъ же близки, коковы и братья.

И верхній Земскій Судъ, куда дѣло перешло по аппеляціи Авдотьи Витовтовой,—утвердилъ рѣшеніе Плесскаго суда во всей его силѣ, но какъ при переносѣ дѣла аппеляторшей Витовтовой по неимуществу денегъ 25 рублей въ уѣздный судъ не внесены то о нихъ по силѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 204 статьи о невзысканіи, за употребленую же по сему дѣлу вмѣсто гербовой простую бумагу всего за 23 листа по указной цѣнѣ съ нея взыскавъ отослать для записки въ приходъ въ тамошнее Казначейство но нечиня по сему опредѣленію исполненія тяжущимся оное въ присутствіи при открытыхъ дверяхъ объявить и если ни отъ кого изъ нихъ аппеляціи въ семь дней подписано не будетъ тогда оное дѣло отослать въ Плесской уѣздный судъ при указѣ. Если же отъ кого будетъ неудовольствіе, тогда оное отослать въ Костромскую гражданскую палату на ревизію, но напередъ сего проситель да внесетъ въ сей судъ 100 руб. и роспишется вмѣсто присяги что онъ по истинѣ думаетъ что правое его дѣло. Если деньги взнесены будутъ, то оныя отослать

для записки въ приходъ а тяжущимся дать точныя копіи. Подлинное опредѣленіе за подписаніемъ господъ присутствовающихъ предсѣдателя дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Михѣева засѣдателей Степана Карцева и Ратькова за скрѣпою Секретаря Аѳонасья Ослопова. Копія писана на листѣ гербовой бумаги 1736 г. цѣною въ 5 коп.

136. 1784 г. и 1794 г. Копіи съ указовъ Шуйскаго уѣзднаго суда и Владимирскаго верхняго суда гражданскаго департамента о закрѣпощеніи духовнаго Вѣдомства причетника въ дворовые люди къ помѣщику Василью Полозову.

Нерехтскаго духовнаго Правленія Николаевской церкви села Филиппова праздный церковникъ Федоръ Федоровъ просилъ, чтобы его по неумѣнію грамоте и по праздности уволить для записки въ подушной окладъ Нерехотской округи за помѣщикомъ Василіемъ Михайловымъ Полозовымъ, который съ своей стороны пожелалъ принять его. Сообщая объ этомъ промеморіею духовная Консисторія Преосвященнаго Павла Епископа Костромского и Галичскаго, даетъ справку о просителѣ. Федоровъ въ разборный 1774 годъ писанъ при отцѣ ево понамаре семи лѣтъ праздный грамотѣ неумѣющимъ и въ подушный окладъ неположеннымъ, а нынѣ отъ роду ему числится шестой на десять годъ; при учиненіи справки въ годахъ Полозовъ показалъ, что изъ платежа подушныхъ денегъ принять и приписать его желаетъ въ Шуйской округѣ въ деревнѣ Шлыковѣ. Уѣздный судъ въ присутствіи спрашивалъ празднаго церковника, который и показалъ, что онъ по неумѣнію грамоте и писать подлинно желаніе имѣетъ быть въ вѣчномъ услуженіи у помѣщика Полозова и приписаться въ крестьянство, а такъ какъ состоявшеюся о ревизіи инструкціею Декабря 16 дня 1743 г. повѣлено впредь ревизію производить каждые 15 лѣтъ а потомъ оной же 12 пунктомъ какіе есть недѣйствительно служащихъ протопоповскіе, поповскіе, діяконскіе дѣти и излишніе причетники и ихъ дѣти, тѣхъ переписать особо и въ каковые лѣта и которые въ подушной окладъ не положены тѣхъ допроса кто куда желаютъ въ посадскіе и въ ремесловые люди и на фабрики и заводы или нагосударевы и синодальные и мануфактурные и другіе вотчинами въ пописанья земли таковыхъ по ихъ волѣ и опредѣлять и въ нынѣшнюю перепись писать въ тѣхъ мѣстахъ и отнюдь ихъ не пи-

сать за такими кто деревень не имѣютъ для того подушныхъ денегъ взыскивать будетъ не накомъ. Того ради Шуйскомъ уѣздномъ судѣ опредѣлено церковника Федорова по его желанію причислить съ 1784 г. для платежа подушныхъ денегъ и прочихъ Государственныхъ податей къ вотчинѣ Полозова деревнѣ Шлыковой и дать Полозову владѣнный указъ. Указъ данъ 1785 г. Генваря 13 дня. Подписали уѣздный судья Дмитрій Очкасовъ и засѣдатель Николай Ивашкинъ. Секретарь Бушуевъ. У указа печать уѣзднаго суда. Печатныхъ 50 к. во сновыя 2 взысканы. Писанъ на гербовой бумагѣ 2 коп. достоинства выданной 1731 года.

Но Федорову не пришлось оставаться въ вѣчномъ услуженіи у корнета Полозова.—Владимирскаго верхняго земскаго суда изъ департамента гражданскихъ дѣлъ указомъ объявлено, по выслушаніи де онымъ департаментомъ Екстракта изъ дѣла о приписанномъ церковникѣ Федорѣ по желанію его въ подушный окладъ въ д. Шлыковѣ, опредѣлено: Хотя Шуйскій уѣздный судъ рѣшительнымиъ своимъ опредѣленьемъ и заключилъ означеннаго церковника приписать къ д. Шлыковой за корнета Полозова и быть ему въ вѣчномъ услуженіи, но какъ указомъ прошлаго 1794 г. Марта 29 дня повелѣно всѣхъ безъ изъятія оставшихся за укомплектованіемъ церкви излишнихъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей коимъ свыше 15 лѣтъ, дабы они празно не оставались, обратить на общую и собственную ихъ пользу оставя имъ на волю избрать таковой родъ жизни какой сами похотятъ то есть въ службу вступить или въ купечество и мѣщане и цѣхи записаться или въ число Государственныхъ крестьянъ войти, на тоже, что бы празныхъ церковниковъ по ихъ желанію крепить въ вотчины помѣщиковъ никакого постановленія въ томъ указѣ нѣтъ. Слѣдовательно и церковника Федорова въ вѣчное владѣніе Корнету Полозову услуженіе утвердить не можно и для того рѣшеніе уѣзднаго суда по силѣ восьмого п. 3 же совсѣмъ отставить и тѣмъ указомъ велѣно означеннаго церковника отобравъ отъ помѣщика Полозова и совладѣннымъ указомъ отослать въ казенную палату при доношеніи, для записки въ какой онъ родъ жизни пожелаетъ. Инструкція десятскому послана и подлиная подписана. Исправникъ Федоръ Теприцкой Секретарь Леонтій Калинниковъ.

XIV.

Разныя записи.

137. Указъ объ отставкѣ капитана Ивана Колычева.

По указу Е. И. В. Петра Великаго въ нынѣшнемъ 1711 году по осмотру Правительствующаго Сената капитанъ Иванъ Колычевъ написанъ въ валовой списокъ и отпущенъ въ домъ по прежнему а какъ ево по указу отъ Геролдъмейстеровъ спросятъ и ему явитца немедленно и въ городехъ командующимъ о томъ вѣдать. Напечатанъ на полистѣ сѣрой бумаги, имя и фамилія вписаны. Подписали Іванъ Плещеевъ, подполковникъ Богдановъ, князь Алексей Путятинъ. Секретарь Михайло Колощинъ. Справилъ Іванъ Сахаровъ.

138. Росписка о взятіи хлѣба въ Государевы житницы.

Взято окладного и запроснаго хлѣба на 1707 годъ Костромского уѣзда Емецкаго стану съ помѣстья Ивана Васильева сына Ржевскаго полусельца Секерино въ уплату съ двухъ дворовъ безъ трети двора окладного по полтора четверика ржи и овса по тому жъ итого полосмины съ четверикомъ ржи овса тоже запроснаго по полъосмины муки, овса потому жъ здвора, итого осмина безъ полчетверика, на расходъ двѣ деньги да съ тѣхъ же дворовъ на новый 1708 г. окладного по полтора четверика ржи, овса, тожъ запроснаго по полъосминѣ. Получалъ дьякъ Андрей Городецкой. Писано на свиткѣ полчетверти длиною.

139. 1722 г. декабря 28 дня. Росписка объ уплатѣ въ казну денегъ на постройку преспективной дороги отъ Москвы до Петербурга.

По указу Его Величества, въ Нерехтѣ въ канцеляріи взято въ казну Костромского уѣзда, Кубанской волости спомѣстья Ивана да Тимофея да Осипа Ивановыхъ дѣтей Витовтовыхъ деревни Сухоногова съ доли Осипа съ 4 дворовъ на нынѣшній 1722 г. на строеніе преспективныхъ дорогъ і впристойныхъ мѣстахъ мостовъ и на дачу работникомъ отъ реки Волхова до Москвы по пяти копѣскъ отъ Санктпитербурга до реки Волхову по копейке итого по два алтына здвора кстроенію и кдодѣлке бечевника на рекахъ Волховѣ і Мстѣ съ 4 дворовъ бесчетверти дворъ по копѣйкѣ кгородовому строенію всеми

дворовъ по копѣйке жъ да баннаго на сей же годъ деревни Сухоногова скрестьянъ одной бани по три алтына две деньги всего денегъ по сей отписи одинадцать алтынъ пять денегъ сполна платилъ деньги крестьянинъ Ѳролъ Ивановъ. Комисаръ Тимоѳей Одинцовъ.

140. 1730 г. Принято подушнаго сбору денежной казны Костромского уѣзда, Минскаго стану прапорщика Михайла Иванова Полозова сельца Селезенева съ трехъ душъ по 70 коп. съ души да по плакату по деньгѣ на рубль платилъ онъ же прапоршикъ Полозовъ. Комисаръ Василій Литвиновъ получилъ.

141. 1798 года мая 20 дня. Вотчины господина Володимера Иваныча Клементьева за состоящую за нимъ одну душу по 25 копеекъ съ души для подставныхъ лошадей всего дватцать пять копеекъ принялъ камисаръ Иванъ Бутрюмовъ.

142. 1772 г. 30 мая. Закладная на Сухоногово.

Костромской помѣщикъ подпоручикъ Федоръ Алексѣевъ сынъ Витовтовъ занялъ у капитана Михаила Иванова сына Янова денегъ 100 руб. безъ процентовъ до будущаго 1773 г. мая 30-го а заложилъ изъ движимаго имѣнія въ Кубанскомъ стану въ дер. Сухоноговѣ мужескаго полу Петра Михайлова, Минѣя и Алексѣя Петровыхъ, Семена Іванова, Андрея Семенова съ женами и съ дѣтьми. Подписалъ Федоръ Алексѣевъ сынъ Витовтовъ. Свидѣтели Степанъ Васильевъ сынъ Ратьковъ, капитанъ Михаилъ Дмитріевъ сынъ Овцинъ. Закладную писалъ писецъ Никита Пиняевъ принята въ канцеляріи. Секретарь Яковъ Степановъ. Писана на гербовомъ листѣ достоинства въ 10 к.

143. 1806 г. апрѣля 27 числа. Объявленіе помѣщиковъ Клементьева, Фрязиной и Полозова старостъ въ Костромской нижній земскій судъ.

Солониковскаго приказа экономическаго вѣдомства села Левашева деревни Сумарокова крестьяне причиняютъ намъ немалыя обиды какъ то: рубятъ лесъ и скотомъ своимъ хлебъ и сенные покосы затравливаютъ. О чемъ объявляя въ земскій судъ просимъ сіе объявленіе впредь для вѣдома принять.

144. 1809 г. іюля 7 дня. Изъ дознанія по дѣлу о самоубійствѣ дворовой дѣвушки Евгеніи Андреевой.

Нерехтскій исправникъ штабсъ-ротмистръ гвардіи Хомутовъ и

уѣздный стряпчій Матвѣевъ допрашивали дворовую господина Клементьева дѣвку Евгенію Андрееву, покусившуюся на свою жизнь (зарѣзалась ножомъ). И по допросѣ она показала: Евгеніей зовутъ сельца Курлакова дворовая отъ роду 18 лѣтъ вѣры христіанской сего іюля 3 числа въ половинѣ дня спала я въ людской избѣ и во снѣ приснилось мнѣ не упомню что но страшное, отъ чего проснулась, сдѣлалась мнѣ величайшая тоска которую не могла я перенесть и увидавъ на столѣ хлѣбный ножъ резала себя онымъ по горлу желая лишиться жизни и въ сіе время пришла болѣе въ безпамятство, а опомнилась тогда какъ пришли отецъ и мать мои родные и въ сіе время оказалась лежащею на полу, когда же рѣзала себя по горлу, въ избѣ никого не было кромѣ же сей другой причины къ лишенію себя жизни не имѣла что самое показала сущую правду.

Отецъ ея Андрей Яковлевъ и мать ея а также и другіе дворовые люди показали согласно, что причины другой кромѣ величайшей тоски, о чемъ Евгенія сама сказала, незнаютъ, невѣдаютъ. Тѣмъ неменѣе слухи разные были и по слухамъ мѣстный причтъ отказывался хоронить самоубійцу... До 3 іюля Евгенія была вполнѣ здорова...

Тѣло было предано землѣ по распоряженію духовнаго правленія по жалобѣ помѣщика, и все дѣло тѣмъ и кончилось, что во снѣ заскучала и зарѣзалась кухоннымъ ножемъ.

145. 24 мая 1850 года. Письма старосты къ помѣщику на четвертинкахъ сѣрой бумаги.

1) Посылаеца денегъ двацать рублей на асигнаціи недоимки за Павломъ. Посылаю чухонскаго масла 4 ф., недельнаго масла съ посудой 11¾ ф., бутылку сливокъ, солонину 1 п. 33 ф. полголовы и ноги, уши и осердіе не такъ хорошо, все изнытое, которое вы резали, да съели полголовы извините меня. Посылаю яшной крупы 20 фунт. яицъ 100, двѣ тальки пряжи 3 ведра молока для людей посылаю образокъ и книжку камиссіонерова болѣе ни какой не нашелъ. Въ натресоляхъ комнаты оделалъ, чебушку и середнію все шпалеромъ оклеилъ, кабинетъ только хватило шпалеровъ на половину стенокъ другую надо поткрасить подъ цвѣтъ шпалеровъ. Надо французской зелени полтора фунта. Я перебрался внизъ въ паратныя комнаты. Посылаеца корова новотельная лучая изо всѣхъ, отъ нее останется

теличка. Посѣвъ у насъ кончитца на той недѣлѣ бабы отпрашиваюца навины деньгамъ до Казанской, теперича у иныхъ еще не тканы. Скотница очень нездорова въ поможеніе взялъ изъ деревни Ольгу.

2) 9 сентября 1852 г. Отправляется дровъ на 12 лошадяхъ мѣрою 4 сажени Иванъ Григорьевъ впередъ преставляетъ 4 саж. Нерехоцкіе поступили жать севоднишной день овесъ ечмень будемъ жать послѣ еще есть местами зеленъ а овесъ и зелению лошади съѣдятъ. Пашкѣ шилъ тулупъ ушло 8 овчинъ, купилъ навины потъ подолъ 2 аршина заплатилъ 35 коп.

3) 17 сентября. Овесъ выжали нажато всего щетомъ 21600 сноповъ, ячмень вчера выжали нажали 10950 сноповъ, картофелю нарыли 20 четвертей. Еще незнаю сколько нароемъ.

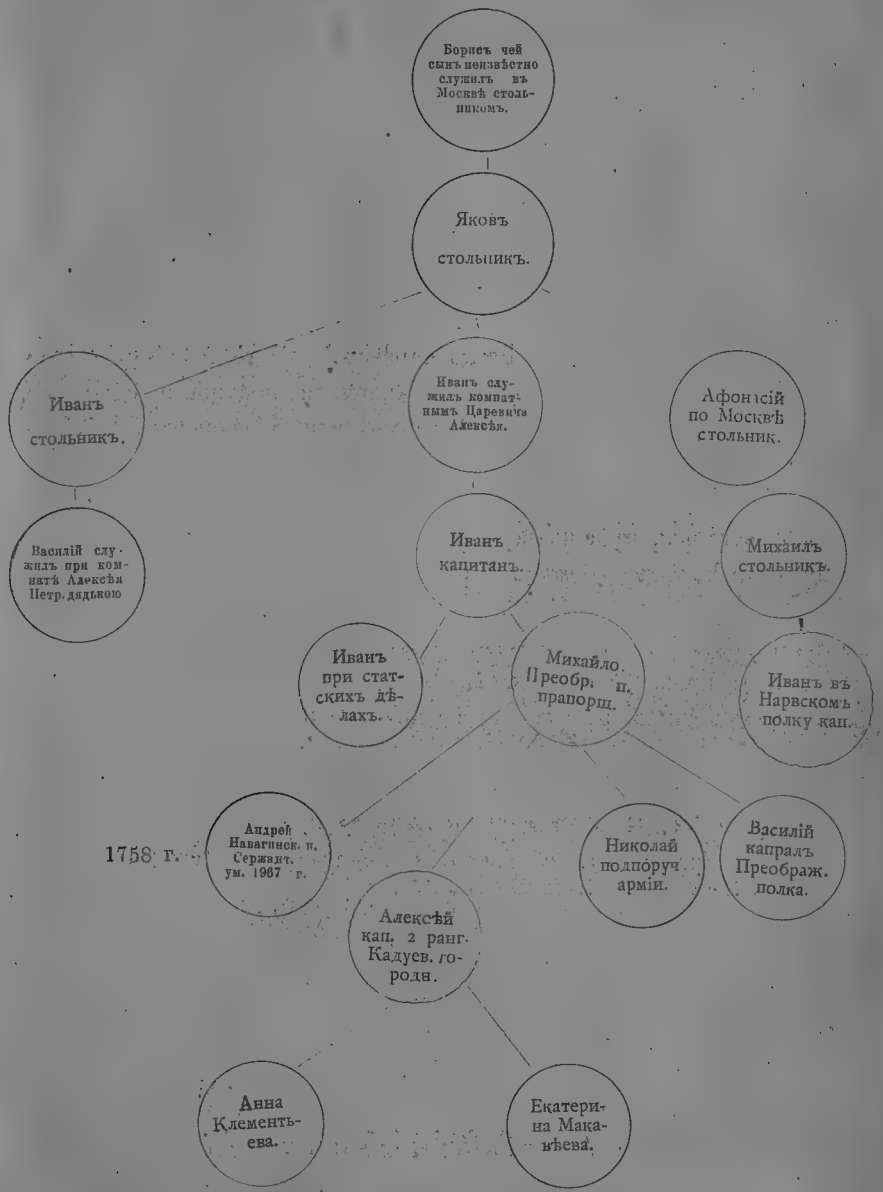
4) 16 декабря 1852 г. Молотьбу кончили подушныя сберемъ и пришлемъ начали збирать да не у всѣхъ деныи скоплены. Нарыто картофелю 25 четвертей свеклы 2 четверти 4 четв., ретки натаскали 2 плетюхи, ржи молотили 1 овинъ 1377 сноповъ намолотили 4 четверти 4 четверика въ сѣмяна 3 четв. Ячменя молотили 1 овинъ 888 сноповъ намолотили 4 четверти 1 четверикъ въ симена 2 четверти 5 четв., весу въ каде 2 п. 31 ф.

11-го октября того же года. Корова отелилась бычка принесла, куды прикажите въ племя или на колотье. У Устюшки нѣтъ ни на ногахъ ни на рукахъ ничего надобно купить чулченки и валенки, на руки хощь варежки зима пришла выдти не въ чемъ за водой и за дровами.

145. 1848 г. Изъ описанія сельца Баландина о тяглахъ.

Окладъ тяголъ назначается міромъ, приговорами сходовъ съ согласія помѣщика. Крестьянскій сынъ съ 16 лѣтъ поступалъ при посевѣ ржи въ полутягло, снималось же тягло по достиженіи 60—65 лѣтъ. 13 тяголъ обдѣлываютъ въ трехпольномъ хозяйствѣ по 14 десятинъ, оброчные вносятъ по 14 р. 28 к. серебромъ и хозяйственными запасами по барану и курицѣ съ тягла, по новинѣ съ женщины, по 25 яицъ съ тягла но вмѣсто новины и барановъ иногда собирается деньгами по 1 р. 65 к. сер. хотя это и не есть существующая цѣна по нынѣшнему времени. Сверхъ того крестьянинъ съ женою въ покосъ отбываетъ 5 дней также и въ жатву по два дня.

Родословная Колычевых.



КОСТРОМСКАЯ